

КНИЖНИ
МЕРИДЖ

Annotation

Эта книга о том, как строить будущее России, опираясь на её славное прошлое, учитывая ошибки настоящего. Автор – Кочергин Андрей Николаевич, 1964 года рождения, Русский, Православный, кандидат педагогических наук (в области боевой подготовки), кадровый офицер, многократный чемпион и рекордсмен ЛенВО по стрельбе из штатного оружия. Основоположник современного ножевого боя в России. Преподаватель боевой подготовки специальных подразделений (Россия, Мексика, Латвия, Австрия). Провайдер программ антикризисного управления, корпоративной идеологии и строительства (последняя должность – заместитель генерального директора ЗапСибГазпрома по финансовому мониторингу и кадровой политике), один из ведущих российских специалистов по переговорному процессу в кризисных ситуациях, писатель, общественный деятель, автор бестселлеров «Мужик с топором», «Как закалялась сталь – 2 и ?», «Введение в боевое Каратэ», «Нож». Президент Международного союза боевого Каратэ Кои но такинобри рю (IUKKK) 8 дан.

- [Андрей Николаевич Кочергин](#)
- [Предисловие](#)
-
- [Введение](#)
-
-
-
-
- [Как только мы поймем, что мы сильные, с нами будут считаться все остальные](#)
-
-
- [Непринятие мер к защите своей жизни есть самоубийство!](#)
-
-
-
- [Слабость – худший из пороков](#)
-

- [Богатырь подонком быть не может](#)
- [Подвиг каждый день](#)
-
-
- [Мужество сомнений не подразумевает](#)
-
- [Для счастья необходима осмысленность своего существования](#)
-
- [Мы должны отдавать нашу Любовь всем и всегда](#)
-
- [Армия – кривое зеркало общества, которому служит](#)
-
- [Человек, нуждающийся в чьей бы то ни было оценке – слаб](#)
-
- [Не дело делает нас, а мы – дело](#)
- [Православный человек – это воин, пришедший в этот мир сражаться с грехом и людьми, попирающими господа](#)
-
-
- [Оружие – это последний из возможных способ сдерживания алчных и чудовищных проявлений человека в мире?](#)
-
- [Порнография и мастурбация](#)
-
- [Настоящую женщину нужно заслужить](#)
-
- [Не вижу ничего противоестественного в том, чтобы попытаться построить «город солнца»](#)
-
-
- [Чудеса от Бога скромны и незатейливы](#)
-
- [Псевдоязычество – это форма, за которой прячется вульгарный атеизм](#)
-
- [Ни монах, ни солдат не имеют права на ошибку](#)
-
- [В раю нераспятых нет](#)
- [Заключение](#)
-

•

Андрей Николаевич Кочергин
«...Или смерть?» Дворовый Катехизис
Русского человека

*...С НАРОДОМ, КОТОРЫЙ НЕ ЗАЩИЩАЕТ
СВОЮ ЦЕРКОВЬ, БУДЕТ ТО ЖЕ, ЧТО И С
ЦЕРКОВЬЮ*

*Спаси Господи Отца Александра Шубина,
воцерковившего меня в далекие 90-е годы прошлого века.
Спасибо всей Братии, молящейся за меня в монастырях
и по всей России. Храни Господи иеромонаха Илию,
моего Духовного наставника и Отца.*

Предисловие

*Господь Покровитель бдит над Россией...
Мы – русские, с нами Бог!.. Молись Богу!
От него Победа... Бог нас водит, Он нам генерал...*

А. В. Суворов

История государства российского – самая победоносная во всем мире. Три воина, которые не потерпели ни одного поражения – А. В. Суворов, Д. С. Скобелев и Ф. Ф. Ушаков, адмирал флота, ныне канонизированный святой. Нет в мире аналогов этим воистину великим людям ни в Америке, ни в Англии, ни в Германии, все они были глубоко верующими людьми и патриотами своего государства.

Что такое быть патриотом? Не каждый человек на сегодняшний день готов ответить на этот вопрос. Так вот, патриотизм – это творческий акт духовного самоопределения, насколько человек сам определился в себе, в своей любви к Богу, к своей Родине, в своей любви к близким, в своей любви к истории. Если человек знает и любит свою историю, то он никогда не будет смотреть на Европу, Америку – он будет всегда верен своим традициям, своей культуре, своим порядкам, будет всячески хранить и оберегать свою землю от иноземных князей, выступающих под белой маской. Но самое главное для Русского Православного человека – это любовь к Богу и своим близким. Любовь, которую отображали собой Святые воины. Вспомним Преподобного Александра Пересвета, который за Православие, за свой народ принял смерть. Но смерть какую? Ведущую в жизнь вечную со Христом Спасителем, распятым за наши грехи, проявившим любовь ко всему роду человеческому и оставившему нам величайший дар покаяния. Перед целым рядом святых стоял выбор между жизнью и смертью, но жизнью какой? Без Бога, без Православия? Без Православия не может быть и помышления о жизни, о спасении. Какому обману подвергались все те, кто жизнь свою не отождествлял с Христом и Родиной, избрав своей «формой жизни» именно смерть.

*Без Бога нация – толпа,
Объединенная пороком,*

*Или слепа, или глупа,
Иль что еще страшней, жестока.
И пусть на трон взойдет любой,
Глаголющий высоким слогом,
Толпа останется толпой,
Пока не обратится к Богу!*

Как важно для каждого из нас, чтобы в основе формирования души человеческой стоял патриотизм, которому мы будем верны и не потеряем свое молодое поколение, свою культуру и веру Православную! Сможем вновь создавать крепкие многодетные семьи. Сможем вновь воспитать защитников, умеющих гордо произносить фразу, которую в свое время непрестанно повторял А. В. Суворов: «Мы Русские, с нами Бог!»

...

Председатель отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями Брянской Епархии, член общественного совета при У МВД по Брянской области, председатель Брянского Регионального Общественного Фонда «Преподобного Александра Пересвета» – иеромонах Леонид (Маньков)

Введение

Имеющий Сына имеет жизнь, не имеющий Сына Божия не имеет жизни.

(1-е Ин. 5, 12)

Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облегшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир, а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все стрелы лукавого, и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие.

(Еф. 6, 14–17)

*...А сказал нам Господь по праву,
Соблазнила рука – оторви,
Вырви глаз, если он отраву,
Яд соблазнов разносит внутри...
Лучше быть без руки или глаза,
С этим в Царствие Божье попасть,
Чем грехи и мирская зараза
Ввергли б полностью в адскую пасть...
Не стони, что страдает плоть,
Или жизнь не богата внешним...
Если уж отрывает Господь —
То по милости к нам, грешным...
...Мне бы в Царствие Божье успеть,
Без руки, без ноги, скоком...
Мне б о милости этой посметь
Упросить... быть услышанным Богом —
– То не радость жизни земной,
Не здоровье, не чести наряд...
Из последних бы сил рукой
До Небесных дотронуться б Врат...
Только там... лишь там моя Родина...*

*Только там, и лишь там мой Народ,
Расчлененный калека – уродина
По мытарствам к тебе добредёт...
Мне бы в Царствие Божье успеть,
Хоть последним, из сострадания...
Дотянуть, долюбить, дотерпеть,
Вспомнить всё, принеся покаяния...
Чтоб дерзая, просить о главном:
Боже милостивый, спаси!
Я кусочек Твоей Православной,
Покаянной Святой Руси... (с) [1]*

Преамбула

Никогда грязь и оскорбления не делали говорящего их человека чище, никогда ненависть к иным взглядам, а уж тем более верованиям, не делала человека сильнее. Эта книга не о врагах и противниках России, про них говорится чрезмерно много и без особого толку, это книга о нас и для нас, тех, кто называет себя Русскими, помнящими, что у России есть только два надежных друга – армия и флот (с).

В книге наряду с цитатами из Святоотеческого Предания есть цитаты безбожников, еретиков и прочих заблудившихся в ночи, потому что даже падший ангел верует в Бога, а испытав в полной мере величие Его, верует, в должной мере, как в Создателя. Что вовсе не означает, что веровать и следовать Вере и Закону Божьему это одно и то же. Вера наша, как плодородная почва, произрастать должна Подвигами Веры в поступках наших, как плодами Божьей Благодати, если посеем мы в Душах наших Слово Божье. Не веровать украдкой, а следовать шаг за шагом от Подвига к Подвигу, без права на отдых с Законом Божьим и упованием на Господа, просиявшего в миру.

* * *

Молодой журналист с записной книжкой в руке спросил Эйнштейна: «Есть ли у Вас блокнот или записная книжка, куда вы записываете свои великие мысли?». Великий физик посмотрел на него и ответил: «Молодой человек! По-настоящему великие мысли приходят в голову так редко, что их нетрудно и запомнить...» (с).

В этой книге размещены тематические интервью, собранные **моим**

добрым помощником Игорем (ЭТО НА ЕГО ВОПРОСЫ Я ОТВЕЧАЮ), они были записаны в разное время. Движущих идей и понятий, как и великих мыслей (с) не может быть много, иначе Вы рискуете двигаться зигзагами там, где кратчайшее расстояние между точками – прямая. В этой связи простите меня за очевидные повторы фраз и пересказы показательных событий, по крайней мере, видно, что я верю в то, что говорю.

* * *

Отродясь Вера наша была истинно народной, а не исключительно книжной, «академической». Потому что в народе нашем она была передаваема именно словами, из уст в уста, как Благая Весть, из века в век, от людей зачастую безграмотных, но искренних, с горящим Любовью сердцем.

Наша Вера приходит к нам в наших семьях от наших Бабушек, которые рассказывают о ней так, как рассказали им о Христе их Матери, очень может быть, что пересказ этот не столь каноничен, как проповедь Пастыря, но кто измерит ценность одного и результативность второго, тем более во времена гонения на Церковь, а значит всё бесценно, если помогает обрести Русскому человеку Веру его славных Отцов! Православие едино по всему миру – и Слава Богу, но совершенно очевидно, что есть именно народный опыт Православия на Святой Руси, и любой верующий в силу права соборности может радостно говорить о Вере, опыте своем, делясь с ближними этой радостью, пронесенной по жизни. И нет более важного для нас ответа, чем на тот вопрос, который вынесен в название этой книги и нет тем, не относящихся для нас к Православию, если всё по Воле Божьей.

Если Православие для нас – это сама суть нашей жизни, то абсолютно всё в жизни нашей связано с нашей Верой! И нет для нас поступков или решений, принятых не по Вере нашей. И в этой связи любые разночтения в отношении выбора нашей Веры, навязанные нам врагами нашего народа – это блуд, смрад и шатания устоев жизни Русского человека! И без Православия нам смерть, сначала духовная, а потом и физическая – под напором врагов Родины нашей!

Эта книга о том, как автор видит настоящее России и её будущее, а также о важнейших аспектах современной жизни в их практическом рассмотрении. Сознаюсь: я не вижу жизни без Веры в Бога, вполне допускаю, что в этой связи книга понравится далеко не всем читателям. Не

нравится автор и его позиция, – не истязайте себя – не читайте! А кто прочтет, не относитесь ко мне слишком серьезно, никто не совершенен, а уж я – тем более. Но и молчать сегодня – значит помогать врагам моей страны и моего народа, в их 2000-летней войне против нас! Почему я решил, что именно моё мнение кому-то будет интересно?.. Но вы уже читаете эту книгу, я вас не заставлял это делать.

А значит, всё не зря и нет тут греха гордыни, но есть то «простреленное колено», которое ноет «зимой и ночью», не давая «просто жить», не давая наслаждаться тем, что для многих стало суррогатным смыслом их бытия, убивающим их самих и отравляющим Родину нашу их паразитарным существованием.

НЕТ У НАС ПРАВА ЖИТЬ БЕЗ ВЫСШЕГО СМЫСЛА САМОЙ ЖИЗНИ ДЛЯ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА, БЕЗ ЧЁТКИХ ПРАВИЛ И ВЕЛИКОЙ ЦЕЛИ ЕГО – ПРАВОСЛАВИЯ.

А посему, опираясь на принципы соборности, имею право на свои слова и свою боль, мечты о будущем нашем и свои мысли, если они не заходят в тонкие материи толкования Слова Божьего или (упаси Господи!) не заводят автора в критику позиции Церкви. Я – обычный Русский «парень с улицы», который не против кого-либо, но за Веру Христову и Русский Народ, в сердце которого стучит эта Вера, как и у многих Братьев и Сестер наших во Христе, а значит, мы все имеем равное право на слова о том, что внутри нас, а видя беду Родины нашей – потеряли право молчать!..

...Вы не услышите от меня злобных воплей или критики (я не новый фюрер и не сектант-обновленец), но лишь попытку здравого, с моей точки зрения, суждения о том, что именно мне дорого и что именно мне видится важным в сегодняшней России. Что спасает нас в этом злобном мире и что губит нас по слабости нашей и маловерию. Не ищите в книге праведника, озаряющего мир своим неземным сиянием, но найдите в ней грешника, того «блудного сына» который сражается за свою Душу, не видя иного пути к спасению, как только Путь Веры Христовой. Смирению делюсь опытом моих сражений – не побрезгуйте, Братия. Спаситель нужен тем, кому нужно спасение, – нам грешным... блудным сыновьям (Лк. 15: 11–32)!

Книга эта не даст вам ответов, сравнимых с ответами истинных Отцов и Святых, но пусть она задаст вам вопросы (а для этого и написана она), ответы на которые вы найдете ДЛЯ СЕБЯ САМИ по Вере вашей, найдя их у единственно безгрешного, единственно идеального источника – Сына Бога Живаго (Мф. 16: 16) Иисуса Христа, и только Ему Славу воссылаем и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Простите за высокопарность, низким слогом это не произнести.

Эта книга для простых людей, говорящих на простом языке и написана она так, как я мыслю и говорю, языком простого человека, излагающего простые и очевидные мысли с казарменной откровенностью. Мне незачем корчить из себя высокомолекулярного интеллектуала с губками бантиком, и я не краснею от слова «трусы». Так что тургеневским барышням – читать в черных очках или одним глазом: панический эффект будет в два раза меньше (*надеюсь*).

При написании мне бы хотелось прежде всего самому себе задать вопросы о том, что мы в состоянии сделать для того, чтобы чувствовать себя комфортно в роли Русского человека. Понять, как наша жизнь, потраченная на улучшение нас самих, сможет сделать окружающий мир лучше. И если у нас уже появились или однажды появятся дети, как именно прожить эту жизнь так, чтобы не было стыдно смотреть им в глаза. Потому что мы должны оставить им нечто большее, чем просто загаженную планету и «красивые небылицы» про великую национальную историю.

Звучит вызывающе, но любая идея должна быть идеально-прекрасной, если мы действительно надеемся воплотить ее. Если идея некрасива – она вульгарна, иное от лукавого, середина невозможна. Красивые самолеты хорошо летают (с).

Поэтому я идеалист. Причем идеалист, который ухитряется раз за разом реализовывать свои бредовые мечты и планы, это прощает мне наглость утверждать, что свершения возможны даже в рамках одной человеческой жизни.

Совершенно уверен, что общество – это соединение уникальных частиц – конкретных личностей, относиться к которым, как к обезличенным элементам мозаики, было бы ошибочно. Если вы строите дом, где несколько кирпичей оказались пустотелыми, то стена обречена на падение. Любому строению нужен фундамент, те самые кирпичи, соединяющие раствор и план строительства. Пренебреги хоть одной из составляющих – и всё рухнет под порывом ветра.

Наша жизнь, наше будущее всецело зависят от каждого из нас, и не спрятаться за чужое плечо, каким бы крепким оно ни казалось! И если мы шагаем вместе, то это означает, что мы шли в одном направлении, осознанно, раз и навсегда выбрав его сами, а не сбившись в пугливую стайку под порывами бури.

Понимание этого ставит гражданина страны на совершенно иную

ступень ответственности при самооценке. Человек есть Образ и Подобие Божие, это лишает нас права на слабость и низость, по факту величия исходного Образа.

Если мы хотим добиться истинного результата, в процессе своего изменения в сторону Богоподобия, если мы хотим чего-нибудь добиться в своей жизни для улучшения государства (надстройки) и социума (базиса), в котором мы живем, то у нас должны быть определенные рамки и ориентиры. Рамки поведения и стратегия (ориентиры) нашего служения.

Потому что прежде всего мы стремимся безоговорочно понять направление нашего духовно-социального государственного движения и через что мы никогда не перешагнем в достижении наших целей, опираясь на незыблемые понятия нашей совести – дара Божьего для каждого человека.

Быть Православным в этом смысле и разумнее, и легче – наша совесть имеет канонические источники формирования, дарованные самим Богом в Святом Писании.

Стяжав через совесть и Веру правила нашего движения, мы обязаны обрести его стратегическую цель: Цель, к которой мы обязаны двигаться от первого вздоха до последнего выдоха. И только Вера способна в полной мере показать Православному эту карту жизни, и только маршрут к идеалам Православия способен решить все «неразрешимые вопросы бытия» (с) для каждого ищущего истину человека. Мы, ортодоксы-христиане, – люди изначальной Веры и первый среди Православных – Господь наш Иисус Христос, глава Церкви нашей.

Мы хотим, нет – мы требуем от нас самих, чтобы действительность вокруг нас изменилась и стала лучше, чем она есть сегодня. Мы работой каждого дня обязаны приблизить Царствие Небесное в наш несовершенный мир, который прежде всего истязает наше сердце, калечит наш разум, фейерверком искушений и неправедных законов, до времени попирающих нас.

Мы принимаем как факт, что единственным человеком, принесшим в мир истинную идею о его изменении, является Спаситель, доказавший правомерность своих взглядов на это изменение, отдав свою жизнь на Кресте и воскреснув. Большой цены еще никто не заплатил и более яркой истории в истории человечества не существует. И нет для нас большей радости, чем радость восклицания: «Христос Воскресе!»

Поэтому считаю, что глубокая религиозность – это единственный способ не ошибиться в выборе каких бы то ни было решений. Не ошибиться в стратегическом планировании собственной жизни и в том,

как, не испачкав сердце, можно изменить этот агрессивный для нас мир.

Последнее, о чем бы я мечтал – это чтобы меня воспринимали неким ограниченным и злобным религиозным фанатиком. И последнее, кем бы я хотел себя представлять, так это как некого проповедника. Но недавно меня определили миссионером. Это произошло во время моей встречи с Православной аудиторией в Нью-Йорке. Что и чудно, и радостно – и с этим определением смиренно соглашусь.

Мне кажется, что упование на Господа и познание Веры Его – это естественное состояние для верующего человека, который не устает разбираться в устройстве всего сущего. И дай Бог мне сил, чтобы я по этому пути продвинулся хотя бы чуть-чуть, пишу о том, во что верую – в Подвиг каждый день, во Славу Божью, а значит для народа моего и Родины моей. Не бывает Подвига маленького или большого, как не бывает большого или малого греха. Потому что это суть одних и тех же весов, которые находятся в руках человека. И начав с малого, мы перейдем к большому: маленький грех родит грех большой, дав человеку повод уверовать в лживую возможность перейти границы дозволенного, а маленький Подвиг перерастет в то событие, для которого мы, быть может, и рождены.

Совершая благие дела, не ждите ни похвалы, ни одобрения, ни поддержки. Делайте их так, как будто каждый ваш шаг сделан для Бога, а значит не стоит ждать одобрения из-за облака. Будьте готовы, что зачастую ничего, кроме презрения окружающих и ненависти со стороны людей слабых, вы не увидите. Тем значительнее будет выбор, тем осознаннее будет то, что вы сделаете. Потому что уверенность и решительность с нашей стороны позволят спасти тех детей, которые стоят за нашими спинами, спасти нашу Родину и нашу Веру – если уже не для нас, то для будущего моей страны. А мы должны жить для них, верую. Помытую о том, что если мы любим Маму, то мы – уже патриоты. И ничего в этом нет, кроме дара Божьего. Нельзя привить Любовь, нельзя принять ее рассудочно. Это не оспа, это не знание третьего закона Кирхгофа. Любовь – это состояние Духа человеческого, дар Божий. И Любовь к Маме – это и есть Любовь к Родине. И Родину надо любить вопреки всему, потому что Любовь вообще часто вопреки, а не «потому, что...». А когда «потому, что...», то это скрытая форма проституции. У нас Родину «любят» депутаты и чиновники, получая за свою «почасовую любовь» вполне очевидные деньги...

Если только мы понимаем, что всё не зря, не зря мы оказались на этой земле, в России, и не зря мы в большинстве своем крещенные люди, то это –

та ответственность, которая является Благодатью. Потому что безответственное отношение к своему существованию говорит о том, что я в чем-то слаб, что не могу себе позволить выполнение своего долга. Это как в армии, где есть строевая служба, а есть служба за штатом, когда всем ты хорош, но места тебе в строю не нашлось. И это не то чтобы хорошо или плохо, но отсутствие места в строю для военного человека унижительно. И вот это унижение от собственной недееспособности подталкивает любого мыслящего, волевого, любящего и сильного человека к совершенно понятным поступкам, которые и есть воплощение его Веры в окружающем мире. Воплощение, осуществляемое через собственное развитие. Не для того, чтобы просиять, блеснуть, удивить окружающих. А только потому, что по-иному и поступить-то не мог, не должно было так. И остается фраза, не мной сказанная: «Делай, что должен – и будь, что будет!» (с)

С Верой в Господа и уповая на Него.

«Что делать?» (с) – Работать!

А пока: мы потеряли ориентиры, ориентиры в большей своей части духовные, и мы сегодня движемся в никуда. Мы сидим в некоем временном состоянии, которое выглядит примерно так:

– Мы еще немножко посидим, что-то изменится – и вот тогда мы всё поймем!

– Что мы сможем понять, сидя на месте? Что именно?

– Что мы все тут делаем СЕЙЧАС!?

Это притом, что зачастую среди людей, которые последние 20 лет находятся у руля нации и владеют «ключами от ее богатств», есть чиновники с двойным гражданством (что противозаконно даже сейчас), с понятными ресурсами, выведенными за рубеж, есть люди, фактически живущие за рубежом и находящиеся сегодня в «этой стране» (с) (они не говорят «в России») в командировке.

Что ждать от антикризисного управляющего, пришедшего в чужую для него компанию для того, чтобы в первую очередь поправить свои дела... ну и, может быть, дела компании? Причем именно в этой последовательности: свои и, может быть, ее! Напомню, как именно осуществляется программа антикризисного управления, точнее – какие два метода избираются:

1. «Расчленение». Компания-банкрот, не отвечающая по своим долговым обязательствам перед контрагентами и кредиторами, после суда, признающего факт банкротства, кратковременно освобождается от долговых обязательств и получает конкурсного (внешнего) управляющего,

который должен принять решение – по какому из двух направлений ему действовать...

Не опасаясь результатов и не «горя на работе», расчленив компанию на сегменты и, распродав эти активы (основные средства), частично и в порядке очереди погасить долги согласно судебному решению, – как правило, именно процесс распродажи (расчленения) максимально выгоден указанному «управляющему», потому что именно он единолично определяет – что, как, в какой последовательности, а зачастую и по какой именно цене продается.

...Обанкротился автосалон, – хотите новенький Порше 911 за 30 % от цены? Легко! Снимите с него капот (так и запишем: «утерян») и проткните пару колес (пишем: «с тотальной потерей товарного вида») – Купите? Да, кстати, а вот и капот, «почти такого же цвета и от этой же модели, надо же, как подошел!

– Поздравляю с новым авто, тете передай привет, скажи – заеду на дачу в субботу, – так устаю деньги считать, надо отдохнуть (с).

Расчленение и распродажа по аффилированным управляющему компаниям – это общепринятая практика ликвидации бизнеса в России.

2. «Санация». Управляющий оказался буйнопомешанным патриотом и болезненно честным человеком, он видит злонамеренность действий по отношению к переданной в управление компании и, изучив ее потенциал, привлекает на период «освобождения от долговых обязательств» сторонние инвестиции. ПОНИМАЯ ПРИ ЭТОМ, ЧТО СПРОС ЗА ЭТО БУДЕТ С НЕГО, ЕСЛИ ОН НЕ СУМЕЕТ ОПРАВДАТЬ ОЖИДАНИЯ ИНВЕСТОРОВ и исполнить решение суда о возмещении ущерба кредиторам. То есть совестливый или талантливый менеджер вешает на свою шею проблемы компании, делая их собственными проблемами, выводя бизнес из штопора, исправляя организационные, структурные, кадровые, производственные и маркетинговые ошибки. Наполняя бизнес ЗАЁМНЫМИ СРЕДСТВАМИ, которые сумел изыскать. То есть пытается «излечить компанию и заправить топливом».

Экономика, а значит и жизнь Русской нации в сегодняшней России подвергается «расчленению», ни о какой «санации» речь не идет!

Сегодняшняя Россия не вкладывает денег в развитие производственного сектора, считая возможным быть одним из крупнейших инвесторов в ценные бумаги США. Создавая пресловутый «Стабилизационный фонд» и перекачивая деньги за рубеж, мы не получаем новых заводов, не занимаемся в полной мере развитием исследований в высоких технологиях, не строим в достаточной мере новых коммуникаций

(дорог, ж/дорог, трубопроводов), не развиваем собственный аграрный сектор. Мы не создаем рабочих мест, а значит – не пополняем бюджет налоговыми сборами, а значит – обедняем социальный пакет.

Упадок, который происходит сегодня в России, иначе, как банкротство, назвать нельзя. Подать в суд на сегодняшнее государство – дело несбыточное, что, впрочем, не мешает ему (государству) вести себя, как резвый «внешний управляющий», который применяет именно практику «расчленения», набивая карманы коррумпированных чиновников на аферах и раздавая за бесценок куски нашего народного достояния. И что поразительно: примерно год назад США в одностороннем порядке заявили, что сумма вклада в их экономику со стороны России столь велика, что одномоментное изъятие этих средств нанесет урон экономической безопасности США, а значит **ИЗЪЯТИЕ ДАННЫХ СРЕДСТВ, ВЛОЖЕННЫХ РОССИЕЙ В ЦЕННЫЕ БУМАГИ США, ВОЗМОЖНО ЛИШЬ ПО РЕШЕНИЮ ОТВЕТСТВЕННЫХ ВЕДОМСТВ США!** Мы отдали наши нефтяные деньги, без которых нам петля! Теперь в США их используют на благо США, дав нам микроскопический процент... А сами деньги? А какие деньги?! А забудьте, – были ваши триллионы, стали наши (американские). А кому жалуются в этом случае?... Ой, меня, кажется, послали? Стоп! А кто принял это решение? И кто нам рассказал сказку о том, что «нам это поможет в беде», с учетом того, что Россия по сию пору не в мировой экономике и нам их кризисы без интереса, а наши «кризисы» – это игрища наших банкиров, которые, в общем-то, и не наши... Ах, это решение «управляющей компании», так мы её и выбрали, нам, видимо, это нравится!

Но при этом любая нация достойна того, кто ею управляет (с), это по Марксу, и по апостолу Павлу: «Нет власти не от Бога» (Рим. 13, 1). Если это так, то осталось выяснить, за что Господь так искушает мой народ, что попускает ему быть под такой властью? Не секрет, что мы сами выбрали данное правительство через выборы президента и Думы. Любые разговоры о том, что всё было сфальсифицировано, что множество людей не участвовали в выборах, как раз означают, что именно мы сделали всё возможное, чтобы получить именно эту, именно такую, заслуженную нашим безволием власть, так кого, кроме нас самих, мы имеем право обвинять, кого клеймить за маловерие, лень, аполитичность и развращенность Духа? Именно мы своим недеянием (!) спровоцировали приход людей, которые нам не нравятся. Но тогда – что за вопли потерпевших, тыкающих пальцем в «виновных» нашего очевидного ничтожества?

При этом я – человек военный, и тут же вспоминаю о том, что президент России является еще и главнокомандующим, и вне зависимости от того, как я отношусь к его деятельности, я принимаю его как человека, который в случае войны будет руководить мной без всяких разночтений. На уровне приказа.

Значит, я, содрогаясь от всего этого абсурда, достоин этого человека, потому что я своим поведением выбрал его и теперь мне ничего не остается, как подчиняться ему в полной мере как верховному главнокомандующему.

Как только я откажусь от этой мысли, то это будет означать только одно: армия потеряла вертикаль управления! Если рассыпалась армия – рассыпалось государство, рассыпалось государство – открывай границы, запускай сюда людей более жизнеспособных, а мы – вымерли от «вирусного инфантилизма» (отборный мат!)...

Любые ксенофобские всхлипы о том, что нас, сердешных, мучают некие злобные иноземцы, инородцы, орки или гоблины, которые сейчас можно услышать повсеместно, говорят только об одном: в этих пьяных, безверных руках не удержалось то, что подхватили более одаренные, злобные, циничные, трезвые... и, возможно, более верующие люди! Остается понять одно: мы-то кто такие? Банды алкоголиков? Кто в этом виноват? Алкоголики и виноваты! Что они сделали, чтобы было по-другому!? Сколько часов они потратили, чтобы стать лучше!? Кого они чему научили? Какой кусок своего сердца отдали Родине своей великой?

Никто нам не поможет. Русская народная сказка о внезапном приходе хорошего царя – идиотизм, слабоумие и убожество в худшем смысле этого слова. Хватит юродствовать! Если не бесноваться, уж не знаю, как это назвать! Всё, что нужно сделать для России, уже находится в этих – моих и ваших – руках! Если мы живем плохо, то в этом персонально виноват бездельник Андрей Николаевич Кочергин. Потому что он, скотина, не подох в борьбе за свою страну и будущее её, потому что он палец о палец, видимо, не ударил, чтобы что-то было по-другому, он ничего не родил такого, чтобы изменилась наша жизнь! Я категорически уверен лишь в одном человеке, зная его лучше всех иных: а значит, вина его доказана и очевидна для меня!

А значит, этот человек не имеет права ни на сон, ни на еду, ни на что другое, потому что он должен пахать двадцать четыре часа в сутки, чтобы хоть что-то изменить, изменить вдумчивой, планомерной работой, а не попыткой братоубийственной войны и хаоса, когда Русские навоюются, а лукавые наторгуются всласть! У него дети растут, у этого парня! И даже

поэтому никто для меня не виноват более, чем этот безответственный парень!

И когда у каждого из нас возникнет подобная мысль... Ошибайтесь, пробуйте, набивайте шишки, получайте по морде, сидите в тюрьме, умирайте, но делайте что-нибудь! И в один прекрасный момент у нас что-то получится! Потому что количество неминуемо переходит в новое качество – Гегель не врал.

Сожалею искренне, но у нас нет политики как таковой. «Политика – это концентрированная экономика», – говорил В. Ленин. Нет у нас концентрации экономики по той простой причине, что мы – нация, присутствующая при том, как кто-то заоблачно-далекий добывает нашу нефть – и это интегрированная, мультиотраслевая экономика огромной страны? Да неужели?

Какие-то веселые парни «следят за исправностью насоса», пилят бабло, у них со стола что-то падает, мы это находим и радуемся: « Я поем сегодня! Прикольно! Ботиночки дочурке справлю – как живем: сыто, сухо и не дует!» И это – страна? Это – вульгарная банановая республика! Кто в этом виноват? А те дебилы, которых устраивают эти крохи со стола. Причем, приезжаешь в Москву – а там люди-москвичи, свято уверенные в том, что они-то умеют жить! Потому у них – бизнес! Дорогие мои дети, малые, недалекие, сопливые! Ваш бизнес основан на том, что бюджет «этой страны» пилится среди старших пацанов, ну случайно совершенно так совпало – в этом городе-вокзале! И вы от этих старших пацанов что-то там подхватываете. Что за амебы-то такие! Что за одноклеточные животные! Плесень какая-то, ей Богу. А работать-то кто будет?..

Мы строим гипермаркеты вместо того, чтобы строить заводы. А потому что нам оно не надо, оно так, типа, проще! Мы ничего не производим, мы не пишем книг, мы не пытаемся создать что-то, в чем мы (были) специалисты, мы не бежим помогать кому-то в душевном порыве. Мы ищем пугающие причины, чтобы ничего не делать и благодарно находим их! Один вселенский заговор чего стоит! Типа, зачем наводить порядок в парадном, если завтра всё равно в плен? Какой гениальный способ заставить человека сдаться, – наврать ему, что вся планета уже пала под ударами невидимой силы, у которой есть всё, чтобы убить вашу жизнь и жизнь вашей Родины... Планета может лететь хоть в унитаз, если она безвольна и слаба, как туалетная бумага, но стоит вспомнить, с какой легкостью навел порядок в охваченной заговором стране тиран и титан Сталин? Куда подевались эти легионы масонов-революционеров и безродных космополитов (с), кто и что посмел разрушить, украсть,

предать? Если это смог грузин, коммунист-одиночка, то грех нам – великому, Русскому, Православному народу – не навести порядок в нашем доме, в Нашем!

Любой подковерный план рассыпается, как старый забор, если по нему дать крепкой ногой! Если мы сегодня не взвалим на себя каждый по камню, чтобы «разобрать развалины», на которых мы живем, то завтра уже ничего не нужно будет делать, потому что смысл пропадет окончательно, необратимо!

Убойтесь жить на помойке. И ждать, что сейчас ка-ак кто-то придет, ка-ак всё объяснит... Да кому вы нужны, чтобы вам кто-то что-то объяснял, кто вам задолжал?! Никто никому не должен! Есть Вера Православная, Отечество ваше в огне и в смуте, Мама ваша живет в стране вашей, дети ваши сопливые надеются повзрослеть в России, а не в китайском плену.

Меньше всего я хотел бы увидеть позор своего Отечества до конца. Позор этот совершается не в один день, он совершается перманентно, с того самого момента, как Русские люди приняли чуждые нам ценности господ разночинцев-космополитов и усомнились в Вере своей, приняв идеи коммунизма за аналог Рая на земле, ключи от которого не у апостола Петра, а у картавого управдома с блудливыми глазами.

Мы были великой нацией, которой вдруг наскучило быть великой. Мы как-то застеснялись, прогнули коленки, у нас отвисли трусы и мы сегодня такое убожество, что я смотрю на себя в зеркало и думаю: «Господи, прости! Откуда столько слабости-то во мне! Что ж такой тщедушный, косноязычный! Что же я не стучусь в двери и не кричу: “Братцы, потрудимся для страны нашей великой, для будущего Её!”» И пускай меня не воспринимают всерьез, но нельзя сегодня нам сиднем сидеть, ходить разучимся, как думать уже разучились, передохнем корнеплодами безвольными на загаженной псами грядке.

Всё сразу становится на свои места, когда в стране возникает порядок, который, как воздух, нужен каждому ее гражданину, когда он понимает, что он хозяин того квадратного метра, на который он, пусть даже случайно, встал. Именно этот квадратный метр – это моя земля, и не смей на ней гадить и быть на ней НАШЕМУ ПОРЯДКУ! Потому нет разницы между разрухой физической и смертью Духа, всё это – смерть. Так вот, да здравствует жизнь! Это – моя страна, это мой асфальт, мой газон, мои, без разбора, старики и дети. И надо брать свой камень и в этом превращенном войной в развалины мире нести его именно туда, где место мусору!

Основная проблема, что мне видится сегодня в жизни Православных, заключена в том же, в чем и для всего коренного населения страны нашей –

в отсутствии четкого понимания: «ЗАЧЕМ?». Спасение души – цель индивидуальная, и она, казалось бы, не требует общественной поддержки или объединения людей, ее преследующих, в какие-либо военные структуры по интересам, уж извините меня за эти вульгарные определения.

И тут же мы видим иудейское финансовое сообщество, которое буквально проросло в целые сферы бизнеса, и отрицать это было бы бесчестно, видим исламскую молодежь, которая сегодня религиозно подкована и консолидирована именно религиозными идеями. При этом мировоззрение исламских фундаменталистов предметно, обоснованно и носит именно военный характер, потому что джихад – это их религиозный долг. И мы еще смеем удивляться военным успехам исламских групп по всему миру? Мы идиоты? Почему мы закрываем глаза на эти примеры, на то, КАК именно надо верить, чтобы добиваться успеха?

...Религиозный долг? Кто без запинок назовет социально-религиозный долг Православного человека в современной России?... Садись – двойка!

Мировоззрение современного Православного человека, совершенно независимо от его возраста и церковного опыта, – это вещь тонкая и неуловимая. Потому что, как сказал Отец Иоанн Охлобыстин, – люди мы темные и только стремящиеся к вере, что уже немало, но при этом мы не понимаем жестких канонических вещей, которые определяют любого Православного, как Воина Христова.

Будучи на Афоне, я искал ответ на вопрос, который меня крайне мучил. Я задал Отцам вопрос: можно ли найти где-то в Священном Писании или Святоотеческом Предании четкое, буквально аксиоматическое определение Православного отношения к воинскому Подвигу, который должен нести в сердце своем каждый Православный человек? Мне открывают старинную книгу на церковно-греческом языке, где указывают на совершенно неоспоримую мысль отца Церкви Афанасия Великого (Александрийского): «Убийство врага на поле боя есть проявление доблести и чести».

Когда мы с вами читаем Тропарь Кресту, то просим Господа: «... Победы Православным христианам на супротивныя даруя» (с). И мы просим об этом, каждый день исполняя утреннее молитвенное правило. Но почему-то, говоря эти слова, мы не слышим их. Так вот, представление о Православных как о безвольных импотентах вульгарно ошибочно по факту и по смыслу!

Православный человек – человек сильный, человек, обладающий Честью и совестью. И здесь, когда нам говорят, что мы – ничтожества и рабы Божии, – отвечаю: я – раб Божий, и только Его! И человек,

мечтающий поставить Православного на колени, уподобляется Богу, то есть грешит. Нет у меня другого Бога, как только тот, «Иже... на небесех» (с). И когда враг моей страны, такой, как Гитлер, например, пытается уподобиться Ему, он сам себе подписывает смертный приговор. И «убийство врага на поле боя есть проявление доблести и чести» (с). Вспомните наши флаги над Берлином, в Париже, над Шипкой!

Более того, Бог есть Любовь. Будучи рабом Божьим, я являюсь рабом Любви моей, а значит, не имею права преступать то, что диктует мне этот дар Божий в моей Душе, и не подчинюсь я диаволу, отцу страха и ненависти!

Я – солдат. Я – кадровый офицер. В окопах атеистов не бывает (с). Потому что, стоя на самом краю жуткой пропасти, мы уповаем на Господа и стремимся к Вере, понимая, что в каждую секунду наша жизнь может оборваться. И нет ничего страшнее, чем не успеть раскаяться, являясь к Богу в заблеванной грехом одежде.

Мне хочется, чтобы мы, встречаясь с нашими Православными Братьями и Сестрами, с людьми неверующими, с воинствующими атеистами, с врагами Православия, которые пытаются его оскорбить или уничтожить, четко понимали: не надо путать смирение перед Волей Бога со смирением перед демоническими проявлениями человека и волей несправедного мира, как не стал Василий Великий кланяться римскому императору Валенту и отступил император, призывавший убояться власти его.

Человек может претерпевать беды, которые происходят не по Воле Бога, но лишь по попущению Его, за наши маловерие, слабость и никчемность, что есть проявление Воли Его в этом невмешательстве в судьбы людей гордых, самонадеянных. Мы, будучи людьми, действительно не столь верующими, не ходящими по воде и не умножающими хлеба, вынуждены претерпевать все искушения мира, которые падают на нас, чтобы сделать нас гораздо сильнее, чище, потому что, видимо, по-другому нам нашу греховность не понять. Иного пути, к сожалению, нет – и Слава Богу за всё, и каждый новый удар судьбы делает нас сильнее, а главное – чище!

И все ужасы и страсти, которые приходят в нашу судьбу, должны делать нас именно Воинами Христовыми, и никак иначе, – воинами, Дух которых очищается и крепнет от удара к удару, и не опасаемся мы подставить щеку под следующий удар, если в сердце нашем Бог, а в руках наших оружие, направленное на праведные цели, а теперь стоит взглянуть на тех, кто рискнет ударить по нашим щекам? Почувствуйте разницу, мы не

ропщем на судьбу, мы готовы, НО КТО ПОСМЕЕТ, если с нами Бог!?

Другого пути я, видимо по серости своей, не вижу и не знаю. Пост, молитва и тот Подвиг Веры, который с открытыми глазами утром мы принимаем на себя. А отходя ко сну, просим Господа даровать нам еще один день для этого Подвига и покаяния. Молитесь, и Господь дарует вам разум и силы по молитвенным трудам вашим, по искренности покаяния вашего. Потому Он и только Он истинный Меч наш и Щит!

Жизнь Православного человека – это жизнь перманентного Подвига. В любом деле. Если мы будем только устраняться от мира, всецело предаваясь лишь покаянию и смирению, этого будет недостаточно, потому что даже Господь сражался с грехом в миру и свершал деяния, вполне совместимые с понятием Подвига во имя Веры, во имя людей, Его окружающих. Почему это забыто лукавым миром?

Подвиг во имя Веры, Подвиг с Богом в сердце, даже на поле сражения, даже по колено в своей и чужой крови. Только Вера может спасти человека в эти мгновения от осквернения. Знаете, чем отличается палач от солдата? Солдат не испытывает сладострастия, убивая врага. Он скорбит о смерти этого человека, ему каяться до крайнего вздоха в том, что он совершил. А палач сладострастно отрезает уши, пестуя в сердце ненависть, туманя разум смрадом злобы. И в этом глубокая разница. Вот почему мы никогда не должны уподобляться тем врагам, которые перед нами стоят. Только у великой нации могут быть великие враги, и только в великих врагах заключена великая Победа. Перед нами стоит страшная сила, которая вся подчинена князю мира сего. Враги наши могут менять обличие, менять флаги и имена, но одно их роднит – «...ваш отец диавол и вы хотите исполнять похоти отца вашего» (Пн. 8: 44).

И нет большей ненависти мира, чем ненависть к Православию и носителям этой древней Веры, и Слава Богу, значит, всё не зря, и диавол сам указывает нам праведность нашу, ненавидя нас. Аллилуйя!

Мы должны четко понимать: к сожалению... *Qui non est nobiscum, adversus nos est* (кто не с нами, тот против нас) (с). Мы вправе обладать только той добротой, которая рождается в наших силах. Не добротой лукавой, вынужденной, а добротой героической, жертвенной, которую мы стяжаем через Веру нашу и силы наши, когда «солдат ребенка не обидит» (с).

С радостью могу сказать, что наконец-то Православные просыпаются. Наконец-то собираются молодые ребята, которые заявляют о своем решении сделать свой личный выбор между Православием или смертью во грехе, то есть говорят о том, что для них нет жизни вне Православия. Мы

не говорим о том, что собираемся вокруг наших Храмов и Пастырей для того, чтобы кого-то убивать или резать. Но мы заявляем, что готовы взять в руки оружие, если нашей Вере, нашей Родине, народу, грозит опасность. Это всегда называлось Патриотизмом, когда любой Русский человек был счастлив: «Я Русский! – Какой восторг!», – говорил А. В. Суворов.

Я не очень понимаю, как в сегодняшних условиях Православные могли бы останавливать на улицах людей и, призывно глядя в их испуганные лица, увлекать их в свои приходы. Скорее важно другое, ровно по Батюшке Серафиму: «Стяжи Дух мирен и вокруг тебя спасутся тысячи». Мне не известен другой путь, как только явить миру, что такое Православный парень. Мы начали делать очень заметные футболки. Я надеюсь, что люди в этих футболках, на которых изображен во всю спину Голгофский Крест, не будут пить на улице пиво из горла. Как они смогут пройти мимо чужой беды? Чтобы потом люди говорили: «Смотрите, Православный побежал!» Не побежит. Потому что уж больно красненькая, видно его издали. Вот и получается, что когда мы отрезаем путь к отступлению, мы вынуждены идти вперед не благодаря, но вопреки.

Был такой способ абордажа, когда капитан стрелял из носового орудия в трюм, без лишних слов призывая команду – вперед в бой, к Победе! Мы тонем!

Мы тонем в грехе, немощах и низости! В бой – не на жизнь, а на смерть! За Россию!

В бой – без оглядок на мир, за который мы сражаемся! Принимая ту печальную истину, что единственный идеальный образ, единственный идеальный человек оказался на Кресте, прибитый за Любовь, за те теплые слова, которые он принес миру. Воистину в Раю нераспятых нет. И если мы решили отдать свою жизнь на то, чтобы Вера наша спасла еще кого-нибудь, хоть еще одного человека, готовьтесь к тому, что мир презрительно ударит вам в голову, с ноги, не вникая в тот поразительный факт, что **ВЫ ОТДАЕТЕ СВОЮ ЖИЗНЬ ЗА ЕГО, ДЕБИЛЬНОГО, СВОБОДУ И СЧАСТЬЕ.**

Да не убоимся. Да не дрогнем. Да не уподобимся, диавол не победит в нас нашу Любовь.

Лучший способ миссионерской деятельности – это явление миру настоящей жизни, настоящего Православного человека. Да хоть бы и молча прошла эта жизнь, как у людей, которые в затворе жили, как Илия-пророк. Который сидел в норе метр на метр и Богу служил. Даже в пустыне этот человек обратил внимание всего мира на то, что такое истинная Вера, что такое Вера горящая. Божьей Милостью я видел эту нору, она горит в моем

сердце огнем истинной Веры Великого Подвижника и Пророка.

Пишет мне молодой человек и говорит: «Я живу в деревне. Ну что я могу для Родины сделать? Вы такой молодец, вас все знают. Вы в Петербурге, в Москве, а я-то что могу?»

– Во-первых, а почему вы мне всё это пишете? Почему именно мне?

– Потому что вы – Андрей Кочергин!

– А что это значит?

– Ну как что? Все же понимают, о чем речь!

– Да нет, конкретно, почему именно мне? Доверяете моим делам и словам?

– Ну, вроде того.

– Спасибо за доверие. Если верите мне, прошу: бросьте пить и курить. На одного Русского настоящего парня будет больше. Ходите в церковь, исповедуйтесь, причащайтесь. Молитесь. И каждый день по крупице, по камешку, по песчинке ваша Вера будет строить тот дом, в основании которого – Спаситель.

А над ним Церковь – Тело Христово, где трое молятся, а меж них Спаситель. Но Тело это сегодня разрываемо болезнями, избиваемо врагами нашими. И если только простые прихожане, простые парни, девчонки, старики и старухи не станут Воинами Христовыми, то снесут нас враги наши. Убивали нас богоборцы семьдесят лет. Не погибли мы. Внутренней смутой разложат обновленцы и книжники, внешними нападениями угробят нас, если только мы не станем сильными. Не гордыми, но благородными людьми Чести и Веры, под Флагами Спаса Нерукотворного и Андрея Первозванного, как предки наши. С Богом – победим!

Как только мы поймем, что мы сильные, с нами будут считаться все остальные

*...Кто, молитву творя,
читит народ и Царя,
в ком ни совесть, ни ум не шатается,
кто под градом клевет
Русь спасает от бед,
Черносотенцем тот называется!*

*Анонимный автор, член «Союза
Русского народа»,*

*Праведный Иоанн Кронштадский
был членом*

*и Духовным Отцом «Союза Русского
народа»*

«...Теперь Россию и хотят завлечь или в объятия идеологий Маркса, или идеологий Гитлера с компанией, или идеологий Сороса. Преодолевая чуждые нам соблазны и заблуждения, мы должны идти путем самобытным, исконным, отечественным; и трем новомодным соблазнам, как кол, вбитый в их проклятые могилы, вновь и вновь провозглашать и утверждать принципы Православия, Самодержавия и Нации! Нация – есть третье естественное начало жизни, созданное Богом. Как и все пять начал жизни человеческой, нация есть граница ответственности, очерченная рукою Бога. Созданию национальностей, как и созданию первого человека, предшествовал Собор Святой Троицы. (Быт. 1, 26) Сказано: «сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого». (Быт. 11, 7) В рамках отдельно взятых наций люди должны были научиться подлинному (а не ложному «вавилонскому») единству в Боге и с Богом.

...Писание учит нас именно соборному домостроительству, и противопоставляет его эгоизму субъективной религиозности. Господь наш Иисус Христос не учил нас молиться «Отче мой», а учил нас молиться: «Отче наш». (Мф. 6, 9). Закон Божий не предлагает нам идти путем эгоистической сотериологии, а, напротив, соборной (сотериологии). Сказано: «...ни сын твой, ни дочь твоя...» (Исх. 20, 10). Да и сам призыв ко спасению, он отнюдь не индивидуальное значение и назначение имеет, а, скорее всего, обращен к человеку как соборной единице. Сказано: «Сказали мужи те Лоту: кто у тебя есть еще здесь? Зять ли, сыновья ли твои, дочери ли твои, и кто бы ни был у тебя в городе, всех выведи из сего места, ибо мы истребим сие место...» (Быт. 19, 12–13).

Учение о личном спасении – есть надуманная эгоистическая ловушка для ленивого типа религиозности, чуждой великоросскому пониманию святости».

Протоиерей Олег Стеняев

«Нация проявляет себя не только в людях, которым она дает жизнь, но и в том, каким людям она воздаёт почести, каких людей она помнит».

Джон Кеннеди

«Я Русский! Какой восторг!»

А. В. Суворов

Интервью на тему «Патриотизм и национальный вопрос»

– Если судить по сообщениям только крупнейших российских СМИ, в последнее время в нашей стране возрастают межнациональная напряженность, количество и жестокость конфликтов и преступлений, совершаемых на национальной почве. При этом основная масса межнациональных столкновений, если верить СМИ, происходит между представителями Русского народа и представителями народов Кавказа,

количество которых, как и выходцев из Средней Азии, среди населения традиционно «Русских» городов и регионов постоянно возрастает.

Для того, чтобы помочь нашим соотечественникам разобраться в проблеме межнациональных отношений в современной России, мы решили попросить вас ответить нам на два классических Русских вопроса: «кто виноват?» и «что делать?».

Начнем с первого. Сегодня в России бытуют несколько весьма распространенных не только среди специалистов, но и среди рядовых граждан мнений на этот счет. Так, виноватыми называют экстремистов – русских нацистов или исламских радикалов и террористов, часто во всем винят кавказцев и жителей Средней Азии, которые порой ведут себя вызывающе и не желают интегрироваться в то общество, в которое они недавно переехали жить. Находятся те, кто считают, что виноваты в основном русские, которые в тех или иных ситуациях не способны быть терпимыми к приезжим и с пониманием относиться к их национальным обычаям и особенностям. Кто несет ответственность за происходящее, на ваш взгляд?

– Давайте-ка, я вам сейчас пример поразительный приведу. У моего близкого вдруг обострилась аллергия. Аллергия как аллергия, только непонятно на что, постоянно блуждающая: то она у него на пыль, то на собак, то еще на что-нибудь. Будучи человеком впечатлительным, он стал носиться по разным алергологам, которые надавали ему множество советов и пилюль, одна ядовитее другой, но от следования этим советам лучше не становилось. И тут одна пожилая женщина-врач ему и говорит: «Слушай, а проверь-ка печень на лямблии. Потому что, я вот смотрю, аллергия твоя, она какая-то совсем нетипичная. Ну, проверь, я прямо вот чувствую, что не в аллергии здесь дело». Он проверяет, и да, действительно, обнаруживаются лямблии. Ему выписывают препараты от глистов, он их принимает – пропадают лямблии и вместе с ними аллергия.

Меня поражает, что современное общество разглядывает следствия (симптоматику), даже не пытаясь понять истинных причин (анамнеза). Мы смотрим и говорим: «Нас одолели нацмены!» И тут сложно спорить, это правда, только подлец может утверждать, что уличная преступность не стала именно этнически выраженной. Мы смотрим и удивляемся тому, что какие-то инородцы находятся в управлении нашими финансами и в ведомствах нашего государственного аппарата. Да, и это правда. И цепляясь за эти наблюдения мы инстинктивно требуем решить все наши проблемы «аппаратными рокировками»: «Давайте, мы снимем вот этого, прогоним вон того, а еще с этими что-нибудь сделаем!»

Нет, ребятки, давайте «лямблии» найдем, а не «аллергены» суетно удалим. И для этого давайте обратимся к научному подходу, анализу и синтезу. А он предполагает глубокое изучение вопроса, сбор и обработку информации, выработку рабочей гипотезы и пути достижения тех задач, которые устанавливаются в ее рамках.

Говоря о том, что является причинами вызывающе бедственного положения титульной нации в современной России, нужно сначала разобраться в том, что представляет собой само это понятие.

«Титульная нация – это нация, которая дала название территории, на которой она проживает и составляет большинство населения на этой территории. Титульная нация формирует государство, которое охраняет его язык, обычаи, культуру, вероисповедание и принимает законы, стоящие на страже гражданских прав и обычаев титульной нации. Исходя из этого, национальное государство является сильным тогда, когда оно стоит на страже интересов титульной нации, и при этом малые народы, живущие в рамках этого государства, относятся с уважением к тем обычаям и законам, которые формирует титульная нация. Подтверждение силы государства выражается в том, что оно поддерживает и при необходимости защищает существующие диаспоры титульной нации за рубежом...» – Морис Баррес (Maurice Barres, конец XIX в.).

Так вот, получается, что поразительным образом «лямблии» в случае обсуждаемого нами вопроса находятся ровно в том, что мы, Русские, забыли, что значит быть титульной нацией и отдали рычаги управления нашей страной в какие-то посторонние руки. При этом созданное не нами государство, и в частности МВД, логично перестало стоять на страже наших обычаев, культуры и законов, охраняя наши интересы от любых преступных посягательств.

Саму по себе постановку вопроса о том, что мы все, дескать, должны некоторым образом с ними (мигрантами) бороться своими силами, я считаю популистской и лукаво-ошибочной. Но не в том смысле, что мы должны позволять этнической преступности убивать себя на улицах. А в том, что я – налогоплательщик и исправно плачу деньги для того, чтобы люди, которых я оплачиваю, то есть сотрудники МВД, выполняли свои функции, то есть ловили бандитов и сажали их в тюрьму, невзирая на национальную принадлежность (!) этих бандитов, а исключительно для поддержания законности и порядка. Но сегодня мы видим, что русский бандит, если он бандит, будет сидеть, а бандит нерусский сидеть не будет, потому что в отношении МВД это можно истолковать как «разжигание межнациональной розни» (с). Потому что уровень коррупции в МВД

вполне позволяет (в де-факто известных случаях) этому бандиту, заплатив конкретные деньги, выйти из-под ареста. А цинизм ситуации в том, что и по телевизору это обсудят, не опасаясь деморализованного народа. Как это было в случае с убийством футбольного фаната. Именно тогда в результате на улицу вышли наши ребята, футбольные фанаты, и, обратите внимание, не для того, чтобы требовать смерти, казни или изгнания инородцев с территории России. В самом начале они вышли, чтобы только поинтересоваться, почему МВД не прореагировало должным образом на убийство их товарища, почему убийцы вышли из-под стражи? Кстати я как-то не уловил конца истории, сколько человек, какой национальности и сколько получили по факту данного убийства и коллективного избиения?

Но вот что поразительно, когда на площади вышли Русские ребята, то моментально всё было перевернуто с ног на голову, в контекст этой акции были провокационно всунуты какие-то националистические лозунги, по свистку появились какие-то якобы «фашисты-язычники», которые вдруг начали орать на камеру то, что им и положено по отведенной для них роли провокатора. Для чего? Не для того, чтобы обозначить свою политическую платформу, неприемлемую в России по факту Великой Победы Русского народа. А для того, чтобы превратить национальное, патриотическое движение (которое спросило у государства, которое, типа, должно быть национально-ориентированным, почему оно бездействует), в псевдофашистский шабаш. А весь современный мир знает – с фашистским бунтом всё должно быть просто: в его требования не вникают, его просто подавляют всеми силами и средствами. Какая логика, какие стройные схемы. С одной стороны, для меня любой фашист – это враг деда моего, искалеченного на фронте, а с другой, если я возмущен разжиганием властями (а коррупция именно разжигает, в силу двойных стандартов) национальной розни – то я именно фашист по умолчанию? Прелестно! Гениально! Вот уж действительно кукловоды, дергающие за ниточки глуповатых марионеток.

Вот для подобных превращений и был, собственно, сделан проект, который продвигается на протяжении уже продолжительного времени, о существовании которого я узнал однажды в силу того, что веду постоянное сотрудничество с силовыми структурами. Еще семь лет назад я говорил: источник финансирования современных российских псевдогитлеризма и псевдоязычества – псевдо-культурные зарубежные фонды. Предположительно из Канады к нам беспрепятственно (ой как странно!) приходят деньги, используемые для того, чтобы язычество + гитлеризм развивались на территории нашей страны, которая в свое время ценой

десятков миллионов жизней победила гитлеризм в масштабах Европы и мира в целом.

Какая странная попустительская позиция в отношении фашизма у нашего ФСБ, впрочем: «борьба с организованной преступностью – это организация организованной преступности» (с). Потому что как только у существующих властей появляется потребность гарантированно испачкать проявления национального самосознания, ошельмовать какое-либо патриотическое выступление или движение, то это происходит всегда очень быстро, успешно и «под копирку». Не стыдно, господа офицеры и генералы? – вы же Русские, на вас погоны, в ваших силах раздавить эту гниль одним движением ноги, с чем играетесь? Руки после этого не пахнут?

Сегодня люди, называющие себя поклонниками Гитлера или язычниками и при этом искренне верящие в свои идеи, на самом деле часто идут на коротком поводке у тех, кто втёмную использует их в качестве провокаторов, чтобы опорочить людей и движения, выступающие не против какой-либо нации, а высказывающие протест контрнациональной политике сегодняшнего государства, требующие порядка на наших улицах.

На самом деле русский национализм и фашизм (итал.) – гитлеризм – это несовместимые понятия. Немецкий фашизм (гитлеризм) – это превозношение немцев как арийской свержасы, над всеми остальными народами – *Deutsche über alles* («Германия превыше всего») (с), его целью было создать пангерманское государство, объединив Пруссию, Австрию и места локального проживания немецких диаспор, таких, как Эльзас во Франции; остальной мир должен был стать сырьевым придатком III Рейха.

А чтобы понять, что такое подлинный национализм и его цели в России, читайте прекрасную книгу профессора Ильина, которая так и называется – «О русском национализме». Цитаты из этой книги рекой текут во все идеологические документы и во все выступления более или менее ориентированных в Русской культуре политиков.

Получается, что у нас не существует на сегодняшний момент национального вопроса, а существует вопрос непростительной слабости титульной нации и вполне предсказуемой национальной и социальной дезориентации государства, усевшегося на плечи растерявшейся в инфантилизме базиса (нации). И вопрос стоит лишь один: о необходимости переориентации государства с интересов номенклатурно-бюрократического класса, который нами управляет со времен Хрущева, на справедливые и законные интересы титульной нации.

Создайте общественное мнение, способное влиять на судьбы страны,

то есть пусть страна живет так, как это нужно нам, – как это просто и логично. Политическими свершениями реорганизуем государство или изменим его направленность в отношении титульной нации, если мы именно титульная нация, а не кусок позора. И никто не посмеет оскорбить нас в нашем доме, когда на страже будут стоять люди, добросовестно выполняющие свои служебные обязанности в соответствии с национально и социально-ориентированными законами, принятыми национальным парламентом. Точка. Глас народа – Глас Божий! (с) Что тут сложного с точки зрения здравого смысла?

Рекомендую прочитать вполне взвешенное и разумное выступление премьер-министра Австралии в ответ на требование снять Кресты со школ Австралии. Если коротко, то это звучало как: «Вам не нравятся наши обычаи в нашей стране? Зачем вы живете среди нас?» Обычаи любого народа священны на его земле!

Ни одному Русскому не приходило голову высказывать претензии в части обычаев, принятых в Биробиджане, это касается уклада жизни любого народа в любом конце России, кроме Русского, обычаи, Вера и уклад жизни которого унижаются с 1917 года по сию пору. Ни одна из конфессий не понесла столь сокрушительного удара от коммунистической смуты, как Православие. Вполне допускаю, что нас просто больше, но это не умаляет той зияющей раны на теле Церкви нашей, которую оставили «безродные космополиты», с первых дней их власти взрывавшие наши Храмы и стрелявшие в наших Священников и Священномучеников.

Для того чтобы это произошло, никому из нас не нужно подменять собой плохо работающие функции нашего государства. Когда с высоких трибун высокие руководители говорят, что каждому из граждан России нужно быть постоянно начеку, чтобы не повторилось «Домодедово», это просто бред собачий, нагнетающий вульгарную панику. Нужно гнать с постов и судить врагов государства, которые преступным путем занимают кресла ведущих специалистов и руководителей силовых ведомств с неограниченными полномочиями и возможностями, по роду своих должностей обязанных заниматься обеспечением нашей безопасности! Нужно спрашивать президента, почему он занимает свой пост, когда в стране идет неприкрытая война против её народа в наших собственных городах? Или не он в ответе за провалы во внутренней политике?

Когда всерьёз рассматривается вопрос о возможной продаже короткоствольного нарезного оружия (пистолетов) населению, – надеюсь, это означает самороспуск полиции? Если нет, то по какому праву они получают деньги налогоплательщиков, если толкают последних к судам

Линча на наших обезумевших улицах?

И еще много-много чего у нас должно когда-нибудь спроситься. Но для получения права на подобные вопросы нужно получить заслуженное право называться НАРОДОМ, нацией, достойной своей истории, своих героических стариков. Пока мы утратили это право по факту нашего унижения – унижения, рожденного нашей слабостью и маловерием.

При этом важно понимать, что вопросы – штука хорошая, но надо бы знать и собственные ответы на них. Потому что спросить у человека, почему так получилось – это одно, а сделать всё иначе, так, как должно быть – это совсем другое.

Нам нужны не злобные критики, коих немало, а добрые созидатели, граждане России любой Веры и национальности, но способные совершить поступок во имя Родины нашей – России, какой бы ни была цена этого шага к свету.

На сегодня, к сожалению, я не знаю фамилии ни одного человека (!), который способен был бы стать лидером моего истерзанного народа. Сто сорок миллионов граждан России, из которых примерно сто десять миллионов Русских человек, пока не в состоянии родить лидера, первого среди равных, который мог бы сформулировать, куда именно должна пойти Русская нация и поднять флаг над нашими головами. У нас на сегодня нет ни одной более или менее известной, понятной, логичной и структурированной программы экономического развития страны. Поразитесь: визжат и требуют власти сотни политических интриганов – и ни одной внятной программы антикризисного управления государством, тысячи параноидальных экстремистов с ксенофобиями – и ни одного СОЗИДАТЕЛЯ!

У нас нет ни одной политической партии, которую можно назвать таковой. Вместо партий и политиков у нас есть политические шлюхи, столпившиеся в очередь к кормушке, у которой их ангажирует лоснящийся бюрократический класс, подпускающий к этой кормушке и принимающий в свои ряды только своих. Кто мы такие, если допустили такое хамское порабощение?

Так вот, чтобы изменить существующее положение вещей, нужна созидательная, политическая борьба (и слово «политическая» здесь – ключевое), которая в процессе своего развития смогла бы сформировать экономические вопросы развития государства, а на их основе продекларировать необходимые политические преобразования, которые и должны стать реальным проявлением политической жизни в огромной империи. Но на это мне приходится слышать: «Да, нужно заниматься

политикой, но как это можно сделать, если сейчас не регистрируют никакие партии?»

Тогда у меня возникает встречный вопрос: «А кто и когда регистрировал партию большевиков на территории царской России?!» Рассказать, чем всё закончилось? Семьдесят лет нас нагибали эти товарищи. Причем поменяв Веру Христову на веру в компартию, подсунув утопические идеи коммунизма вместо Веры в Царствие Небесное, да так, что сегодня мы потеряли нашу Веру и лишь начали обретать Её в муках. Нам подсунули суррогаты, и эти патогенные суррогаты нас разлагают.

Не покаемся, не повинимся за богоотступничество – не видать нам Божьей помощи в делах наших.

Всероссийское покаяние за десятилетия предательства Веры и никак не меньше – вот что нужно Русскому Народу для возрождения Великой Империи и Её имперского Духа.

Национальные проявления Русского народа моментально шельмуются как фашистские и нас представляют как идиотов, которые нагло фашиствуют в стране-Победительнице, где гитлеризм неприемлем и омерзителен по факту!

В Петербурге только что отметили очередную годовщину снятия блокады. Девятьсот дней ужаса. Мои деды воевали на этой войне. Наша земля переполнена останками миллионов убитых, многие из которых до сих пор не найдены и не захоронены по-человечески.

Я разговаривал со старушками, которые детьми пережили блокаду. Это просто ужас! И мне после этого кто-то смеет говорить о позитивной роли Гитлера в истории России?! Да вы охренели, господа провокаторы, – без рода, без племени, позор своих отцов, предатели Веры и нации своей!

– *Как вы оцениваете деятельность тех национально-ориентированных организаций, которые уже есть и действуют сегодня? Как вы считаете, нужно ли сегодня быть членом какой-либо из таких организаций, участвовать в ее работе? Вы сами, учитывая вашу известность и вашу гражданскую позицию, которой вы только что поделились с нами, участвуете сейчас в российской политической жизни?*

– Замечательно. Знаете, в чем тут штука? Меня как-то уже спрашивали: «А что вы сами сделали для России?» Я отвечал на 49 вопросов, которые поступили в мой адрес до начала интервью на одном телеканале. К сожалению, в самом эфире я сумел ответить только на очень небольшое количество из них, предположим, штук на пять. Но я всё равно позже ответил на оставшиеся сорок четыре, потому что посчитал, что не ответить на них было бы неприлично. У меня есть одна странная привычка:

я стараюсь отвечать на все вопросы и письма, которые ко мне приходят, и не умею делать вид, что не читал то, что читал. И это очень тяжело на самом деле, потому что их приходит очень много, многие из них переполнены ядом.

Так вот, среди оставшихся вопросов, не прозвучавших в эфире, были такие: «А что вы, собственно, сделали для России? Почему вы нагло считаете себя Русским, выступаете на темы Русского национализма, но при этом не ходите на Русский марш?!», и так далее. Объясняю. «Русский марш» наполнен фашистскими лозунгами. А я как Православный Русский человек брезгую этими вещами. Я понимаю, что нужно какое-то объединение, нужна какая-то общность, но не могу я с сатанистами объединяться, к счастью. Я не могу объединяться с атеистами-богоборцами. Как Русскому офицеру мне не место рядом с колонной Hitlerjugend. Политическая и нравственная распущенность хуже предательства – уверен в этом, и нет никаких поводов для объятия с тем, кому не подать руки.

Со всеми существующими движениями, по моему мнению, в основном получается так: это инициативная группа небезразличных людей, которые пропагандируют себя Русскими и вроде бы занимаются хорошим делом. И ищут что-то, и имеют на это полное право. Я считаю, что лучше так, чем пиво на кухне жрать и в компе грязь сливать из мелкой душонки. Но меня беспокоит одна маленькая деталь: у нас вся политическая борьба сводится только к скандальной критике существующей власти. Я еще не видел ни одного более или менее рационального, разумного и содержательного ответа на вопрос: а куда же нам всем надо пойти, в какую сторону, если мы постоянно, год за годом, идем не туда и оказываемся не там, где нужно? При этом мы все в месте, но никто не уточняет – в каком! Скромность и застенчивость?

Был, правда, «Проект Россия» – занимательная вещица. Его опубликовали, он гуляет в интернете, его можно посмотреть. В нем нашли кучу каких-то ошибок, в нем куча спорных мест, но автора не сыскать, а значит, и поблагодарить некого и спросить пояснения... а значит, истина опять – безотцовщина и бродяга?

Но прежде политических воззрений нам остро нужна стройная экономическая платформа развития нации. И пускай вся она уместится на листе формате А4, и не больше этого. Пусть там будут декларативно изложены те ключевые тезисы, которыми мы должны оперировать, думая о том, что представляет собой будущее России и пытаюсь строить это будущее. На сегодняшний день мы ничего подобного пока не создали или

не сумели донести до народа нашего, что суть – одно и то же.

Я стараюсь активно работать в этой области, стараюсь не молчать, потому что молчать сейчас – смерти подобно. Но говоря о своем участии в политике, я хочу обратить внимание на одну безделицу: в отличие от всех своих, мягко говоря, коллег (это я с юмором), я не претендую на вождизм, не рвусь быть лидером. Не хочу быть среди тех, кто пытается залезть на трибуну, чтобы наконец погреться в лучах софитов. И это не потому, что я чего-то испугался: никто меня отродясь испуганным не видел. А просто потому, что любование толпы мне совершенно не близко, быть в центре внимания надо любить, вне зависимости от оценки этой любви. Я призван работать и делиться знаниями, кто посмеет сказать, что я это не делаю из года в год, кто посмеет сказать, что злоба мира уже не рухнула на меня? Я усомнился в правоте своего дела, я качнулся? Ни в коей мере!

Уверен: человек, призванный руководить нацией, должен быть профессионалом. Хороший парень – это не профессия. Он должен быть как минимум экономистом, быть политиком-практиком, знающим законы и имеющим опыт управления людьми и организациями. Быть человеком, которому не страшно было бы доверить даже не поезд и не корабль, а целую страну. Крупнейшую страну в мире. Должен быть человеком с опытом, человеком, прожившим жизнь, а не мальчиком от 25 до 40 лет. Есть такие люди, меня поражает, что они пугливо или застенчиво молчат.

Я уверен, что в России есть политики старой формации, где дисциплина была формой жизни, которые в состоянии взять на себя ношу управления страной, готовые положить остаток жизни на то, чтобы хоть что-то изменить. Если бы они занялись созданием экономической платформы, а на ее основе – политических требований, которые воодушевили бы народ, то дело бы пошло.

Многие бездумно грезят возвратом компартии к власти. Абсурд! Не стоит забывать: именно в её богоборческой деятельности следует каяться всему Русскому народу, допустившему столько лет преступлений против Веры Христовой, а значит и против всего Русского Богоносного народа! Сегодняшняя власть – плоть от плоти – советская партийная номенклатура, поменявшая костюм.

Еще раз говорю тем, кто интересуется моим отношением к собственной политической карьере: я не могу стать политиком национального масштаба. И я не ищу красивых отговорок. Я на своем месте делаю свое дело, и делаю его хорошо, а именно – преподаю боевую подготовку, тренирую спортсменов, как гражданин России веду активную общественную деятельность, так что совесть моя чиста, заработать на

политической популярности отродясь не планировал, как невозможно заработать на факте принятия военной присяги – и Слава Богу. Я всего лишь солдат – я им был и останусь.

– *Как вы относитесь к деятельности радикальных групп, которые пытаются решить национальный вопрос насильственным путём, прежде всего к тем, кого принято называть «скинхеды», а равно к другим аналогичным автономным объединениям, совершающим различные акции противоправного характера под националистическими лозунгами?*

– Ответу жестко: на самом деле, а кто вправе их безоговорочно осуждать в стране, в которой постоянно убивают Русских ребят, а государство столь занято своими коррупционными схемами, что «оборотням» явно не до «мелочевки»? Я сам не буду экстремистом – это мой выбор. Я не выйду на улицу с ножом, чтобы разыскивать там заблудившихся в ночи врагов моего народа. Но в ситуации, когда этническая преступность, официально признаваемая МВД и имеющая официальные статистические данные, остается год за годом проблемой, не находящей адекватного решения, когда группы нерусских людей отлавливают наших парней и девчонок и совершают над ними какое-либо акты агрессии, кто вправе осуждать ребят, которые пытаются решить эти вопросы самостоятельно? Разве не асоциальное государство толкает их к этому своим преднамеренным бездействием? Еще раз говорю: я их не оправдываю, я прежде всего выступаю за законность любых политических или социальных действий, но и осудить их – значит, признать их действия всего лишь вульгарным хулиганством, что ложь.

Но на фоне эскалации насилия по отношению к Русским я считаю, что Русский националистический экстремизм – это кривой, вульгарный, но закономерный ответ общества на насилие в его адрес, закономерная и, кстати, вполне ожидаемая властями реакция, разве нет? Это неполиткорректный, совершенно тупиковый – но это именно самосуд Русских людей в ответ на более чем очевидный произвол.

Если государство не хочет увидеть ужасный Русский бунт во всей его полноте, оно обязано изменяться, и мы искренне готовы принять его изменения по его доброй воле. Но если оно не в состоянии принять изменения и решить важные для нас вопросы, то ему надо уходить, нам не нужно чуждое нам государство, это же абсурд. Такое бывает, это жизнь, ложное должно уступить место истинному.

Из всего вышесказанного возникает двояковыпуклая истина: мы должны проявлять национальное самосознание и утверждать понятие «титულიная нация» сначала в собственных мировоззрении и самооценке, а

через это мы сможем увидеть, каким должно быть необходимое нам и представляющее наши интересы государство. Если наше государство не способно представлять и защищать наши интересы, то оно должно быть создано нами с учетом наших национальных задач и обычаев, и именно мы – Русские – обязаны приложить к этому максимум усилий. Приложив их, мы достигнем того положения вещей, когда любой экстремизм и любое преступление будет эффективно пресекаться по закону, без оглядки на национальность преступника, поправшего Русские законы, на территории России!

Всегда говорю следующее: если вы совершили преступление, неважно какое, готовьтесь к тому, что вы обязательно будете сидеть в тюрьме. В этой связи, если мальчик, возбужденный своими представлениями о прекрасном и свято верящий в правоту своего дела, выходит на улицу делать какую-то нехорошую штуку, то он должен понимать, что он сядет. Задумайтесь на минутку о том, какими же сильными должны быть его убеждения, что он готов оказаться за них в тюрьме? Остается лишь сожалеть, что мальчишке, которому не безразлична судьба России, льют в уши о том, что его враг это Православие, идеал его – Гитлер, и нет иного Пути для свершений, кроме анархии и хаоса.

Сражаться нужно не с рабством, а за свободу! (с)

Касательно этого примера, скажу, никого не оправдывая: я искренне считаю, что такой человек достоин уважения за свою позицию. Но при этом я убежден, что есть другие пути, которые надо искать и которых надо придерживаться, чтобы оставаться в нашем правовом поле, понимая величие задачи и не опускаться до мерзостей, столь популярных среди наших врагов. Да не уподобимся!

Дерьмом грязь не смыть.

– Андрей Николаевич, давайте поговорим как раз о других путях. Что бы вы могли посоветовать, может быть, всем или отдельным категориям наших сограждан в связи с обострением национального вопроса? Что может сделать и как может поступать каждый, чтобы помочь своему народу, своей семье, себе самому в этой ситуации?

– Не надо рассматривать вырванный из контекста социально-политической реальности национальный вопрос! Мы сейчас говорим не о контрнациональном государстве, направленном против каких-то наций, мы говорим о национальной Русской политике, о Русском национализме, как о Любви к собственной нации, а не как о ненависти к другим!

Мы не дружим против кого-то, мы дружим потому, что мы – Русские и для того, чтобы ими быть. И как только мы поймем, что мы сильные, с

нами будут считаться все остальные. В здоровом организме глисты не живут.

Оставаясь слабыми, мы провоцируем людей более циничных, грубых, более агрессивных нападать на нас. Слабость – худший из пороков, потому что слабость привлекательна для зла.

Первое. Нет национального вопроса отдельно взятым пунктом. Всем уютно живется в ухоженном доме и каждый враг другому человеку, если жить в трущобах. Мы родом из СССР. Я своими глазами видел братскую семью, где вопрос национальности не стоял никогда, мы были сынами своей Родины – СССР. Это ли ни пример единения?

Для достижения политических результатов по возрождению Российской империи должна быть ежедневная работа каждого человека над тем, что именно он представляет, как будущее своей страны. Для того чтобы эта работа результативно шла, вполне допустимо каждодневно ошибаться, но пробовать, искать, создавать общественные движения и объединения, заниматься политикой внутри своего духовного производства, чтобы создать именно внутреннюю аргументацию, убежденность в своих решениях. Как уже говорил, внутреннее делание рождает свершения внешние – в данном случае, политические. Потому что если вы не имеете отношения к политике, то это значит, что политика в данный момент имеет вас. Как и происходит сегодня, к сожалению.

Второе. Уклонение от выборов – это наш национальный вид спорта. Если мы уклоняемся от выборов, то мы даем право нечистоплотным людям забирать наши бюллетени и голосовать за нас так, как им вздумается. Так вот, если у вас нет политика, за которого вы готовы голосовать, то всё равно приходите на выборы и голосуйте хотя бы против тех, кто исчерпал ваш кредит доверия, при однопартийной системе правления любой выбор «не за партию власти» – правильный. Оставайтесь рядом с избирательным участком. Проверьте, сколько человек пришло на избирательный участок, за кого они голосовали. Пускай эти данные попадут в СМИ, в сеть, куда угодно. Для того чтобы было понятно, что произошла фальсификация.

А ВОТ СЕЙЧАС БОЛЕЕ ЧЕМ ВАЖНО! ЭТО ПЕРВЫЙ И ВОЗМОЖНО САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ШАГ К БУДУЩЕМУ РОССИИ!

Я совершенно уверен: в России категорически необходимы ОТКРЫТЫЕ ВЫБОРЫ (а чего нам стесняться?! К чему секретность при определении судеб Родины?). И референдум по этому поводу был бы отличным началом зарождения реальной политической жизни Великой Страны.

НАМ НУЖЕН ВСЕРОССИЙСКИЙ РЕФЕРЕНДУМ ЗА ОТКРЫТЫЕ

ВЫБОРЫ!

Третье. Боритесь как угодно в рамках своих убеждений, находите поводы. Ищите любые методы противостояния злу, не противоречащие Вашей совести и общественным нормам поведения. Но если мы будем сидеть на кухне и ждать доброго царя или того, что кто-то где-то вместо нас что-то сделает, мы дождемся ровно одного – полной деградации. Еще раз говорю: мне больно слышать, что нас обманули. Мне больно слышать, что мы слабые и нас истязают. Мы начали хныкать и тыкать пальцами в людей, которые нас мучают. Это омерзительно и низко. ХВАТИТ НЫТЬ!

Четвертое. Есть такое понятие – «лох». Так вот, «Л. О. Х.» – это аббревиатура, которая расшифровывается как «лицо, обманутое хулиганами». Я – не потерпевший, я – не «лох», категорически не собираюсь ныть, занимаюсь своей работой, делаю ее хорошо, пытаюсь каждый день что-то изменить в этом мире, даже в данную секунду на странице этой книги, делаю ровно это. Не планирую никому понравиться. Поразительно, но я, очевидно, не нравлюсь большинству людей, которые меня слышат. Умеренные Патриоты, по вялости Духа, считают меня сумасшедшим садистом, атеисты ненавидят по умолчанию, нацисты меня считают предателем потому, что я жестко против хаоса и безумной резни. А вместо этого говорю, что есть политические, цивилизованные ходы, и их надо искать. И категорически уверен, что братоубийственная война – это омерзительная вещь. Если Русский будет убивать Русского, неважно – по каким политическим мотивам, это будет мерзость и ад, значит диавол побеждает нас. Поэтому надо сделать всё, чтобы этой войны не было. Более чем уверен, что можно обойтись без нее. Если война и будет, то пускай она будет за что-то, а не против кого-то. Есть два потрясающих примера в истории: французская революция, когда люди устремились убивать правящую династию потому, что им хотелось одним ударом что-то изменить в своем положении. Они убили, и, не поняв, что делать дальше со страной – убили себя, обезумев от насилия.

И есть, скажем, ярчайший пример октябрьского переворота. Когда планомерно, долго, в рабочих ячейках, люди изучали спорный по правоте труд господина Маркса. Можно по разному к этому относиться, но люди работали, люди искали пути, искали выход, трудились ради своей идеи. Они свято веровали в то, что должны сделать, у них была программа, они реально занимались политикой, а потом всё кончилось тем, что они заставили заниматься своей политикой всю страну, радостно отдавая свои жизни за свои убеждения. Почитайте «Апрельские тезисы», «Государство и революция». Ленину стоит верить, у него, изувера, получилось –

негативных примеров в истории нет, все примеры поучительны. А у Сталина получилось навести именно «стальной» порядок в стране, стерилизовав её от носителей «перманентной революции» (с) (Троцкий – палач Православия).

Нам нужна национальная идея. Идея резни идеей не является. Это – анархия, то есть очередная формация смуты. Мы что, пьяная «революционная мотросня» (с)?

Как Православный человек считаю, что это происки дьявола. Потому что Подвиг для Православного человека – это когда ты сделал всё, чтобы сначала измениться внутри себя, а потом, увидев перемены в себе, ты делаешь всё, чтобы попытаться через свою Любовь изменить к лучшему окружающий мир. Вульгарная резня не является достойным и приемлемым средством стяжать Царствие Небесное. К тому же, для такой великой нации, как Русская!

Нам нужны изменения в нашей духовной природе, в нашей социальной жизни, а не истязания кого-либо с благовидными целями...

– *Что бы вы могли посоветовать тем, кто сейчас молод? Кто оканчивает школу, учится в техникуме или институте, и кто, несмотря на свой возраст, уже считает себя патриотом и кому не безразлично будущее нашей страны и то, что с ней происходило в прошлом и происходит сейчас?*

– Объединяйтесь, дискутируйте, думайте, ищите пути. Создавайте политические движения, вне зависимости от того, регистрируют их или нет. Зачем нам регистрировать партии? Чтобы понравится властям? Регистрация не нужна для того, чтобы коллективным общественным разумом находить пути выхода из нынешней трудной ситуации. Декларировать решения, оформлять их в лаконичные и понятные тезисы и действовать сообразно этим тезисам. Попадание на выборы и через них в сегодняшнюю Думу или региональный парламент означает попадание к корыту, где делят бюджетные деньги, неужели это заметил только я? Вам это надо? Мне – точно нет. Уверен, что это не надо также большинству жителей нашей страны. Но если наш народ не будет иметь своего мнения и не будет уметь правовыми путями его выражать, то на современном этапе существующая псевдополитическая элита, наш номенклатурно-бюрократический класс не будут относиться к нему с уважением, достойным имени нашего – Русский Народ. А, не уважая народ, как этот класс поймет, что он не всесилен? Как он услышит нашу Волю!?

У нас на сегодня нет собственного мнения, вместо этого у нас, в частности, появилось рефлекторное неприятие национального засилья,

инстинктивное предчувствие, что возникший в нашем обществе национальный вопрос решается явно не в пользу Русских. Мы всего пару раз спросили у власти: в чем дело? Смотрите, как быстренько засуетились там наверху, почувствовав угрозу! Но это недостаточно для истинной Победы Русского Духа.

Так вот, сформулируйте требования национального характера, какие положено иметь титульной нации, и поверьте – к вам прислушаются. Только никто ничего подобного не формулирует. Крики, визги, испуги и обиды – это не мнения. Это отрывка и бабская истерика.

Политическое творчество я считаю принципиально важным для всех наших сограждан. Тем более – для молодых и грамотных. Которые настроены еще идеалистически, еще верят, что можно что-то изменить и готовы поучаствовать в этих переменах. Которые хотят жить в своей стране и хотят оставить ее своим детям. Они и должны менять этот мир. Зрелые люди пугливы и застенчивы, как стреляные лани или жуликоватые вороны. Держатся за свои шмотки, деньги, квартиры, должности и тому подобное. Поразительно, но мне самому говорили: «Что же ты делаешь, зачем тебе всё это, ты подумал вообще о своей карьере?!»

Ребята, я прекрасно могу разгружать овощи в магазине. Я прекрасно могу копать ямы. Я от этого пришел. С голоду не подохну – руки есть, голова на месте.

– Создание общественных и политических движений, разработка программ изменений в стране требуют больших усилий множества людей, являются событиями, не происходящими за один день. Все крупные события складываются из множества малых поступков и дел конкретных людей. Какие конкретные поступки или привычки вы могли бы посоветовать совершать и приобрести нашим читателям? Как каждый может найти свое место, свое дело?

– На Синае, за храмовым алтарем, находится нора, в которой жил Илия-пророк. Я был там и видел эту нору своими глазами. Живя в такой яме, этот Святой вовсе не был несчастным и брошенным. Илия был настолько праведным человеком, что вороны носили ему хлеб, а собаки зализывали его раны. Ему открывался Господь, и Илия говорил с ним.

Так вот, как только человек становится на путь праведности, он моментально находит себя и свое место в своей жизни и своей стране. А мы, «не помыв руки» и «не почистив зубы», сразу пытаемся сделать будущее нашей страны. И возникает вопрос: мы-то сами кто, что осуждаем других и требуем что-то изменить? Пьющая нация, которая не занимается ничем, кроме того что с пивом ходит по улице и по кухням бунтует?! А

потом сидит в интернете и начинает поносить всех вокруг? Займитесь, как следует, собой – и поверьте, место найдется! Начните с духовного развития, со спорта и здорового образа жизни!

Как вы будете заниматься собой – это ваш выбор. Свой выбор я сделал, навязывать его никому не хочу. Считать его верным я имею право. Поэтому ищите, делайте, находите. Если человек не становится лучше, он становится хуже, посередине еще никто никогда не оставался. Становитесь праведнее, лучше каждый день и поверьте, что ваше стремление ко всему доброму найдет свое воплощение в будущих работе, делах, подвигах, Бог вам в помощь.

Но, прежде всего, важно с «какими руками» вы придете в то будущее, которое для себя строите. А идти в него нужно только с чистыми, а не окровавленными руками, и только с чистыми помыслами. В противном случае вы ошиблись указателями, Рай был выше и правее.

Всё очень логично и просто: юный человек должен заниматься самим собой – он должен сознательно делать всё, чтобы становиться лучше и чище. Чтобы быть дееспособным, национально и социально-ориентированным гражданином своей страны и профессионалом в той работе, которую он выполняет. И за усилия на этом пути, поверьте, Господь даст вам шанс, и вы увидите свой путь и получите силы, чтобы идти по нему. Но только с чистым сердцем, чистыми руками и чистыми помыслами, с Любовью, отданной людям и Богу.

– Как бы вы посоветовали в быту относиться к тем представителям других национальностей, которые сегодня живут среди нас? Насколько мы должны быть терпимым к их обычаям, обрядам, привычкам, если они, как мы считаем, мешают нам или нарушают наши права, как, например, шумные танцы среди ночи, праздничная резня баранов на улице и тому подобное?

– Для ответа на этот вопрос в нашей стране существуют вполне конкретные вещи: административный и уголовный кодекс. Они-то и регламентируют правильное отношение к вещам, недопустимым в своем и чужом поведении. Если ночью мне мешает шум, то совершенно неважно, кто его производит: мой соотечественник или какой-нибудь веселый приезжий. Я должен это прекратить. По большому счету, этим должен заниматься районный отдел полиции. Если он не занимается этим, то этим вынужденно занимаюсь я. Проходить мимо подобных вещей категорически нельзя, чужой беды и горя не бывает, как не может быть безнаказанного преступления в моей стране. И если вы увидели зло, то поверьте – Господь показал его именно вам! Не отворачивайтесь от Божьего промысла, не

калечьте Душу свою, не убивайте сердце трусостью и слабостью.

Тем более, если мы видим, как какие-то люди декларативно суют кулак нам в нос, что они уверены в том, что являются хозяевами на нашей земле. Это происходит только потому, что им позволили так себя вести. Не позволяйте.

Как это делать, какие для этого существуют средства и пути, говорить не готов, потому что каждый случай совершенно уникален в своих тактических условиях. И нужно находить на месте конкретные решения для каждого подобного вопроса. Но существует единственный общий момент, о котором я уже сказал: нужно быть сильным человеком – человеком, занимающимся собой. Будет очень красиво, но очень грустно, если сорокакилограммовый мальчик решит жертвенно остановить буйного приезжего весом в сто сорок килограммов.

Военная тактика говорит нам, что если вы хотите добиться гарантированной победы в решении боевой задачи, то превышение в силах и средствах должно (в идеале) быть шестикратным. Для меня это значит, что я должен быть в шесть раз сильнее, смелее и опытнее, чем мои вероятные противники. Если не в шесть раз сильнее физически, то в шесть раз более мотивированнее и сильнее Духом!

Вот почему в свои сорок восемь лет я на сборах занимаюсь девять раз в неделю вместе со своими ребятами. Потому что я не хочу чувствовать себя слабым, потому что как мужчина я обязан быть готовым к бою, а возраст и здоровье – форма самопрощения, это не про нас.

Быть слабым, запнуться на своем последнем шаге – упаси меня Господь! Допустимо упасть, сражаясь, но – сражаясь!

Суд человеческий меня не интересует абсолютно, потому что человек по своей духовной природе слаб и лукав. Зацелованный сегодня, будет закидан навозом уже завтра, вас ещё интересует мнение о вас? Значит, вы ещё слишком молоды.

Еще я хотел бы обратить внимание на одну истину: тот путь, о котором я говорю, тяжел и, вступая на него, следует думать о возможных последствиях. Надо сказать, что в соответствии со своей позицией, сегодня я получаю ровно то, что и должен был получить. Столько ненависти в отношении себя я не встречал никогда, просто не понимаю порой, за что меня так ненавидят совершенно незнакомые мне люди. Что за событие так возбудило толпу? Денег не занимал, на шее никогда не сидел, собачек не насиловал, баб чужих за живое не хватал, – не предавал, не оскорблял, не подводил. Так что означает эта ненависть мира ко мне? Это ненависть князя мира сего, и нет более высокой оценки человеческого труда, и Слава

Богу!

Я упоминал о тех сорока девяти вопросах, на которые мне однажды пришлось отвечать. Так вот, из них только пять были более или менее приличными, все остальные были вида: «Да вы кто вообще такой?», «Сколько у вас наручных часов?», «Кто вам за всё это платит?», «Почему вы считаете, что вы – Русский?», «Чего вы везде лезете?», «Вы нас разочаровали...» и так далее и тому подобное.

А я никого не очаровывал, я вам не Кашпировский, мне безразличны остекленевшие в экстазе глаза или чужое мнение. Оно никогда мне не помогало, оно не может и помешать. Я делаю то, что решил сам. Поставил перед собой задачи и выполняю их, ничто меня не остановит, кроме того, что я могу упасть, сражаясь. Такое тоже бывает, и я вполне это понимаю. Вот и остается: только вперед! И только сильным, НЕЗАВИСИМЫМ человеком.

И поэтому нам нужно быть чистыми и светлыми, чтобы становиться при этом сильными. Даже тратя на это порой просто нечеловеческие усилия. Потому что сегодняшняя Россия требует нечеловеческих усилий от каждого из нас, а мы ухитряемся успевать еще лежать на диване или купаться в нечистотах греха, уничтожая свою жизнь, расточительно тратя отпущенное Богом время! Тогда как враги наши, в отличие от нас, очень спортивные, веселые, крайне мотивированные. Хотите подумать о национальном вопросе? Посмотрите на разные группы нашей российской молодежи. Произнесите мысленно: «исламская молодежь» – и посмотрите, какие образы сразу появятся у вас в голове. Произнесите потом «Православная молодежь», представьте... не получилось... а это что такое? Сравнили понятия? Ужаснитесь и опечальтесь...

Православие воспринимается в современном обществе натурально как группа потерпевших. Православные ассоциируются со слабаками и хлюпиками. Это мы-то?! У Русских христиан в прошлом тысяча лет величайшей в мире военной истории! За нами победы, которых не добивался никто и никогда, никто, кроме Русских! У нас была мощнейшая мировая империя, это мы III Рим, а не скороспелая Германия, павшая в яму собственной гордыни.

Но не нужно себе врать, мы сегодня – всего лишь жалкая тень своих Дедов! Мы стали винтиками чужой машины, нас научили стесняться нашего подлинного лица. Сегодня только единицы чем-то занимаются. Глянешь на «клубного парня» из модных и теряешься: «Кто это? Баба или пидор?» Не все такие, конечно. Но очень многие. И это страшно, это больно. Быть Русским – значит быть Героем! И нет иного выбора для нас,

если мы понимаем значения слова Русский!

– Андрей Николаевич, будучи христианином, вы знаете, что апостол, говоря свои знаменитые у нас в стране слова «несть элина, несть иудея», при этом добавил к ним очень важную оговорку, о которой не догадываются многие наши соотечественники, а именно, что различий нет «во Христе», то есть среди тех, кто уверовал во Христа. Что же ценного для вас именно в Русском народе, что вы говорите о необходимости создания национально-ориентированного государства, ведь по большому счету не важно, будет ли государство Русским или не Русским, если оно не будет христианским, поскольку его жители вне зависимости от национальности не смогут, скорее всего, достичь спасения? Может быть, в свете Православного учения имеет больший смысл говорить о создании религиозно-ориентированного, а не национально-ориентированного государства?

– Здесь ситуация такая, что, по большому счету, для меня национальность и религиозность – это одно и то же. Собственно говоря, на этом можно было бы и закончить отвечать на поставленный Вами вопрос. Но я немножечко развернусь.

Мы – азиаты. Византия реально отдыхает в этом плане по сравнению с нами. Нас рвет на части всю нашу историю. Единственное, что нас всегда ставило хоть в какие-то рамки – это богоугодное поведение, формируемое истовой набожностью. Мы действительно фанатично веровали, потому что Вера для нас – это не политкорректность и не социальный долг. Ну, знаете, как например для протестантских бизнесменов в Америке, например, того же Форда, который прагматично отдавал десятину своих доходов в церковь. Этим он выполнял свой религиозный долг, и этого для него было достаточно. Так вот, наш долг – не в деньгах, переданных на храм, и не в количестве поставленных свечек. Наш долг – это истовый порыв к Богу, молитва, как живая связь с Создателем, Пост, как тренировка Духа и Подвиг Православный, который и есть Путь Русского человека.

И тут получается так, что можно, наверное, и без Православия, но как сложно это сделать без Него! Поэтому когда я говорю о национально-ориентированном государстве, я подразумеваю, что в этом государстве основой будет доминирующая религия, при том что все его граждане должны иметь свободу совести. Повторю вновь слова Святейшего Патриарха Кирилла, сказанные им тогда, когда он был митрополитом. Он сказал буквально следующее: «Православие не борется с иными верованиями. Православие сражается с грехом. И Православие – религия воинствующая – по отношению ко греху» (с).

Поэтому грех, который разъедает нацию, должен быть побежден. Иного оружия не знаю, поэтому, по своему скудоумию, возможно, утверждаю, что это – Православие. Имею право на собственное мнение, и как всегда добавляю, что оно необязательно правильное, оно всего лишь мое. Но вы спрашиваете у меня, и я отвечаю так, как умею.

Вот почему я не вижу национального государства без Церкви Христовой, которая является его основой и только так! Отделение Церкви от государства было злонамеренным поступком, приведшим к непоправимым – в продолжительном историческом периоде – последствиям. Нам нужно поправить то, что было сделано уже слишком давно, то, к чему в конечном итоге привели нашу страну безверные люди, атеисты и предатели.

– Как вы считаете, если ли что – то такое, чему Русским следует учиться у других народов? Сейчас среди молодежи часто бытует мнение, что нам следует подражать представителям мусульманских народов в их храбрости, отваге, единстве против общих противников, другие наши современники считают, что Русским следовало бы быть более трудолюбивыми наподобие немцев и японцев, кому-то близки индусы как народ, гармонично сосуществующий с природой и высшими силами. Есть ли что – то такое, чему Русский сегодня должен и может учиться у других культур по вашему мнению?

– Понимаете, учиться нужно всю жизнь. Учиться никогда не поздно начинать и никогда не следует заканчивать. Если человек перестает учиться, то он останавливается в своем развитии, а, к сожалению, остановка немедленно влечет за собой деградацию, то есть мы либо движемся вперед и вверх, либо летим назад и вниз.

В этой связи любой опыт может быть принят как условно позитивный, но не бездумно: через призму наших христианских верований и рамок нашего мировоззрения. И когда люди начинают заниматься йогой, а потом к этой отличной гимнастике как к набору неких физических упражнений добавляют ещё и созерцательную практику, медитацию, говорят об отделении души от тела и так далее – для меня это видится тревожным знаком, неприемлемым, в подобных случаях я начинаю читать Иисусову молитву вместо предложенных мантр и она спасет меня от лукавого мира и... нет для Православного проклятых мест в этом мире (с) и... с Верой в Бога, хоть на Голгофу (с)! Это помогает йоге оставаться для меня всего лишь лечебной физкультурой, не трогая мою Душу, не снимая Креста и не предавая Его!

Иначе говоря, существуют очевидные границы дозволенного, в любом

человеческом деле, тем более в неких чужеземных практиках изменения человеческой природы, которые не могут быть приняты с Православной точки зрения ни при каких сопутствующих «полезных» обстоятельствах. Так, я могу кататься на японских машинах, что вовсе не означает, что я начинаю исповедовать дзен-буддизм. То есть я не исповедую дзадзэн от любви к Хонде, если угодно, и это разумный выбор приоритетов для любого неглупого человека. Так почему занятия Айкидо зачастую требуют истового поклонения основателю и чуждые нам религиозные обряды? Это всего лишь вариант гимнастики с элементами борьбы – или все-таки нет?

В контексте вышесказанного я категорически против американских систем корпоративного строительства и продвижения корпоративной идеологии. Потому что они в сути своей взяты под копирку от религиозных практик протестанских сект. **ЛЮБОЕ ДЕЛО, КОТОРОЕ МЫ ДЕЛАЕМ, – ИМЕЕТ РЕЛИГИОЗНЫЕ КОРНИ!**

Как любая (!) война носит религиозный (!) характер, как бы мы ни вращали себе обратного. Одно и то же дело делается разными людьми по-разному, сообразно их традициям, культуре и практике жизни, всё это относится к категории устоявшегося мировосприятия, а оно в свою очередь неминуемо проистекает от традиционных верований этноса, индивидуума (лат. Individuum). В свое время Ленин ввел достаточно скандальный тезис – «о партийности в искусстве», – признаю, я оспаривал его при изучении «научного коммунизма», но теперь, имея жизненный опыт общения с людьми, совершенно уверен: мы абсолютно всё делаем именно так, как позволяют или требуют того нравственные рамки или их тотальное отсутствие! То есть, будучи членом «Православной партии» я абсолютно предсказуем в своих поступках и решениях, чего не скажешь о представителях партии «воинствующих атеистов», где гуманизм (превозношение человека как вершины развития природы) фактически оправдывает любое преступление по праву полезности и «во имя» человечности... аборт, чтобы «лишних ртов не плодить» (с). Пресловутая «свобода совести», декларированная коммунистами, на деле была нравственной вседозволенностью, когда «лес рубят, щепки летят!» (с) – Сталин. Мы, Православные, не свободны от Бога и законов Его, и Слава только Ему за это!

Быть членом партии «Русского народа» – нет ничего проще! Вместо членского билета – ваш паспорт, вместо манифеста – Закон Божий!

Мы считаем порой, что религиозность не имеет отношения к обыденным жизненным вещам. Но в то же самое время, посмотрите, как религиозны все люди, у которых что-то действительно получилось! И

уклад японского общества, создавшего выдающуюся экономику – это действительно синтоизм в плане его структуры, его идеальной, с точки зрения восточной этики, модели вертикальных взаимоотношений, абсолютного поклонения предкам и «начальству». Мы почему-то стараемся не копать так глубоко и не замечать этого. Но у японцев многое получилось действительно в свете того, что они религиозные люди на стыке синтоизма и буддизма. Мы смотрим на немцев и видим более чем религиозные основания социального устройства, например по отношению к женщине, удел которой – три «К»: «Kinder, Kirche, Küche» – «дети, церковь, кухня». Куда уж жестче и прямолинейнее. У нас есть свой ответ: Домострой, где также есть место женщине, но через призму Православной Веры Христовой и Любви Его.

Победа и успех сегодня в руках людей, дисциплинированных своими обычаями и Верой, какая бы она не была. В сегодняшней России зачастую мы – отравленные миром люди, мудрые и лукавые, уже не веруем, а увлекаемся Верой. Как же не стыдно играть с Богом, оскорбляя его своим маловерием и немощью Духа! Давайте переставать увлекаться вещами Божественными. Потому что Вера Христова – это не коробок спичек, ужаснитесь прикурить от молнии. Бог над нами, даже Ангелы не смеют поднимать глаза на Него. Кто из смертных рискнет дернуть Его за бороду, «пользуясь случаем»... Воздержитесь от дерзости этой глупой.

Вот такая разнополюсная духовная жизнь, поэтому смотреть на кого-то, как на огульный пример для подражания или слепо принимать чьи-то обычаи – мне видится неверным. А понимать движущие силы других наций нужно обязательно. Чтобы не блуждать в иллюзиях относительно соседей по планете. А если у Православного нет искушений и противников, то он – слабый Православный, его диавол не видит.

Поэтому противники у нас будут всегда, по милости Божией. И слава Богу, слава Богу, слава Богу! Победим мы тогда, когда вспомним, что Бог – с нами. Кто против нас? А забудем это, растеряемся – и люди, более верующие, а значит более дисциплинированные, чем мы, снесут нас, и нация российская окажется на помойке истории. Хотя бы потому, что не может Русский человек быть не верующим, без внутреннего стержня и порядка в Душе.

Мы же с вами не французы, не англосаксы! Мы – Русские, нам без Веры ортодоксальной – петля! Для чего и книга эта писана: без Веры Православной – смерть мне, а с Верой Христовой – жизнь и Царствие Небесное, если стяжаю право на него ежедневным Подвигом жизни моей!

Не прожить мне ни в духовном, ни в физическом, ни в социальном

плане без ориентиров идеальных, Богом указанных! Даже в политическом устройстве нет иного пути для Русского человека, воина, отца и сына, как только Вера Православная, – порядок на Земле нашей! Флаг Спаса Нерукотворного над войсками и тоекратное «Ура». Империя мы, а если мы не империя, то мы – смехотворная кукла в чужих алчных руках, которую ждет расчленение. Верую, не оставит нас Господь. Спаси, Господи, всех нас!

Непринятие мер к защите своей жизни есть самоубийство!

Мы никогда до конца не вместе, и даже не Он с нами, ЭТО МЫ С НИМ и только Ему Славу воссылаем ныне, и присно, и во веки веков!

Андрей Кочергин

«...Равноапостольный царь Константин для чего первее всего употребил Крест Христов, только что им познанный? Для братии и Победы. Итак, Бог любит добродушный мир, и Бог же благословляет праведную брань. Ибо с тех пор, как есть на земле немирные люди, мира нельзя иметь без помощи военной. Честный и благонадежный мир большей частью надобно завоевать. И для сохранения приобретенного мира надобно, чтобы победитель не позволял заржаветь своему оружию. Итак, Православные воины, словом Давидовым говорит вам Святая Церковь, приглашая в то же время и вас говорить с нею: Благословен Господь, твердыня моя, научающий руки мои битве и персты мои брани» (Пс. 143: 1).

Митрополит Филарет

Бог есть упование сильных, а не оправдание слабых.

Древняя мудрость

Интервью на тему «Самооборона на улице»

– Учитывая статистику раскрываемости преступлений и судебную практику ведения дел о самообороне, можно с уверенностью говорить о том, что гражданин нашей страны, пытающийся активно защитить себя на улицах наших городов от криминального нападения рискует потерять при этом не только здоровье или жизнь, но также и свою свободу.

С учетом этих рисков, насколько приоритетным, на ваш взгляд, в случае возникновения опасности нападения на улице является активное сопротивление нападающему? Стоит ли вообще готовиться к активному сопротивлению – или ему следует по возможности предпочитать другие выходы из предполагаемых опасных ситуаций?

– О какой бы сфере человеческой жизни ни шла речь, чем яснее и проще оказываются очерчены какие-либо идея или решение, тем более они оказываются действенны на практике. Любое размывание их исключениями, равнозначными вариантами или нюансами, разбавляет силу идеи или предлагаемого решения до абсолютно неощутимой.

В качестве идеи, лежащей в основе самообороны, я предлагаю всем и всегда использовать абсолютно, на мой взгляд, прозрачную мысль: самоубийство – есть тяжкий грех. Непринятие мер к защите своей жизни есть самоубийство. Так, Мария ушла с младенцем Иисусом от неминуемого избиения Иродом, разумно спасая свою жизнь и жизнь Богомладенца, имея при этом Бога Отца в своих защитниках. Так, апостол Павел скрылся в корзине с крепостной стены от очевидного избиения. В этом видится та самая свобода, данная Богом для людей, чтобы не было «у семи нянек дитя без глаз».

Исходя из очень высокой цены решаемого в ходе нашей самообороны вопроса, мы категорически не имеем права думать, будто точно знаем, чем хочет закончить данное нападение данный агрессор. Нет, мы не знаем его планов, мы не знаем его мотивации, мы не знаем его физического и психического состояния. Мы не знаем, что лежит у него в кармане. Мы не знаем, когда он это «что-то» может достать и применить. Соответственно, любое нападение мы должны воспринимать как тот самый момент, когда нам выпало испытание всеми имеющимися силами и средствами сохранить ту самую жизнь, которая дарована нам Богом и которую поэтому нам нельзя добровольно терять, оскорбляя Бога своим малодушием и маловерием. Всё дается по силам нашим и всё во благо наше, и никогда сверх наших сил. А значит – момент агрессии есть испытание наших сил по Воле Божьей – будьте любезны сдать экзамен перед лицом врага!

Если мы вдруг начинаем обращаться с жизнью легко, как со своей собственностью, то мы тщетно пытаемся уподобиться самому Богу, пытаемся творить свою волю вместо того, чтобы подчиняться Его Воле и Его промыслу о нас, об укреплении нас через преодоленные тернии, ниспосланные Им. **ТОЛЬКО ОН ВПРАВЕ РЕШАТЬ, КОГДА МЫ УМРЕМ,** а значит сражаться с чем угодно, смиренно ожидая ЕГО РЕШЕНИЯ и беспощадно к себе – **СРАЖАЯСЬ!**

Вот почему самоубийство – тяжкий грех. Вот почему непринятие мер к спасению есть ваш выбор смерти или самоубийство.

Мне часто напоминают о Батюшке Серафиме, Чудотворце Саровском и разбойниках, приводя эту притчу как борьбу против агрессора смирением... Чудно! Как самоуверенно и плоско люди видят Промысел Божий! Отец Серафим был по Святости своей прозорлив и знал конец истории, а зная его, как Спаситель знал о своем Славном Воскресении, он МУЖЕСТВЕННО ПРЕТЕРПЕЛ страдания во Славу Божью, отдав право исправления зла в руки Бога!

Уважаемые толстовцы, – вы уже просияли святостью и вам открыт Промысел Божий? Спаси Господи людей от гордыни той!

* * *

Принятие решений по тактике самообороны в конкретной ситуации должно основываться на более чем весомых аргументах, четко подтверждающих наличие опасности. Решив начать активное противодействие кому-либо, мы должны знать, что не ошибаемся, и это не тот случай, когда человек случайно кашлянул рядом с нами или запнулся и повис на нашем плече потому, что у него протез на правой ноге.

И, кроме того, нам нужно четко отдавать себе отчет в том, что мы – не перепуганные обладатели ножа в кармане, но люди сильные, опытные и грамотные. Здесь возникает второй очень важный аспект: любые действия должны иметь мотивацию духовную, физическую и психическую. О духовной мотивации я уже сказал: мы не имеем права не применять наши знания и силы, чтобы сохранить то, что даровано нам свыше. Правильная психическая мотивация дается только опытом и ничем кроме него, а физическая – нашей постоянной и качественной работой над собой, если мы именно Воины Христовы, то мы прежде всего ещё и солдаты своей страны.

Как уже писал: утка с ружьем – это всего лишь придурковатая утка с ружьем, а охотник может быть и с куском кирпича в руке... Не оружие делает человека Воином – а Дух и умения!

В этой связи я категорически не понимаю, как безрассудные люди могут выходить на улицу, не имея физических данных или иных умений для того, чтобы противостоять предполагаемому насилию со стороны хулиганов, быстрых автомобилистов, которые пытаются вас задавить, а также плохой погоде в виде порывов ветра, дождя, снежной вьюги и так

далее и тому подобное. Опасности начинаются сразу за порогом наших квартир. Мы же не спрашиваем себя, зачем нужна одежда и не выходим без очков, если подслеповаты? Мы ежедневно чистим зубы, чтобы победить притаившийся в засаде кариес, делая это не от страха, а от разумности нашей. Тогда почему, побеждая слепоту и микробов, муссоны и сквозняк, мы так инфантильно абстрагируемся от врагов более злобных и коварных?

К каждой известной опасности нужно быть готовым, опасность обязана быть «познанной» и перестать быть для психики «внезапной». Мы тщательно моем руки, героически сражаемся с глистами и дизентерией, при этом каждый день рискуем получить проломленную голову из-за своей лени и глупости. Я не сторонник критиковать кого-либо, но меня крайне удивляет такая избирательность.

Теперь немного о том, что касается возможной уголовной ответственности.

Задумайтесь о том, насколько серьезными должны быть ваши мотивации и аргументация, необходимые для самообороны, если вы при этом (по моему убеждению), совершенно четко должны знать, что обязательно сядете в тюрьму, вне зависимости от обстоятельств дела?

А дела в «нашей» стране обстоят именно так: мы непременно сядем, если даже на вас напало пять человек, которые пытались вас ограбить. Вы, понимая, что вас могут убить, искалечили одного из них. Степень, силу и объем ваших действий при этом категорически невозможно оценить субъективно в силу того, что какие могут быть оценки в момент борьбы за саму жизнь?

Но это вам так кажется... Смысленный прокурор найдет неких умилительных «экспертов», которые, как дважды два, докажут, что вы злонамеренно превысили меры самообороны – а значит, вы садист и преступник. «Потерпевший» уже написал заявление в полицию, другие четверо его друзей окажутся свидетелями, а вы – обвиняемым, всё стройно, всё на своем месте – бандосы опять на улице, вы в тюрьме, полиция в восторге от хорошо сделанной работы. Так было на моей памяти неоднократно. И так будет всегда, пока преступная политика номенклатурного класса основана на вполне очевидной доктрине – быдло должно знать свое место и ему позволено рукоплескать власти и не позволено высываться из пугливой массы. Красный террор стал серым, страх и конформизм это и есть зияющая пустота в груди нашего (забитого властью) общества, потерявшего Бога в этой дырявой груди.

Приведу реальный пример. Мне пишет один молодой человек: «Я иду, гуляю с девушкой. Возле подъезда ее дома меня догоняют четверо пьяных

местных подростков и пытаются вырвать у меня сотовый телефон, по которому я разговариваю. Девушка успевает забежать в подъезд, я закрываю его своей спиной, достаю складной грибной ножик из сумки и пытаюсь им отбиться от нападающих». Причем отбивается он, насколько я понимаю, достаточно поверхностно, потому что никаких более серьезных травм, чем какие-то порезы рук, нападающие не получили. Но эти хулиганы совершенно гениально пишут заявление в райотдел и против автора письма тут же заводится дело! Далее он пишет: «От немедленного помещения в СИЗО меня спасло только то, что я юрист по образованию, и теперь сражаюсь с этими подонками юридическими методами. Начал с того, что тут же подал на них встречное заявление». Что, кстати, в подобных случаях обязательно советую делать вам и я, причем торопитесь подать заявление первым! Стеснение смерти подобно, мясорубке постсоветского правосудия безразлично кого перемалывать: было бы ФИО, а статья найдется!

Далее, в связи с этим мы также должны знать и уметь выполнить алгоритм своих действий по безопасному для нас объяснению своего применения оружия, если мы предполагаем его иметь в момент нападения. Неважно, о каком конкретно оружии идет речь: травматическом пистолете, газовом баллончике или ноже. Но нахождение данных предметов в нашем кармане совершенно четко означает для компетентных органов только одно: наличие у нас заведомых преступных намерений по причинению телесных повреждений тому гражданину, которому вы их (в результате самообороны!) действительно нанесли. Соответственно, вы должны заведомо понимать, каким образом и для каких целей эти вещи оказались в вашем кармане или в ваших руках. Понимать и знать, вплоть до конкретной четкой формулировки для протокола! К юристу, за советом!

Необходимо уметь грамотно и безэмоционально излагать историю своей самообороны таким образом, чтобы эта история могла с юридической точки зрения уберечь вас от обвинений в злонамеренном покушении на чью-либо жизнь или здоровье посредством провокаций в сторону: хулигана, насильника, бандита, наркомана (нужное подчеркнуть).

Оказавшись в полиции, вы должны четко понимать, что по уголовному кодексу имеете право (!) давать показания. Любые показания. Но вы не обязаны немедленно воспользоваться этим правом. Соответственно, все ваши показания должны даваться в присутствии и после консультации с вашим юристом, которого для вашей защиты выбрали очень близкие вам люди, которым вы полностью доверяете. И это должно проверяться обычными тестами «вопрос – ответ», опасайтесь подставных адвокатов от

следователя.

Предположительно это выглядит так. Приходит ваш юрист и говорит: «Вы много едите под одеялом, пачкая майонезом розовую тушку. Это мне сказала ваша мама». Да, действительно, я обжора с запахом майонеза. Значит, это – мой юрист.

Если адвоката вам назначили в отделении, поверьте, это тот самый «милый парень», который уговорит вас написать явку с повинной, потому что это очень «удобно» (!): вы не судимы, у вас прекрасная репутация, и вас, по его словам, обязательно отпустят под подписку о невыезде и ничего страшного с вами не произошло и не произойдет. Поверьте, после «признательных показаний» написанных под диктовку этого иуды, вас обязательно посадят, первые показания самые важные, не бейтесь в истерику, тихо сидите в клетке и ждите СВОЕГО АДВОКАТА. Не забывайте: наша милиция-полиция исповедует религию страха, а страх – оружие дьявола, ужас сожмет вам горло, – не сдавайтесь перед ним, не смейте бояться угроз и шантажа! И Господь милует вас, если ваше дело праведное и совесть чиста!

Еще раз говорю: государство сегодня стоит на страже коррупционно-бюрократического класса и повернуто спиной к нации. Соответственно, любое проявление члена нации как самостоятельного субъекта пугает это государство.

Кроме того, у полиции есть совершенно рутинная работа в области делопроизводства, которую она должна выполнять. В частности, если кто-то написал заявление, то это заявление должно быть удовлетворено в установленном порядке и в установленные сроки. Если хулиган написал, что ему набили морду в тот момент, когда он пытался забрать ваш кошелек, то соответственно подлец, который набил морду хулигану, должен ответить по существующему законодательству. Статья уголовного кодекса о самообороне еще ни разу в полной мере не действовала в пользу обороняющегося. Потому что прецедент подобного применения данной статьи будет говорить о том, что нация имеет право себя защищать. Никому из тех, кто обладает властью, это ни в сегодняшнем мире, ни в моей стране сегодня не нужно.

«На вас напали – звоните в полицию!», – сказал один восторженный буйнопомешанный идиот, простите – доктор юридических наук. Очень жаль, но это не глупая шутка, а полицейская доктрина сегодняшней России.

Соответственно, сумма этих факторов говорит о том, что мы не имеем права избегать самообороны, а значит, мы должны к ней обязательно готовиться и точно знать, когда и как использовать имеющееся у нас

оружие, либо навыки защиты без оружия, которыми обязаны (!) обладать. При этом мы должны знать, как мы будем аргументировать свои действия в любой инстанции, где окажемся после самообороны и понимать при этом, что вне зависимости от своих аргументов мы обязательно сядем. Убедите себя в том, что наличие денег, связей, богатых родителей, друзей, знакомых высоких чинов вам не поможет. Смотрите на эту, на первый взгляд, удручающую ситуацию просто: если вам повезет – и вы не сядете, то у вас будет честный повод для радости. Если вам не повезет, как не везло до вас никому, то вы, исходя из мотивации своей самообороны, сможете утешить себя тем, что ситуация, в которой вы оказались, была настолько серьезной, что вы оправданно пошли на принятие доступных вам мер, чтобы остаться живым и здоровым, сохранив свою Честь и не покривив Душой перед высшим судом – перед Богом. Поверьте, лучше вы будете сидеть в тюрьме, понимая всю абсурдность и несправедность ситуации, чем «законопослушно и уныло» лежать под двумя метрами земли.

– Андрей Николаевич, а есть ли, на ваги взгляд, такие ситуации, в которых, несмотря на наличие опасности, активно сопротивляться нападающим не стоит, а следует, по возможности, попытаться словами уговорить их отказаться от своих намерений, а если это не получится, то отдать свой кошелек или мобильный, или просто убежать?

– По поводу расхожей мысли о том, что «лучший поединок – это несостоявшийся поединок», я могу сказать следующее. Если вы – милый очкарик ростом с какающую собачку, то вам ничего не остается, как всегда и со всеми быть вежливым, добрым и всепрощающим человеком. Но в этом случае ваши всепрощение и миролюбие иллюзорны, они не являются заслугой, они – ваша беда и немощь, а слабость – худший из пороков. Потому что слабость всегда привлекательна для того, кто планирует нападения. Ничто так не провоцирует агрессию, как предсказуемая безответность объекта агрессии. То есть жертва часто виновата в том, что на нее напали, степень этой вины разнится, что не меняет ситуацию в целом.

Если на вас напали – значит, вы дали повод думать, что это возможно без фатальных последствий для нападающего. Почему футбольные фанаты не нападают на машину с омоновцами? Потому что они – буйные без всяких скидок, но не слабоумные, потому что перестрелять их могут, а они всего лишь порезвиться хотели... Цена резвости будет слишком велика.

Вот и выходит: вполне имею право во многих случаях не предпринимать те агрессивные контрмеры, на которые способен. Потому что точно знаю, что, решив пойти до конца, выну любимый топор из

багажника и с большой долей вероятности переломаю до состояния супового набора «резвую группу товарищей», решивших «неудачно пошутить» со мной, если они перейдут границы дозволенного. Все их «Fuck» и «страшнючие», по их представлениям, рожи вызывают у меня просто умиление. Потому что они даже не представляют, что сейчас с ними будет, если они перешагнут ту грань, которую в их поведении для себя отметил я, опираясь на христианское добросердие и опыт. Именно моего опыта и нравственных ориентиров хватит, чтобы понять, что эта грань еще не перейдена, или что они злонамеренно перешагнули ее. Не принимайте сострадание Православного за слабоумие или малодушие. Поразительно, как бесноватые атеисты не отличают доброту от трусости, а великодушные от глупости, впрочем, по себе и меряют, касатики, исполненные трусости и глупости – лукавых подарков от дьявола.

Мы можем искренне прощать людей, лишь обладая истинной силой, не требующей самоутверждения, позволяющей нам быть великодушными – силой Духа, рождающей в итоге силу мужской руки. Доброта должна быть качеством, заслуженным нашим трудом и опытом. Поэтому все действительно сильные люди – люди добрые, потому что они могут себе позволить доброту. Но никак не иначе. Слабость духовная – унижительное состояние, поэтому проявлять ее добровольно могут только извращенцы-мазохисты.

Православные – люди веселые и сильные, потому по Образу и Подобию и с Богом в сердце сложно быть астеничным унылым слюнтяем.

Бегать от чего или от кого бы то ни было – это позорище и ошибка. Хотя бы потому, что с чего вы решили, что в спину вам не прилетит пуля? С чего вы решили, что человек, который попытается вас догнать, бежит быстрее, чем вы? А ведь бегство жертвы немедленно возбуждает в нападающем инстинкты охотника и провоцирует его на погоню и продолжение нападения уже в отягчающем психическом состоянии. Поэтому не бегайте ни от чего, встречайте опасность с Честью, лицом к лицу и только тогда, возможно, она вас минует, по милости Божьей.

Я говорю всё это, опираясь не на свою фантазию, а на собственный опыт и на историю тех многих случаев, которые произошли у меня на глазах. Видел, как внешне слабые, но уверенные в себе люди, решительные и готовые за свои убеждения уйти из этого злобного мира, встретив смерть лицом к лицу, вызвали столь серьезное уважение у противоборствующей стороны, что вся ситуация вскоре заканчивалась пустыми разговорами ни о чем, несмотря на бурное начало.

«НЕ В СИЛЕ БОГ, А В ПРАВДЕ!» (Благоверный Князь Александр

Невский).

Еще один момент. При реальном противодействии на улице победа одной из сторон обычно балансирует на тонкой грани, которую бы я назвал «готовность пойти до конца». Поверьте, досужий хулиган не готов сегодня умереть за какие-то свои убеждения в части того, что ему, предположительно, очень не нравятся некурящие люди. Он пристаёт к вам просто потому, что хочет сладострастно реализовать свои демонические комплексы неполноценности, ему нужно заведомо удачное приключение. И когда он встречает в ответ холодный взгляд, от которого, извините за уголовное выражение, «землей пахнет», он не будет пытаться выяснить, что же именно носит с собой этот «сутулый фантик» с резким характером или в каком он воинском звании пребывает в эту пору. Агрессор рассуждает многолетними стереотипами, любой срыв сценария вызывает сомнение в исполнении задуманного: «Если этот дрищ так со мной разговаривает, то у него точно пистолет. Или он майор полиции. Или на крыше засели снайпера и это облава на меня. Или он родственник “старших пацанов с района”». Он сам придумает, почему он сейчас сдуется. Так было неоднократно.

Коротенькая история. Иду я себе зимой по улице, дело было после 23 февраля. Иду и вижу, как впереди двое милых «бройлерных» парня, каждый весом за 100 кг, справляют малую нужду из одного сугроба в другой, через тротуар. Они стоят одетыми по-домашнему, видимо, только что вышли из квартиры близлежащего дома.

То есть, если бы я решил пройти по тротуару, то они меня, к сожалению, опиСали бы. Понимая, что это меня не устраивает, а подпрыгивать под струйку в виде арочки у меня тоже никакого желания нет, я им говорю: «Ребятки, давайте вы свои пиписьки «зажмите в кулачке», я мимо проскочу, а вы после того продолжите фонтанировать». Я не помню, что они там такое говорили, но стало понятно, что они писали таким удивительным образом не просто так, а со смыслом и исключительно для меня. Ребята были выпившими, и, судя по словам, уроненным в мой адрес, оказались представителями доблестных ВДВ, а я, по их мнению, каким-то непостижимым образом ухитрился только что оскорбить этот доблестный род войск. У меня в кармане лежал так называемый балисонг – складной нож, который при открывании издает характерный щелчок.

Когда они мне сказали: «Сейчас мы твою голову в твою задницу засунем», мне было как-то лень размышлять на этот счет и раздумывать о том, как поступить. Я точно знал, что не собираюсь убивать этих людей, но

также точно знал, что порежу им руки, если они решат воплотить идею о голове-попе. Я незаметно достал и открыл за спиной балисонг. При открывании он щелкнул. «Ну, давай, зайка, пробуй не спеша!» – сказал я ближайшему бугаю и пошел на него. Второй тут же истошно заорал: «У него пистолет!». Вы бы видели, как они гарцевали, высоко поднимая колени, рассекая сугробы, чисто «мчится тройка в снежном вихре», впрочем, двойка, наверное....

В этой ситуации я не демонстрировал нож, я не пытался никого пугать. Щелчки, изданные моим ножом, в принципе ничего особенно не означали и на самом деле не были похожи на лязганье затвора огнестрельного оружия. Но моя решительная позиция, готовность к контратаке настолько расстроили моих противников, что они сами себе придумали причину, почему они сбежали. Как славно всё получилось: я здоров, Честь моя не испачкалась и «дембеля» живы-здоровы. А всего лишь – очевидность моей позиции и ничего лишнего. На улице не работают сложные решения, жизнь подворотен проста – вот и решения должны быть, как жизнь.

– *Андрей Николаевич, в качестве идеологической основы для самообороны вы предложили христианскую мысль о греховности самоубийства и недопустимости добровольно отдавать кому-либо свою жизнь, дарованную Богом. Между тем, христианская культура дает множество примеров совершенно иного отношения к своей жизни в подобных ситуациях у людей, которых никак нельзя заподозрить в недостаточности их веры.*

Сам Христос отказался от попыток сопротивляться тем, кто пришел арестовать его, и тем, кто истязал его. Он даже исцелил одного из тех, кто явился, чтобы схватить его, когда тот был ранен учеником Христа, пытавшимся мечом защитить своего учителя. Широко известны слова Христа о том, что следует подставлять под удар левую щеку, если тебя ударили по правой.

Хочется привести еще один пример, связанный с любимым в России святым, отцом Серафимом Саровским, который был очень сильным человеком и держал в руках топор, когда на него в лесу напали разбойники. Но, несмотря на свою силу, отец Серафим отказался от какого-либо сопротивления, был жестоко избит и покалечен. Более того, когда эти разбойники были пойманы, он явился на суд и упрашивал отпустить своих обидчиков, не назначая им какого-либо наказания.

Каким образом ваша позиция по самообороне, которой вы поделились с нами, согласуется с этими примерами христианского отношения к людям, желающим нам зла?

– Христос есть Образ идеальный, Богочеловеческий. Надо быть Богом, чтобы позволить себе вести себя подобным образом, зная о своей страстной участи, своем воскресении и полагаясь на Волю Отца Небесного в точном Её понимании. И Батюшка Серафим, чудотворец Саровский, мог следовать Христу в столь полной мере потому, что подчинил свою волю Его Воле и стал человеком Святым, прозорливым, знающим окончание любой истории, тем более своей собственной, вспомните: он даже смерть свою честную предсказал в точности, а значит, ему был открыт Промысел Божий, и исполнил он его в точности.

– Мы – люди не святые, мы, в лучшем случае, только находимся на пути к Богу. А раз так, мы не можем недостающей у нас святостью преодолеть встающие перед нами препятствия, так что нам приходится преодолевать их физическими усилиями, уповая, тем не менее, на Господа.

Но, будучи христианами, мы всё же идем, пусть и медленно, но истинным путём. И, поверьте, если мне самому удастся стяжать своим телесным и духовным подвигом хотя бы самую малую часть той Благодати, которую явил нам во всей полноте пример Спасителя или которую за свою жизнь стяжал Батюшка Серафим, то я с радостью приму так же, как они, безропотно любое испытание. Вся наша жизнь – это путь к Голгофе, а если это не так, то вы ошиблись с маршрутом.

Афонские старцы, с которыми я беседовал о том, каким следует быть христианскому воину, говорили мне, что самым важной в противодействии злу силой с позиции христианского учения является отсутствие в нас, когда мы выступаем против зла, сладострастия, то есть собственных жестокости и ненависти, восторга от чужой или своей боли и унижения другого человека. Нельзя позволять себе испытывать радость от вида поверженного врага. И нужно находить в своей душе силы, чтобы искренне сострадать людям, которые по своей глупости и духовной немощи решили проявить агрессивность по отношению к вам. Вот как обстоит дело. Если враг не сдаётся – убей, но не истязай, унижая!

Мы мужественно принимаем удары судьбы, от удара к удару, что вовсе не означает, что мы всё ниже и ниже склоняем голову перед врагами нашими – скорее всё выше поднимаем её к Небу!

Напомню: «Убийство врага на поле боя есть проявление доблести и чести» – Афанасий Великий (Александрийский).

Этим прекрасно Православие: истинные, глубинные значения слов и поступков Христа, известные нам из Евангелия, обретаются нами в своей полноте и истинном значении тогда, когда произрастают через оплаченное кровью и жизнями великих подвижников Православных, Святоотеческое

Предание. Именно через Предание нам, простым людям, не обладающим святостью, открываются все тонкости учения Христа. Подвиги Святых Отцов дали им возможность увидеть истинное толкование Евангелия, подтверждаемое на протяжении вот уже двух тысячелетий всей человеческой историей, которому невозможно всерьез противопоставлять надуманные объяснения словам Христа, бытующие среди людей лукавых и еретиков (протестантов, например), далеких даже от мысли о христианском подвижничестве.

Поэтому порой и выходит так, что истинный смысл Евангельских строк оказывается очень далек от того, который вкладывает в него очередной теософ или того паче атеист.

То же самое касается фразы «Православие или смерть»: ну кто мог подумать, что она представляет собой завуалированный призыв к резне иудеев или паганистов?! «Православие или смерть мне», вот как ее следует понимать. Об этом и говорил в прошлом веке святитель Феофан Затворник. На вопрос одной дамы – спасутся ли католики, он отвечал: «Не знаю, спасутся ли католики, знаю только, что я без Православия не спасусь».

Касательно противодействия злу есть замечательная книга профессора Ильина: «О сопротивлении злу силой», где лаконично, подробно и четко изложено отношение Православия к данному вопросу. На мой взгляд, Ильин является величайшим Православным философом современности, и изложенные им в этой книге доказательства истинности христианского взгляда на добро и зло не имеют контраргументов. А вот ещё одна цитата профессора: «Справедливость совсем не требует равенства, она требует предметно-обоснованного неравенства... Слабого надо щадить. Уставшему подобает снисхождение. Безвольному надо больше строгости. Герою подобают почести, на которые не-герой не должен претендовать!»

– Какими должны быть пределы нанесения вреда и причинения боли нападающему в свете того, что Господь призывает нас любить грешника, а ненавидеть грех, если у нас появляется выбор такие пределы установить?

– Как я уже сказал, в противоборстве другим людям важно избежать сладострастия, того состояния, когда мы не можем остановить творимое нами насилие и, видя кровь, начинаем ей, грубо говоря, упиваться. Духовная сила и сострадание – вот что отличает солдата от палача на войне. Но на практике предел того, что мы готовы сделать со своими обидчиками, у каждого и в каждой конкретной ситуации свой и сердце не обмануть. Здесь нет универсальных понятий, здесь невозможно дать советы на каждый день, которые уберегут вас от ошибок. Вам поможет

только личный опыт и нравственные рамки, заложенные в вас Верой, опыт, который необходимо приобретать, желательна в ходе специальных занятий с максимальным приближением тактических условий к реальным. Например, на занятиях по спортивному ножевому бою или по Боевому Самбо, Армейскому рукопашному бою.

В любом преступнике мы должны видеть нашего Брата и сражаться не с ним, Братом, а с его грехом, понимая, что, убив человека, мы не убьем его грех, и он погибнет без покаяния и смирения. То есть, убивая человека без веской причины, мы способствуем его дороге в ад, лишая его возможности покаяться перед Богом. При всей кажущейся иллюзорности данного тезиса, он более чем весом для любого искренне верующего человека. Единственное оружие против дьявола – Вера в Бога и Сила его, а Бог есть Любовь, то есть, против логики лукавого мира, только возлюбив самого порочного человека, мы сможем победить страшную силу, а злом мы эту силу лишь умножим. Доброта способна менять мир, ненависть же мир уничтожает.

История большинства убийств в России, кстати, сводится к тому, что пьяная тетка зарезала пьяного мужика ножом на кухне. Без труда и быстро. Этим куском металла даже обывателю проще убить невооруженного человека, чем не убить. Так вот, мы учим обращаться с ним столь корректно, что даже группа товарищей, которая попыталась лишить вас жизни, чести и здоровья, при столкновении с вами, вооруженным ножом и правильными знаниями, полученными у достойного преподавателя, не потеряет никого из товарищей убитым. Но при этом она поразительным образом не достигнет ни одной из своих целей, и все, кто пытался обидеть вас, получив неопасные, но болезненные повреждения, при этом поймут, что дальше им идти не стоит, что еще один шаг, и их жизни рухнут в ту преисподнюю, откуда они, видимо, выползли поутру.

И наш опыт работы с ножом подтверждает сказанное мною прежде, а именно то, что только умения и знания позволят вам установить для себя и выдержать разумные тактические ограничения при подавлении противника. На войне в этом смысле проще: данные вещи декларируются в боевом приказе, который отдает командир или начальник.

Чем больше опыта, тем более он идиомоторен, то есть, видя неприятности, случившиеся с кем-то, вы становитесь способны осмысленно представлять себя на месте других людей и свои действия в той же ситуации. В том числе, опыт позволит вам выработать представления о том, как вам следует действовать, чтобы оставаться в человеческих рамках, чтобы не потерять свое человеческое лицо и не стать

зверем. Поверьте, знания, полученные через опыт, останутся с вами навсегда, дешевые книги забудутся через месяц.

Совсем не обязательно попадать каждый раз под машину, чтобы понять, что под нее попадать не надо и какие нужно соблюдать правила, чтобы этого избежать. Достаточно увидеть, как это произошло с кем-то другим, чтобы, проанализировав такой случай, решить для себя, что нужно сделать, чтобы этого не случилось. Лучший мотиватор ПДД, виденный мною, – это останки раздавленных машин, стоящие на пьедесталах у постов дорожной полиции. Не забывайте, дерьмо случается (с).

– Андрей Николаевич, не кажется ли вам, что данный вами совет всегда помнить, что каждого из нас в случае удачной самообороны, скорее всего, ждет тюрьма, способствует не мотивации, а демотивации того, кто оказался в опасности и должен принять решение о своей защите?

Ведь тюремное заключение в России представляет собой гораздо более тяжелое испытание, чем любая уличная драка, и простой российский обыватель, вступая в противоборство с хулиганами, которые решили отнять у него кошелек, рискует оказаться в месте, где его встретят сотни таких же хулиганов и еще более опасных людей. Какой же смысл настраивать людей на то, что они обязаны агрессивно защищать себя, чтобы после этого, вследствие своих действий, обязательно оказаться перед еще более тяжелым испытанием несвободой, вдали от дома и семьи? В чем же здесь логика?

– Логика очень простая. Всё в жизни каждого из нас происходит по Воле Божией либо по попущению Его. Если мы своим поведением, своей жизнью, своим маловерием побудили Господа к тому, чтобы Он явил нам это испытание, то мы должны воспринять его как Подвиг христианский. Подвиг, требующий от нас применения всех сил для того, чтобы наша Честь и достоинство не были порушены нашими очевидными врагами, а если Бог с нами, то и врагами Веры нашей Православной..

Еще один нюанс: Православный человек встает на колени только перед ликом Спасителя, флагом Родины и перед Мамой. Простите за юродство, но если перед вами не ваша мама с ломом в руке, у разбойников не было флага Родины, которым они призывно махали бы перед вами, либо если они не держали при нападении на вас икону Спасителя, то как вы можете опуститься перед ними на колени и отдать им то, на что они не имеют права? И если вы не встали на колени, а делали ровно то, что было необходимо, если, несмотря на это, продолжение вашей истории было столь страшным, как наказание в виде лишения свободы, то значит, на то есть Воля Господа, который счел вас достаточно сильным, чтобы таким

образом, через новое испытание, приблизиться к Царствию Небесному.

Расскажу страшную историю. У меня был знакомый, которого я, как мог, пытался привести к Богу. Он стал моим крестником, его святое имя в Крещении было Владимир. 8 марта 1993 года его пути пересеклись с пьяным милиционером, который решил проявить свои ковбойские навыки перед женщинами легкого поведения, в компании которых этот милиционер находился. Он попытался остановить группу ребят, но те, понимая, что он пьян, не стали его особо слушать, из-за чего этот милиционер страшно расстроился, достал пистолет и выстрелил в воздух, а потом в толпу. Пуля, пробив печень, застряла в позвоночнике у Володи. Были 90-е годы, Володя был «тяжелым парнем», в руках у него тоже оказался пистолет, из которого он, предположительно, выстрелил и убил этого милиционера.

Перед этим парень прожил страшную жизнь. Всего лишь за несколько месяцев до описываемого случая он 7 января в собственный день рождения и Рождество осознанно принял Святое Крещение в надежде изменить себя и отказаться от всего греховного, что к тому времени совершил.

Но всё, что мы совершаем, остается с нами навсегда, и та страстная жизнь, от которой он бежал, догнала его, требуя искупления. Господь не нашел для моего крестника ничего лучшего, чем очищение через Подвиг пребывания в тюрьме, в которую он попал прямо из реанимации. Ему дали 14 лет, из которых 12 он провел в «крытой» тюрьме, не видя зелени, травы, деревьев и птиц. Когда он после положенных двух лет в «крытой» приходил в колонию, то через час его закрывали в изоляторе, а через пару недель отправляли опять в «крытую». Таким образом милиционеры год за годом мстили ему за убийство своего коллеги. Но мне передавали: он ходит чистенький, всегда глаженные брюки, и непонятно, как ему удается так выглядеть, в руках у него всё время какой-то блокнот. А это не блокнот был, это было Евангелие. И он провел с ним двенадцать лет. Ему оставалось полтора года до выхода из тюрьмы, когда он позвонил своей бывшей жене и сказал: «Меня убьют. Мне сказали, что если ты надеешься освободиться, то у тебя это не получится». И он погиб.

История, казалось бы, страшная. История, казалось бы, грустная. А на самом деле, очень чистая и восхитительная. Прожив тридцать лет по пояс в крови и дерьме, возможно, совершив ужасный поступок, Владимир двенадцать лет молился Богу о прощении в жутких условиях, которые его поставили на грань между пропастью ада и светом Божиим. Никто, кроме Бога, не знает итогов этого покаяния.

Но я надеюсь всем сердцем, что он вымолил себе прощение,

расплатившись своими страданиями за те жизни и те грехи, которые были у него за спиной. Я верил, что сумею с Божьей помощью изменить этого человека до того, что с ним произошло, я был страшно огорчен, когда узнал, что он сделал.

Но эти двенадцать лет ужаса стали платой за ту жизнь, которая была прожита до них. И не каждому человеку суждено расплатиться за свои злодеяния на этой земле своим покаянием. Даже, возможно, и вынужденным. Но Господь милостив, Он помог это сделать моему крестнику, по молитвам любящих его людей, насколько бы страшной ни казалась подобная помощь. Вот пример того, как я вижу всю эту историю.

А когда мы добровольно отдаем преступнику свой кошелек, мы не кошелек отдаем, мы в себе предаем Русского человека и мужчину, мы в себе предаем отца, солдата, мы идем на покаяние не к Богу, а к врагу. И враг – это не столько тот человек, который стоит перед нами, а сам князь мира сего, который злом пытается победить добро, толкая преступника на его падение в ад. Но диавол не победит, потому что добро – это Бог, а лукавый – это всего лишь творение Божие, падший ангел. Но если мы предаем Бога в этой борьбе, то грош цена нам и Вера наша ничтожна, Господь за свои идеалы на Крест взошел, укрепив нас и призвав не предавать наши идеалы перед лицом зла. А если мы боимся дальнейшего пути своей жизни, боимся хоть чего-либо, то значит, мы не веруем в Бога, что святотатство и грех страшный, предательство Бога и поклон сатане.

Страх, сомнения и ложь – это оружие диавола. Неверие – это происки диавола. С Богом – да хоть куда! И в тюрьме живут люди. И если ты туда попал (упаси Господь нас от этой доли, но нельзя зарекаться от болезни, сумы и тюрьмы), то должен понимать, что попал ты туда не случайно. Просто люди, подобные тем, кто распяли Христа, теперь поступили с тобой сообразно своим привычкам. Ну что же, они – такие. Человек мира таков. Но мы не такие. Да не уподобимся лукавому.

Я лично считаю так: они эээ...(крепкое выражение) устанут делать меня похожим на себя!

Прочтите знаменитое письмо Батюшки Серафима Вырицкого «От меня это было» и многое в вашей жизни обретет божественный смысл и ясность.

– Андрей Николаевич, для сайта «Ветка Ивы» (vetkaivi.ru) несколько раз давал интервью один очень опытный психолог – женщина, имеющая уникальный опыт работы с жертвами войн и террора, приобретенный в ходе командировок в Нагорный Карабах, Абхазию, Чечню, в ходе работы с жертвами террористического акта на Дубровке. По ее мнению, люди,

столкнувшись с угрозой для своей жизни или здоровья, демонстрируют одну из трех следующих реакций на эту угрозу: «нападай», то есть сопротивляются угрозе всеми силами, «убегай», то есть инстинктивно бросаются от опасности прочь, или «замирай», то есть беспомощно остаются на месте.

Насколько ваги опыт подтверждает наличие таких психически обусловленных реакций и насколько человек способен изменить свойственную ему реакцию на опасность? Насколько трусость или храбрость вообще обусловлены психическим типом человека, может ли работа над собой сделать труса храбрецом?

– Давайте поговорим о двух странных вещах: об инстинктах и биохимии крови. Инстинкты, как известно, подразделяются на условные и безусловные. Если мы говорим о предрасположенности человека к чему-либо, то мы говорим о безусловных инстинктах. А их всего немножечко, изначальные и самые показательные, это хватательный и сосательный инстинкты. С ними входит в мир ребенок: с желанием сосать, жевать и брать в руки предметы, которые его окружают, держаться за что-нибудь, если он падает. Все остальные инстинкты и соответствующие реакции на различные ситуации являются условными, то есть приобретенными при каких-либо условиях в течение жизни как реакция на внешние раздражители.

Та реакция, о которой вы говорили, когда человек останавливается и теряет способность принимать решения и действовать, в свою очередь, называется «охранительным торможением». Механизм его очень напоминает сбой компьютера и включается тогда, когда вдруг, обвально, на человека непосвященного идет массовый поток негативной, непознанной ранее, информации, которую он не способен осмыслить, и он просто «виснет», как жесткий диск при нехватке оперативных ресурсов компьютера, переставая принимать (осмыслять) и обрабатывать (осознавать) поступающий поток.

Человек хлопает глазами, стоит на ногах, он вроде бы в целом в добром здравии, но психически, ментально он «выключился». В таком состоянии в полной мере действуют только две основные функции его организма: дыхание и сердцебиение.

Для чего это делается? Для того чтобы уберечь психику, интеллект и сам мозг от получения «органического поражения» (физической гибели участков мозга), которое может доходить до приобретаемой таким образом шизофрении.

Почему милые дамы так часто падают в обморок? Имея слабый

психотип, они таким образом выключают мозг, чтобы он не был поврежден. Охранительное торможение необходимо для спасения мозга в тех случаях, когда он оказывается не готов к работе с той информацией, которую получил. Так вот, чем чаще мы сталкиваемся с пугающим, тем более наш мозг становится способен работать в подобных ситуациях в будущем, и тем более адекватно мы реагируем на опасность. Именно поэтому ветераны войн столь цинично хладнокровны там, где юные бойцы уже «испачкали памперс».

Теперь по поводу нападения и убегания. Всё дело в том, что в кровь человека в моменты опасности выплескивается адреналин. Слово красивое и известное, но сейчас я объясню, что оно значит, и тем самым очень сильно расстрою так называемых «адреналинщиков». Так вот, адреналин – это гормон страха. Именно страха, а не силы и скорости. Действие этого гормона, который поднимает сердцебиение (давление) и высвобождает скрытые ресурсы организма, можно направить в двух направлениях, но нельзя игнорировать вхолостую. То есть, либо мы направляем его в свою малоуправляемую контрагрессию, либо мы направляем его по прямому назначению в обвальнЫй страх, и в лучшем случае тогда мы бежим без оглядки, а в худшем случае получаем перегруз системы и остаемся на месте, хлопая глазами там, где нас застигла волна адреналина, в охранительном торможении, в ступоре.

Соответственно, на наших жесточайших семинарах, где применялся максимальный внешний прессинг, мы делали всё, что нужно, чтобы направить свой адреналин в правильную сторону, то есть в сторону именно УПРАВЛЯЕМОЙ контрагрессии и управления конфликтом. Причем мы смогли провести наши занятия настолько психологически легко и безболезненно, что наши подопечные, несмотря на массу синяков, ссадин и мелких рассечений, оставались живыми и здоровыми, в части психики в том числе. И при этом каждый с изумлением для себя открывал: «Неужели вот это то, чего я боялся? Вот эта жесточайшая драка, которую мы сейчас устроили, вот это крошилово – это то, чего я опасался во дворе, на улице, где-то еще? Да это же на самом деле ерунда!» Методом погружения мы сознательно демпфировали то, что может сыграть с нами злую шутку в опасности – влияние на психику нашей биохимии крови.

Более того, интереснейшая вещь: меня очень критикуют за то, что я лупцую по заднице учеников на семинарах. Я делаю это ровно для того, чтобы помочь созданию «правильной биохимии» в их крови и называю этот прием «укол эндорфинов в задницу». Выглядит это следующим образом: как только я вижу, что мои обучаемые на шестом или восьмом

часу обучения, когда они уже истощены, начинают потихонечку сдуваться и не могут по объективным причинам выполнять мои команды, а это означает – жди серьезных травм, то они получают по заднице при отжимании от пола. И всё у них тут же начинает получаться хорошо! У них загораются глаза, начинает действовать скрытая часть их потенциала, о наличии которой они не предполагают, они бодры, веселы, внимательны и травм нет, что поразительно.

И кстати, на наших семинарах и курсах боевой подготовки действительно нет фатальных травм, нет и не было серьезных повреждений. Мы не подходим к нашей работе со сладострастным желанием увидеть кровь. Мы подходим ко всему, что мы делаем, с точки зрения научной и духовной. Я, как человек верующий, люблю тех людей, которые занимаются у меня, и на каждом занятии, сегодня и сейчас, я отдаю им всё, что умею и знаю, свои, именно практические знания и, поверьте, они достаточны. Более того, я никогда не показывал ничего из того, что не умею сам и что не проверил на себе. Это меня прощает, и думаю, что прощает достаточно обоснованно.

Перед поединком существует известная реакция организма спортсмена на близость боя, которая называется «предстартовой лихорадкой». Это тот тремор, когда трясется голова, в животе холодно, сердце бешено бьется и килограммы сгорают на глазах. Но я разговаривал с одним достаточно высоким мастером, который говорил, что существует несколько типов реакции человека на предстоящий бой: абсолютный страх, абсолютная ярость и полное отсутствие интереса к поединку. Так вот: контраргументом беспомощному ступору жертвы является не ярость, а равнодушие опытного человека к исходу приближающегося боя. Потому что он у него восемьсот девяносто пятый (к примеру). И он настолько опытен, достаточен в физическом и духовном (психическом) отношениях, что он готов умереть, но умереть на ногах и лицом к противнику. И у него нет сомнений и страха, потому что пугает всегда только неизвестность. Познанная опасность не вызывает ступора и энергопотерь, так что задачу наших семинаров по боевой подготовке можно охарактеризовать, как «перевод опасностей в разряд познанных».

Чем более хорошо известно то, что вам предстоит, тем спокойнее вы к этому относитесь. Так вот, становитесь опытными, и тогда вам не придется лечить психику после столкновения с насилием. Опыт образуется из малых поступков и событий, как картинка складывается из несвязанных, казалось бы, пазлов. Чем больше этих «кусочков мира», тем детальнее и гармоничнее «картина».

– Что бы вы могли посоветовать тем, кто в силу своего физического состояния, вызванного объективными причинами, такими, как болезни, травмы или инвалидность не может быть эффективным бойцом и накапливать тот необходимый опыт, о котором вы говорите?

– Кто сказал, что состояние больного человека имеет статичную форму?! Кто сказал, что то, что с вами сейчас происходит, те ограничения, которые вас сковывают – навсегда? Почему, например, парализованный Дикуль смог заново создать себя и снова двигаться на своих собственных ногах, а вы считаете, что не можете ничего изменить даже в мелочах своего бытия?

Себя в пример приводить не слишком удобно, наверное, но около трех-четырёх лет назад у меня был компрессионный перелом позвоночника. Ни дня я не провел в больнице. Ни дня без тренировок. Всё кончилось тем, что однажды я на какое-то время перестал наклонять голову, не мог посмотреть, завязаны у меня шнурки или нет. Перед этим я поехал в Токио, где провел полуторачасовую спарринговую тренировку с абсолютным чемпионом Японии по Киокушин-кан Фудзией Юскэ. Меня попросили это сделать, чтобы подготовить его к чемпионату, впервые проводимому Канчо Хацуо Рояма, с ударами в голову (в рамках федерации Киокушин-кан). Я приехал показать наши наработки, в конце мы резво и «нелицеприятно» с ним дрались. И вот после этого мне стало очень плохо.

Вернувшись домой, я обратился к нейрохирургу. Посмотрев мои снимки, он сказал:

– Не вижу ничего страшного. У вас компрессионный перелом позвоночника, ему три месяца. Что нужно от меня? Где лежали, что кололи, на что жалуетесь?

Я честно ответил:

– Нигде не лежал, ничего не колол, ни на что не жалуюсь.

Хирург удивился:

– А зачем вы в таком случае пришли ко мне?

– Да вот, только что из Токио прилетел. Там после тренировочных боев у меня что-то случилось с шеей, не могу вниз посмотреть.

Он говорит:

– Ты что, ненормальный, что ли?! Да, ну похоже, да.

Но что интересно: в конечном счете, всё зажило как на собаке, стоило только понять, что «хуже, чем было» не стало.

Я понимаю, что мой пример не совсем корректен. Я понимаю, что это не пример для подражания. Но кто сказал, что норма существует, кто лично вам поставил рамки нормального и недопустимого в отношении к себе при

достижении поставленной цели?

У меня занимался человек, про которого, случайно увидев его в зале, знакомый тренер сказал мне: «У него порок сердца! Зачем ты егопустил, он же умрет у тебя на тренировке! Я этого парня давно знаю».

Я перекрестился: «Господу виднее». Если этому человеку суждено умереть на тренировке, то так тому и быть. Он сам пришел ко мне и это его выбор. А я дам ему всё, чтобы у него было как можно больше знаний и опыта. И он продолжал заниматься. Потом он перестал, ушел, но я точно знаю, что за то время, которое он у меня был, он получил такой объем знаний, который вряд ли получил бы где-нибудь еще, просто потому, что я, зная о его болезни, при этом его не жалел. Его звали Максим Иванов, это легко проверить. Сегодня у меня занимается боевой Дед по имени Сергей Иванович, ему 74 года, за спиной инсульт, инфаркт, но он из ветеранов Каратэ в СССР, пришел и спросил: помню ли я его? Лицо было очень знакомым, он попросился в зал, предупредив о болезнях.

– Проходи, Родное Сердце, сдохнешь, похороним как надо! Аллилуйя!

– Жив вопреки, – кричит, – я еще жив, я еще повоюю! – Какими должны быть мы, если у нас такие Деды! Помоги, Господи, рабу Твоему, Сергию!

Жалость унижительна для мужчины. Сострадание – да, это похристиански и это великое проявление Духа, пожалуй, самое яркое проявление. Но нельзя позволять в отношении себя жалость! Она проявление гордыни высшего над подлым и ничтожным, она есть слабость Духа, посеянная на поле эгоизма. Поэтому, чтобы с Вами ни было, не надо себя жалеть и не позволяйте себя жалеть миру. Когда вы говорите, что обречены на слабость потому, что у вас «что-то болит» и это не в порядке, и там ничего не получается, то это подлая ложь самообмана. Почему вы решили, что имеете право на оправдание своей низости и никчемности? Сдохните в этом процессе борьбы за свои идеалы, как это прекрасно! И тогда скажите себе с радостью: «Да, действительно, я сделал всё, и даже больше, чем всё, но у меня не получилось. Но как я старался, каким великим был мой путь! И ИМЕННО ОН, ЭТО ПУТЬ, БЫЛ ЦЕЛЬЮ МОЕЙ ЖИЗНИ, какой бы бледной она ни казалась «людям у обочины».

Калеки бывают только духовными, слаб и уродлив только тот, у кого покалечен Дух, испорчена духовная природа. Если Дух силен, то поверьте, ваше тело просто вынуждено будет ему подчиняться. Силы наши безграничны!

Я недавно совершенно случайно, хотя случайности бывают только у случайных людей, открыл журнал, где прочел про парня, которого

парализовало в результате инсульта так, что он не мог самостоятельно открывать и закрывать глаза. Но он вопреки всему стал собой заниматься. Он и сейчас не может говорить и не может поднять или опустить веки. Но при этом он уже машет руками, он прыгает в тандеме с парашютом, он пытается ногами жать платформу! Врачи говорят: «Этого не может быть, у него мозг оторван!» А он продолжает работать, потому что он очень яростный и тяжелый человек, он решил, что будет так, и движется к своей цели, не вникая в полное отсутствие каких-либо перспектив! А мы почему-то находим себе миллион оправданий, чтобы не делать ничего из того, что легко могут сделать наши руки, ноги, стук наших сердец!

Так вот, взлетайте к высоким сверхчеловеческим целям, расплачивайтесь своим здоровьем, самой жизнью за свой выбор, это так красиво, это так честно! Но только не подышайте от собственных соплей, утонув в них. Это омерзительно.

Легко давать советы, будучи здоровым. Но я уже рассказывал о переломе позвоночника. Я приседал с разорванным коленом. Сгибал одно, отставляя другое в сторону. Мне спрашивали: «Зачем ты это делаешь?!» Я отвечал: «Разорву это собачье колено до конца, если оно не подчинится мне! Слабое погибает, сильное выживает. Если мне суждено расстаться с этой предательской ногой, то я с ней расстанусь. Но она не будет мною руководить никогда!» Полный идиотизм, абсолютная глупость... Но я сегодня хожу на своих ногах, и колено работает, позволяя мне даже бегать. Видимо, Бог любит идиотов, а многие умники, видимо, обходятся без Него, доверяя своим «знаниям» и здравому смыслу гораздо больше, чем Провидению Божьему и Его милости, милости к рвущимся к свету людям.

Слава Богу, я более чем жив – здоров, работаю, спаррингую, и никто не замечал, что со мной «что-то не так». Надеюсь. Пока мне 48 лет, я молод и полон планов, если Господь явит милость и позволит мне потрудиться для него и для вас – дорогие мои Братья и Сестры.

– Андрей Николаевич, сейчас в каждом оружейном магазине широко представлен ассортимент гражданского оружия самообороны: газовые баллончики, электрошокеры, оригинальные и переделанные под газовые и травматические боеприпасы пистолеты. Насколько обладание таким оружием закрывает вопрос самообороны? Можно ли, купив один или несколько видов подобных средств, считать, что ты защищен? Их производители и продавцы рекламируют свои изделия в качестве специально предназначенных для людей, не имеющих подготовки, и убеждают покупателей, что она и не требуется, чтобы просто нажать на кнопку или на курок.

Насколько это мнение объективно?

– Не зная тактики и не имея практического опыта применения оружия, не пройдя подготовки по владению им, не увидев ни разу, что происходит с человеком, против которого его применили, вы ставите себя в зависимость не от оружия даже, а от какого-то странного предмета, напоминающего оружие, который напрасно таскаете с собой.

Уважаемые, кто вам сказал, что ваш предположительно травматический пистолет не заколотят вам в задницу? А сделает это человек, который будет хохотать над вами после того, как вы выстрелите ему в грудь. Случаев таких миллион. Эффективно защищаться можно с чем угодно, не вопрос! Но только делать это нужно умело, мощно, подготовленно, предварительно потратив время на изучение своего оружия. Разговор о том, что я маленький, слабенький и поэтому у меня есть газовый баллончик, просто абсурден. Кто сказал, что вы достанете его? Знаете ли вы, когда и как будете его доставать? Кто вас этому учил, где, как и когда вы практиковались? Куда вы собрались брызгать из вашего баллончика и что будет с человеком, по вашему представлению, в которого вы брызнули?

Представьте, что человек позавтракал ЛСД, а вы не в курсе – и «плюете» ему в лицо из перцового баллона, самого жесткого, который есть сейчас в продаже. А он хохочет над вами, потому что у него видения, а вы в них «писающий мальчик из фонтана». Такое бывает. На секунду представьте, что с вами будет, если он в процессе «общения», решит вас расчленить и съесть вашу печень, да вот хоть бы и под перчик из баллона? А это вероятно тем более, что вы сами катализируете его агрессию своими неудачными попытками его остановить. Оружие просто обязано иметь абсолютный результат, все иное – фаллоимитаторы, то есть опасные и вульгарные игрушки. Не играйтесь со своей жизнью, иллюзии убивают.

Огромный пласт различных видов агрессоров не реагируют на подобные средства защиты. А узнать об этом можно, только проходя специализированное обучение или имея достаточный личный опыт, если только вам повезет получить этот опыт, выжив, не споткнувшись на самых первых попытках.

Поэтому я обычно говорю, что знание – это вещь абсолютная, как и оружие, причем знание не имеет на самом деле оценки в категориях «плюса» и «минуса», оно всегда несет позитивное значение. Я считаю, что негативный опыт бесценен потому, что когда у вас что-то не получилось, вы точно знаете, что именно было не так и как можно это исправить в следующий раз. Позитивный опыт воспринимается как всепрощающий. Например, вы один раз выстрелили из травматического пистолета, и

поскольку вас устроило то, что из этого получилось, то вы делаете вывод, что пистолет решает всё и успокаиваетесь на этом. Но я лично знаю людей, в кого стреляли из «Осы» в упор и на кого это не произвело никакого реального «тактического» впечатления. Хотя у них на теле долго оставались следы, которые приехавшая вскоре после ранения «скорая помощь» тут же диагностировала как огнестрел. Имела место реальная контузия тканей. Но вот только людей эти огнестрельные ранения не остановили и нисколько не испугали.

Что касается газового оружия, это вообще отдельный разговор. Была даже шутка в девяностые годы: «Хочешь быть застреленным – купи газовый пистолет». Сколько было случаев, когда человек сам задыхался в клубах газа из собственного пистолета, и далее для него всё заканчивалось весьма плачевно, особенно если нападающих было несколько. Когда, даже удачно попав в одного человека, владелец газострела просто доводил до бешенства других нападающих, которые затем полчаса «играли своей жертвой в футбол».

Для успешной самообороны без оружия и с оружием в равной степени необходимы опыт, знания и умения. Не доверяйте незнакомым вещам и теории, не прошедшей проверки практикой и не подтвержденной опытом.

Учитесь. Другого пути нет. Любая остановка в познании мира – это бег назад.

Слабость – худший из пороков

От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его.

(Мф. 11:12)

Люби врагов своих, сокрушай врагов Отечества, гнушайся врагами Божиими.

Свт. Филарет Московский

Интервью на тему «Виктимность: как не стать жертвой преступления»

– *Андрей Николаевич, на ваш взгляд, в чем заключаются личностные особенности тех людей, которые склонны становиться жертвами насилия, физического или морального? Существуют ли какие-либо особенности психики, физического или нравственного состояния человека, которые способствуют тому, чтобы обладающие ими люди стали жертвами чьей-либо агрессии?*

– *Когда человек не развит гармонично, он теряет равновесие. Гармония – это идеальное проявление баланса, когда личность имеет многостороннюю и полную реализацию в умениях, познаниях, представлениях о жизни. Когда человек знает о том, кем он является, «куда» и для чего он живет, и его представления соответствуют его ожиданиям и объективной реальности. Если в развитии человека, в его личности есть некая брешь, то поверьте, она будет пробита в самое неподходящее время и самым жестоким образом. Несостоятельный человек, имеющий такую брешь, – уже потенциальная жертва. Как плохо видящий человек рискует быть сбитым автомобилем, если решит неосторожно гулять по улицам, точно так же и духовная слепота ведет к катастрофе, когда человек сталкивается с чем-то опасным, к чему он не готов.*

В этой связи я против того, чтобы людям постоянно ввали о том, будто жизнь – это легкое, милое, цветущее и искристое событие, дарованное нам исключительно для радости, а мир исполнен доброты и радушия. Я склонен расценивать мир как многообразное проявление действительности,

в котором негатива гораздо более, чем даже равнодушия. В этой связи разумнее быть готовым к насилию и злу, чем быть к ним не готовым. Мыть овощи перед едой, чтобы не хворать нетвердым стулом – это считается нормой. Почему в то же время считается допустимым быть слабым, тщедушным, инфантильным человеком и ничего не делать для того, чтобы изменить себя, если уж мы Образ и Подобие Божье, когда слабость и малодушие оскорбляет этот Образ Бога?

– *В чем же заключены обычно причины этой «негармоничности», которая навлекает на страдающих ею людей насилие?*

– Причиной является либо иллюзорная идеализация действительности, либо отсутствие идеи, которая должна двигать человеком. Мы не спешим в спортзал и Храм, видимо, потому, что нас, наверное, обуревают какие-то свои представления о том, кем нам хочется стать, как мы добьемся желаемого, и в чем оно будет в конечном итоге заключено. В этой связи героическая составляющая воспитания, данная молодому человеку в ярких примерах – это, пожалуй, единственный способ привить ему истинные ориентиры развития собственной личности. То есть, когда мы видим мощных, сильных ребят, когда мы видим героев, которые по нашим представлениям олицетворяют Православие, мужественность, достоинство, честность, именно тогда мы ищем правильные пути реализации наших задач. Если этих примеров нет и мы их не ищем, то и наши пути будут необоснованными, а значит, возможно, они будут ложными. В этой связи наши чемпионы, спортивные лидеры планеты – это прекрасный пример, потому что, следуя ему, тысячи ребят пришли в спортзалы, вспомнили, что такое быть Русскими, сильными.

Я уверен, что идеологическое воспитание в коммунистический период породило ущербное состояние нашего Духа, лишенного божьей Благодати и вскормленного суррогатами пропаганды. Атеисты навязывали нам мнение о том, что Православие это религия пораженческая, внушали ущербную версию псевдосмирения, извращая саму суть Православия – религию Героев.

Смерть Героя делает его Подвиг вечным, а смерть труса и предателя отрезает ему пути к спасению Души. Получается так, что если мы люди неверующие или мало верующие, то мы обречены на то, что где-то там, в самом важном месте нашей души, у нас зияющая дыра, пустота или слабая нитка вместо стального троса, держащего нас на плаву у спасительного берега в бушующем море злобного мира. И именно там и будет прорыв, именно там случится что-нибудь такое, что будет непоправимо.

Я вырос на улице, среди уголовников, и как ни странно, я рад этому

обстоятельству. Меня поражали люди, прошедшие несколько десятилетий тюрьмы и не сломленные при этом, не потерявшие человеческого лица и совести. Их духовная и физическая сила была столь очевидна, что никто не решался в ней сомневаться, даже если такому человеку было крепко за семьдесят, и он весил пятьдесят килограммов. Поразительно, что другие, очень крепкие на вид, физически сильные ребята часто ломались под воздействием этой системы. Поэтому я категорически уверен в том, что дух первичен, и значит первое, что должен сделать каждый любящий родитель в отношении своего ребенка – это своим примером указать на те нравственные ориентиры, переступить которые равносильно смерти. И которые помогают выжить и остаться человеком там, где жизнь сродни смерти.

– *Насколько наличие или отсутствие физического здоровья и силы могут способствовать виктимности? Насколько физически сильные и подготовленные люди объективно защищены от насилия и насколько физическая слабость способствует, напротив, незащищенности от него? Известны случаи, когда и очень сильные люди привлекали внимание уличных хулиганов, и вы сами рассказывали о том, что достаточно часто вас провоцируют на насилие люди, далеко не обладающие вашей физической подготовкой. Чем это может быть объяснено?*

– Не бывает абсолютно сильных людей. И я сам не уверен в том, что однажды какой-нибудь пьяный хулиган не нападет на меня столь неожиданно и столь эффективно, что не посадит меня на «пятую точку». Сила не является объективной категорией. О какой именно силе мы говорим? В чем она измеряется – в джоулях? Сколько бы человек ни занимался, он никогда не может быть уверен в том, что он силен абсолютно. Более того, как только человек уверует в то, что он непобедим и всемогущ, Господь обязательно его смирит. Мир зажмурился, когда Тайсон упал в первый раз.

Что же касается случаев, когда люди проявляют духовную слабость, обладая отличными физическими данными, то еще раз говорю: сильным делает человека, во-первых, его внутренний стержень и невозможность иного выбора после принятия решения. Когда он понимает, что не имеет права сдаваться, не имеет права на трусость.

И, во-вторых, сильным делает нас то, что, к сожалению, невозможно натренировать в спортивном зале – наш личный опыт реальной борьбы в любом ее проявлении. Когда ребенок растет и не получает, извините, по физиономии в детском садике и в школе, к сожалению, ему придется наверстывать это упущение уже в зрелом возрасте. В этой связи я

совершенно уверен, что деткам нужно сражаться друг с другом, и как бы мы ни критиковали воспитание в СССР, с другой стороны, там были «Зарницы», было ГТО, было модно заниматься спортом, как правило, контактным: самбо, дзюдо, различными видами борьбы, боксом, хоккеем, спортивным каратэ, воспитанником которого я являюсь. И, несмотря на обилие спортивных состязаний, мы, как ни странно, ухитрились еще и выяснять друг с другом отношения на улице, и это было совершенно естественно. Когда люди сегодня говорят: «Ой, но это же насилие!», то я подтверждаю, что да, конечно, это насилие. Никогда обучение бою не строилось от обороны, научиться защищаться можно лишь тогда, когда мы абсолютно точно выяснили, что есть атака, и мы сумеем ей противостоять, понимая, какие силы и в какой мере нужно применить для защиты. Чтобы избежать насилия, надо знать, что это такое, чтобы не витать в плену прекраснодушных иллюзий!

Я не буду называть фамилию человека, о котором собираюсь рассказать, потому что мне неловко. Этот человек прозанимался всю свою жизнь каратэ, возвращался домой и очнулся в реанимации с пробитой головой. Он помнил, как зашел в подъезд, и на этом всё закончилось. У него пропал пакет, который он нес в руках, пропали деньги. Он был растерян: «Ну как же так?! Я занимался всю жизнь, как я не увидел опасности, не почувствовал ее». Это нормальный ход событий, ничего страшного в нем нет. Господь оставил этого человека живым, и слава тебе, Господи. В следующий раз, поверьте, он будет крайне внимателен, заходя в свою парадную.

Но в этом случае решающую роль сыграла неожиданность. Гораздо опаснее и больнее, когда люди проявляют слабыхарактерность, когда они позволяют совершаться над собой насилию, привлекая агрессора своим поведением. Слабость – худший из пороков. Я в этом уверен совершенно. И прежде всего я говорю о слабости духовной. Не важно, какого ты размера. Важно, как далеко ты готов пойти в отстаивании собственных чести, здоровья и жизни. Поверьте, никто не будет испытывать вами свою судьбу. Потому что мы все играем какую-то выбранную роль, так вот роль «хулигана» не подразумевает расплату жизнью за ошибку в выборе объекта для злой шутки, у всего есть цена и все чувствуют эту цену. ВСЕ! Люди, совершающие насилие, пытаются играючи реализовать свои вульгарные привычки или поживиться за ваш счет, это не равносильно собственной жизни, – поставленной на кон. Поставьте свою. И вы будете удивлены: ничего с вами не произойдет. Вся полнота взятой вами ответственности за свою жизнь в этот момент разрешит ситуацию, и ваша ставка окажется

выше той, что опрометчиво поставят какие-то уличные интриганы. Выигрыш будет у вас, даже если вы заведомо блефуете насчет силового «козыря в кармане».

И не надо при этом картинно визжать, пускать безумные слюни и закатывать глаза, как советуют явно не дравшиеся в реале тренера-психологи: люди всегда внутренне чувствуют ложь, слабость или силу другого человека и никогда не ошибаются, мало отвлекаясь на бутафорию. Если перед вами стоит человек, который готов отдать свою жизнь или забрать вашу, то возникает вопрос: стоит ли спрашивать у него закурить? Поверьте, внутренний голос агрессора зайдет в сирене: «Не надо, не рискуй!» Только в этом случае поговорка «Несостоявшаяся драка выиграна вами», станет истинной.

– В глазах типичной жертвы типичный насильник выглядит абсолютным злом, бороться с которым невозможно. Жертва испытывает ужасный страх в ожидании приближающегося насилия, который порой парализует ее, лишает воли к сопротивлению. Скажите, какова природа страха по отношению к насильнику, является ли этот страх естественным? Насколько страх перед насильником объективен, соответствует действительности?

– Согласно теории охранительного торможения, психика человека, отказываясь принимать обвальный объем негативной информации, которой она не может усвоить, просто отключает аналитические способности человека, спасая их от перегрузки. Человек, пребывая в этом состоянии, хлопает стеклянными глазами, находясь в полном ступоре и оцепенении от ужаса при виде существа или события, которое его напугало.

Причиной отключения при охранительном торможении может быть всё, что угодно. Женщина может упасть в обморок, увидев мышь или лужицу кетчупа. Ребенок может замереть на месте, увидев злую собаку или паука. Насколько эти и другие опасности объективны в отношении жизни и здоровья человека в тот момент, когда он с ними столкнулся, судить сложно. Я не представляю себе, чтобы мышь смогла съесть женщину, но я вполне допускаю, что злая собака может укусить ребенка.

Чтобы противостоять механизму охранительного торможения и заставить свою психику адекватно работать с негативной информацией, взрослый человек, который задумывается о природе своих страхов и о собственной безопасности, должен заранее готовиться к встрече с конкретными опасностями, которые могут ему угрожать и о своем противодействии им.

Приведу пример из области сексуального насилия. Как-то во время

одного из своих семинаров по самообороне я спросил милых дам о том, может ли муж изнасиловать жену. Меня поразило, что подавляющее большинство женщин задумались и... затруднились с ответом. Некоторым из них на полном серьезе показалось, что некие социальные правила жизни семьи позволяют и требуют прощать даже совершенно непростительные вещи.

Мы обязаны понять, что мы никогда не знаем, чем закончится насилие. Бытовые убийства сегодня – это именно пьяный геноцид Русского народа на отдельно взятых кухнях.

Когда какой-то подонок пытается изнасиловать женщину, не факт, что он не делает это в сороковой раз, и не факт, что он прагматично не убьет жертву, чтобы его никто не опознал, чтобы он смог сделать то же самое в сорок второй раз. Некоторые забавные психологи говорят: «Расслабьтесь, старайтесь его не раздражать. Он вас всё равно изнасилует, это уже данность, с ней ничего не поделать, примите ее, а потом бегите домой подмываться и забудьте обо всем... или вспомните, как о волнующем приключении...» (тьфу! Вот бы их выпороли, для опыта и впечатлений). При этом они не учитывают хотя бы того, что подавляющее большинство женщин после изнасилования уже не чувствуют себя полноценными. Если им повезет остаться в живых, то они страдают жуткими депрессиями или психическими заболеваниями, возникающими на основании органических поражений мозга, вызванных переживаниями, связанными со случившимся. Насилие реально калечит личность, часто калечит фатально.

И в ситуациях, связанных с насилием, у нас нет ничего более святого и дорогого, чем наши Честь и Достоинство. Размышления о том, что ими можно поступиться, ошибочны по сути своей, потому что, еще раз говорю, насилие, будь оно сексуального или физического характера, может закончиться вашей смертью. А значит безволие (не путать со смирением), вызовет смерть физическую, как логическое продолжение умирания.

Я был экспертом на суде у Александры Иванниковой, жительницы Москвы, зарезавшей насильника-армянина, который, будучи очень небедным человеком, занимался типа извозом, оборудовав свою машину таким образом, что пассажирам невозможно было из нее выйти без его дозволения. Когда Иванникова села к нему в машину, он попытался склонить ее к оральному сексу. Она достала завернутый в газету кухонный нож, лежавший у нее в сумке, и ударила его этим ножом в ногу, промыслом Божьим проколов бедренную артерию. И он умер.

Судя по оборудованию машины и по поведению насильника, которое было описано со слов Иванниковой, явно было видно, что этот гражданин

насиловал женщину не в первый раз. Для него это было накатанное, привычное дело. Вел он себя очень уверенно. Так вот почему же до случая с Иванниковой другие его жертвы, выйдя из машины, не запомнили ее номер и не обращались в милицию? А, видимо, потому, что эти женщины из этой машины не выходили. Поразительно, почему этого парня не проверили на причастность к останкам девушек, найденным на свалках и помойках Москвы.

Сколько еще таких веселых ребят гуляет по этой планете? Нельзя рассматривать насилие как некую фрагментарную по отношению к вашей жизни проблему. Каждый из подобных случаев может закончиться летально.

Поэтому и относиться к угрозе любого насилия нужно так, как будто вся ваша жизнь стала на ту черту, за которой находится смерть. Не пуская в сердце злобу и страх, собрав волю в кулак – всеми имеющимися у вас силами и средствами, с максимальной жесточенностью нужно сопротивляться любому насилию. Восхитительные иллюзии оставим для женских романов со счастливым концом. Потому что вы принимаете бой за Богом данную жизнь, и никто, кроме Него, не в праве ею распоряжаться, то есть любой агрессор святотатствует, пытаясь уподобиться Богу, вершащему судьбы! А значит, вы обязаны остановить это зло, а не остановив, вы это зло умножаете.

Детские психологи провели поразительный по своим результатам тест. Психолог-мужчина попытался на улице взять за руку мальчика, который побирался около вокзала. Визг был такой, как будто включили бензопилу. Мальчик стал вырываться и попытался ткнуть психолога в ногу заранее приготовленным гвоздем.

Потом тот же психолог подошел к школе, и, увидев выходящего из нее ребенка, подошел к нему и спросил, как зовут его папу. Тот ответил, например, «Петя». Психолог сказал: «Да, да, твоего папу зовут Петя, и он попросил меня довести тебя домой. И вот тебе, кстати, Сникерс». Ребенок взял «Сникерс» и спросил: «Где ваша машина?»

Вот пример двух полярных отношений к окружающему миру. Никто не учил бездомного мальчика, как надо строить отношения с незнакомцами. Сама жизнь научила его тому, что он делал. И он выживет на этом вокзале с большой долей вероятности. А второй, милый, приятный и воспитанный паренек, обласканный судьбой и родителями, наивно потеряет свою жизнь, если, упаси Господь, наткнется в следующий раз на какого-нибудь упыря.

Нет ничего страшнее, чем иллюзии, которые разверзают пугающий путь в бездну под нашими неуверенными ногами. Помните о том, что

внешность и поведенческие признаки насильника и серьезность его намерений на первом этапе его общения с вами могут быть незаметны, могут быть неизвестными, непознанными для будущей жертвы. Но есть очень важный момент: никогда не пускайте незнакомого вам человека в ваше жизненное пространство.

Как его определить? Вытяните руку и очертите вокруг себя круг. Если человек активно пытается пересечь это пространство без вашего разрешения, то этот человек уже одним этим исповедует насилие. Совсем необязательно его тут же пристрелить. Но это сигнал, который говорит, что этот человек пренебрегает вашими правами, а значит, он вполне может пойти дальше в этом пренебрежении. Как бы он вежливо при этом ни разговаривал, каким бы искрометным юмористом он ни был при этом, с точностью можно сказать, что этот человек, приближаясь на недопустимое расстояние, пренебрегает вашей Честью и достоинством, а это категорически недопустимо. Постарайтесь вежливо, но весомо остановить его. Давать какие-либо предметные советы тут сложно, потому что ваши действия могут быть очень различны в зависимости от особенностей вашей личности и личности того человека, который вам противостоит.

– Андрей Николаевич, кто виноват в уже совершившемся насилии: насильник, совершивший зло, или жертва, которой не хватило сил, ума или удачи, чтобы этого насилия избежать? Многие жертвы насилия испытывают тяжелые муки вины, связанные с тем, что с ними произошло...

– «Равновесие есть продукт борьбы», буквально по Гегелю. И другая истина: слабость – худший из пороков. Насильник почему-то не ищет чемпиона мира по боям без правил для того, чтобы выяснить, курит тот или нет, или попробовать пошарить у него по карманам. Как правило, он ищет для этих целей милую девушку, ребенка, старика, то есть существ слабых. Это и понятно: что могут противопоставить в физическом отношении мужчине, даже не очень крупному, женщина или ребенок? Но, с другой стороны, злу позволяют совершаться полная неготовность жертв к подобным вещам, их физическая, нравственная и духовная слабость.

Осуждать за это слабых людей было бы кощунственно. Но и огульно прощать им подобную наивность тоже было бы неверным. Потому что сами жертвы зачастую спровоцировали неполноценного психически или духовно человека на проявление агрессии по отношению к себе. Естественно, существует некая первичность вины насильника, она безусловна. Но даже самооценка жертв насилия говорит о том, что и они являются ответственными за то, что произошло.

Например, сексуальное насилие, как правило, происходит в отношении женщин с вызывающим поведением. Можно одеваться очень женственно, вполне привлекательно, но при этом в рамках приличия, не распалая похоть окружающих мужчин. А можно одеваться так, что не быть изнасилованной к концу дня будет делом крайне сложным и что греха таить, непривычным.

Увидев некоторые женские наряды, человек, даже борющийся со своими искушениями и слабостями, вполне может ощутить гормональное помутнение рассудка. И диавол, сидящий в уголке его сердца, вдруг проснется и завладеет им полностью, досыта накормленный женской похотью. Так вот, не надо вызывать к жизни этого диавола видом своих (видимо, очень красивых) трусов, сверкающих из-под подобия юбки, и сверкать сосками через гипюр кофты в обтяг (как бы красивы они ни были, по отзывам подруг). Не будьте дурами, в этих остромодных нарядах женщина напоминает остро определенную шлюху! Так вы шлюха?

И еще один момент. Нравственная, духовная сила человека зачастую в состоянии предотвратить, казалось бы, столь неотвратимое развитие событий, что диву даешься, насколько сила слова имеет место быть. Есть замечательный пример из прикладной психологии, когда женщина, которую пытались изнасиловать, вдруг сама начала радостно снимать трусы и орать при этом: «Ребята, отлично, только аккуратно там, потому что у меня, собственно, триппер! Поэтому срочно надели презервативы, а потом надо будет провериться. Поймите правильно, я как лучше хочу. Ну, давайте, сколько вас там, понеслось!» И вдруг сломался тот накатанный ролевой стереотип, когда насилие имело для тех подонков свою сладострастную составляющую в виде преобладания над униженным ими человеком. Вместо этого женщина вдруг всё берет в свои руки, проявляет инициативу, и насилие потеряло свою цель, которая с азартом достигалась. И эта смена ролей позволила женщине остаться живой, здоровой и невредимой. Случай вызывающий, сила женщины и её опыт – поразительны. Но именно на ярких примерах стоит делать выводы и строить суждения: совершенно уверен, что женщины при приложении минимальных усилий в подготовке к превратностям судьбы в состоянии вести себя корректно и сдержанно, а при необходимости столь же агрессивно и весомо.

Этот пример показателен тем, что, перехватив инициативу, можно развернуть критическую ситуацию с точностью до наоборот. Не проявляйте слабость. Не проявляйте слабость нигде и ни в чем.

– *Каким еще образом потенциальная жертва насилия может заставить себя побороть свой страх и сопротивляться насильнику? Какие практические шаги, хотя бы самые первые, можно предпринять для*

этого? Что делать тем людям, для кого страх насилия является застарелым, давнишним? Что делать тем, кто загнан своим страхом, замучен им, чтобы перестать бояться?

– Я был очень забитым ребенком. Я был настолько забитым, что одно время я не ходил в школу, а буквально бегал в нее. Мне надо было каждое утро бежать около четырехсот метров до школы, а потом столько же, чтобы вернуться домой неизбитым.

Дело в том, что я рос в уголовном пригороде Челябинска, где селили так называемых «химиков» и вольнопоселенцев – каторжан, которые отбывали остаток наказания в виде ссылки после колонии. Соответственно, эти люди рожали детей, подобных себе. И банды этих детей били своих сверстников и тех, кто помладше, не с какой-то особенной целью, а просто так, чтобы бить. И мне надо было каждый раз менять маршрут, чтобы не наткнуться на одну из этих банд. Воспитывала меня мама, поэтому мне было очень сложно, до 12 лет я был очень робким ребенком.

Не поверите: я, не будучи тогда еще крещеным, начинал молиться. Я просил Боженьку, чтобы Он меня спас, и ничего другого, кроме молитвы, я своей беде тогда противопоставить не мог, у меня просто не было ничего, кроме этих детских и наивных молитв. И поразительным образом молитва мне помогала. Я не знаю, насколько это было важным для всего, что произошло потом, но однажды я понял, что жить так более уже невозможно.

Прокувыркаясь целую ночь в слезах, однажды утром я встал, пошел и жестоко избил одного из своих обидчиков. После этого меня вдруг прорвало – стал жестоко драться за свою Честь, но никогда не обижал слабых, потому что всегда помнил, что такое «по-настоящему страшно и больно». Всегда знал и помнил, что такое ужас в сердце маленького или слабого человека. Любого человека, особенно попавшего в беду, всегда воспринимаю, как того мальчика – избитого по дороге в школу ребенка, которого я знал лучше всех. Всю свою жизнь несу в себе эту боль и ужас. Видя детскую беду, я могу просто задохнуться от горя. Не рискуйте при мне обидеть ребенка... ноу коммент.

Получается, что человек в беде становится либо гораздо лучше, либо гораздо хуже, и никогда не остается посередине. Ничего умного и гениального тем, кто подвергся насилию, я посоветовать не могу, потому что любые советы хороши тогда, когда ты можешь дать их, основываясь на собственном опыте. Если ты рассуждаешь о чем-то умозрительно, теоретически, то ты либо фигляр, либо идиот. Можно уверенно говорить только о тех вещах, которые ты пережил сам или которые происходили на

твоих глазах. Всё остальное, в сущности, враньё.

Могу сказать только одно: в моем случае мне помогла молитва, она одна спасала мою Душу и мой разум. Всё остальное я познал по Воле Божьей, через выпавшие мне испытания. Не мне судить, хорошо ли то, чему я учу и во что верую в части боевой подготовки и контактного спорта, но именно меня это выручало, и я – скептик, жив именно по милости Божьей, без всяких сомнений. Подавляющее число бездумных оптимистов уже в земле.

Могу посоветовать людям, которым близка Вера Христова, прежде всего обратиться к Богу, и я уверен, что Господь их убережет от очень многих тяжелых вещей, поразительным образом укажет Путь. Ведь Господь особенно близок к слабым, бедным и больным, потому что наглым, богатым и здоровым Он зачастую бывает не нужен... до поры.

Именно поэтому Бога называют Спаситель, а не Руководитель или Кормитель.

Очень хочу сберечь в своей жизни то, что несу с детства: остаться в глубине души тем мальчиком, который способен чувствовать так остро, как не может чувствовать себя сильный, волевой, огрубевший мужчина. Это очень важно и сложно, без этого жизнь теряет свой первоначальный смысл, который заключается в том, чтобы поручить свою волю Воле Бога. Через теплоту своего сердца и поступки, которые способны изменить окружающий мир. Без боли в сердце этого сделать невозможно. Чужой боли, которую принимаешь, как свою, – не все рискнут принять подобное. Слава Богу, что пока могу позволить себе это испытание, впрочем, не мне судить о результатах моего сострадания.

– Андрей Николаевич, как же быть, с чего начать тем многим нашим соотечественникам, которые хотят уверовать, но еще не воцерковлены? Какие самые первые и важные шаги могут предпринять, чтобы уверовать, люди, которые, находясь в критической ситуации, будучи слабыми или несостоятельными, нуждаются в помощи Господа и стоят на пороге Его Церкви, но боятся в нее войти?

– Если Господь дает человеку путь Веры, он и приводит его в Церковь. Если Господь не приводит в храм, то значит еще не время. Здесь штука такая: не надо становиться строем и под барабанный бой топать в храм. Вера Христова – это не проспект, выложенный в Рай, путь каждого человека к Богу уникален, но для каждой, даже извилистой, дороги есть правила движения и здесь они едины, они позволяют не погибнуть в Пути и не угробить соседей по трассе. Давать какие-либо рекомендации и советы в этом вопросе я бы на себя смелости не взял. Хотя бы потому, что, во-

первых, я всего лишь мирянин, категорически уверенный в своей греховности и лишь уповающий на счастье истинного покаяния, результат которого определится лишь по смерти нашей, и никто не в праве знать оценку своей жизни до гроба. Но я более чем уверен, что зайти в храм хотя бы исключительно из духовного любопытства любому человеку было бы крайне полезно. Потому что даже самый Великий Путь начинается с первого робкого шага. Еще одна коротенькая история.

У меня есть друг, зовут его Андрей. Он живет в Мурманске. Занимается мебелью. Еще недавно это был обеспеченный, творческий, я бы даже сказал, гламурный персонаж своего города. До последних времен, сколько я его знал, он всегда относился к вере с нескрываемым раздражением. Когда при нем заговорили о том, как много людей сейчас приходят к Богу, он начал ругаться, размахивать руками, просто бесноваться, потом выскочил в гневе из-за стола и убежал от своих собеседников. Через некоторое время он отправился в Венецию, зашел в какую-то средневековую базилику и вдруг начал рыдать, упав на колени. Он рыдал, как никогда в жизни, так, что упав, не мог встать, – и вдруг понял, в этот самый момент ощутил прикосновение к Богу, к Его Благодати. Открыл для себя, что без осознания себя Православным человеком он дальше жить не может. Приехав в Россию, разыскал Православного Батюшку, объяснил ему, что ничего не понимает в вопросах Веры, но что очень-очень хотел бы узнать об этом всё, что только можно. Сейчас он помогает при служении в храме, будучи алтарником, учится в Духовной семинарии в Москве. Вот такой удивительный Путь к вере проделал этот человек в свои пятьдесят лет, пренебрегая тотальным непониманием и отчуждением со стороны семьи и друзей.

И еще один момент, который мы часто упускаем: раньше существовала традиция оглашения, когда люди некрещеные, но стремящиеся к вере, некоторое время, до года, присутствовали на службах в качестве оглашенных, изучали основы Православия, читали Православный Катехизис, чтобы принятие Крещения стало осознанным и серьезным решением. И только потом, изучив тонкие вопросы Веры, которую они собирались принять, они крестились и становились людьми Православными и воцерковленными. Православие прежде всего – смирение, то есть познание Божественной Истины и жизнь в правде. Это серьезные, глубокие знания, а не кружок кройки и шитья, не клуб по интересам, не секта избранных. Это, прежде всего, знание нравственных и духовных основ мира, критериев добра и зла, следование которым позволяет людям чувствовать себя по-настоящему людьми, а не

блудливыми животными.

– Скажите, какие, на ваш взгляд, первые практические шаги может предпринять несостоятельный и неуверенный в себе человек, чтобы измениться и перестать быть жертвой?

– Есть замечательная английская поговорка, которая звучит примерно так: «Не мешайте человеку сделать свою собственную ошибку». И еще мне очень понравилось совсем недавно мною услышанное выражение Била Гейтса: «Успех – это самый плохой советчик для умных людей, который убеждает в том, что их никогда не постигнет крах».

Внешняя успешность, раскованность и соответствие прочим критериям состоятельности человека в современном обществе, к сожалению, эфемерны. Не важно, чем занимается человек, главное – чтобы он занимался чем-нибудь, приняв осознанное решение. Комплекс неполноценности – это обычная вещь для человека нереализованного. Реализуйте себя в чем-нибудь одном и поверьте, вам будет легче реализовать себя в остальном, потому что систематика принятия решения и воплощение задуманного – типичны, тождественны. Создатель сотворил эту действительность в едином системном ключе, где даже законы физики, если они верны, есть прикладное воплощение Закона Божьего.

Приведу пример, у меня их масса. Девочка, церебральный паралич. Не посещала школу, обучалась дома. Жизнь ее внешне казалась вялым движением к гробовой доске. Ничего в этой жизни произойти не могло. И вдруг эта девочка увлекается глиняной игрушкой, увлеклась со всей силой своего неистраченного таланта и душевного порыва... Теперь это один из ведущих экспертов в этом направлении искусства, которого привлекают для проведения экспертных оценок различных глиняных скульптур в качестве независимого консультанта. Она столь искренне и сильно проявила себя в любимом деле, столь глубоко изучила его, что преуспела в нем значительно больше многих своих физически здоровых коллег. Да, она не стала при этом ходить, но назвать ее из-за этого несостоятельной не поворачивается язык. У нее не было выбора, потому что она Герой по факту своего рождения!

Поэтому, когда вы чего-то не можете, вы в чем-то сомневаетесь, то вспомните, что сомнение, как и ложь, и страх – это оружие дьявола.

Прочь сомнения, выбирайте себе цель, хотя бы самую микроскопическую, и добейтесь ее, фанатично идя к результату, приняв факт, что нет у вас времени, более того дня, что уже подарен вам Небесами, и тогда люди менее решительные и более «богатые» на возможности, расступятся, чтобы не мешаться под вашими ногами. Каждый день – как

последний в жизни! И только так!

Не бывает Подвига великого или малого, любой Подвиг грандиозен сам по себе потому, что вы его свершили, потому что... Вера без дел мертва (с)!

Совершите для себя маленький подвиг, и поверьте, большой будет следующим, и вскоре увидите, что вы уже совсем не тот, каким начинали этот путь. Ангела Хранителя в дороге к Свету! Спаси Господи всех нас!

Богатырь подонком быть не может

«Мужество есть не что иное, как твердость в истине и сопротивление врагам».

Преподобный Антоний Великий

Интервью на тему «Личность насильника»

– *Тема нашего сегодняшнего разговора – личность насильника, под которым мы понимаем человека, который совершает моральное или физическое насилие, в том числе сексуальное, с целью получения материальной выгоды или какого – либо удовольствия.*

Как вы считаете, какие люди становятся, как правило, насильниками: люди сильные или слабые?

– Сразу сознаюсь в том, что у меня не было столь обширного опыта общения с насильниками, извращенцами, преступниками и прочими отбросами человеческого общества, чтобы я мог досконально разбираться в устройстве их психики. Но, тем не менее, занимаясь вопросами прикладной психологии, некую ретроспективу на эту тему я составлял и с качественным составом этих забавных персонажей знаком.

Прежде всего, надо сказать, что люди не становятся кем бы то ни было внезапно, процесс формирования личности не бывает одномоментным и революционным, но всегда «количество переходит в качество» (Гегель). Нельзя сегодня быть милым и приятным человеком, а завтра превратиться в изверга. Прежде чем какое-либо наше действие появляется в объективной реальности, оно существует в нашем сознании на уровне идеи, прорастает в душе человеческой, и лишь потом, переполнив сознание, выплескивается наружу. Зигмунд Фрейд утверждал, что человеческая жизнь – это реализация детского комплекса. Как правило, люди, ущемленные чем-то в детстве, в своей зрелой жизни часто реализуются через внешнюю агрессию, доказывая себе свое соответствие своим уродливым, вымышленным представлениям о собственной полноценности.

Не представляю, чтобы сильный человек мог утверждаться столь низким и чудовищным образом, как с помощью насилия над слабым и беззащитным. Причем насилие абсолютно, оно равно опасно в любом своем проявлении, даже если это насилие служебного характера или имеет общепринятые формы.

Поясню, о чем идет речь. Так, например, на насилии построена вся армия, где человек, старший по званию, в состоянии свободно и безоговорочно послать человека, младшего по званию, на смерть. Армейское насилие столь абсолютно, что оно не подразумевает даже обсуждения данного решения. То есть, заведомо понимая, что обречен погибнуть, ты не имеешь права не выполнить полученный приказ. Это общепринятое во всех армиях мира условие ее успешного функционирования, но оно чудовищно. Единственное оправдание этому насилию заключается в принятии того, что смерть, на которую ты обрекаешься – твой выбор. Что на самом деле ЭТО ТЫ решил сам, что другому нельзя и поэтому, а не из-за страха, ты будешь подчиняться. Принимая присягу на верность своей стране, мы вверяем свои жизни командирам, которые нами руководят. Мы любим свою Родину, мы стоим под нашим Флагом и мы за него погибаем, принимая это насилие как служение высшим идеалам. Свято веря, что мы всё делаем правильно. Остается надеяться, что командиры по милости Божьей избегут опасности ошибки в принятии своих решений...

Вот пример общепринятой формы насилия, которая чудовищна по сути своей, но является необходимой потерей, без которой не добиться великих целей, стоящих перед людьми, защищающими свою страну, свой народ.

Что же касается соотношения силы человека и его склонности к патологическим проявлениям насилия, то хочу сказать, что крайне редко действительно физически сильный человек начинает демонстрировать какие-то изуверские формы поведения. Но, тем не менее, такое тоже бывает, а вот это уже действительно мерзость!

Но тут возникает другой вопрос: а о какой именно силе мы говорим? Зачастую физическая сила не подразумевает силы духовной, и наоборот, даже титаническая духовная сила легко уместается и в тщедушном теле. Конечно же, физическое начало в большинстве случаев помогает личности сформировать доброе и сострадательное отношение к другим людям, готовность к прощению, основанные на том, что сильный человек зачастую не нуждается в суетных попытках кому-то что-то доказывать, будучи уверенным в своей социальной полноценности и доминанте. То есть сила в идеале рождает благородство. И нет ничего более омерзительного, чем человек, «своровавший чужой костюм»: вызывающе крепкий парень, ведущий себя как мерзавец.

Богатырь вором, лжецом и подонком быть не может. Нет таких сказок на Руси!

Гораздо более простительно малодушие человека слабого, чем подлость человека, внешне достойного, но недостойного внутренне. Но в связи с этим говорить о какой-то отчетливой классификации людей по внешним признакам очень сложно.

Не все могучие люди являются в полном смысле этого слова людьми, и не все люди внешне не столь вызывающе успешные, являются заведомо потенциальными негодьями. Тем не менее, когда я занимался изучением этого вопроса, то установил, что подавляющее большинство преступников, проявивших насилие в отношении женщин, детей и стариков, как правило, являются людьми, ущемленными в детстве, воспитанными в неполноценной семье, избиваемыми и унижаемыми в прошлом или настоящем.

Они решили ответить всему миру подобным, симметричным образом, понимая, что реализоваться, как агрессоры они могут только по отношению к ещё более слабым существам, направляя своё демоническое ожесточение на детей, женщин и стариков.

– Скажите, пожалуйста, каковы, на ваш взгляд, в среднем жизненные перспективы человека, любящего совершать насилие ради удовольствия? Может ли он стать счастливым, прожить долгую и большую жизнь?

– Вы знаете, существуют две взаимопроистекающие формы: демонизм, переходящий в сатанизм. Демонизм – это жизнь неких духовных существ, которые наполняют наш мир, и которые населяют царство князя мира сего. Когда вдруг человек начинает испытывать какие-то влечения, какие-то сладострастные тревоги, связанные с представлениями о насилии, он поневоле передает себя по чуть-чуть, по крупинке в лапы дьявола, который более не отпустит его никогда, не случись в жизни этого истязаемого адом человека, покаяния и смирения перед Богом. Может ли быть счастливым человек, потерявший свою Душу? Наверное, да, но это счастье дьявола, который, брызгая слюной, пожирает свою жертву.

Выбор у каждого свой, мне видится, что это «счастье» не для человека, созданного по Образу и Подобию Божию. Поэтому лично меня ужасает тот конец, который уготован насильникам, я не могу понять, как собираются умирать подобные люди.

Жить можно по-разному. Но как страшно умирать, готовясь предстать перед Богом! Как они пройдут Страшный суд? На какие муки и на какой ужас они себя обрекают? Ужаснемся и не уподобимся.

Впрочем, выбор у каждого свой, это и есть свобода человека, дарованная нам самим Богом для того, чтобы выбор каждого был именно

личным, именно свободным и подлинным. Пусть воля наша соединится с Волей Бога, приближая Царствие Небесное «на земли, яко на Небеси».

– *Как, на ваш взгляд, следует правильно относиться к насильнику после того, как насилие уже совершилось, если у жертвы нет возможности его преследовать и наказать? Можно ли и нужно ли прощать насильника, или нужно использовать полученный опыт для того, чтобы накапливать в себе ненависть, готовясь в будущем отомстить?*

– Зачем в мире насилие? Почему оно среди людей? Это проявление испорченной Адамом природы человека, которая из Божественной стала полной страстей, искушений и мерзостей. Зачем диаволу нужно было искушать Адама и Еву в саду? Для того чтобы показать Богу напрасность Любви к созданному Им человеку, показав Создателю всю греховность человеческой натуры, исполненной непослушания и недоверия Создателю. И Каин убивает Авеля...

Как можно мириться с абсолютным злом? Я уверен, что насилие совершается для того, чтобы возбудить ненависть и злобу в сердце объекта насилия. Чтобы сатана поселился и там, заражая собой всё, к чему прикасается ненависть.

Так вот, это категорически недопустимо, как категорически недопустимо и невнимание к насилию. То есть в равной степени необходимы духовное прощение насильника (бесстрастие к преступнику) и отсутствие злобы по отношению к нему, но вместе с тем полное понимание недопустимости продолжения данного насилия или его повторения в будущем. Не испытывая ненависти, злобы или подобных вещей, препятствуя им силой своего Православного Духа, мы тем не менее обязаны прекратить насилие всеми доступными способами. Я обычно говорю так: как Православный человек я прощаю насильника, как Господь простил людей, поднявших его на Крест, но как солдат я проломлю ему голову, исполняя боевой приказ или основываясь на принятых государством законах, и отвечу за это перед Богом, ни секунды не колеблясь, но покаянно склонив голову.

То есть прощу – по сердцу своему, но уничтожу – по долгу своему, долгу отца, солдата, гражданина. Потому что не имеет права на жизнь то, что оскорбляет лицо человеческое, нелюди это, и не место им среди нас. «Мужество есть не что иное, как твердость в истине и сопротивление врагам», – говорил Преподобный Антоний Великий.

– *Скажите, следует ли планировать месть и по возможности совершать ее? Если со времени насилия проходят годы, то нужно ли быть постоянно готовым к мести насильнику, помнить о ней, либо нужно*

оставить всё в прошлом и забыть?

Когда не знаете, как поступить, то представьте себе, как поступил бы Спаситель... Как поступил бы в любом из ваших случаев Богочеловек, который предпочел взойти на Крест, явив пример высшего проявления Любви, побеждающей зло.

Положитесь на Господа. Лелеять в себе злобу, ненависть и строить в себе жесточайшие планы – значит, разрушать свою Душу, по кусочку отдавая ее дьяволу, который и занимается тем, что пытается вызвать у нас эти чувства, чтобы завладеть нами, отвращая нас от Бога.

Если Господь Бог по своему промыслу однажды столкнет нас с человеком, который должен быть наказан, то будьте готовы к этому событию и не проморгайте его. Поразительным образом, несколько раз, через достаточно длительные промежутки времени я встречал людей, которые были крайне не рады нашей встрече. И меня поражало, с каким тонким юмором, по промыслу Небес, эти встречи устраивались. Казалось бы, они не должны были состояться никогда. Но они состоялись, и люди выглядели совершенно не так, как в прошлом, в ходе того события, которое нас связывало. В моем случае речь идет не о насилии, речь идет о мерзких людских поступках, о предательстве и подлости, например.

Поэтому, скажу вновь, положитесь на Господа. Простите человека всем сердцем своим, но не забудьте то, что он сделал. И если Господь сподобит вас стать инструментом Промысла Его, без всякой злобы, помолясь, исполните свой долг перед Богом и гражданский долг перед людьми по очищению земли от мерзости, любым доступным для вас способом, но адекватно социальной угрозе.

Боже, милостив буди нам, грешным!

– *Андрей Николаевич, скажите нашим читателям свое напутственное слово о том, как следует относиться к насильникам и как побороть свой страх перед ними.*

– Давайте поговорим чуть шире, применив термин «злой человек». В «Домострое» есть замечательное правило: «блудливых детей надо пороть». Человека злобного, агрессивного надо воспитывать. Не ходите мимо злых людей. Выясняйте, почему они такими стали, не ленитесь с ними говорить. Потому что «...в начале было Слово, и Слово было у Бога и Слово было Бог» (с).

Если человек не понимает слов, такое бывает, то тут «если сердцу не прикажешь – надо в печень постучать». Я вполне спокойно допускаю такой вариант. Потому что равнодушная позиция социального окружения к источнику зла поневоле это зло искоренит. Поэтому не будьте

равнодушными людьми и поверьте, этот мир изменится к лучшему... Вера без дел мертва (с). Добро не может быть смешным, а значит, оно вполне может быть с кулаками, потому что кусаться беззубыми деснами – щекотно и не умно!

Подвиг каждый день

«...Мы не выбрали ни страну, где родимся, ни народ, в котором родимся, ни время, в котором родимся, но выбираем одно: быть людьми или нелюдями».

Патриарх Сербский Павел

«...Невозможно превратить землю в Рай, надо помешать превратится ей в ад».

Патриарх Сербский Павел

...

В Православии епитимья, состоящая в отлучении от причастия Святых Тайн, назначалась за грехи явные и более важные. Существовало такое указание правил святых отцов относительно сроков отлучения:

еретикам и раскольникам – доколе не отрекутся от своих заблуждений;

кровосмесникам – на 12 лет;

прелюбодеям – от 9 до 15 лет;

убийцам – до 25 лет;

солдатам, вернувшимся с войны – до 12 лет;

мужеложникам – до 15 лет;

скотоложникам – до 15 лет или до конца жизни;

клятвопреступникам – до 10 лет;

волшебникам – до 25 лет;

гробкопателям – на 10 лет.

В латинском обряде Католической церкви епитимья назначается священником кающемуся во время каждой исповеди. За исключением особых случаев епитимья заключается в прочтении определённого количества молитв.

Интервью на тему «Как стать сильным человеком»

– Андрей Николаевич, в течение трех предыдущих интервью, посвященных уличной самообороне, виктимности и личности насильника, вы вновь и вновь в различном контексте доказывали необходимость быть духовно сильным человеком, неприемлемость слабости и сомнений в тех случаях, когда речь идет о необходимости сопротивления злу. Подобная же позиция по этому вопросу прослеживается во множестве предыдущих ваших выступлений и ваших книгах. Учитывая важность проблемы противостояния насилию, не менее, если не более важной является проблема противостояния собственной слабости, проблема ее преодоления. Ведь для каждого из нас целью защиты себя является не демонстрация силы собственного духа, не просто какое угодно противодействие своему убийству, а все – таки победа над противником, сохранение своего и своих близких здоровья или имущества.

Поэтому теперь хочется предложить вам в максимально сконцентрированной форме дать как можно более пригодный для практического и немедленного использования развернутый ответ на простой и более чем насущный для каждого из нас вопрос: КАК стать тем сильным человеком, который сможет воспользоваться вашим призывом «не давать себя убивать»? Что же нужно делать, чтобы быть готовым не просто дать отпор, но дать его успешно? Чтобы не быть жертвой? Есть ли у вас какая-нибудь универсальная формула, которая бы учитывала этот нюанс?

– Жизнь – категория очень простая. Она даже какая-то наивно простая. Сложности в ней никакой нет. Помните, был замечательный фильм – «Подозрительные лица»? Там сидит такой американский «милиционер», и объясняет какому-то персонажу: «Ты понимаешь, на улице нет тайн. И когда какого-то человека убили, то его зарезала его пьяная баба, потому что они поругались на кухне. Ну, или ее брат двоюродный, потому что денег занял, а отдавать не хочет» (с). Нет тайны в нашей жизни, она проста, как грабли. И когда мы начинаем искать какие-то вселенские заговоры, организованную преступность, продажных чиновников, когда мы начинаем понимать, что мы бессильны против этого вселенского зла, то мы врем сами себе, лелея в себе вымышленное бессилие, как повод для нашего бездействия. Потому что мы сами себе радостно объясняем, почему именно мы ничего не можем, а значит, предположительно «имеем право» сидеть на попе ровно, в липком ознобе ожидания конца света, судорожно теребя в уме косвенные признаки начала конца.

Мы врем себе. Мы – всеильны. Мы можем всё. Мы можем и имеем

данное Богом право хотя бы попробовать. Мы можем хотя бы упасть на великом пути к своей цели. Есть еще замечательное кино – «Полет над гнездом кукушки». Сидят сумасшедшие в дурдоме, и персонаж Джека Николсона говорит: «А давайте поспорим на один доллар, что я вырву сейчас вот эту мраморную мойку, проломлю стену и убегу?» Идиоты, подумав некоторое время, говорят:

– Да она двести килограмм весит!

– Нет, ну а давай поспорим?

– Она весит двести килограмм!

– Но один доллар?

– Ну, давай!

Герой Николсона схватился за мойку... И не смог.

– ...Но зато я попробовал... Я ПОПРОБОВАЛ!

Я даже сейчас не могу говорить без слез, вспоминая этот фильм... Как это красиво! Как честно! Как бесстрашно... даже если «чудовищная цена» вопроса целый доллар. Не бойтесь ничего, а в особенности показаться смешными и слабыми, страшнее показаться просто никем... Кидая вызов диаволу, мы уже перестаем быть смешными, даже если нас через секунду раздавит эта махина ненависти, но мы бросили этот вызов, выбор наш был очевиден, а значит, мы сражались хотя бы секунду! Какое счастье!

У каждого из нас есть шанс. Шанс начать Жить. И когда мы даже не решаемся им воспользоваться, мы превращаем свою жизнь в фантик от конфеты: мы зря родились. Как точно подметил классик: люди часто умирают в 20 лет, а хоронят их в 80 (с). Если это так, то нам не место на этой планете, какой смысл отравлять ее трупным смрадом 60 никчемных лет...

Если мы живые трупы, то не Православные мы, а кусок позора. И всё, что с нами происходит, мы заслуживаем по попущению Божьему, за инфантильность и чудовищную слабость нашу. Потому что люди более циничные, злые, более грязные, имеют хамское право вытирать ноги об нашу безвольную голову. Если только мы позволяем им это сделать.

Повторяю и не перестану: в здоровом организме глисты не живут. Я не верю ни в какие заговоры, способные победить Русского человека. Я их видел всех в одном месте. Что-то ниже пояса. Никому не позволительно, никому, никакой нации, никакому человеку, никакой политической или иной силе. Никому не позволительно ставить на колени человека, который может стоять на коленях только перед Богом, Флагом Родины и перед Мамой. Потому что мы – рабы Божии и только Его. Потому что над нами то высшее, что дало нам жизнь, и то, что, по большому счету, является

мерилом всего, что мы делаем. Потому что единственный идеальный образ того, к чему мы все стремимся, был приколотен людьми к Кресту и именно Он горит в наших сердцах!

То есть мы в любом случае расплатимся за нашу жизнь. Только кто-то, содрогаясь от ужаса никчемности прожитых лет и ужаса надвигающегося Суда Божьего, а кто-то – весело закрыв грудью амбразуру, победив бездушный вражеский металл и уйдя на Небеса Мучеником.

И тут личный выбор-то за каждым из нас. И звать кого-то, куда-то с собой, наверное, даже неприлично, потому и воля, и свобода дана каждому от Бога и в равной мере. И одно дело, когда ты такой «молодец-молодец», и ты готов к поступку во имя Веры своей и долга своего, и каждый день приближает тебя к избранной цели, а другое, когда тебе срочно нужна какая-то банда, «пионервожатый-фюрер», костыли и памперсы, чтобы тебе одному, по немощи очевидной, не страшно было, чтобы было за чьей спиной схорониться, если что.

Если шагая по избранному Пути, мы окажемся рядом, значит, мы шли в одном направлении, и Слава Богу! Если мы шагаем строем, значит, наши Пути совпали до миллиметра! Вот это и есть подлинное, а не стадное национальное единство.

Что же касается того, как стать сильным человеком на практике, то ситуация следующая: существует стратегия и существует тактика. Большинство преподавателей рукопашного боя предлагают своим ученикам подготовку по принципу: «что мы будем делать, если...» Например, если меня пытаются ударить правым кулаком в левый глаз, то я его зажмуриваю и ломаю бровью вражескую конечность... (шутка).

Меня это поражает. Мы абстрагируемся от того, кто именно собирается поражать ваш любимый глаз? Здесь разговор должен идти скорее не о том, что мы будем делать в конкретных прикладных ситуациях, а о том, кто мы такие и кто нам противостоит вообще, то есть, что такое окружающий мир, насколько и как именно он агрессивен по отношению к вам, насколько лоялен. И стратегически важно не то, что мы собой представляем, с точки зрения тактико-технических возможностей, сколько с точки зрения воспитания, нравственности и духовной составляющей, позволяющих реализовать наш арсенал в полной мере и не ошибиться при этом. То есть Духа нашего, способного на победы или сжатого в горошину от ужаса.

У меня был один непатриотичный пример, который мне очень врезался в память. Свою срочную службу я проходил в 1983–1985 годах, в то время у нас в СССР еще не было какой-то острой межнациональной

проблемы. Но и тогда в Советской армии было всё «нормально»: там были так называемые старослужащие, которые благополучно дубасили вновь прибывших военнослужащих, которых называли духами, и все как-то к этому привыкли и смирились. И вот я увидел, как в нашу часть прибыла небольшая группка каких-то маленьких худых ребят, которые вдруг начинают проявлять какие-то чудеса героизма. Я в первый раз увидел, как, казалось бы, незыблемые конвенционные взаимоотношения казарменной иерархии наткнулись на ситуацию, когда какой-то мальчик начинает проявлять себя вне принятых законов. Он не собирался делать ничего, он не собирался подчиняться никому. Его пытались бить – он дрался, за него тут же вступались его соплеменники, все бурно получали, и как ни в чем не бывало, вновь огрызались.

И вдруг вся эта отлаженная система армейского террора, которая работала долгие годы, начала растерянно буксовать в конкретном примере, на одном квадратном метре. Тогда я очень удивился: ну вот что есть в этом человеке? Пятьдесят килограммов костей и кожи? Он был совсем малыш, восемнадцать лет, совершенно неопытный человек с тонкой шейкой, не говорящий толком по-русски и с трудом понимающий, куда он попал. Тогда у меня и появились первые сомнения относительно того, что же является для человека основополагающим с точки зрения его возможностей изменить окружающий мир. Если какой-то нерусский мальчик смог это, отчего это по сию пору ленятся делать Русские Мужчины, живущие в своей стране?!

Основное внутреннее качество – это самоуважение, основанное на конкретных делах и знаниях относительно себя самого. То есть не то, что я начитанный парень и у меня хорошие оценки в школе, что тоже немаловажно, а то, что я представляю из себя как личность. И здесь возникает огромная пропасть между нашей педагогикой и реальной жизнью. Возникает огромная пропасть между той культурой, которая определялась «Домостроем» и имперским патриотизмом, и тем, как у нас происходит воспитание в семье сейчас. Я – категорически Православный человек, крайне этим горжусь и называю себя воинствующим Православным. Что вовсе не означает, что я хожу по квартирам с автоматом, но означает, что моя религия – это религия воинов Христовых, которая тысячу лет вела Русских солдат-богатырей к нашим славным победам.

«За Веру, Царя и Отечество!» у нас получалось такое, что у других, более яростных и агрессивно выглядящих, не получалось, как бы они ни скалили зубы и ни дышали ядом.

У каждого современного человека есть собственные воззрения и представления о должном, необходимом и невозможном. Чем они ближе подходят под определения доминирующей религии, принятой его нацией, чем более эти закономерности являются универсальными на каждый день, тем проще человеку принимать то или иное решение, не особенно задумываясь о нем. Потому что это решение конвенционно – то есть безоговорочно – принимается им когда-то ранее и напоминает боевой приказ – закон совести его.

В этом есть какая-то суровая правда. Я понимаю, что казарменными уставами мерить нашу жизнь, наверное, было бы не очень правильно. Но насколько проще живется человеку, у которого есть простота и прямолинейность суждений! Любые витиеватости или сомнения – ловушки лукавого. Помните, как у братьев Карамазовых: диавол водит человека между Верой и неверием, он болтает его где-то посередине, обманывая, лукавя, маня поисками собственной правды и выгоды.

Воспитывая себя в избранных Верой рамках, находя каждый день что-то новое для себя и двигаясь по однажды избранному пути, мы делаем себя сильными. Здесь не важно, чем же именно занимается человек в повседневной жизни. Ну, предположим, он забивает костыли в шпалы. Здоровый парень, де факто, весь готовый к любому отпору, и так далее. А вот мальчик – он занимается флейтой. И он, по идее, должен быть совершенно ни к чему не готов, потому что он в дудочку дует?

Так вот, это далеко не однозначные выводы. Потому что может оказаться так, что вот этот самый мальчик с дудкой – гораздо более волевой и готовый к отпору человек, чем дядька с огромными мускулами, огромными кулаками и зверским лицом. Потому что мальчика воспитал героический отец, а бугай воспитан трусом и прячет свое малодушие за маской brutality.

Танк без топлива – груда пугающего металла, гниющая в болоте!

Мы сражаемся не мышцами, не своим внешним видом – мы сражаемся невозможностью иного выхода в ситуациях, когда сражения неизбежны. Скажу более, неизбежность сражения и принятие решения по применению грубой физической силы – это очень тяжелое решение, которое должно основываться на фактах, абсолютно указывающих, что по-другому быть не должно и не может. И здесь, к сожалению, опыт должен быть прикладным, а не умозрительным. Я считаю, что мальчики в детстве должны драться. Просто обязаны это делать. И здесь спортивные секции как нельзя лучше могут увести ребят из хулиганского поведения в поведение более или менее корректное, но драться нужно обязательно, чтобы понимать, что такое боль,

понимать, что такое усталость, понимать, что такое воинский Дух, Честь и достоинство. Достоинство – не с точки зрения гордыни, а итог проявленного мужества, лишь как радость за совершенный Поступок, со словами благодарности Богу.

И если мы хотим понять, как будем поступать в будущем, мы должны оглянуться назад и понять, как поступали в прошлом. Люди не меняются, как говорил Шопенгауэр, и здесь я с ним совершенно согласен, с точки зрения того, что человек неизменен, если он уже состоялся как личность, и как в свое время говорил В. А. Сухомлинский: «Всё, что происходит с личностью после четырнадцати лет, не имеет большого значения для формирования этой личности». Он же говорил: «Есть три вещи, которые необходимо утверждать в мальчиках и юношах, – долг мужчины, ответственность мужчины, достоинство мужчины... Пусть ваш воспитанник будет непокорным, своевольным – это несравненно лучше, чем безмолвная покорность, безволие».

Поэтому в детстве мы должны пройти тот самый коротенький, но настоящий путь, хоть он будет и игрушечным, с точки зрения взрослого человека, который позволит нам становиться теми, кем мы должны стать. А дальше – «делай, что должен, и будь что будет!» (с) Марк Аврелий.

– До четырнадцати лет немалую роль в воспитании людей играют их родители. Если мальчики должны обязательно драться, то учить их драться должен отец? А как быть, если он не умеет этого сам, если он всё время занят или его вовсе нет?

– Здесь я хотел бы сказать вот что: родители ничего не должны детям. Они их родили. Я очень долго жил в Германии и пришел к выводу, что у немцев до странного уравновешенное отношение к взрослеющим детям: «я его родил, я его кормил и одевал, ну и, в общем, всё! А что там из него получится – это совершенно не мои проблемы». Поначалу меня как-то корбило от этого, пока я не понял некоего внутреннего смысла происходящего. Так вот, по моему глубокому убеждению, основанному на долгих наблюдениях, никакого иного воспитательного момента, кроме личного примера, не существует. Если папа сидит на табуретке с банкой пива в одной руке и с сигаретой в другой и говорит: «Сынок, не кури!» – отхлебывает пивка: «И не пей!», то сынок говорит: «Конечно, нет!» А потом заходит в подъезд, думает: «Как же я хочу походить на своего папу! Какой он замечательный человек!» Достает папиросу, которую он только что своровал, закуривает, а потом находит недопитое пиво и выпивает его: «Прикольно! Я чисто как отец!»

Если мы хотим воспитывать своего ребенка, мы не должны ему дать

ничего, КРОМЕ ЛИЧНОГО И ЯРКОГО ПРИМЕРА! «Тысячи слов не стоят одного подвига», – гласит узбекская пословица.

Простите за пример, но уж больно показателен. В свое время у Будды Шакьямуни (принц Сиддхартха Гаутама) спросили: в чем заключается сущность Буддизма? И он произнес ту самую знаменитую цветочную проповедь. Точнее, он ее не произнес, он ее сотворил: он указал пальцем на распускающийся бутон цветка («джи-джи», прямое указание), и каждый понял его по-своему, но каждый понял правильно (субъективный идеализм).

Нужно указать путь развития. Указать самым простым и прямым способом: жить так, чтобы не было стыдно за прожитый день, и чтобы дети, которые на тебя смотрят, понимали: «всё правильно», и чтобы они не сомневались в принятии собственных решений. И когда начальник ворует и говорит подчиненным: «не воруйте!», то он лукавит – они будут воровать, потому что де-факто имеют право походить на своего начальника. Только кристально чистый человек, который способен на поступок, имеет полное право говорить о вещах абсолютных. В этой связи человек, гневно призывающий собеседников к смирению и покаянию – лукавит, потому что единственный истинный символ смирения – Голгофский Крест, а единственный истинный призыв к покаянию – вхождение на него. Спаситель взошел... Он свое право оправдал в полной мере – примером своим. Кто смеет искать облегченные версии этой проповеди? Кто в полной мере имеет право призывать к тому, в собственном успехе чего не может быть уверен?

Примеры праведной жизни крайне редки в современном мире. Но ссылки на допустимость несправедности, на то, что «все так делают» – это проститутская внутренняя позиция, это сдача в плен к диаволу. Категорически с этим не согласен, поскольку видел несколько ярчайших примеров того, как можно добиваться феноменальных успехов, не кривя душой, не пачкаясь в гнусных общепринятых позициях, и, тем не менее, становясь просто великим человеком уже при жизни. Мы обязаны быть Святыми, мы просто не имеем права быть иными. Только Бог может нас простить за наши немощи и ошибки – мы себя не прощаем!

– *Какую роль в достижении успехов в работе над наращиванием своей силы играет талант, а какую – труд?*

– Вы знаете, талант – это всё-таки некая необъективная категория. Что такое талант – понять сложно, если, конечно, не брать в расчет, что это изначально была мера веса. Американцы говорят: без везения в этом мире делать нечего, но странное дело: чем больше я работаю, тем больше мне

везет! Так вот здесь я сторонник того, что труд играет доминирующую по отношению к таланту роль. Я, например, человек неталантливый, но крайне трудолюбивый. Очень много работаю, и у меня что-то получается. Видал много ярких людей, которые вспыхивали, как звездочки и сгорали в течение одного сезона. В любой области. И тут думаешь: а ведь вот этот горбатый, который карабкается рядом, он точно доползет «до звезды»! Поэтому я сторонник того, что разумнее быть хотя бы трудолюбивым, а талант – это от Бога, либо он есть, либо его нет – ничего с этим не поделаешь.

И здесь есть искушение сослаться на то, что «не поперло, ну туповатый я парень...» Да не беда! Вспомните Форреста Гампа! Гениальный фильм, один из лучших, который я видел в своей жизни, крайне нравоучительный. Не надо быть высоким голубоглазым блондином с мозгами Эйнштейна для того, чтобы добиваться успеха – достаточно безоговорочно идти к однажды поставленной цели. Некий фанатизм в этом и есть основа того, что вы хоть куда-то дойдете. Чем выше вы поднимете планку, тем больше вероятность того, что хоть куда-то допрыгнете. Надо ничего не бояться и с Верой в Бога, пославшего вам «этот шанс», идти вперед. Это очень просто. «Не давайте себя убивать», – это из той же серии. Абсолютные категории, которые крайне просты и не позволяют нам сомневаться.

– Однако сделать просто – это очень сложно, как говорится в одной пословице...

– Да, действительно. Здесь опять же нужно возвращаться к теме внутреннего состояния человека. Простые вещи – они и есть самые сложные. Заниматься витиеватыми процессами проще, потому что всегда можно спрятаться за какими-то промежуточными результатами. Бинарная оценка всегда категорична: сдал или не сдал, третьего не дано. Смог – не смог, добился – не добился... Не важен процесс – важен результат! (с)

Я сторонник того, что мир всегда должен делиться на белое и черное, на добро и зло. Чтобы не разбиться на перекрестке, пролетая на жёлтый свет, приняв его за нежно-зеленый.

Господь дал нам категоричные понятия о том, как должно и как недопустимо поступать. В этой связи непринятие мер к своему спасению есть самоубийство, самоубийство – тяжкий грех, и это не мои слова, это каноническое представление Православной Церкви. Ведь ушла Матерь Божья от избиения Иродом, спасая Богомладенца, при том, что знала, кто Его Отец!

Если вас собираются грабить и убивать, а вы при этом хлопаете

глазками и смиренно подставляете какие-то там «неверно истолкованные» щеки, то фактически вы провоцируете зло на его свершение, впадая в смертный грех УНЫНИЯ. И человек, который не противится злу в подобном положении, зло умножает, не устану это повторять.

Позиция еретика Толстого о непротивлении злу насилем – ошибочна. Профессор Ильин написал книгу «О сопротивлении злу силой», где с точки зрения Богословия и философии объяснил несостоятельность теории Толстого и развенчал расхожий миф теософа, что Православные люди – это слюнтяи, смиренно шмыгающие вялым носом и сладострастно мечтающие о «щеках», по которым их постоянно хлещут. Я говорю: ребята, вы путаете Православие с импотенцией! Мы не унылое дерьмо, мы – люди воинствующие, люди, пребывающие в мужестве, так как пребываем в Вере Христовой! Безропотно принимаем удары судьбы, чтобы так же безропотно, силой Духа и стальным кулаком, преодолеть (!) любые трудности, посланные нам от Бога.

КАК МОЖНО БЫТЬ СЛАБЫМИ, ЕСЛИ С НАМИ БОГ!?

И примеров Святых Православных, просиявших на поле боя, – просто легион! У нас, наверное, половина святых – это либо воины Христовы, либо люди, которые благословляли воинство Христово, солдат и богатырей наших на подвиги, и эти подвиги совершались во Славу России и Веры Православной! Пример? Архистратиг Михаил, вмч. Георгий Победоносец, Пересвет, Благоверный Князь Александр Невский, прп. Федор Ушаков, прп. Никита Побивающий беса, прп. Илья Муромец... Да мало ли ещё примеров проявления Православного воинского Духа и ориентиров воинского подвига?

– *Считается, что у человека существует пять или еще какое-то количество врагов, например: страх, смерть и болезнь, лень, гордыня, жалость по отношению к себе. Не могли бы вы предложить свой список подобных врагов и свои советы по противостоянию каждому из них?*

– Господь с вами, их гораздо больше. Понимаете, в чем штука: если честно, нас всегда и постоянно окружают враги и опасности, не забывайте: мы живем в царстве князя мира сего – падшего ангела.

У меня не получается жить легко и беззаботно. И, видимо, чтобы не поранить мозг окончательно, я стал юморить в отношении себя и злобного мира, меня окружающего. Мама моя говорила: «Андрюшка, тебя точно лечить надо – чем хуже дела у тебя идут, тем ты больше смеёшься...»

Просто всё, что нас окружает, – это не то чтобы даже враги, это способ доказать и укрепить вашу дееспособность и состоятельность – искушения во исцеление, если хотите. Вы знаете, что делают японцы? Японцы вообще

народ странный. Но, тем не менее, их есть за что уважать в мелочах и за жесткость их подхода к делам. Когда японец устраивается на работу, то он устраивается на нее на всю свою жизнь, однажды и навсегда. Самая красивая работа, которую я наблюдал, – это работа регулировщика токийского метро. Это человек, который стоит на перроне в безукоризненно белых перчатках и форме. Он величественно поворачивает голову направо, чтобы увидеть, все ли пассажиры вывалились из вагонов, потом налево, потом – видимо, чтобы машинист не заблудился – указывает направление движения поезда и командует по-японски что-то типа: «А ну, пшёл! Мать-перемать!» Он будет это делать до седой задницы. И вы даже не представляете, с каким упоением он это делает! Хочется самому хотя бы на чуть-чуть стать им, чтобы испытать то счастье, которое читается на его лице. Глядя на него, кажется, что не поезд, а целый мир поехал в указанную им сторону, планета завернула в тоннель, повинувшись его ладони в туго сидящей перчатке. Причем он реально молодец, им гордится семья. Он сын своей великой нации!

Молодой японец, устраиваясь в офис, выбирает жилье, расположенное максимально далеко от места своей работы. Это считается хорошим тоном, это оценят коллеги и заметит руководство. Зачем это нужно? Два часа поездки в один конец, два часа – в другой, восемь часов на работе, и как следствие – никакой личной жизни, чтобы она не отвлекала от труда. Это – круто. Японцы – это единственная нация, где регулярно проходят суды по случаям смерти ее граждан на своих рабочих местах от переутомления. В одном случае мальчик мыл посуду и скончался на своем рабочем месте от инфаркта. До этого у него были сердечные приступы, и коллеги отправляли его лечиться, но он упрямо не хотел уходить с работы. Его наниматель рассказал, что, несмотря на состояние своего здоровья, мальчик сам попросился работать по четырнадцать часов в день и написал заявление по этому поводу, которым наниматель и пытался снять с себя ответственность за этот случай.

Япония – единственная страна в мире, где рабочий коллектив может обратиться к руководству компании с предложением ввести бесплатную рабочую субботу для того, чтобы поправить дела фирмы. Вот где Дух нации! Вот оно – состояние Духа человека, любящего свою Родину, помнящего, что он – японец, помнящего о традициях и национальном характере своего народа. Землетрясение и цунами нанесли сокрушительный удар по Японии, кадры, снятые с вертолета были ужасающими... После взрыва в Домодедово таксисты задрали планку на выезд из аэропорта в 5-10 раз, а в Японии магазины стали раздавать

продукты и воду бесплатно, одежда и одеяла продавались за 10 % от заявленной ранее цены! Я понятно выразился в этом сравнении? Это и есть позор одной нации и безусловное величие второй!

Всё, действительно всё, что нас окружает, является поводом для Подвига. Но не все готовы взвалить на себя этот Крест! Мы Православные, потому что Бог наш взвалил Крест и все грехи мира сего на Свои избитые плечи и понес к месту Своей Крестной смерти, родившей в наших сердцах Надежду и Веру в Любовь. Кто посмеет сказать, что это позорная смерть, кто посмеет сказать, что люди не оплевали и не топтали Его? Кто посмеет сказать, что имеет иной выбор, кроме как Путь на собственную Голгофу со своим Крестом на спине и Богом в сердце!?! Прости нас, Отец Небесный, ибо не ведаем по дерзости и гордыне своей, что творим! Спаси и вразуми, Господи!

– Как на практике вы бы могли посоветовать укреплять в себе тот стержень, который образует личность, способную действовать в соответствии с теми категориями, которые вы утверждаете как должные и необходимые? Вы говорите: можно делать всё, что угодно, лишь бы только делать, лишь бы только не быть пассивной жертвой, но как подготовиться к тому конкретному дню в жизни, когда на улице ночью тебя остановят и попросят закурить?

– Вы знаете, мы никогда не можем быть готовы к следующему сражению, потому что поединок – это, как правило, противник, который стоит перед нами. Мы не можем знать, что же именно за человек окажется с той стороны. Но есть сумма факторов, которая говорит о том, что мы не козявки в носу искали от скуки, изучая богатый внутренний мир. Мы – люди думающие, люди собранные, готовые противопоставить этому жестокому миру свое внутреннее духовное содержание и заранее натренированные способности, обретенные в трудах наших.

Любая работа, любая деятельность, направленная на улучшение себя, в том числе с точки зрения физической, укрепляет духовный стержень. Психическая подготовка не должна быть отдельной дисциплиной, но красной нитью обязана проходить через весь тренинговый процесс как мотивационная основа наших свершений.

Себя в пример приводить не очень прилично, но всё же: мне сейчас сорок восемь лет, у меня был сломан позвоночник, разбитые колени, разорвана плечевая сумка, при этом на сборах я тренируюсь девять раз в неделю. И причем самое забавное – имею полное право усесться в инвалидное кресло и гонять на нем, повизгивая на поворотах, и в голове при этом будет всё нормально, потому что я действительно имею право на

некую группу инвалидности. Не считая того, что я ушел со строевой службы по больничной статье. Но я свой выбор сделал – какой я вам инвалид?!

Так вот если мы будем вникать в то, почему мы не можем сделать из себя что-либо, то мы тут же найдем ответ и сможем успокоиться, умилительно сложив вялые лапки на впалой груди.

У меня есть еще один замечательный пример: есть такой поразительный человек, которого зовут Марат (в Крещении Мар) Гарипов, который болен БАСом – боковым амиотрофическим склерозом, у него по сути медленно и неизбежно атрофируется нервная система, он уже потерял двигательные функции. Заболевание в принципе считается неизлечимым и часто приводит естественным образом к смерти. Но он не стал мотать сопли на кулак. Ребята просто берут его, складывают по частям в машину и волокут в зал. А в зале он ползает, пытается бить грушу, уклоняться, его там пинают, он пытается царапаться, кусаться, драться, он молодец. Звонит и говорит:

- Андрей Николаевич, а меня в баню свозили!
- Ну, так как, ты помылся?
- Помылся, аллилуйя, вообще класс!
- Молодец, хоть вонять не будешь!
- Ура! Теперь не буду!

И самое интересное – никто с ним не заигрывает, никто ему сопли не подтирает, по головке с придыханием не гладит. Да он подохнет обязательно, он сдохнет – 100 %, куда он денется? Маленькая тайна: мы сдохнем все. Но кто-то там раскис, как сопля, а этот парень борется, и он – молодец, красавец, он Православный Воин!

Ко мне пришел дед, Сергей Иванович: семьдесят четыре года, инсульт, два инфаркта.

Он у меня ходит, коленочки поднимает, серии руками по мешку лупит. Сперва сын его всё время приезжал, всё боялся, что он прямо на татами помрёт. Сидел с белым лицом и смотрел на него:

- Папа, у тебя всё в порядке?
 - Да нормально, всё нормально!
- И он ходит, и я смотрю, у него морда порозовела, глаза горят.
- Как же мне хорошо! Вот это – жизнь!
 - Конечно, это жизнь и есть!

Сейчас наш дед сражается с очередным инфарктом, врачи уже ставили рак, – тогда Божьей Милостью не подтвердилось, отмолили деда, сегодня он вновь в Военно-медицинской академии с подозрением на опухоль

поджелудочной железы. Спаси Господи, укрепи и исцели рабов Твоих: болящих Сергия, Мара, Антона, Павла, Людмилу – богатырей наших! И прости им согрешения вольные и невольные.

Всё просто! Иди да занимайся! Какая разница – чем? Нет никакой разницы, чем заниматься! Никакой! Сидит человек в деревне, там поле и два дома вокруг. У него есть какой-нибудь огромный камень – да катай этот камень вокруг дома, делов-то! Неважно, что у тебя нет тренера, еще чего-нибудь! Главное – не сидеть овощем, задницей землю греть. Делай хоть что-нибудь, когда не знаешь, что делать. И всё равно что-нибудь получится. В этом-то и есть основная методическая загадка, когда люди говорят: «Вот, у меня такие трудные условия, у меня как-то не очень получается, у меня нет тренера...» Тут всегда хочется сказать: у вас такие тяжелейшие проблемы? На Марика Гарипова посмотрите! У него проблем-то нет! У него всё нормально! Ему главное, чтобы машина вовремя приехала и его загрузили. Он бы и так дополз, но ползти не очень может. Поэтому если у него нет проблем, то какие могут быть у вас? Для меня это большая загадка.

Занимайтесь, занимайтесь, занимайтесь! Плевать чем, плевать вообще, но планомерно и без остановок! И поневоле будете совершенствоваться и физически, и поневоле станете людьми духовно более крепкими. А уж если Господь приведет в Церковь – ну, на то Его Воля и рад за вас. Нет? Да не вопрос! У каждого свой путь, ошибайтесь дальше. Но свято считаю, что мне повезло больше, чем тем, кто не верует, но не готов навязывать. На то и дана Богом свобода человеку.

Трудитесь, ошибайтесь, находите свои ошибки, меняйте что-то, продолжайте двигаться дальше, благодаря Бога за трудности на вашем пути!

– *Вспоминаются слова Ивана Охлобыстина, сказанные им в одном из интервью: «Господь наделил нас безграничными силами, и те, которые говорят, что у нас ничего не получится, врут. Поэтому: работать, работать и работать!»*

– Иван – великий человек на самом деле, я очень его люблю, мы друзья. Это очень интересный, творческий человек, и это искатель. Он занимался айкидо, и вдруг восстал: вдруг понял, что это не работает (это Ванины слова, не мои), и решил: уйду я, уйду, потому что на улице нам морды всем поразбивают! На что тренер ему сказал:

– Да ты еще к Кочергину сходи!

– А кто такой Кочергин?

– Да это дурачок, который себе по телевизору руки режет!

На что Ваня сказал:

– Какой приятный человек! Вот бы действительно его скорее повстречать!

На самом деле руки я себе не резал – я резал ногу.

И он меня, оказывается, очень долго искал. Яркий актер, писатель, крайне одаренный сценарист, мне всегда очень нравилось его творчество, и я был весьма удивлен, когда услышал, что он ищет меня и не может найти. Мы познакомились, дружим уже много лет, очень рад, что судьба послала мне такого замечательного товарища.

Сухой остаток: я за то, чтобы каждый день в жизни человека происходил Подвиг. Люди почему-то под словом Подвиг понимают «кадры из фильмов», но не надо каждый день идти на таран в горящем самолете – наверное, это можно сделать только один раз, но идти к этому событию следует всю жизнь и никак иначе: плод можно сорвать лишь в спелом виде, иначе отравит кислотой незрелости. Под Подвигом нужно понимать поступки, которые нам делать не хочется, но вы их делать должны в силу принятия внутреннего решения. Так вот, я начинаю свой день так, чтобы то, что я не хочу делать, было сделано обязательно. Поэтому у меня получается сделать очень много, с Божией помощью. Чего и всем желаю. Вперед! Начните с чтения утреннего и вечернего молитвенного правила, как бы вы ни спешили или устали... Вот вам и первый повод для Подвига.

...А после молитвы утром 50 раз отжаться и 100 раз на пресс, не считая того, что потом кросс, а вечером на тренировку и так – до гробовой доски.

Мужество сомнений не подразумевает

«Мужество – не просто одна из добродетелей, а форма проявления любой добродетели во время испытаний, то есть в моменты высшей реальности. Целомудрие, честность и милосердие без мужества – добродетели с оговорками. Пилат был милосерден до тех пор, пока это не стало рискованным...»

Клайв Стейплз Льюис

Интервью на тему «Мужество: что значит быть настоящим мужчиной»

– *Андрей Николаевич, первый вопрос: какие личностные черты, на ваш взгляд, присущие мужчине, являются истинно мужскими, отличают мужчину от не-мужчины и делают их обладателя, по вашим меркам, «настоящим» мужчиной?*

– Аналогичный вопрос обсуждали однажды посетители форума нашего сайта www.koicombat.org, когда на нем появилась тема «Кого можно считать настоящим мужчиной?» Я хохотал в голос, читая некоторые из сообщений, где утверждалось, что «мужчиной является тот, кто умеет хорошо водить машину, стреляет минимум из трех видов оружия, владеет ножом и имеет как минимум одно высшее образование». Продолжая рассуждать подобным образом, можно договориться до мелочей вроде того, что мужчина – это человек, у которого есть дорогие ботинки, он всегда чисто выбрит и слегка пьян. На мой взгляд, чтобы отнести кого-либо к числу настоящих или игрушечных мужчин, не нужно всех этих деталей: нужно просто назвать его имя и фамилию и проанализировать реальные поступки этого конкретного человека, и тогда всё вскоре встанет на свои места.

Но если, не называя имен и не учитывая конкретных судеб конкретных людей, рассматривать вопрос в общем, то мне видится, что настоящий мужчина это тот, кто почитает своих родителей и обычаи своего народа, честно служит своей Родине и кормит свою семью. Вот это те мужские качества, которые никогда не отнимутся у настоящего мужчины. Он – защитник Отечества, он – отец, глава своей семьи, он благодарный сын, почитает своих отцов, и он является тем связующим звеном, которое передаст сознание, обычаи и Веру своего народа ее будущим поколениям.

Вот эти категории видятся мне совершенно мужскими. Женщина, в свою очередь, предназначена помогать мужчине в выполнении его миссии, но она не может его заменить. Опасаясь обидеть милых дам, скажу, что некоторые свойственные им черты как раз относятся к числу неприемлемых для мужчины. Шумность и слабохарактерность женщине простительны в силу ее природной слабости, но в мужском исполнении они смотрятся отвратительно.

Какие еще черты и качества следует иметь настоящему мужчине? Ровно те, которые любой маме хотелось бы видеть в собственном сыне. Более чем уверен, что каждая мать хочет видеть своего сына человеком ответственным, целеустремленным, готовым на несение того бремени, которое он на себя возложил, и на достижение той цели, которую он перед собой поставил. В этой связи важно понимать, что мужественность есть состояние перманентное. Это не просто набор каких-либо качеств – это целостное внутреннее состояние человека, позволяющее реализовать все остальные добродетели.

Мужество, будучи состоянием, постоянно присущим мужчине, зримо проявляет себя в Подвиге, который также является совершенно уникальной формой жизни. Слово «подвиг» имеет тот же корень, что и глагол «двигать». Свершаемый подвиг осуществляет наше «продвижение», нужно только выяснить – куда. Сложно представить себе Подвиг, к которому был бы применим эпитет «мерзкий» – Подвиг должен быть чистым, высоким в сути своей, его совершение всегда подвигает человека, либо какую-то общность людей, к свету, а значит к Богу. И если подходить к этому вопросу религиозно, с позиции христианской культуры, то Подвиг – это и есть путь к Богу, подвигание к Богу, как Подвиг Поста и Молитвы например.

Мы, христиане, имеем в качестве ориентира для совершений единственный абсолютный образ, которому хочется соответствовать – идеальный образ Спасителя, который будучи и человеком, и Богом не имеет ни одного сомнительного качества. В силу своего совершенства Он в итоге своей земной жизни смог совершить удивительный для любого человека Подвиг: принял смерть на Кресте, имея возможность одним мановением руки призвать на помощь легион ангелов, который растерзал бы в клочья презренную толпу, покусившуюся на Его жизнь. Но смиренной смертью Своей и Воскресением Он доказал правоту Своего дела, приняв грехи мира на Себя, и через это возвратившись к Отцу.

Иисус показал нам, каким должен быть настоящий мужчина и куда должен быть направлен Подвиг, явив всему миру, что он именно Сын Бога

Живаго. Это абсолютный пример той жертвенности и того величия, которыми потенциально обладает человек, но готовность к ним не рождается сиюминутно.

Любой поступок, прежде своей реализации, рождается в душе человека. Это касается и низости, и великих свершений. Прежде всего, все свои решения мы переживаем внутренне. Так вот, наиболее важным и сложным является процесс именно осознания требуемого решения. И для мужчины, чтобы его подвиг состоялся, крайне важно иметь «духовный инструментарий», – знать и видеть те ценностные ориентиры, которые позволили бы ему принимать и реализовать правильные решения, не боясь приносить необходимые жертвы, оплачивая свой выбор своей и только своей жизнью и трудом.

Вот почему я за то, чтобы нравственное и патриотическое воспитание вернулось в наши школы. Мое поколение родилось в Советском Союзе. Мы все знали, как выглядят советские герои – титанические идеалы нашего времени, и нас учили тому, что мы должны им соответствовать. Мы играли в «зарницы», военные игры, где всегда были «наши» и «не наши», под которыми подразумевались Русские и «немцы»: так мы по-своему переживали Вторую мировую, которая прошла за каких-то 20 лет до нашего рождения. И мы твердо знали, что уж кем-кем, но «немцами» мы точно быть не хотим, так что даже попадание в команду «за немцев» в игре было позорной участью. Мы точно хотели быть «Русскими»: теми партизанами, теми офицерами, солдатами, летчиками и моряками, образы которых стояли перед нами. Их подвиг горел в нашем сердце, и это было правдой.

На этом фоне не служить в армии считалось чем-то предосудительным: не служивший молодой мужчина вызывал в то время глубокие сомнения в своих этических качествах и состоянии своего здоровья. И всё вместе это было очень патриотично, это было правильно.

На сегодня, к сожалению, воспитать мужественного человека крайне тяжело, потому что у нас нет национальной идеи, нет перед глазами тех гражданских образов, которые говорили бы, кем может и должен быть современный Русский человек образца 2012 года, если, конечно, не брать образ воина, священномученика Евгения Родионова, являющегося счастливым исключением в обществе постсоветского конформизма. Слава тебе Господи, что Он есть.

К сожалению, утеряв Веру Христову в массе своей, мы потеряли и Образ Спасителя, который должен был бы нам показать, каким должен быть человек в целом и мужчина в частности. Мужчина, который

самоотречением от мирской суеты, от сиюминутных благ и удовольствий и подчинением себя высшей цели смог бы принять смерть за свои идеалы если не с радостью, то с благородством и спокойствием. Смерть, принятая через Подвиг, увековечивает событие. Так, смерть Спасителя на Кресте на пятидесятый день дала жизнь нашей Церкви, и вот она уже две тысячи лет держит перед собой этот Образ Распятого на Голгофе как Образ честности. А слово «честность» происходит от слова «Честь», и это тоже истинно мужское качество: мужчина должен иметь Честь и быть честным. И только осознание страха смертного способно его победить и только понимание необратимости смерти способно прояснить человеку ответственность за каждый с Честью прожитый день.

Итого: мужество есть состояние диалектическое, развивающееся, и для своего сохранения и умножения должно быть постоянно подпитываемо изнутри внутренней работой человека. Он черпает для этой работы силы из примеров мужества, которыми располагает и в которые верует, принимая их сердцем, а не искушаясь сомнениями и домыслами.

Подвиг – это проявление мужества де-факто, Честь – это проявление совести, те нравственные рамки, которые не позволяют человеку ошибаться и тратить время на суетные размышления, не позволяют ему совершать мерзости или бездействовать вместо совершения подвига.

Ответственность – это качество, дающее возможность безоговорочно следовать принятым решениям и делающее невозможным отступление от них. На этот счет обычно говорю: отсутствие выбора крайне упрощает выбор. Примите однажды решение и четко следуйте ему. Мы свои решения не отменяем, мы за свои решения отвечаем. Потому что мы – Русские, а значит мы – солдаты Войска Христова, а это великая Честь и послушание.

И в сумме ответственность, честность и Подвиг образуют мужество как интеграцию усилий мужчины по достижению поставленной им перед собой высокой цели, соединяющей человека с Богом, а все цели в этом мире либо ведут нас к Богу, либо тащат в ад – и нет между ними середины.

– Андрей Николаевич, если рассматривать подвиг с христианской точки зрения, то к нему способны в равной степени, как это показывает история Церкви, и мужчины, и женщины. И мужчины и женщины в равной степени могут быть честными и ответственными и способны идти навстречу Богу, совершая свое подвижничество. Существуют ли, на ваш взгляд, какие-либо особые женские и мужские черты христианского подвига, соответствующие двум этим различным началам?

– Перед Богом мы все равны, перед ним среди нас нет ни первых, ни последних, и говорить, что мужчины любят Бога по-другому, чем

женщины, было бы неверно. Мы все творения Его, без различий перед Ним, находясь в Теле Христовом – Церкви.

И как нет для меня более или менее дорогой части собственного тела (нога или рука, сердце или печень – всё мне дорого), так и здесь: Ему мы все дороги одинаково, а зачастую «блудный сын», как больное место, более окружен заботой Его, чем праведник, уже стяжавший право на Царствие Небесное.

В этой связи выделять отдельно мужские и женские качества с позиции Веры, наверное, нельзя, потому что в этом отношении Христос есть тот абсолютный идеал, который не может быть мужским Богом, он Бог общечеловеческий – Сын Божий, который вочеловечился ради всех нас грешных. Вера, по моему глубокому убеждению, представляет собой явление неделимое, что подтверждается поразительными подвигами не только верующих мужчин, но и верующих женщин, которые совершали столь трудные и глубокие по своей сути деяния, что могут служить прекрасным примером для всех мужчин, менее совершенных в своей Вере.

Прекрасным и ярким примером этому является Ксения Петербургская, блаженная, которая, как мы знаем, носила мужской костюм, и называла себя Андреем Феодоровичем – по имени своего мужа, умершего певчего церковного хора. Ночами Ксения носила камни в предел церкви, которая строилась на Смоленском кладбище, и в этом пределе до сих пор все почитают стену, сложенную из этих кирпичей, а после, закончив эту работу, выходила в поле, где ее часто видели молящейся на коленях в снегу – за всех людей, которые ее окружали. Всё это Ксения Петербургская совершала одна, ночью, и в непогоду, и в зимнюю стужу. По силам ли это полуголодной бездомной женщине без помощи Духа Святаго, без Благодати Его?

Дух Святой, приходя к тем, кто его зовет, помогает совершать и мужчинам, и женщинам столь поразительные вещи, что иначе как Божиим Чудом их и не назвать. И по сию пору матушка Ксения помогает, взывая к Божьей Помощи, стольким людям, приходящим к ней, что даже неловко подумать считать ее слабее кого-либо из святых-мужчин. Потому что не знаем мы, кто из них сильнее, знаем только, что все они молятся перед Господом и помогают нам, поскольку по молитвам их Господь милует нас, ими и живы. Жива этими молитвами и страна наша многострадальная.

Не важно, в каком месте ты стоишь перед алтарем, справа или слева, женщина ты или мужчина. Важно, насколько близка нашей душе покаянная молитва мытаря: «Боже, милостив буди мне, грешному!» Все мы равны перед Ним, и Слава Тебе, Господи, что это именно так.

– Андрей Николаевич, как воспитать в себе названные вами мужские качества и развить их в себе тем, кто ими уже в той или иной степени обладает?

– Единственный способ воспитания, который я признаю, это личный пример. Что бы вы ни говорили, какие бы вы книги ни заставляли читать своих детей, в какой бы школе они ни воспитывались, в какие бы кружки они ни ходили и в каких бы лагерях ни отдыхали летом, если вы не будете соответствовать тому образу, который им внушается, поверьте: они ему соответствовать не станут. Потому что детям свойственно подражать тем, кого они любят больше всего. Детская любовь – абсолютна, она рисует однозначные картины в части отношения к Маме, и именно поэтому зачастую мальчики находят себе девочек, похожих на Маму. Сатанист Зигмунд Фрейд извратил этот духовный порыв, назвав его «эдипов комплекс» полового влечения к матери, мы же уверены: сын любит Мать за тепло её Души и ищет это тепло и приметы будущей матери в будущей жене.

Отец является абсолютной категорией примера мужского поведения, каким бы этот пример ни был на самом деле. И, как правило, дети часто повторяют в каких-то моментах отцовские привычки и качества. Поэтому, если мы хотим, чтобы наш ребенок был человеком достойным, прежде всего достойными должны быть мы сами.

И не надо ничего объяснять, не надо ничего навязывать, потому что это форма насилия, пускай даже и во благо, но благими намерениями вымощена дорога в ад. Надо демонстрировать воспитательные примеры ежедневным Подвигом поступков, наполненных Верой в Бога, а значит радостью. Так вот, Подвигом Веры, Подвигом праведного бытия, когда «не хочу, но надо, и я это сделал» мы должны показывать, каким должен быть мужчина. И это, поверьте, будет иметь своим плоды. И когда мой сын пишет «Вконтакте» свой никнейм, как «Василий Кочергин – сын Андрея Кочергина», у меня сердце сжимается, потому что это явно не в шутку. А ему уже двадцать шесть лет. Он уже не вспыльчивый подросток, который радуется, что его папа в Интернете мелькает.

Поэтому показывать, показывать, показывать. И только – личным примером. Потому что «мысль изреченная есть ложь!» (с). А глаза не обмануть!

Что же касается того, как быть тем, кто чувствует в себе недостаток мужества и хочет самостоятельно его исправить... Где-то на этот счет я уже рассказывал одну историю, которой хочу поделиться и сейчас.

Порой ко мне приходят письма, которые содержат в себе совершенно

поразительные по своей глубине и искренности истории из жизни их авторов. Я тихо умиляюсь этому, потому что прежде не мог себе и представить, что мне могут написать столь интимные и тонкие вещи.

И вот как-то раз пишет мне мальчик. Рассказывает он приблизительно следующее:

«Вот, Андрей Николаевич, знаете, я тот самый человек, над которым вы постоянно смеетесь, когда рассказываете что-нибудь о том, как омерзительно быть слабым. Да, я – тот самый тщедушный „карапуз“. У меня действительно тоненькая шейка, у меня действительно оттопыренные уши, у меня очки с чудовищно толстыми стеклами. И таким я был всегда. И надо мной все издевались в садике, потому что я маленький, худой и в очках. Потом надо мной издевались в школе. Я как бы, знаете, даже привык, я, знаете, не знал, как по-другому могло быть. Я свыкся с тем, что я вот такой, и даже перестал на это обращать внимание, потому что человек привыкает ко всему. Я привык к постоянному унижению. Я много читаю, ну, наверное, потому, что мне больше-то и заниматься нечем. Мне реализовываться-то некуда, потому что я слишком смехотворен для всего, что меня окружает. Однажды я подошел к полке в магазине и увидел какую-то странную книжку. Я даже не интересуюсь никакими там единоборствами, но меня книжка поразила. Ну, какая-то броская сильно была. Я открыл первый лист, прочитал, и не сдвинулся с места, пока не дочитал. Я ее купил. Я стал ее перечитывать. Это была книга „Мужик с топором“, ваша книга. Я ее читал-читал, читал-читал, читал-читал, и вдруг я понял, что так жить дальше невозможно. Что трусом жить нельзя, что это омерзительно. Это просто противоестественно. Ну и, собственно говоря, на этом я и остановился: ну а делать-то чего? Понял, что жить так дальше нельзя, а делать что – не понимал...

Задав вопрос, мы всегда получаем ответ, жаль, не все готовы слышать эти ответы с Небес.

...Вечером я иду по двору и вижу картину страшную: какие-то то ли пьяные, то ли наркоманы избивают пожилого человека. И мне стало так страшно, я втянул голову в плечи и постарался быстренько-быстренько их оббежать, чтобы мне еще не прилетело. Я бегу потихонечку к своему парадному, и тут я остро понимаю: а куда же ты бежишь? Ты сейчас придешь домой, откроешь дверь, возьмешь книгу, и она тебе руки сожжет. Она тебе руки сожжет... сожжет! Я увидел эту нереальную картину, и мне стало так страшно, что я развернулся, даже не понимая особенно, что делаю, побежал к этим ребятам и ударил первого, к которому подбежал, в лицо. И, видимо, настолько они не ожидали подобной выходки от столь

ничтожного существа, что он возьми да и упади. Их было трое. Один упал, а двое остались – те, что пинали этого деда. Я вдруг понял: ну вот и всё, собственно. В общем-то, вот и всё.

Поразительным образом, стоящие у соседнего парадного два мужика, которые курили и которые не вмешивались, потому что „это не их дело“, это их не касалось, они ни при чем, увидели, как какой-то тщедушный подросток кинулся спасать мужика, и они мне помогли. Собственно, ребята просто убежали. Избиваемый оказался мужиком за пятьдесят, выпившим, у которого забрали мобильник и что-то там еще. Какие-то деньги. Они ему искалечили лицо, просто искалечили. Получается, что я спас человека, а спасая его, я спас себя».

Возникает вопрос: что было основой для этого мужества, кроме того, что человек понял, что так дальше нельзя? Какой возраст должен быть у человека, чтобы он это понял? Какие ограничения должны быть у человека, который поймет, что жить слизняком – это омерзительно? Мы не зависим ни от чего, кроме того, что происходит в нашем сердце, внешние условия принимаются нашими чувствами или могут быть отвергнуты нашим разумом, сердце всегда горит в нашей груди или замерзает в ней, задушенное нашей трусостью и маловерием.

Вот и остается только принять решение и уже не отступать от него, чем бы мы за это ни заплатили. И чем выше цена, тем, видимо, оправданнее то решение, которое мы принимали. Потому что «дешевые вещи» продаются на вонючих прилавках, лукавыми продавцами... за 30 сребреников.

А я не слишком богат, чтобы покупать дешевые вещи (с).

Единственное, о чем бы я мечтал, так это о том, чтобы в моей стране мужчины вдруг поняли, кто они, а поняв это, осознали, зачем они здесь, сейчас, вот в этом самом месте. И что они могут сделать для себя и, сделав для себя, сделать для своего народа. Я не про то, чтобы купить себе новую машину или погладить брюки. Я про то, что придя голыми в этот мир, мы голыми и уйдем из него, не захватив с собой ничего. Но при этом вся наша жизнь – это огромный экзамен, который кто-то сдает, а кто-то вульгарно проваливает. Я мечтаю, чтобы мы все сдали, чтобы на страшном суде было хоть что-то, что можно было бы ответить с радостью, а не с ужасом. И дай Бог, чтобы Ангелы свидетельствовали, скольким людям ты помог, протянул руку, от скольких ужасов ты отказался в силу неприятия последних, потому что нельзя, не должно, не имеем права по совести нашей. Чем выше мы поднимаемся на эту гору Правды Христовой, тем на меньшее число вещей и привычек мы имеем право потому, что они непозволительно отягощают

нашу ношу. Чем выше лежит наш Путь, тем меньше попутчиков рядом, но чище воздух.

Путь на Голгофу – это путь одиночки с Крестом на спине. Строем и с песней не войти, мы все вместе лишь потому, что каждый из нас идет в этом направлении, но отвечать нам придется именно за себя... Рекомендательные письма к рассмотрению не принимаются, отзывы от месткома отвергаются, и нет честнее суда, чем суд вашей совести, происходящий перед лицом Бога.

– *Андрей Николаевич, занятия какими видами спорта, на ваш взгляд, лучшим образом развивают мужские черты в мужчине? И, напротив, есть ли какие-то виды спорта, занятия которыми мужчинам вы не рекомендуете?*

– Любой спорт греховен. Потому что без амбиций (для многих – без гордыни) невозможно добиться победы. Это правда. Так вот, какими силой и мужеством должен обладать Православный спортсмен, чтобы не уподобиться алчным гордецам? Православный сражается на спортивных аренах не во имя себя сладострастного, а во имя своего народа, для того, чтобы указать своим собратиям и показать всему миру: каков есть Русский человек – Победитель.

Приведу пример: Федя Емельяненко. Я брал у него интервью около года назад:

– Фёдор, скажите, пожалуйста, когда вы себя почувствовали по-настоящему Православным человеком?

– Полтора года назад.

Всего полтора года назад крещеный Фёдор Емельяненко почувствовал себя по-настоящему Православным. Я, естественно, не стал у него спрашивать, что явилось тому причиной, но какое счастье, что взрослый, самостоятельный, к тому времени крайне известный человек вдруг обрел настоящую Веру Христову в полной ее мере, да такую, что он готов об этом говорить постоянно! Вместо гордыни явилась ответственность за свой народ и указание примером, каким богатырем может и должен быть Русский мужчина.

Сколько людей он «вытащил» с улиц и привёл в залы? Социальная значимость этого человека гораздо выше, чем у многих членов правительства, генералов и бизнесменов. Он – единственный на сегодня реальный, а не вульгарный авторитет для молодежи. Пример, в который никто не вкладывал деньги. Он до сих пор существует в автономном плавании, он по сию пору не отмечен полной мере, насколько этого достоин. Даже американцы говорят: если бы он жил в Америке, был бы

национальным героем. Фёдор не национальный герой России. Он далеко не богатый человек. Человек, существующий на свой страх и риск. Тренирующийся, занимающийся в условиях, которые ему явно не соответствуют в полной мере, вынужденный выезжать за границу на сборы. Вот пример Православного воина, который сражается с именем Христа на устах и за свою великую страну.

На сегодня спорт – это поле политических сражений. Именно поэтому, скажем, Олимпиаду выигрывают китайцы: они демонстрируют, что китайская империя снова в авангарде мира. Она настолько сильна, что готова заносчиво противопоставить себя всему человечеству. Так вот, сегодня спорт – это именно война, тихая и бескровная война, которая демонстрирует силу государства. Имеем ли мы право её проигрывать? Нет. Есть ли там личные амбиции спортсмена, убивающие его душу? Допускаю, что есть, но их не должно там быть по факту Православия наших ребят, где прежде всего ортодоксальная Вера Христова и служение своему народу, а лишь потом – всё остальное, включая саму жизнь. Должны быть счастье и радость, что за твоей спиной Флаг твоей страны, и твои сородичи и единоверцы смотрят на тебя с надеждой, веря в твою силу и мужество.

Рецепт один: за Веру Христову! За Веру, Царя и Отечество! Вот призыв, который вел русских солдат в бой и приносил величайшие победы русскому оружию. Сегодня это оружие может быть спортивным, но грязными руками великие дела делать нельзя, – медали можно перепачкать. Поэтому мое глубокое убеждение – человек должен быть верующим. Я никому это не навязываю, но я абсолютно в этом уверен.

Что касается коммерческих видов спорта... К сожалению, это более бизнес, чем спорт. И чем больше там денег, тем меньше там именно благородного спорта, тем больше ты понимаешь, что люди те всё дальше и дальше уходят в гордыню, которая есть порождение дьявола. Они кумиры молодежи, причем кумиры в полном смысле этого слова, часто богатые и крайне избалованные люди, например футболисты, получающие миллионы долларов в голодной стране, где моя мать-старуха живет на пенсию в 7,5 тысяч рублей, проработав всю жизнь. Остаться при этом человеком очень сложно, и для них сказал Иисус: «Проще верблюду пролезть в игольное ушко», чем этому упрежнему в трудах игровых любимцу толпы попасть в Царствие небесное, если не ищет он смирения и покаяния, не жертвует на благие дела от сердца своего.

Что же касается совета, каким видом спорта заниматься... Да любым. Потому что спорт – это дисциплина, это планирование, это школа достижения результата, это труд, огромный труд. Но при этом всем,

занимаясь совершенствованием физическим, человек просто обязан заниматься совершенствованием духовным. Здесь огромную роль играет личность тренера и личность родителей. У нас в организации «Кои» поразительным образом, без всяких на то ограничений или отборов, подавляющее большинство занимающихся ребят – это ребята Православные, ребята Русские. Хотя мы никому не запрещаем приходить к нам в зал, так получилось само собой. И я понимаю, почему: трудно заниматься, не будучи Православным, у Православных тренеров. Трудно быть в среде Православных ребят, не будучи верующим человеком, заниматься в залах с иконами. Подобное тянется к подобному, чуждое отторгается.

– Скажите, пожалуйста, стоит ли сегодня молодым людям служить в армии в свете тех преступлений, которые в ней регулярно совершаются? В период срочной службы, по контракту? Стоит ли поступать в военное училище? Стоит ли сегодня молодому человеку так или иначе связывать свою жизнь с армией?

– В научном коммунизме есть очень точная фраза: «армия – это кривое зеркало общества, которому служит» (с). Я более чем уверен, что в сегодняшнем состоянии в России жить оскорбительно. Сегодняшняя модель общества, навязанная существующим государством, это звонкая пощечина Русскому человеку за годы конформизма и продажи Веры в обмен на иллюзорные перспективы, обещанные Хрущевым о построении коммунизма (Царствия Небесного на земле) к 80-м годам прошлого века (ой, не сбылось!). И, видимо, чтобы покаяться в полной мере, нам придется вкусить горький хлеб жизни, оскорбленной нашей глупостью. Оскорбительная жизнь, оскорбительное государство рождает оскорбительную армию, к сожалению. И здесь я за многие-многие годы не знаю ответа на дилемму: служить или не служить в армии постсоветского периода. Потому что армия, потерявшая вероятного противника, потерявшая стратегическую доктрину, армией называется лишь по внешним признакам... Это хозвзвод, потерявший своего сержанта.

Я не могу взять на себя ответственность заявить что-то категорическое, бравурное: «Идите все в армию, будет вам счастье». Знаю другое: прятаться, бежать и вести себя нечестным образом, преступая закон, – по меньшей мере, оскорбительно по отношению к себе самому. А значит, ответу неприлично длинно, на казалось бы, очень простой вопрос: я не готов сказать, что я рад тому, что мальчики сегодня идут служить в эту «армию». Потому что прекрасно понимаю, что за этот год, с тем уровнем боевой подготовки, которая ныне существует, это даже не курс молодого

бойца, а профанация. Но и прятаться от армии, по сути своей, – унижение вашей Чести. Выбор в ваших руках, а не в моих, я свое отслужил.

Мне видится лишь один выход из этого циклического тупика: при изменении государственной направленности как таковой по отношению к народу, населяющему мою страну, к титульной нации прежде всего, отношение к армии должно кардинально поменяться. И вот тогда, я совершенно уверен, что если мы выйдем на профессиональную основу, если мы выйдем на некое резервистское пополнение армии (на случай войны) за счет начальной военной подготовки, по-серьезному выстроенной во всех учебных заведениях, мы будем понимать, что у нас есть резервисты, а есть профессионалы. То есть разделим пополнение армии на два достаточно независимых потока: а) постоянный состав – офицеры и прапорщики, действительные профессионалы своего дела и получающие достойную зарплату, при реорганизации и тотальном сокращении численности вооруженных сил (срочнослужащих) и даже родов войск, и б) резервисты, подготовленные на курсах «начальной военной подготовки» в школах и вузах, а затем на полевых сборах на случай войны. Каждый мужчина обязан иметь представление о службе в армии, но на уровне именно подготовки и периодических сборов, а не на уровне содержания в казарме с метелкой и лопатой в руках. То есть лучше меньше, да лучше.

– Андрей Николаевич, считается, что настоящий мужчина – физически сильный и способный при необходимости с помощью насилия отстаивать свои интересы и защитить своих близких, себя. Насколько, на ваш взгляд, физическое здоровье, выносливость и способность к насилию важны для того мужчины, который хотел бы быть настоящим?

– Война – это насилие. Солдат, не способный проявить насилие по отношению к врагу, солдатом называться не может. В этой связи существование рукопашного боя в системе подготовки вооруженных сил – это не есть проявление тренинга арсенала выполнения боевой задачи. То есть рукопашным боем на современном театре военных действий задачи не выполняются. В рукопашную никто не ходит, тактические условия современной войны крайне изменились с 1945 года.

Совершенно невероятно, чтобы солдат заставляли выполнять задачу по уничтожению противника с малыми саперными лопатами или ножами в руках. В этой связи рукопашный бой – это всего лишь комплексный тренинг психической готовности и специальной физической подготовки. То есть, не имея под руками тренажерных залов, татами, рингов, подготовленных манежей или чего-нибудь в этом духе, руководитель физической подготовки в войсках вынужден прибегать к рукопашному бою

как к комплексной системе подготовки, не требующей специальных условий реализации. Так вот, именно рукопашный бой тренирует психическую готовность к насилию в отношении тебя и в отношении противника. Если человек не может бить, он никогда не сможет убить. Извините, но солдат или офицер – это профессиональный убийца на службе государства. И когда милые родители отдают сына в военное училище, они отдают его государству, чтобы оно сделало из него убийцу. И это правда, относиться надо к этому спокойно и с пониманием.

После падения Адама нас окружает насилие, порожденное искалеченной природой человека. Только с одной стороны – есть насилие сладострастное, а есть насилие вынужденное, для пресечения большего зла, когда выбора, к сожалению, нет. Убивая микробов, мы побеждаем болезнь. А непотворение злу зло умножает, мы уже говорили об этом.

Несотворение врагу отдаст нашу землю и наши семьи во власть врага. В этой связи мы вынуждены убивать и побеждать, повинуюсь боевому приказу, присяге и благословию духовного Отца. И до второго пришествия мне другого исхода событий не видится. Насилие по отношению к врагу – проявление воинской доблести. Вспомним воина Христова Александра Пересвета на поле Куликовом, который смиренно принял бой с Челубеем, отринув доспехи, положившись на Волю Божью. Погибнув, просиял на века. Слава Богу! Есть у нас ориентиры для Русского солдата.

– Если поставить тот же вопрос ребром: мужчина, не умеющий драться, мужчиной называться не может? Не умеющий – не от трусости, не потому, что он боится, а потому, что он никогда не учился этому, не занимается единоборствами, не дрался во дворе.

– Мне или больше везло или совсем не везло, я даже не понимаю, как могут ухитриться не подражаться ни разу... Я один раз видел человека, который заявил мне, что ему пятьдесят лет, и он ни разу не получал по лицу. Я даже не понимаю, о чем он говорит. Мне написал письмо мальчик, который сказал: «Андрей Николаевич, вы пишете какие-то ужасы. Про страшных людей и так далее. Я живу в Москве, играю на скрипке. У меня отец музыкант. Дядя мой музыкант. Папа мой никогда ни с кем не дрался, у него не было в этом необходимости. И дядя никогда ни с кем не дрался, у него тоже не было такой необходимости. Зачем же вы врете, что это всё происходит на каждом шагу? У меня не было ни одной ситуации, которая бы говорила мне о том, что мне нужно драться. Просто не было. Я уверен, что такой ситуации не будет никогда».

Я ему ответил: «А я вам завидую! Я не понимаю, как вы это делаете. У

меня эти ситуации возникают раз за разом». Я как-то не дрался в течение года на улице за что бы то ни было, – за свои идеалы, представления, либо кто-то не решил мне мою физиономию лысую набить по неведомым причинам (что меня вообще поражает, что за суицидные настроения у людей бывают?)... Так вот, я год не дрался и был озадачен этим. Я сам себя начал спрашивать: может быть, я постарел, я выгляжу как-то по-другому, уныло и жалко? Или Господь меня милует каким-то особенным образом. Поверьте, недавно наверстал самым беспощадным образом, поверьте, до последнего терпел хамство, но пределы терпения есть даже у меня. Впрочем, наверстал и подумал: ну вот я и дома.

Кстати, мальчику, написавшему письмо, ответил еще и наш товарищ, покойный ныне Саша Павлов (офицер ГРУ ГШ): «Дружище! Я вырос в Купчино. Историю тебе расскажу. Когда я учился в ПТУ, парни из соседней группы своему однокашнику выкололи гвоздем глаза. Потому что он то ли в карты проиграл, то ли нашкодил как-то особенно цинично. Это было совсем недавно по историческим меркам. Это – Купчино, это – Петербург. Кто вам сказал, что вы будете двигаться по своей жизни только по тем маршрутам, где нет мальчиков из Купчино? Кто вам сказал, что вы случайно не окажетесь в одном вагоне поезда, едущего во Владивосток, с этими ребятами, и они не выпьют водки? Кто вам сказал, что однажды на темной улице не окажется ни одного фонаря, и не появятся ребята, которым срочно надо закурить, выпить или Бог его знает что?»

И вот тут возникает такая рабочая гипотеза: если вы не будете чистить зубы, вам грозит кариес. Если вы не думаете о своей безопасности, ваша безопасность вас подведет. Поэтому лучше уметь и не пользоваться, чем не уметь и не пользоваться. Это некий здравый смысл, и не более чем. В этой связи меня поражают люди, которые не прикладывают усилий, чтобы стать сильнее. Не прикладывают усилий, чтобы быть умнее, эрудированнее, образованнее, крепче духом. Это бесконечный процесс, не бывает достаточных умений на этом пути. Достаточность – это эфемерное понятие. Я достаточно образован или я достаточно силен – для чего, относительно чего? Это бесконечный процесс, тренироваться нельзя прекращать никогда. Как нельзя прекращать чистить зубы и мыть руки. Примерно так.

– *Насколько для мужчины возможно и необходимо применять насилие не для защиты от врагов, а для защиты своих интересов, ну например, при воспитании детей, в обращении с супругой? Для того чтобы морально давить на других людей, имея физическую силу и подготовку, достаточные для того, чтобы при необходимости и физически на них*

воздействовать? Насколько это важно и значимо?

– На самом деле, при достижении поставленной цели мы должны применить все допустимые методы, которые могли бы нам помочь эту цель достигнуть. Но выражение «цель оправдывает средства» омерзительно по сути своей. Вот тут-то и нужно иметь то внутреннее ограничение, которое нам диктует Вера Христова. Потому что нельзя перешагнуть через Любовь, именно Любовь к человеку как Образу и Подобию Божьему, близким, Родине, должна нас остановить от чрезмерности процесса. Когда ваш ребенок съел без разрешения варенье, не надо в него стрелять из охотничьего ружья, достаточно дать подзатыльник. И то, и другое – насилие. Оно оправдано кражей варенья. Но есть здравый смысл и внутреннее состояние Любви, которое борется не с ворованным вареньем, а скорее с проступком ребенка, с грехом кражи, чтобы он более так не поступал.

Так вот, прежде всего мы думаем о людях, и хотим их чему-то научить, исправить ложное, указать на истинное, сражаясь не с человеком, а с грехом, любя человека, оберегая его всеми силами. Мы не наказываем, а указываем, это другое. Это две полярные вещи. Почему я категорически уверен, что в любом преступлении есть доля ответственности государства и социума, проглядевших этого человека и не участвовавших в его воспитании в должной мере? Когда человека с легкостью отправляют на смерть либо осуждают его по высшей мере, меня поражает, как судья находит в себе силы это сделать. Понимая, что каждый из нас виноват в том, что мы не остановили, проглядели, не нашли в себе сил участвовать в жизни этого конкретного человека... «Не судите, да не судимы будете...» (с).

Это не огульная попытка оправдания преступника, тем более таким живодером, как я, это НЕ оправдание нас. Мы слишком легко оправдываем себя. Мы в ответе за всё, что нас окружает, даже за врагов наших, которым мы своей возможной слабостью дали ошибочный повод думать, что их злоба имеет шанс на победу. Это ответственность – единственный способ понимать свое место в этом мире. Это единственный способ избежать эгоцентризма, когда вокруг эгоиста «вертятся земля и солнце», и все вокруг ему должны по умолчанию. Никто ничего нам не должен. И я должен всем, кто меня окружает, понимая, что люди, меня окружающие, ПОСЛАНЫ МНЕ БОГОМ, чтобы каждый по-своему мог сделать меня лучше, кто подлостью – указав мне на сущность подлости, кто Верой – указав мне на величие Веры, кто протянутой рукой – указав мне на силу и искренность доброты братской. И за это участие людей в судьбе моей я расплачусь

моими силами, моими знаниями, моими деньгами, моей теплотой, всем, что я могу отдать людям, чтобы они стали лучше и чище, а главное, что они уже сделали лучше и чище меня, и нет большего счастья, как послужить Богу, послужив людям. Это не костыли для немощных – это способ показать, каким должен быть человек. Это своего рода воспитание и поддержание той искры Божией, которая должна гореть в каждом сердце. Либо это сердце превращается в сухофрукт, сморщенный и холодный.

– Молодость – пора наибольших сил и возможностей для каждого человека. Что должен успеть совершить в молодости настоящий мужчина?

– Очень многое. Но, во-первых, непонятно, когда она заканчивается. Что такое жизнь? Абсолютная свобода. А свобода дана человеку Богом, чтобы он мог сделать свой выбор. Есть замечательные слова, по-моему, Блаженного Августина Аврелия: «Возлюби Бога и делай, что хочешь». Но вот незадача: возлюбив Бога, ты будешь делать только то, что Богу угодно, оставаясь в рамках Закона Божьего, в рамках канонических представлений о добре и зле, то есть о возможном и недопустимом. Получается так, что свободу мы имеем, потому что именно этой свободой Господь нас испытует. И точка рождения, и точка смерти уже на карте нашей жизни. Но курс по этим точкам прокладываем именно мы. И галсы, и зигзаги на этой карте – это наш выбор. И чем ближе к Богу, тем меньше эфемерной свободы и более обретение свободы истинной – свободы от греха. И нам остаётся только одно: понять, как эту свободу использовать, чтобы она привела нас не в вертеп разбойников, а в Царствие Небесное. И всей жизни мало на оплату этого маршрута в Небеса...

Поэтому – что делать в молодости, я не знаю: у меня она еще не закончилась, видимо. Когда меня спрашивают, сколько мне лет, я начинаю судорожно соображать, мне хочется сказать: «двадцать семь!» Как противно звучит «сорок восемь»! Ужас! А раньше казалось, что двадцать пять лет – это глубокий старик.

Когда особенно ничего не делаешь, когда не ищется тебе, не хочется, нет запала, то поневоле смотришь на молодого парня и думаешь: а у него-то всё впереди. И вдруг – как искра по мозгу: не-не, это у педика-садомита всё уже сзади, а у нас, у Православных, всегда есть шанс на будущее, право вступить на Путь духовной эволюции, и у каждого разбойника есть шанс для покаяния. И единственно доказанный человек уже в Раю – разбойник, уверовавший в Господа на соседнем Кресте, и Слава Богу, что именно так, и промыслительно это, и радостно. Всё в наших руках, и нет права думать, что Господь отринет нас за подлость нашу, если обратим взгляд наш на

Небеса и со слезами, скверну нашу очищающими, будем молить Бога о прощении и покаемся, чтобы более уже не грешить.

А пройденные годы дают только одно: у тебя появляется та самая практическая мудрость, в которую можно безоговорочно верить. Ты понимаешь, что, к сожалению, никто не придет к тебе на помощь, кроме Бога, когда тебе будет плохо. И это счастье, в моем понимании, потому что не хочется никого утруждать никакими слезными разговорами, кроме молитвы, обращенной к Спасителю. Мы достойны всего, что с нами происходит, а значит, нужно нести именно тот камень, который упал на наши плечи по трудам и ошибкам нашим.

Поэтому последние, кто узнают, что у меня что-то случилось, будут мои друзья, никогда не узнают враги, а первым узнает Бог.

Вторая мысль, которая постоянно меня обуревает, это мысль о том, что все, что с нами происходит, нами заслужено. Скажу более: любое отношение к нам людей – это только наша заслуга. И когда тебя смешивают с гуано, то, видимо, ты дал повод. Своим безвольным поведением, своими необдуманными словами или горделивым поступком. Или сделал что-то реально замечательное, что диавол поневоле вынужден искушать тебя, ненавидя твой Подвиг и силу Веры. То есть в любом случае это замечательно. Билл Гейтс сказал поразительную вещь: «Единственное радостное событие в жизни – это неудача. Потому что она тебя чему-то научит».

У меня было жуткое детство, и когда с маленьких-маленьких лет ты понимаешь, что жизнь – это ужасное послушание, и если сегодня ты не претерпел унижений более вчерашнего, то ты уже счастлив. По этой причине, когда я вижу людей восторженных, радостных, оптимистически настроенных, с которыми еще ни хрена толком не происходило, мне как-то делается не по себе. Потому что думаю: а я-то что такая животиночка? Почему со мной-то всё время всё было так плохо, чем же я заслужил эту тренировочную нагрузку? И отвечаю себе: а это и есть Божья милость, – я знаю про боль и ужас почти всё... И спаси меня, Господи, от абсолютной полноты этих знаний.

Мое детство реально было кошмаром. Сплошная серая полоса ужаса. Я всё думал: «Интересно, а когда вырастаешь, также всё будет плохо или станет как-то полегче?» Стало полегче. Но только из-за того, что в детстве восприятие реальности максимально острое, в детстве всё по-настоящему и сверх того. И если ты влюбляешься, то понимаешь, что это навсегда, и если девушка тебе отказала, то жизнь твоя после этого совершенно кончена. Повзрослев же, думаешь: «Господи, как хорошо! И мозги не вынесли, и

денег не потратил, и время поработать останется». Знаете, как поступал Ленин? Крупской говорил, что пошел к Арманд, Арманд говорил, что пошел к Крупской, а сам на чердак – и писать «Апрельские тезисы» (шутка).

– Андрей Николаевич, хотелось бы задать два дополнительных вопроса, которые мне кажутся очень важными в силу болезненности их тем в нашей стране. Вопрос об употреблении алкоголя: насколько он повышает мужество, и если нет, то почему? Насколько мужчина, употребляющий алкоголь, является мужчиной и мужественным мужчиной?

– На самом деле, алкоголь нам врет. Он нам врет, что мы не боимся, что мы раскованы, симпатичны, остроумны и привлекательны. Но проще иметь состояние души, которое не зажато в рамках каких-то комплексов, чем эти комплексы нивелировать при помощи химического самообмана. Я не столь ортодоксально отношусь к алкоголю как к яду, потому что говорить, что водка убивает Россию, это всё равно, что говорить, что пистолет убил Пушкина. Есть масса вещей, которые в состоянии нас убить. И когда люди начинают запиваться, меня поражает, почему они не выкидываются на электропровода. Это всё от слабости, прежде всего от духовной. Наличие искушений, наличие соблазнов вовсе не отменяет борьбы с этими соблазнами. Наоборот, чем больше этих соблазнов и искушений, тем крепче должен быть человек. И тем более зримо он силен и ответственен. Я не пью спиртное, не ем мясо. Вовсе не потому, что я Гринпис или считаю, что алкоголь – это зло. Просто не хочу. Захочу – и выпью. Так вот, тем легче мне не пить, потому что когда кругом люди пьют, то я спрашиваю себя: «Хочу ли я выпить?» И себе отвечаю: «Нет, не хочу. Не вижу ни одной причины для этого». Нет тут никакой идеологии, мне просто не хочется. Мне хватает сил не портить себе картину мира, мне вполне хватает собственного веселья и собственной раскованности.

Бог создал виноград, человек придумал пьянство (с).

– Сегодня многие молодые, и не только молодые, мужчины тратят огромные усилия для того, чтобы быть сексуальными и соблазнять женщин. Насколько «любоведобильность» (я как христианин ставлю это слово в кавычки) способствует мужеству и развитию в мужчине мужских качеств? Обилие женщин или измены жене, которые мужчины склонны считать признаком своего мужества?

– Тут надо разделять, что такое Любовь и что такое похоть. То есть Любовь ко всем и ко всему, что тебя окружает – это прекрасно. Желание обменяться выделениями желез внутренней секреции – это похоть, грех

прелюбодеяния. И тут возникает вопрос: а о Любви ли речь идет, когда вы гарцуете перед прекрасной дамой? Любовь – это, прежде всего, ответственность.

Я однажды придумал формулировку: Любовь – это неосознанное желание доверить свою жизнь объекту Любви.

Когда у тебя этих объектов около тридцати в месяц, твоя жизнь разлетелась на тридцать кусков. Либо ты ее спрятал от них от всех. Вот тут и возникают суррогаты отношений, которые неумолимо угробят то настоящее чувство, которое, возможно, ты бы смог отдать кому-то по-настоящему. Никого счастливым в тот момент не стало: ни тебя, ни той милой либо наивной женщины, которая тебе доверилась, имеем ли мы право обращаться так с этими женщинами? Тут даже не в мужестве дело, а в цинизме: легко ли им вот так прощаться с человеком, которого они, возможно, совершенно искренне полюбили даже за эти микроскопические несколько часов, что были рядом. Почему ни один мужчина не подумал, как тяжело женщине жить вот так? Есть, конечно, полигамия. Это понятное явление, когда первобытный мужчина имел несколько самок, и эта полигамия теперь распространилась, предположим, в исламском мировоззрении: не надо изменять, достаточно иметь четыре жены и двадцать наложниц, почему нет? Не готов спорить с этими людьми, но насколько больно женщине чувствовать себя не единственной. Не любимой, а всего лишь стоящей в какой-то очереди. И здесь теплота и ответственность, та самая ответственность, о которой я говорил в самом начале, мужская ответственность, должна останавливать мужчин от столь легкого отношения к тем милым и добрым существам, которые дарят нам свою теплоту, рожают наших детей. И которые гораздо слабее нас. Которых гораздо больше, чем нас, и им тяжело найти своего, единственного. И они уже теперь вынуждены искать хоть какую-то теплоту в окружающем мире, находя ее суррогат. Я не вправе судить их немощь, но я вправе судить себя и мне подобных, очерствелых кобелей, которые сеяли зло, истязая сердечки девчонок.

Мы все грешные, но мы либо идем по избранному пути исправления, либо закрываем глаза и бежим в какую-то сторону. Так вот, упаси нас, Господи, ошибаться в отношениях, потому что каждая ошибка останется шрамом на чьей-то судьбе и неминуемо останется шрамом на чьем-то сердце и боль этой раны ужасна.

И не идет разговор о жалости, потому что жалость – это явление унижительное. Идет разговор о сострадании, когда мы понимаем, что можем либо всё дать, либо всё забрать, походя опрокинув чужую жизнь,

задев ее угловатым плечом и забыв наутро. Так вот, отдавайте больше, и Господь вернет вам сторицей. Будете тырить по карманам – так и умрете голодным. Уверен.

– *Завершающий вопрос. Не могли бы вы повторить наиболее важные тезисы или мысли, которые касаются мужества, важнейшие мысли по поводу самовоспитания в себе мужских черт и качеств?*

– Выберите направление движения своей жизни и следуйте ему неукоснительно. Определите, что вы делаете каждый день, и выполняйте так, как будто к вечеру вы умрете, если не сделаете задуманное. Этот Подвиг самовоспитания позволит надеяться на то, что если Господь судьбу вашу поставит на самый край, вы сумеете сделать единственно правильный выбор, продиктованный вашим мужеством, а не слабостью и сомнением. Мужество сомнения не подразумевает, оно есть опора для всех добродетелей.

Для счастья необходима осмысленность своего существования

«Первое, чему мы должны научиться, это принимать всю нашу жизнь: все её обстоятельства, всех людей, которые в неё вошли – иногда так мучительно – принять, а не отвергнуть. Пока мы не примем нашу жизнь, всё без остатка её содержание, как от руки Божией, мы не сможем освободиться от внутренней тревоги, от внутреннего плена и от внутреннего протеста».

Митрополит Антоний Сурожский

Интервью на тему «Счастье. Как стать счастливым человеком»

– Андрей Николаевич, считаете ли вы себя счастливым человеком и почему?

– Я не знаю, откуда взял это Константин Райкин, но однажды именно из его уст я услышал самую замечательную формулировку того, что представляет собой счастье. Он сказал, что счастье – это не точка на карте и не цель путешествия, а средство перемещения в пространстве и времени. И если говорить о том, хорошо ли я перемещаюсь в пространстве и весело ли мне это удается, то могу сказать, что, вне всяких сомнений, я крайне счастливый человек. То задуманное, что я себе наметил когда-то, в чем-то с Божией помощью достигается, и это доставляет мне огромное удовольствие оттого, что я понимаю, что всё не зря, не напрасно, и мое путешествие по карте жизни не бесцельно, хотя бы относительно. Поэтому да, считаю себя счастливым человеком.

– Андрей Николаевич, а есть ли у вас свое собственное определение счастья, представление о том, как отличить настоящее счастье от того, что им не является?

– Давайте пойдём от противоположного, от понимания того, что же такое несчастье. Несчастье – это несоответствие вашего представления о своей жизни и той действительности, которая вас окружает. Ваше путешествие, вместо того, чтобы двигать вас навстречу теплу и радости, ведет вас во тьму, бездну и ужас. Причем ошибиться тут невозможно, совесть и сердце

не обмануть. Поэтому получается так, что если ваши чаяния, желания и возможности совпадают с тем, что вы себе представляете правильным и нужным для вас, то это счастье. Если же вы вдруг понимаете, что ваши мечты, ваши надежды не совпадают с тем, что окружает вас каждый день, это, вне всяких сомнений, повергает вас в уныние, и вы, вне всяких сомнений, несчастливы, потому что уныние – смертный грех.

В этой связи утверждение «мечтать не вредно» и основанная на нем вера в то, что иллюзорная составляющая нашей жизни может частично или полностью подменить собой действительность, видятся мне неверными и даже опасными, да и не только мне. Всё это тем или иным образом только искушения, побег из реальности в мир грез, часто небезопасных.

«Опасайтесь мечтать – мечты сбываются!» (с), а я добавлю: сбываются с поразительным постоянством и самые лукавые.

Помыслы и желания у всех разные, и я, например, опасался бы даже подумать о том, о чем мечтают каннибалы-язычники. Впрочем, их искусительные мечты мало отличимы по тяжести греха от мечтаний о беззаботной жизни «овоща-под-солнцем» с обложки «глянца», когда сердце разрывается в клочья от несоответствия манящей картинке и ваших реалий, когда вера в Интернет и мечты о раскрашенной бумаге, в это кукольное «счастье», подменяет Веру в Бога, категорически не связанную с суетными ценностями тленного мира.

Перед тем, как желать чего-либо и затем стремиться к этому, нужно смотреть на источник нашего желания, на ту духовную его составляющую, которую мы могли бы оценить, используя имеющиеся у нас границы и критерии дозволенного. Получается так, что наше счастье находится близко от таких понятий, как делание, создание и созидание, мы действительно являемся творцами собственного счастья в той мере, в которой мы являемся творцами собственных планов, задач, основанных на нашем знании жизни, на нравственном воспитании и его текущем результате внутри нас. А также в той степени, в которой мы обладаем силами, которые необходимы для того, чтобы выполнить планы и задачи, нами же поставленные.

Но при всем этом я убежден, что вообще мысль о том, что счастье социального бытия естественно для человека и *happу end* в конце любой критической ситуации – ее необходимая и аксиоматическая составляющая – вранье. С долей цинизма можно утверждать, что «жизнь – это продолжительная болезнь, передающаяся половым путем, в конце которой неминуемый летальный исход» (с). Что есть более чем повод принять единственно возможное «лекарство» – право на жизнь вечную в Боге!

Поэтому когда меня спрашивают, как бороться со злом, которого так

много в мире, отвечу так – меня много лет окружает ужас и боль этого мира, борюсь я с ними единственно возможным для меня способом, пытаюсь не уподобиться злу, безрассудно и вопреки опыту, сохраняя тепло и Любовь в своем избитом сердце. Что-то у меня получается в этой борьбе, не мне судить о результатах, потому как потери мои чудовищны, но что они значат в сравнении с высшей Целью!

Помимо не самой беззаботной жизни у меня и работа – Боже упаси: как заспанный пожарный в обгорелых портках «мчу на адрес» и занимаюсь чьими-то проблемами и бедами, это называется «антикризисное управление». Вызывают, приезжаю, там – полный зад, и мне приходится нырять в него с разбега и в который раз разгребать чужие ошибки, подлость и предательства. Я то ли санитар леса, выгребающий падаль, то ли сантехник с лопатой и корытом. Выходит, что моя жизнь и мой профессиональный опыт заставляют меня искренне удивляться беззаботно счастливым людям, неужели они ещё не разобрались, в каком мире они живут?

...Жена – красавица, дети – симпатяги, дом – полная чаша, друзья – голубчики, бизнес – картинка. Какую-то хрень делает, но прет всё, как на дрожжах. У меня никогда так не было. Никогда. Я всё ёжика рожаю, вот что ж такое-то? Поэтому насчет того, чтобы добро победило – я этого в мире в полной мере не видел, если не считать того, что Воскресение Господа нашего – это и есть вселенская Победа над злом. БЕЗ СОМНЕНИЙ – ВЕЛИЧАЙШАЯ ПОБЕДА НА ВСЕ ВРЕМЕНА! Но какой ценой, какой жертвой... И что мы сделали для этой Победы и не оскорбляем ли мы Её своими пораженческими поступками? И нет у нас права не отдать всего себя за Веру нашу, за Победу в любом деле во имя Господа нашего и Крест. Это то малое, что ждет каждого из нас, и нет большего счастья пройти этот путь за Богом, по Его стопам...

Жизнь, лишённая божественных целей, – это суэта и блуд насекомых. С одной стороны, люди мы все современные, и нам, что греха таить, хочется тепла, взаимности, пирожков с повидлом и картинок из журналов про маленькое, личное счастье. Это всё понятно, потому что так как-то принято, что ли... Нас американцы научили, они модные. А с другой стороны, живешь-живешь, и вдруг с болью понимаешь: это всё такая бессмыслица. Смотришь на Марата Гарипова, боксера парализованного, и думаешь: «Блин. Ну как вот так, молодой парень... А ведь могло в тебя рвануть...» И куда потом приладить планы, несбывшиеся мечты? Где им тогда место, кроме унитаза!?. Пройдя по самому краю пропасти, утирая холодный пот с лица, без разночтений понимаешь, что нет разницы, в чем

ты едешь, где живешь и что ешь, – важно, что милостью Божьей пока жив, и что возьмешь с собой, кроме Души бессмертной, туда, где ждет тебя вопрос: «Что скажешь, раб Божий, о грехах своих тяжких?»

...Еще раз – слова Христа: «Или думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих в Иерусалиме?»

О как! Если праведники гибнут, то как смеем мы дерзить мыслью, что всё у нас в порядке? А вы говорите: «добро побеждает...» Нет. Оно победит лишь в конце мира, по славном Пришествии Спасителя, когда сбудутся предсказания в полной мере, – Верую!

Счастье и добро – это как средство передвижения и конечная цель существования, заключенная именно в этом движении. Ты, открывая сердце свое, говоришь себе: вот это я могу, вот это я должен, а вот это я не приемлю и не свершу ни при каких условиях, потому что противно сердцу и Вере моей.

И это есть твой путь во Вселенной, путь, проложенный по карте жизни Законом Божьим, и с каждым шагом времени всё меньше и ответственность за ошибки всё жестче. И ты идешь по этой земле, улыбаясь вопреки всему, понимая, что идешь к Богу. И должно быть только так, и это – Победа. А всё остальное – не знаю, не видел, я иначе не жил. Мне, видимо, не везло, а скорее – повезло небывало.

– *Насколько, на ваш взгляд, счастье объективно или субъективно? Насколько каждый человек способен стать счастливым, успешно удовлетворяя свои желания вне зависимости от того, что именно он желает? Например, желания, подобные тем, которые были у Чикатило, или те цели, которые стояли и стоят перед вами?*

– У Апостола Иоанна Богослова:

1 Ин. 4: 20 «Кто говорит: „я люблю Бога“, а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит?».

Блаженный Августин: «...возлюби Господа, и делай что хочешь». Я это неустанно повторяю и не перестану это делать. Так вот, счастье наступает тогда, когда мы обретаем те нравственные границы, тот духовный инструментарий, уж извините за столь материалистический оборот, который позволяет, в случае своего обретения, любому человеку быть счастливым в малом. Когда я был на Афоне, то был поражен тем аскетическим укладом жизни, который принят среди храмов, монастырей и монашеских поселений.

Расскажу коротенькую историю. Отец Макарий, мой очень близкий

друг и во многом мой духовный наставник, монах монастыря Дохиар на Афоне, подарил мне греческие шерстяные чётки. Я намотал их на руку и продолжил свое паломническое путешествие по Афону. Прихожу в один из монастырей, и подвизающийся там послушник, а ныне монах Роман, говорит мне: «Да это же чётки Макария!» Я спросил у него, как он их узнал, потому что это были обыкновенные для тех мест черные чётки, которые на Афоне носят многие монахи. Он объяснил мне, что узнал эти чётки потому, что сам сделал их для Макария, а заодно рассказал, что теперь у отца Макария больше ничего нет, потому что из личного имущества у него и были только эти чётки. Правда, у отца Макария остался еще чайник, но он уже давно не пользовался им, поскольку чаепития были запрещены игуменом, который обосновал этот запрет тем, что они производят много разговоров и суждений среди монахов, отвлекая их диспутами от молитвенного созерцания и внутреннего делания.

Так вот, счастлив ли человек, у которого остался один только чайник, которым он к тому же не может пользоваться? Отец Макарий, поверьте мне, счастлив. Потому что он находится в состоянии постоянного творения высшего порядка, поэтому он не нуждается в той куче вещей, которая окружает обычного человека.

Хочешь взлететь высоко, выкинь мелочь из карманов, облегчи полетный вес!

Общество потребления, которое было нам навязано еретической западной культурой, никак не может совпасть в своей директории с той простотой и с тем аскетизмом материального быта, которым окружают себя люди, озаренные внутренним светом. И это не мои домыслы, дело в том, что уже более тысячи лет на Руси и более двух тысяч лет в мире Православие говорит о том, что именно в пустыне человек порой обретает поразительное ощущение счастья, освобождения от суетного и ложного, которое невозможно обрести в миру. Батюшка Серафим каждому приходившему к нему говорил: «Христос Воскресе! Здравствуй, радость моя!» Любой человек, встреченный им, был для него радостью встречи с Образом и Подобием Божьим, то есть встречей с Промыслом Божьим, сиюминутным проявлением Воли Его. Готовы ли мы радоваться каждому человеку, с которым встречаемся, невзирая на то, что он про нас думает, что и как он может для нас сделать и как он будет себя в отношении нас вести? А вот отец Серафим изменял мир своим внутренним озарением, когда душа его стремилась стать частью того великого, что называется Волей Бога, когда его человеческая воля соединялась силой Любви с Волей Божественной и таким образом приобщала его Богу.

Напомню, что мы все – Образ и Подобие Божие, и Адам, и Ева были созданы как боги, и жили как боги, и лишь искушенные князем мира сего, стали людьми в нашем понимании, искалечив божественную природу до человеческого состояния, совершив первородный грех познания и гордыни, то есть всего того, что терзает сегодня наш мир и мешает нам быть счастливыми. Дело-то в малом: оставьте эту суету и вы поймете, что малые радости ваших внутренних и собственных побед дают чувство такого удовлетворения жизнью, что всё остальное, все эти железяки или тряпки, и прочая «косметика счастья, подмена жизни», (о. Иоаким (Парр)), которую можно купить за деньги, – всё это становится просто грудой хлама, не пускающей нас в Рай. И чем выше гора этого мусора, тем сложнее нам перепрыгнуть её по дороге в Рай.

У тувинки Саинкхо Намчилак – пожалуй, самой яркой на сегодня джазовой певицы в мире, есть поразительный альбом, который она назвала «Уйду голой». Странноватый парень, бравший у нее интервью и, видимо, хотевший блеснуть остроумием, спросил у нее: «Что означает этот эротический подтекст?» Зрелая, мудрая женщина посмотрела на него и сказала: «Я пришла в этот мир голой и уйду отсюда голой».

Мы ничего не возьмем отсюда с собой, кроме одного: того счастья, которое мы сумели стяжать и сохранить в своей душе, когда мы были в этом мире, когда мы были людьми и каждый день собирали по крупинке то, что называется нашей совестью, нашей Душой, и то, что будет жить вечно. Верую в это свято и мечтаю о том, что Господь дарует мне, грешному, силы и времени хоть немного, чтобы сделать еще что-нибудь, хоть чуть-чуть для той вечности, куда мы все уйдем. Как бы это грустно ни звучало с точки зрения обывателя, который боится не успеть насладиться еще чем-то, но перед смертью не надышишься!

Счастье – это способ перемещения в пространстве. А перемещаться проще всегда налегке, чем тащить на себе тяжелые рюкзаки никчёмных вещей, подгибая колени и источая потный смрад больной ожирением жизни.

– Вы очень интересно рассказали о том, почему, по вашему мнению, наше счастье не может и не должно зависеть от каких-либо материальных ценностей. Действительно, многие наши современники считают, что их счастье прямо зависит от того, смогут ли они разбогатеть или отдать долги, смогут ли они обладать теми вещами и удовольствиями, которые можно приобрести, имея деньги. Однако многие наши современники, как и люди прошлых времен, страдают не только и не столько от отсутствия в их жизни денег или продаваемых за деньги

вещей, но и от невозможности исполнить свои желания, не связанные с ними. Так, многие совершенно уверены, что их счастье зависит от того, смогут они или не смогут занять какой-либо социальный статус, вернуть себе здоровье, реализовать свои предполагаемые таланты...

...Когда Бог решает сделать подарок, он заворачивает его в проблему, и чем больше тот подарок, тем большую «упаковку» вам придется развернуть (с).

В моей жизни был один интересный эпизод. Когда-то, в 90-е годы, у меня было очень прилично с деньгами. И мне почему-то очень-очень хотелось новый «Yaguag XJ», который тогда только появился на автомобильном рынке. Он был таким фантастически красивым, неземным автомобилем, что совершенно поразил мое воображение, и я долго выбирал, какая же именно его комплектация и цвет мне лучше всего подойдут. Будучи человеком крайне скрупулёзным, любящим разбираться в деталях, перфекционистом, я не хотел делать поспешную покупку, выбирал, не торопясь принимать решение. В итоге Господь, видя мои мелочные искушения, забирает у меня деньги. Все, до копейки... Это было первое, по-настоящему жестокое предательство близких, ставшее божественным лекарством для меня.

Долгие годы потом мне прямо до брезгливости противно было смотреть на эти бумажки, я даже в руки старался их не брать, это правда. Потому что я достаточно нагляделся на то, как за них убивают людей, как из-за них люди превращаются только в подобие того, что я бы мог называть человеком. Очень болезненно это всё было, но я пережил эту ситуацию и ее последствия, не особенно стараясь сделать из этого какие-то глубокие выводы, не заполняя таблиц и не ведя заметок, где были бы отражены результаты моего анализа произошедшего. И тут вдруг мой сын, которому сейчас уже двадцать шесть лет, заканчивает университет и поражает меня фразой: «Папа, мне нужны деньги. Вот бы меня куда-нибудь устроить!»

Отвечаю ему: «Нет, не так. Тебе не нужны деньги: ты хочешь работать. И совершенно не факт, что тебе будут платить». Он говорит: «Да нет! Мне нужны деньги, и поэтому я готов работать!» И тогда я отвечаю ему: «Понимаешь, в чем штука: тебе нужно много-много разных нужных, полезных вещей. Ты торопишься жить. Ты торопишься выглядеть так, как выглядят твои более «успешные» друзья, у которых, предположим, более успешные родители. Не понимая одного, что именно сейчас, именно в этот период своей жизни ты можешь создать что-то такое, на что потом сможешь встать ногами, чтобы оттуда увидеть гораздо более далекие и высокие перспективы, чем те, которые видишь сейчас, глядя на

калькулятор и стоя на полусогнутых ногах. Нужно делать что-то такое, что тебе очень нравится, и через какое-то время тебе начнут за это платить. Это реальный факт».

С юмором вспоминаю, насколько важно было для меня в молодости иметь дорогое пальто, дорогую машину, дорогие очки и Бог знает что еще. С какой легкостью я отношусь ко всему тому, что меня сейчас окружает. Это больше не ранит мою душу, не оказывает на меня давление, не лежит кирпичом на моем сердце. Но через что мне пришлось пройти для того, чтобы научиться разумно относиться к деньгам, чтобы понять, что они всего лишь неплохой помощник, но отвратительный хозяин!

Постоянно повторяю себе: несколько лет назад я собирал бутылки на улице Ушинского, мне было нечего есть. Но я относился к этому совершенно спокойно, и совершенно не факт, что мне снова не придется вернуться на эту улицу за этими же бутылками, и СЛАВА БОГУ!

Я взрослый человек: реально понимаю, что все мы ходим под Богом, и промысел Его о нас часто бывает для нас непостижимым. Но именно Промыслом Божьим вещи и деньги больше не владеют мной, и, поцарапав машину, я не бьюсь в истерику на асфальте. Это всего лишь железяка, которая возит меня из точки «А» в точку «Б», сколько бы она ни стояла, как бы она ни смотрелась и ни называлась.

Поразительный случай рассказал мне мастер на кузовном участке: дедушка приехал на техосмотр, открыл дверь своей машины и в эту дверь врезался проезжающий мимо автомобиль. Он вышел, постоял, сел в свою машину и умер. Умер от расстройства, от переживания того, что его новую машину только что искалечили. Насколько же эта история была для меня шоком! Я понимаю: дедушка был стареньким, понимаю, что у него, видимо, было больное сердце. Но, тем не менее, его убила его машина.

Стоила ли она оставшихся этому человеку минут, часов и дней? Стоила ли она того, чтобы его радость нахождения с близкими на этой земле была прервана столь трепетным отношением к этому куску железа, который жрет ржавчина и крадут воры? Мы уйдем голыми, как это прекрасно!

Что же касается достижений в профессиональной области или еще в чем-то, понимаете, самое основное – это не иметь свободного времени. Не в том плане, чтобы заниматься, чем попало, а в том плане, что нужно торопиться. У меня есть только один день – сегодняшний. Подаренный мне самим Богом, когда он открыл утром мои глаза, а не закрыл их навсегда этой ночью. Очень тороплюсь сделать что-нибудь важное, и это желание является для меня двигателем жизненного процесса. Недавно Ваню

Охлобыстина спросили: «Почему вы постоянно мечетесь из одной ипостаси в другую? Вы постоянно пытаетесь таким образом себя найти?» Он ответил: «Да нет. Я просто постоянно себя нахожу, это совсем другое». Так и у меня. Я сам крайне не люблю многостаночников, крайне подозрительно отношусь к людям, которые умеют всё и везде. Но сам ощущаю состояние счастья, когда ставлю перед собой невыполнимые, как кажется, задачи, прилагаю все возможные усилия и вдруг у меня, с Божьей Помощью, получается то, что не получалось до меня. Это действительно счастье (хоть это и раздражает всех не успевших). Но и оно не может быть конечным, потому что конец любого процесса означает остановку движения, а значит деградацию, смерть по сути своей. Так вот, находиться в постоянном счастье свершения, в постоянном счастье движения к чему-то большему, имея в душе достойные ориентиры нравственности и духовности – это самое важное в человеческой жизни. Находясь в таком состоянии, человек просто обязан быть счастливым, потому что он видит зримые подтверждения Помощи Божьей и поддержки Его.

Более того, уныние есть грех тяжкий, потому что оно означает, что человек сомневается в том, что всё в его жизни происходит либо по Воле Божией, либо по попущению Его. И он, по гордыне своей, ищет право на недовольство, начинает ныть и хныкать «о несправедливости» отношения к нему и о том, что он заслуживает лучшей или большей доли, буквально по эгоцентрическому факту своего существования. Так вот, всё по Воле Божией, мы заслуживаем каждую секунду, каждый эпизод своей жизни и всё во благо наше, либо как поддержка в трудную минуту, либо как тренировка нашего Духа, данная по силам нашим и никогда более тех сил!

...Если вам не нравится цепь событий, значит, вы ещё не видите её окончания (с). Потому как: любая весть изначально благая, просто ты к этому ещё не привык! (с) – Если это понимают даже безбожники, как же остро должны понимать это мы, рабы Божьи, принимающие Волю Его как единственно возможную, вопреки воле нашей, и «...Всё возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня. Впрочем, Я знаю, что должно совершиться не то, чего Я хочу, а чего хочешь Ты» (Мк. 14, 36).

И только по неверию нашему, по алчности, слабости и гордыне нашей Господь попускает совершаться вещам, нам явно не приятным, смиряющим нас. Но я заметил одну поразительную вещь: чем более горьким бывает лекарство, тем лучше оно помогает. Так вот, Божественное лекарство столь очевидно помогает человеку стать лучше, что спорить с этим не имеет никакого смысла. Часто это лекарство имеет смертельную дозу для тех, кто не готов изменяться и принимает его как некое наказание, а не путь к

улучшению собственной личности. Лечитесь и не погибните! Умирают созревшие и безнадежные.

– Хотелось бы поговорить также о насущной для многих молодых людей проблеме, которая, как они считают, стоит на их пути к счастливой жизни: проблеме отсутствия в их жизни любви. Люди редко считают себя счастливыми, когда у них нет пары и их сексуальные желания не удовлетворены, особенно остро одиночество переживается в юности. Насколько, на ваш взгляд, удовлетворенность в любви необходима для счастья?

– Я скажу крамольную вещь: понимаете, пока обретение пары является для вас важнейшей целью вашей жизни, пока вы считаете, что обязаны иметь самую красивую девушку побережья, и пока вы, сгорая от желания и предчувствия плотской любви, сучите ногами и пускаете слюну, вы находитесь максимально далеко от внимания объекта ваших вздохов. Если, извините за вульгарность, посмотреть на поведение тех, кого считают сердцеедами, и попытаться понять, почему у них так легко всё получается, то станет ясно, что всё дело в том, что они холодны и бесстрастны. Их пресыщенная мужская составляющая не зависит уже от сиюминутного результата общения с какой-либо конкретной женщиной. И вот это почему-то и поражает женщин больше всего. «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей», – писал Пушкин. И к этому даже нечего добавить, кроме того, что страстность не полезна даже в таком спорном по добродетели занятии, как пылкая влюбленность.

Пока вы разговариваете с объектом «вашего интереса» с абсолютной уверенностью, это производит на женщину буквально гипнотическое впечатление и подтверждает тот факт, что перед ней тот самый альфа-самец, кем бы он при этом ни был в социальном плане и как бы он ни выглядел сию минуту. Как только вы начинаете, сгорая и трепеща от порывов желаний, что-то лепетать, то это дорога с точностью в никуда. Потому что женская психика устроена крайне странным образом: ей нужна ваша тотальная уверенность, чтобы дама понимала, что рядом с вами не дует и ее уже не собьет проезжающая рядом машина. Любая настоящая женщина бессознательно ищет в мужчине признаки отца ее будущих детей. Если она не шлюха, конечно.

Но как только она понимает, что является хозяйкой тому, кто пытается с ней познакомиться или связать с ней свою жизнь, и что именно от ее волеизъявления зависит настроение, состояние счастья и успешность жизни данного молодого человека, поверьте, она вытрет о вас ноги с чисто женским сладострастием и цинизмом змея-искусителя.

Мужчина остается мужчиной лишь тогда, когда он именно воин, хозяин, муж, отец, любое снижение статуса ведет к поражению в семейных правах. Я понимаю, что этими словами я могу обидеть прекрасных дам, но я взрослый парень и давно уже здесь.

Всё больше убеждаюсь, что спокойное, ровное отношение к женщине, как бы вы себя по отношению к ней ни чувствовали, является важнейшим залогом того, что ваши чувства с ней состоятся. Отношения, взаимность, семья, Любовь, дети. Но если вы понимаете, что вам остро этого не хватает, и вы начинаете рыскать глазами вокруг, ища объект своей Любви за каждым углом, то вы и потеряете Любовь. Не похоть, не желания, а именно Любовь – как высшую форму проявления человеческой души. Потому что Бог есть Любовь, не оскорбляйте Его призывами явиться и поисками под кроватью... в темноте... на ощупь, руки испачкаете. Любовь к Маме, Любовь к Родине, Любовь к товарищам и Любовь к женщине абсолютна по сути своей и идентична, это высшее чувство и высшая категория, потому что это всё производные от Любви Бога. Это то, что принес в наш мир Спаситель: он принес религию Любви – Православие. Что же до конкретных отношений между полами, меня поразила одна фраза: «Любовь – это то, что остается, когда проходит влюбленность». Когда эмоциональный туман рассеялся, биохимия крови схлынула, остается составляющая высшего порядка. Любовь – это когда ты вдруг понимаешь, что обожаешь даже глупости человека, который находится перед тобой. Он совершает порой проступки или оплошности, странные, но такие умиленные, такие очаровательные в своей искренности, непосредственности!

Любят кого-то, а не за что-то... Любят, чтобы Любовью спасти, изменить, поддержать, согреть – ТО ЕСТЬ ОТДАТЬ, а не получить!

Любая чрезмерность в чувствах и желаниях является следствием очарования, впадения в прелесть, чрезмерное влечение к противоположному полу – это прямое отражение Адамова искушения.

Меня поразило одно исследование, хотя я не очень серьезно к нему отношусь. Речь шла о том, что изучался психотип людей, ставших жертвами нападения акул. Оказалось, что, как правило, эти люди были крайне ревнивы. Попущением Божиим они теряли в результате собственное тело, расплачиваясь тем самым за собственный грех ревности к тем людям, которыми они обладали.

Ревность – антипод Веры, а Любовь это и есть Вера в объект Любви! Ревнуешь – значит, не веришь, не веришь – значит, не любишь... Значит, боишься, значит, трус и неудачник! Наши женщины нас не предадут, нас

бросают учебно-боевые подруги, чтобы закалить наш Дух, и нет повода для расстройств при их потере – на списание в утиль и снова в бой! Ожидая Дар Божий – Любовь и любимую.

Еще раз говорю: ревность, страстное желание обладать другим человеком – это проявление слабости, потому что мы выражаем через них сомнение в собственных силах, собственном значении и не верим при этом тому, кого, как мы считаем, любим. За всё за это мы расплачиваемся сжигаемым сердцем. Потому что слабость и Любовь – как вода и масло: смешать их возможно, но крайне ненадолго. Любовь дает силу. И всегда было так. С любовью Спаситель взошел на Крест и простил весь мир с Любовью, с Любовью уйдя из него и оставив нам его таким, что и мы сами можем изменить его только Любовью. И солдат, воюющий со своим противником, должен делать это, при всем цинизме этих слов, с Любовью к тому, что он делает. Нет большего горя, чем убийство человека, и о нем придется молиться и каяться в этом до конца своих дней. А сладострастие и животная радость от убийства и ненависти к врагу – это уже слабость, кормление дьявола. Это уже антипод Любви, антипод состраданию. Не жалости, а состраданию, когда человек страдает вместе с тем, кому плохо. Даже если это лютей враг вашей Веры, вашего народа, Родины и он достоин смерти, но он в равной мере достоин сострадания, как падшее существо.

– *На ваги взгляд, чем действительно необходимо обладать и кем быть, чтобы стать счастливым человеком?*

– Нужна осмысленность своего существования. Осмысление, осознание, умоположение – три этапа работы сознания как такового. Мы, люди, обладающие сознанием и душой бессмертной, понимающие, что вся наша жизнь – это эволюция души, должны и просто обязаны иметь необходимый духовный инструментарий. Я, человек религиозный и Православный, придерживаюсь Православного взгляда на этот мир, свое место в нем и на то, что я должен в этом мире сделать. В связи с этим я рассматриваю всю свою жизнедеятельность в критериях Веры моей, и когда я понимаю, что я – воин Христов и мне собственными поступками придется менять этот мир, стяжая «дух мирен» (с), это ли не счастье?

Если преуспею на этом пути, то мир действительно изменится. Мир всегда меняется вокруг тех людей, которые меняют сами себя. И именно эти люди находятся в состоянии счастья, потому что нет большего счастья, чем видеть собственные изменения в лучшую сторону, чем двигаться по тому пути, который ты однажды избрал, приняв его разумом и сердцем, и делиться своей радостью с теми, кто тебя окружает. Щедрые люди стяжают

гораздо больше, чем люди накапливающие. Отдавая свою Любовь, отдавая собственные знания, мы всегда приобретаем гораздо больше – мы делимся тем праведным грузом, который хранит наше сердце.

Надо постоянно раздавать всё то богатство, что накопил в душе и уничтожать всё то, что, как свинцовые гири, мешает двигаться дальше: злость, ненависть, алчность и гордыню, которые, как черви, пожирают наши силы.

Сильный человек – человек смиренный в силу того, что ему не надо никому ничего доказывать. Ему не надо ни перед кем оправдываться. Это совершенно необязательно, и даже категорически неприемлемо в силу того, что единственный судья, являющийся авторитетным для человека верующего – это Господь на небесах. И суд Божий – над всеми нами, и только он имеет значение. Так вот, с Верой в Господа, возлюбим Его и будем делать всё, что нам вздумается, понимая, что ничего, оскорбляющего Бога, мы уже сделать не сможем. Аллилуйя!

– Андрей Николаевич, что бы вы могли сказать тем, кто сейчас по каким-либо причинам несчастлив и переживает тяжелые для себя времена, о том, какие шаги следует предпринять, чтобы выйти из этого тяжелого состояния? Что может предпринять несчастливый человек для того, чтобы измениться или изменить свою жизнь?

– Понимаете, я не могу советовать кому-то что-то, потому что это было бы крайне высокомерно с моей стороны. Поэтому я скажу просто, исходя ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО из своего опыта: чтобы начать движение в направлении счастья, нужно прежде всего найти равновесие в Душе вашей. Свое равновесие я нашел, став Православным человеком. Придите в храм, не на службу, а просто так, между богослужениями, когда в нем никого нет. Просто сядьте на лавочку и посидите. Почувствуйте этот воздух, разлитые в нем ароматы свечей и ладана. Посмотрите в высоту храмовых сводов, на фрески, где изображены Спаситель и Богородица, на свет, льющийся с Небес через окна под куполом. Вы поневоле ощутите ту Благодать, которая и поведет вас за собой дальше. Я понимаю, тяжело прийти в место, которое вам не знакомо и даже пугающе. Вот почему я предлагаю познакомиться с ним в комфортном для вас варианте. Поверьте, вам захочется прийти еще и еще, потом захочется прийти на службу, а потом – поговорить с человеком, который научит вас той духовной азбуке, без которой не прочитать священную книгу жизни. Которая укажет те духовные и нравственные ориентиры, по которым вы и проложите свой жизненный курс. Я по сию пору помню, как первый раз оказался в Храме, я просто пытался доказать себе, что не испугаюсь зайти... Забежал – глянул и выбежал, переведя

дух... Чтобы потом прийти и остаться на всю жизнь, по Милости Божьей.

Мы – те, кем мы себя представляем, во что веруем, что мы едим, и что нас окружает. Поэтому было бы здорово, если бы нас окружали великие книги, замечательные люди, и те свершения, о которых не стыдно будет рассказать внукам, а когда мы чистим зубы, то нам не противно было бы смотреть в зеркало.

Мы должны отдавать нашу Любовь всем и всегда

«Если ты любишь человека таким, какой он есть, то ты любишь его. Если ты пытаешься его кардинально менять, то ты любишь себя».

Августин Аврелий

Интервью на тему «Настоящая дружба»

– Андрей Николаевич, скажите, пожалуйста, чем, на ваш взгляд, дружба между мужчинами отличается от других видов взаимоотношений, возможных между людьми? Считаете ли вы сами необходимым придерживаться какой-либо строгой иерархии отношений с другими людьми, например вида «знакомый – приятель – товарищ – друг» или подобной?

– Сразу начну с цитирования: «НЕТ БОЛЬШЕ ТОЙ ЛЮБВИ, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13).

Друг – это тот человек, отдать за которого Богу Душу – явление нормальное и не вызывающее противоречий в сердце человека. Когда мы понимаем, что этот человек нам столь близок и дорог, что мы, не задумываясь, подставляем себя, защищая его от удара, то этот человек и есть наш друг, часть нашего сердца, защищая которого, мы защищаем именно наше сердце. И никто не смеет лапать его грязными руками или бесноваться над ним, это же сердце – самая трепетная наша плоть, вместилище Души!

Эта абсолютная высота отношений подразумевает абсолютную серьезность и оснований для их возникновения и поддержания. В армии говорят: «Чем больше узнаешь людей, тем больше нравятся собаки», потому что собаки умеют дружить бескорыстно.

Есть ошибочное представление о том, что Дружба имеет градации, что она не абсолютна, что это могут быть некие приятельские, основанные на поверхностной симпатии отношения, которые легко возникают и легко же расстраиваются, оставляя пустоту или горечь в Душе.

Дружба как таковая, в ее истинном значении, есть Братская Любовь, и как Любовь она – Дар Божий, представляющий собой идеалистические

отношения между людьми, а возникновение таких отношений зачастую возможно только в ранней юности с ее максимализмом и чистотой.

Поэтому в подавляющем большинстве случаев истинными друзьями бывают друзья детства, то есть те люди, с которыми вы вместе выросли, потому что только в этом случае вы сохраняете в себе идеальное восприятие другого человека, пронесимое через всю жизнь. Школьные товарищи, ребята, с которыми вы держались за ручку на прогулке в садике – это и есть друзья на всю жизнь.

Есть еще иная форма, в которой возможно создание дружеских отношений очень высокого толка – это боевое товарищество. Боевые товарищи – те самые люди, с которыми ты каждый раз рождался вновь, когда смерть только что пролетала перед твоим носом. И в этом контексте отношения тоже носят крайне идеальный характер. Когда понимаешь, что именно от этих людей, сражавшихся с тобой на одной стороне, зависела твоя жизнь, и они тебя не подвели, то, безусловно, проникаешься к ним Братской Любовью. Часто боевые товарищи называют друг друга Братьями, и это не оборот речи, а истинная правда.

Мне повезло. У меня есть два таких армейских товарища: Володя Погорелый, живущий ныне в Киеве, и второй мой друг и Брат, делами которого я страшно горжусь, Юнус-Бек Евкуров, нынешний президент Ингушетии, герой России, генерал.

То есть другом является тот человек (вне зависимости от того, сколь долгий промежуток времени вы провели вместе), отношения с которым были столь идеально высокими и чистыми или вместе с которым вы претерпели такие испытания, что этому человеку вы доверяете абсолютно.

Вы знаете, я даже могу привести пример характерного проявления дружбы высшего порядка: ты сидишь на офицерском собрании, когда идет постановка задач в батальоне, и решается, кто пойдет в наряд, и тебя спрашивают: «Пойдешь в наряд или Володю Погорелого отправим?» И ты, не задумываясь, говоришь «пойду», понимая, что если тот же вопрос был бы задан Володе, то и он вызвался бы сам, оставив тебя отдыхать. Мелочь, но она очень показательна. Потому что для «друзья своя» мы трудимся не для того, чтобы наши друзья нас оценили и отдали нам нечто взамен, а потому, что товарищество – это когда мечтаешь отдать теплоту своего сердца, не ожидая ничего взамен.

Только «политические проститутки» (с) (Ленин) дружат «с интересом»...

Что же касается градации и систематизации отношений между людьми, то я приведу еще один интересный пример. Был такой

петербургский «авторитет», его звали Костя Могила, Константин Корольевич Яковлев было его полное и настоящее имя. Некоторым образом я был знаком с ним в девяностых годах. И меня, и прочих своих знакомых он называл «приятелями». Это казалось мне до некоторых пор своеобразным проявлением петербургского шарма, пока не выяснилось, что когда-то он назвал человека «другом» и попал в конфуз. Какие-то еще более авторитетные господа сказали: «Если это твой друг, так вот он должен, так ты за него заплати!» Костя стал сразу как-то сильно сомневаться в том, что тот должник и он действительно были друзьями, но ему на это ответили: «Нет-нет-нет, если назвал человека другом, то и отдай за него». После этого он и стал называть людей приятелями. На всякий случай. Вот пример той самой профессиональной градации межличностных отношений, которая образуется в среде, где человек отвечает за каждое свое слово.

Понимаете, если вы не находитесь в столь жесткой среде обитания, как камера, и вам не приходится соревноваться в знании фени и понятий с каким-нибудь представителем организованной преступности, то вам эти градации собственно ни к чему. Потому что именно за этими градациями прячут люди свой испуг по отношению к миру сему.

Объясню, в чем тут штука: если вы пытаетесь определить человека по степени его приятности вам, то вы лукавите. Потому что, если вы не каждого человека воспринимаете с радостью, и не каждому человеку, а лишь горстке избранных готовы придти на помощь, то вы испугались – значит, лукавая жизнь и мир сломали вас, значит, диавол победил вас.

Значит, образ Спасителя не полыхает, как маяк, на вашем пути. Того самого Спасителя, которому плевали в лицо, который знал, что не пропоют и трижды петухи, как любимый ученик предаст его трижды. Этот самый Спаситель любил людей, о которых знал, что они предадут его через мгновение. Если мы, будучи крайне опытными и грамотными с точки зрения общественной жизнедеятельности людьми, будем подозревать каждого подошедшего к нам человека, значит, мы предаем Бога. Поэтому нужно верить, любить и «ошибаться», горько переживать низость и слабость человеческую и вновь безоговорочно верить в людей, как веруем в Образ и Подobie Божье.

Претерпевать за вашу Любовь и снова верить, любить и снова «ошибаться», не удивляясь греховности рода человеческого, а сострадать слабым людям. Когда даже новорожденный младенец уже несет на себе первородный грех, жизнь человеческая должна быть такова, чтобы в ее итоге человек стал менее грешным, чем новорожденный младенец,

преодолев всей своей жизнью и подвигом Веры первородный грех, лежащий на каждом из нас. Если грехом болен даже ребенок, то я уже не говорю о людях, душа которых очерствев, претерпела со временем столь поразительные изменения, что они считают себя вправе грешить, потому что «жизнь такая», что по сути – глупость, ложь и смерть.

– Не могли бы вы поделиться мыслями относительно того, как, на ваш взгляд, можно и нужно оценить свою дружбу с людьми за пределами высокой жертвы «за други своя», о которой говорил Христос? Если потребности в этой жертве нет, то исходя из чего каждый может оценить, насколько он является хорошим другом, и что каждый может сделать для своих друзей, чтобы стать таковым?

– Вы знаете, как правило, оценка самого себя по отношению к миру вещь очень благодарная: сидишь и умиляешься своей гениальности, необходимости, благородству и поражаешься тому, что люди всего этого за тобой не замечают. Ну почему, где эти овации, которые должны встречать меня у выхода из парадной? Где те поцелуи на моем лице, которые я смог бы смывать вечером, глядя на себя любовно в зеркало?

Не важно, что мы сами думаем по поводу себя, любимого, важно то, что мы оставим на земле среди тех людей, с которыми мы соприкоснулись. В этой связи мне говорить на эту тему, наверное, даже не очень прилично, потому что я человек тяжелый, и, мягко говоря, не дружелюбный. Сказать, что я забавный компанейский карапуз – вряд ли получится. В силу той жизни, которую я прожил, в силу своего характера, который был воспитан множеством не очень приятных событий. Много почему. Но при этом я искренне дружелюбен и добр в меру своих сил, ровно ко всем, хотя категорически не ищу ответной любви в глазах у людей, потому что умен не по годам.

Когда сталкиваюсь с хамством в отношении себя, то я понимаю, что это, видимо, следствие некой моей внешней слабости, моей ошибки, которая и дала людям повод вести себя неподобающим образом. Так вот, заигрывание с людьми в этой связи просто преступно. Человек горделивый пробует на крепость окружающий мир и думает, что если кто-либо потупил глаза и был снисходителен, то значит он слаб в своем смирении, и это очевидное извращение понятий толкает человека злобного на более фатальные ошибки. Сила вашей личности по умолчанию уберезет не только вас, но и врагов ваших от многих авантюрных решений в отношении вас.

Мне абсолютно безразлично, насколько я дорог людям, меня окружающим, и в том числе, моим друзьям. Я совершенно уверен в том,

что всё, что мне нужно знать про себя, я, видимо, обязательно узнаю. Но если я буду делать что-либо в надежде на некую обратную связь и предсказуемую отдачу, то это означает, что я буду заниматься торговлей своими чувствами. Мы отдаем нашу выстраданную Любовь, помощь, внимание, заботу и силы не благодаря, а вопреки тому многолетнему опыту предательства нас близкими людьми, которое преследует любого человека. И только предатели Веры могут изменить этому пути Любви.

Предают только свои, чужим до нас нет дела (с) – это я буквально цитирую классика. И виноваты в предательстве не близкие нам люди, в нем виноваты, видимо, мы сами, показавшие свою слабость, свою несостоятельность или вынудив людей своим неверным поведением поступить подобным образом. Винить в любом случае можно только себя. Когда Господь через нашу судьбу являет нам свою жесткость, то мы всегда заслуживаем ее, в том числе, когда она проявляется через отношение к нам других людей. Я совершенно в этом уверен.

Наша жизнь, судьба, и всё, что мы получаем на нашем жизненном пути, всегда нам во благо, потому что Господь наказывает человека единственным способом – отбирая разум на смертном одре, когда и покаяться невозможно. Старческое слабоумие является в связи с этим расплатой за ту жизнь, которая была явно несправедливой.

Поэтому, Господи прости, какая разница, как к нам относятся другие люди, важно, как мы сами относимся к ним, а это отношение должно быть всегда одинаковым – с Любовью.

Говорю еще раз: мы должны отдавать Любовь всегда и всем, либо мы не Православные, либо мы не понимаем, что делаем. Любовь – это абсолютная категория, абсолютная форма жизни в Боге. Только Любовь, никакой корысти. Без различий. Кто бы ни был перед тобой, и только так. Прекрасно понимая, что добро должно быть с кулаками, и никак иначе. Потому что слабость – это худший из пороков.

Не страшно, что об твою Любовь вытрут ноги, если понимаешь, что готов уберечь человека от его глупости и злобы так, что его ноги перестанут ходить. Очевидность позиции рождает очевидность ответной реакции.

Мы должны быть настолько сильны, чтобы позволить себе Любовь ко всем и ко всему, кроме греха, не опасаясь показаться смешными или глупыми в своей абсолютной Любви, а это требует огромной силы, и прежде всего духовной, а затем и физической.

– *Другими словами, нет никакой разницы, с кем мы строим отношения: с другом или с любым другим человеком? Но есть же,*

наверное, какие-то поступки или поведение, которые предпочтительны и необходимы для поддержания дружбы и, напротив, те, которые ее разрушают? На ваш взгляд, готовность положить свою жизнь – относится только к друзьям или также к другим людям? Как нужно и как нельзя поступать, чтобы сохранить дружбу?

– Знаете, здесь мнение любого человека – это результат пройденного им пути или изложение его субъективных взглядов. Это будет всего лишь частное мнение какого-либо человека, основанное на его индивидуальной жизненной истории, с определением людей по удельному весу в его судьбе.

Господь мановением руки мог вызвать легион ангелов, которые разорвали бы его палачей, стоящих у подножия Голгофы, но он, оплеванный и избитый, взошел на Крест, и сказал: «Прости их, Отец Небесный, ибо не ведают, что творят!» И смерть Его была единственным способом доказать истинность того, что Он проповедовал, той ценой, которую Он заплатил за принесенную в мир Любовь к людям, Его убивающим.

Воскресение его должно было состояться как единственное для слабоверных доказательство того, что они убили Бога. Он мог остаться жив, потому что был Богом, но Он не остался, Он погиб на их глазах, претерпев страшные муки.

Так вот, за кого Он умер? За друзей? Там, у подножия Его Креста, стояли друзья? В той толпе стояли люди, предавшие Его и только. В той толпе стояли люди, которые три дня назад рукоплескали Ему, выстилали Его путь пальмовыми ветвями, а потом плевали на Него. Это были друзья? Это была толпа предателей, и Он отдал за них жизнь. Так вот, насколько должен быть велик человек своим Духом, чтобы почувствовать, что он вправе любить того, кто тебя ненавидит? И этой Любовью переломить весь ход событий, этой Любовью оплодотворить мертвое, убитое дьяволом так, чтобы оно ожило. Чтобы люди получили надежду на свое духовное спасение через дарованный Спасителем пример.

Единственный достойный пример для нашей жизни – это и есть Образ Спасителя, ни один другой человек идеальным не был, включая первого человека, который нарушил заповедь Божью, и, пребывая в гордыне, искушенный дьяволом, вкусил плод познания, а после ответил Богу: «Я не виноват...» И это был ответ человека, созданного Богом по собственному Подобию, то есть человека, который отчасти сам был Богом! Так вот, Спаситель, будучи Богочеловеком, подарил нам шанс исправления нашей испорченной Адамом природы. В этой связи мы должны стремиться постоянно совершенствоваться духовно, понимая, что пока мы не ходим по

воде, мы остаемся людьми неверующими, а лишь стремящимися к Вере. Потому что была бы наша Вера хотя бы с маковое зерно, то открылись бы нам Небесные Врата. Пока это не так, нужно работать над собой, понимая, что и здесь я проявил слабость, и тут я оказался Православным только на словах, а здесь я поступил так, что даже думать о себе мерзко.

И с каждым шагом к вершине ты всё больше понимаешь, что нет разницы между малым и большим грехом. Иоанн Кронштадтский искренне страдал, говоря, что всю жизнь его одолевают страсти, а потом уточнял: «Сахар сильно люблю. В чай кладу, искушаюсь. И избавиться от этого не могу». И это было по его представлению грехом, таким, что он опасался, что это искушение может его столь сильно разрушить, что он не сможет обрести Царствие небесное! Для нас это кажется смехотворным. Почему? Да потому что мы погрязли в блуде, в алчности, в ненависти. Уж какой там сахар, какие там люди, за которых хочется отдать жизнь, когда мы сами можем называться людьми только в насмешку!

Как сказал Отец Иоаким (Парр), настоятель Православного монастыря в Нью-Йорке: «Невозможно отдать людям то, чего ты не имеешь сам». Как можно отдать им жизнь, если жизнь ваша – кусок дерьма? Какая речь может идти о Любви, если мы не знаем, что это? Если мы настолько сильно ненавидим себя, что не готовы сделать для себя ничего, если мы не делаем свою жизнь такой, какой подобает ей быть у Православных людей? И мы находим оправдания своей немоци, своему безволию и безверию! Оказывается, что «так делают все», или «я еще не готов», или «у меня еще есть время»! У нас нет ни времени, ни права поступать низко и подло. Я говорю эти слова с болью в сердце, потому что самый неверующий из людей я и есть! И как я себя казню, так вам лучше бы не знать. Только это дело личное каждого человека и ковыряться в нем пинцетом было бы неприличным. Но мы все стоим перед Богом, и Он видит нас, как прозрачных, и каждому будет по трудам его.

Но и молчать обо всем этом нет больше мочи, потому что я вижу всё падение Русского человека в сегодняшней России. Ужасающее падение, когда ненависть и подлость пронизывают наше общество, не верующее ни во что и не стремящееся ни к чему. Безликая толпа, рожденная разночинцами-космополитами еще на пороге XIX и XX веков, общество, пронизанное конформизмом, общество воинствующих безбожников. Оправдывающее поступки столь унижительные, что поневоле хочется спросить: а Русские ли это люди? Внуки ли это тех мужчин, которые под Спасом Нерукотворным перевернули половину планеты, одержав фантастические победы с Верой в Бога на устах и в сердце?

Так кто мы? Это больно, это ужасно видеть, понимать, что возможно именно на нас оборвется имперская история Великой России. И об этом нельзя говорить уклончиво и приукрашивая действительность. Нельзя строить свою жизнь иначе, как только сказав себе: вперед, без права на отступление, без права на снисхождение, без права на отдых и оправдание себя! Вперед и только вперед – соединять свою волю с Волей Бога! И тогда мы сможем понять, как можно быть готовым отдать свою жизнь за людей, нас не понимающих или даже оскорбляющих нас. Нам нужно принять это решение и следовать ему, никогда не ставя его под сомнение и не отменяя, как это подобает Русскому человеку и солдату. Есть боевой приказ, и выполнение его не подразумевает того, что вы обязательно останетесь живы. С Верой в Бога – хоть на Голгофу (с) и только так.

Отсутствие выбора крайне упрощает выбор, добавляю я обычно и не перестану это делать.

– Андрей Николаевич, хотелось бы теперь попытаться рассмотреть тот же вопрос, но с противоположной стороны. По каким поступкам, по каким чертам поведения другого человека мы можем судить о том, является ли он нам другом или он просто пользуется нами, нашим расположением и теми благами, которые дает ему наша дружба? Как определить, является ли наш друг действительно другом?

– А как понять, что вы любите человека? Предположим, вы считаете, что любите женщину. Как понять, так ли это на самом деле? Вы что, садитесь, кладете перед собой лист бумаги, разделяете его пополам и потом рисуете справа плюсы, а слева – минусы этой женщины, затем считаете, чего в ней оказалось больше? Плюсов больше – как неожиданно! Да я люблю её! Глупость? Глупость!

Так вот, дружба как проявление Любви – это дар Божий. Как же ее можно перепутать с чем-то еще? Вы либо чувствуете сердечное тепло к этому человеку, либо не чувствуете его, вне зависимости от того, как сильно он старается вам понравиться, потому что сердце не обмануть. И подспудно ощущая нечестность другого человека, вы поневоле будете и рассматривать его не как друга, а именно как человека, который просто пытается заслужить ваше доверие. Это же очень просто.

Порой мы видим людей, которых знаем всего пару минут, но вдруг понимаем, что ждали их всю свою жизнь. Такое тоже бывает.

Отец Макарий с Афона нашел меня по телефону в Германии и стал мне сбивчиво объяснять, что мне срочно-срочно нужно собираться и лететь к нему на Афон. Потому что для меня это крайне важно, да и Братия может в смущение впасть из-за книжек моих убогих, автора хотят видеть. И я

собрался и полетел. И более умильного для меня человека, более жизнерадостного и позитивного, чем батюшка Макарий, я, пожалуй, и не знаю. Мне везет на «сумасшедших»... блаженны нищие духом (с). Они все тянутся ко мне. Что Ванька Охлобыстин – Христа ради юродивый, что братья мои Макарий, Исидор, схимонах Яков, духовный Отец мой иеромонах Илья и иные, очень милые, искренние люди, которые воспринимаются окружающими не иначе, как чудаки, все они пришли в мою жизнь по Милости Божьей.

Это чудачество есть теплота сердца и открытость, искренность и Любовь, которые они готовы раздавать направо и налево, не получая взамен собственно ничего, кроме пугливого удивления толпы, и получая год за годом пинок за пинком, что никоим образом не меняет их отношения к людям. Скорее наоборот, жизнью своей докажут, что чудаками и городскими сумасшедшими окажутся не они, а то безликое большинство, которое попирает доброту и смелость быть открытым и честным!

...В Евангелии от Иоанна читаем: «Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего. 44 Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего (Иоанн 8: 43).

Это ли не подлинная форма истинного слабоумия и бесноватости? Не по этим ли плодам узнается дерево. И только лукавый человек способен смешать бесноватого и Христа ради юродивого в одной канаве, «не отличив», кто есть истинный Отец для каждого человека, по делам его, гнусным или праведным.

Мао Цзэдун однажды произнес фразу, я не знаю, что вкладывал в нее он, но я понял ее по-своему. Он сказал: «Чем хуже – тем лучше». Могу смело поставить её в заглавие моей жизни. Это про меня. И про людей, близких мне по духу. Типичное тянется к типичному, подобное – к подобному. И я не удивляюсь, что начав писать главу в своей новой книге, я нахожу произведение Вани Охлобыстина, которое является буквально продолжением того, что пишу я, а он, натываясь на мои тексты, говорит, что не может их отличить от своих собственных, даже по стилистике. Аллилуйя. Значит, мы думаем одинаково, живем и мыслим одинаково, у нас общие чаяния. Но понятно, что мне далеко до его гениальности, и как литератор он гораздо меня выше, образованнее и мощнее, что уж тут говорить.

– Андрей Николаевич, какие проступки, на ваш взгляд, следует прощать своим друзьям, а какие нет? Понятно, что по-христиански можно простить любой грех против самого себя, но после каких ошибок или проступков друг остается нам другом, а после каких нам следует

отдалить его от себя?

– Вы совершенно правильно уточнили, что есть различные ипостаси нашей реакции на подобные вещи. Первая ипостась духовная, и она самая важная. Важно именно то, что мы почувствуем в душе по отношению к поступку нашего друга. Не важно, что было сделано – важно, что именно мы ощутили по этому поводу. Ведь если гражданин в трезвом уме вдруг совершил соитие с соседской собачкой, хотя и не делал этого ранее, то это вовсе не означает, что этот грех не с ним или случаен.

С духовной точки зрения он действительно зоофил, даже не по факту события, а по факту духовного искушения извращением. Даже если никогда не прикасался и не прикоснется к животным с этой целью. Видимо, червь греха точил его душу долгие годы и он проиграл этому червю.

Нет разницы в грехе свершенном и в грехе помысла, который не побежден. В этой связи разглядывание группового порно – есть участие в групповом порно, сладострастное созерцание киношного убийства есть соучастие в убийстве и садизме! И не врите себе, что это не так!

То есть лукавые помыслы – это опаснейшая вещь. И монахи, как Воины Христовы, стоящие на переднем рубеже битвы с нечистым, иной раз принимают на себя епитимью (др. – греч. ελιτιμία, «наказание» – исполнение по назначению духовника, тех или иных дел благочестия) закапывали себя по самое горло, чтобы бороться с помыслами, чтобы думать только о муках своих, а не о той грязи, которая лезет нам в башку, как только мы пытаемся вырваться из цепких лапок дьявола и ползем к Богу, утирая сопли на чумазом от искушений лице.

Когда случилось что-то неприятное по отношению к вам со стороны друзей ваших, вы должны понять, что вы это заслужили, вынудив человека поступить мерзко. И вы прощаете его, потому что он сделал это по слабости своей, и вы, хотя бы в молитвах своих, просите прощения у него за то, что вынудили, искусили его поступить мерзко и подло, и просите прощения у Бога за то, что вызвали падение любящего вас человека. Но при этом лично я опираюсь на мнение Шопенгауэра: «Если вас предал друг или слуга, то гоните его или смиритесь: люди не меняются». Если коротко – то предавший однажды предаст вновь.

Поэтому если вы считаете, что друг совершил против вас поступок столь серьезный и циничный, что ставит под сомнение саму вашу дружбу, то можете смело считать, что это повторится вновь, если вы не проявите достаточную жесткость. И тут речь идет не о том, что вам нужно ответить миру симметрично тому, как он поступает с вами. Нет, речь идет о том, что мир и Господь воспитывают нас, и каждый раз мы приобретаем некие

новые необходимые нам знания, и мы сами участвуем в воспитании всего окружающего.

Мы не отвечаем плевком на плевок – мы отстраняем от себя плюющего, молясь о милости к нему, перед Богом...

Я приведу поразительный пример. У меня был друг, ныне покойный, Саша Павлов, офицер ГРУ ГШ, в действительности носивший, как мы узнали после его гибели, другую фамилию. Но для нас он как был, так и остался Павловым, который подарил нам слоган наших публичных проектов: «Драться не умею, но очень люблю!»

У него родился поздний ребенок. Он очень мечтал о нем, но его служба и ее реалии были таковы, что он долго не мог себе этого позволить. Родился у него Севастьян. И Саша, будучи человеком уже зрелым, крепко за тридцать, и его супруга, тоже уже, мягко говоря, немолодая девочка, восприняли рождение своего сына с таким восторгом, что всё для него пытались сделать иначе, по-другому, чтобы он рос и воспитывался не так, как они в свое время. По-другому, как-то возвышенно, что ли. И вот Сашка мне рассказывает: «Ты представляешь, я вот сижу, а Севка подходит и как дал мне кулачком по морде! А я терплю. А он еще раз дал и еще. А я всё равно терплю, потому что супруга сказала, что он познает мир». Я говорю: «Ты представляешь, что ты сделал сейчас? Ты только что наврал маленькому человечку, что если он ударит мужчину, отца по лицу, то ему за это ничего не будет. Что он вправе это сделать потому, что ему стало скучно, ему не весело или у него собственные детские печали. Ты только что наврал, что ему ничего за это не будет и поверь, что он запомнит это надолго».

Зачем же нам врать людям, что когда они совершают низкие, подлые поступки, то им это сойдет с рук и они не будут за это наказаны, по крайней мере, сейчас? В буддизме есть такой термин «быстрая карма», которым обозначается быстрый отклик высших сил на вашу ошибку или подлость. Так вот, любя всем сердцем тех, кого мы наказываем, мы наказываем их не потому, что злоба переполняет наше сердце, а лишь потому, чтобы эти люди поняли всю глубину своей ошибки и уже не пытались повторить ее вновь, относительно иного человека, возможно менее сильного и решительного. Так мы воспитываем людей, к нам приходящих. Единственный способ Православной пропаганды – это ваш пример для людей неверующих, которые, глядя на вас, понимают, каков Православный человек: требовательный, жесткий прежде всего к себе, переполненный Любовью ко всему, что он видит, но не слабый, не сопляк и не слюнтяй. Человек, готовый за свою Любовь сражаться, с кем бы ему ни

пришлось это сделать. Но при этом не испытывающий злобы и сладострастной ненависти, которые свойственны людям, не верующим в Бога, переполненным дьявольскими искушениями и служащим тому падшему ангелу, который есть князь мира сего – владетель всего того, что нас окружает. Того мира, в котором живут люди, не верующие в Бога.

– Но как людям, особенно менее зрелым и опытным, определить, какая ошибка или проступок друга являются тем, после чего дружбу с этим человеком следует прекратить? Что лично вы оцениваете как то предательство, после которого нужно перестать быть другом человеку, его допустившему?

– У каждого свой критерий. В том-то и глубина человеческой природы, что для нее не существует общих для всех людей рамок, нет той линейки, которой можно одинаково успешно измерить наши уникальные личности, подравняв строй. То, что является трагедией для одного человека, будет просто несущественным и суетным для другого.

Однозначны лишь преступления против Веры и хула на Духа Святаго – что есть единственный непрощительный грех. Все остальные сомнения несите на исповедь к Духовному Отцу, чтобы Бог решил их, но не вы по немощи своей решали судьбу человека.

Мы все воспитаны сообразно социальным представлениям о рамках дозволенного и недозволенного в поведении. Они могут иметь общее с подобными представлениями у других людей, с точки зрения общественной морали или какого-то мировоззрения, но у вас всегда найдутся и ваши индивидуальные особенности, и слава тебе, Господи, что они есть. Так вот, у каждого человека, по силам его, есть собственная градация поступков друзей, по которой он оценивает их соответствие своим представлениям о дружбе.

В итоге, кто-то, понимая, что проступок в отношении него чудовищен, по лукавству своему не проявляет себя, затаив обиду внутри, а у кого-то минимальное нарушение его обыденных устоев вызывает бурную истерику. Что в сути своей – едино: слабость Духа.

И нам необходима такая ежечасная работа над собой, чтобы мы стали терпимыми к ошибкам наших друзей не потому, что мы слабы, а потому, что мы стали сильны в Любви нашей настолько, что перестали придавать значение всяким мелочам, отличая их от недопустимого.

Мои друзья могут опаздывать ко мне на встречу, чего я очень не люблю, но я не буду придавать этому оскорбительного значения. Но кто-то из них может однажды сказать те самые слова, которые оскорбят мое дело или мимоходом унижат то, во что я верую, и тогда этот человек перестанет

для меня быть тем, кем он для меня был, но никогда с моей стороны не будет ответной, симметричной злобы. Не нужно кормить дьявола.

У меня был ученик. Один из самых талантливых, один из самых способных. Один из первых. Я искренне гордился его победами и помогал ему, чем мог, ничего не ожидая взамен. И вдруг он в порыве какой-то животной ненависти избивает своего ученика (взрослого человека). На то были, видимо, какие-то причины и, наверное, они были более чем весомыми. Но поступок этот для меня был столь неприемлем, что я еще буду разговаривать с этим человеком, но что-то мне подсказывает, что если не услышу безупречных по своей правдивости и весу объяснений произошедшему, то этот человек будет лишен меня. Лишен меня как тренера, как старшего товарища, как друга.

Самое страшное наказание для близкого человека – это тот факт, что вы можете обойтись без него.

Если раньше для меня была важна каждая мелочь, то сейчас я мыслю системными категориями, потому что, размениваясь на частные детали, мы теряем общую картину мироощущения. Видимо, стал сильнее, наверное, мудрее, но не толерантнее, как это сейчас модно говорить, а по-христиански терпимее. Не вседозволенность, попустительство и слабость должны быть нашими чертами, а сила и терпимость. Бог терпел и нам велел.

– Андрей Николаевич, вы как раз затронули тему, о которой также хотелось бы немного поговорить. В какой мере нужно прощать нашим друзьям те их недостатки, которые непосредственно не направлены на нас самих? Как и в какой степени мы должны пытаться изменить наших друзей в лучшую сторону и когда нужно понять, что человек не может быть нам другом из-за каких-либо своих пороков?

– Когда вы поучаете другого взрослого человека, вы тем самым обвиняете его в слабоумии. Вы не можете добиться результата при таком положении вещей, так гласит Хагакурэ (Бусидо), японская книга XVII века. В этой связи я естественным образом буду переживать по поводу того, что люди поступают бесчестно, и я всегда озвучу свою позицию. Но одно дело – озвучить свою позицию, и другое – попытаться насильственно избавить другого человека от чего-то, что нам не нравится.

Покаяние – это процесс индивидуальный, его невозможно запустить с помощью наручников, потому что это будет не покаяние, а изнасилование чужой души по нашей прихоти, пускай и обоснованной. И надеяться одним грехом извести другой грех столь же бессмысленно, как надеяться дерьмом смыть грязь.

Следует найти в себе талант и сердечную доброту в той мере, в которой они необходимы, чтобы сказанные вами слова о греховности вашего друга не унизили его, а всего лишь обратили его внимание на недостойность его поведения в той мере, которая необходима, чтобы он пришел к покаянию, а не поджал губы в озлоблении.

Часто нам не хватает ни Любви, ни таланта, чтобы так разговаривать с любимыми нами людьми. Мы пытаемся не исцелить своих друзей, а самоутвердиться и выделяться за счет обсуждения с ними неприятной для них правды. Чей грех при этом страшнее? Даже призыв к смирению и покаянию – лукав, потому что нет лучшего призыва к этому, чем пример собственной жизни. А если человек призывает к чему то, то, видимо, он уже и смирен, и праведен, а кто из живых готов это утвердить...ну кроме еретика – папы римского?

Возвыситься над чужим грехом – это надменная попытка приблизиться к свету, взобравшись на гору навоза.

Но только тот, «...кто без греха, пусть первым бросит камень...» – Евангелие от Иоанна (гл. 8, ст. 7).

Можем ли мы бросать эти «камни», кто дал нам это право, кто, кроме Бога, может определить успешность нашего покаяния и праведной жизни, и не хватаем ли мы Его (!) за бороду, если обличаем, жгем глаголом и разоблачаем чужие грехи?.. Зачем нам прежде чужие грехи – нам бы свои победить!

Когда какие-то наивные люди начинают меня тыкать носом в мои очевидные немощи, подразумевая под этим возможность поставить под сомнение мое право говорить о Православии, я отвечаю: я восторженно говорю о Православии, а не о себе.

Я не Франциск Ассизский, который не чувствовал за собой греха, не наместник Бога на земле, как «безгрешный» понтифик, я всего лишь Православный Андрей Кочергин, от которого воняет грехами так, что хоть в противогазе зубы чисти. Каюсь, молюсь, смиряюсь.

Прихожу в храм и рыдаю, как нашкодивший ребенок, себя не узнавая. И счастлив от этого...Струю давай мне слезам, Пречистая, души моей скверну очищающую! (с)

Вот только уважаемые зеваки, не протягивайте руки, чтобы стереть мои сопли, неровен час – обломаю.

– Можно ли, на ваш взгляд, научиться дружить? Как найти друзей людям, которые не сохранили к настоящему дню своих товарищей по детским играм и которые вместе с тем не были на войне и не обрели боевых товарищей? Как можно обрести настоящих друзей за пределами

детства или театра военных действий?

– Когда люди ходят в храм столь же часто и с тем же желанием, как и в свой собственный дом, то находят то, что не могут найти ни в одном другом месте – теплоту и Любовь большой семьи единоверцев, где Отцом выступает сам Господь. И в этом доме беда одного из членов семьи становится и бедой для вас, и радость того, с кем вы каждое воскресенье стоите рядом на Литургии и кого с вами окормляет один и тот же батюшка, становится и вашей радостью. Я, честно говоря, удивлен, но сейчас меня окружают люди, которые неожиданным образом пришли ко мне через отца Макария. У нас на Афоне один и тот же батюшка, молодой достаточно парень, который оказался связующим звеном между нами, и мы, не имея опыта многолетней дружбы, понимаем, тем не менее, что очень дороги друг другу. Вот это и есть уже зрелый путь к дружбе, когда она рождается через сознательно проложенные духовные коммуникации, которые паразитичны сами по себе.

Общий для нас батюшка взял да и познакомил нас по телефону, мы встретились, и вот я уже мчусь для своих новых друзей что-то делать, и вот я уже полагаю, что мне нужно тащить их к себе домой, чтобы они не тратились на гостиницу. А еще недавно это были совсем незнакомые мне люди. Но теперь они мои друзья, и лучшей гарантией того, что я не ошибаюсь в них, является то, что попросил о них человек, мною любимый. Вот так, через знакомство с одним человеком, мы можем приобрести целую семью друзей, которые становятся крайне важны для нас. И Вера – это то, что является лучшим критерием для оценки качеств другого человека, находящегося рядом с нами.

Непостижимым образом Схиархимандрит Иоаким (Парр) пригласил меня на его проект по воссозданию общинной жизни вокруг Православных Храмов, ну разве это не счастье?

Люди без Веры – люди таинственные, странные. Они способны на поступки, для тебя поразительные, которые ты не совершил бы никогда. Им же «можно всё», они искушены вседозволенностью. Мы же живем, опираясь на Закон Божий, понимая, что возлюбив Его, мы и сможем с радостью делать только то, что угодно Богу, а это и просто, и радостно.

Армия – кривое зеркало общества, которому служит

Интервью на тему «Насилие в армии»

– *Андрей Николаевич, в чем, на ваш взгляд, причины того массового насилия, которое имеет место в армейской среде в последние двадцать лет? Насколько вы как боевой офицер и как военный специалист, педагог, много лет сотрудничающий с различными силовыми структурами, воспринимаете насилие в армии, как острую и значимую проблему для самой армии и общества в целом?*

– Как я говорил уже не раз, армия – это кривое зеркало общества, которому она служит (с). Корни проблемы армейского насилия в том, что в свое время в России для управления общественными институтами, насильственными изначально, по сути своей, такими, как армия, места отбывания наказаний и детские дома, господа коммунисты предложили весьма оригинальный метод. В частности, доподлинно известно, что появление воров в законе было совершенно гениальной идеей некоего одесского персонажа, иудея, бывшего уголовника, ставшего одним из приближенных Сталина. Именно этот человек, о котором в наше время был снят фильм, придумал ГУЛАГ, и именно его уму принадлежит идея создания воров в законе, как средства управления уголовным сообществом изнутри. Эта идея оказалась удачной, и воры в законе стали надежным провайдером идей и требований лагерной администрации в среде заключенных, будучи авторитарными управляющими с огромными неформальными полномочиями.

В армии подобная система образовалась, будучи наделенной своей особой спецификой и базируясь на своем особом историческом фундаменте. Выдам небольшую тайну: муштра в армии придумана далеко не вчера. Являясь легитимной формой издевательства над солдатами, муштра является способом тактического зомбирования личного состава, которым в полной мере пользовались еще прусаки. Эта традиция была благополучно перенесена на российскую почву Павлом I и с тех пор повсеместно живет в нашей армии.

Всё дело в том, что заставить человека умереть по приказу – это архисложная задача. Во все времена существования армии люди, возглавлявшие ее, искали ответы на вопрос, как и почему человека можно

заставить подчиниться опасному для его жизни решению другого человека, и не факт, что правильному, так, чтобы он бежал его исполнять, свято веря, что поступает абсолютно правильно, а то и совершенно не задумываясь ни о чём. Разговоры о том, что человек в такие моменты судорожно повторяет по памяти, с одной стороны, текст военной присяги, а с другой стороны, статью уголовного кодекса о наказании за неподчинение боевому приказу, абсолютно абсурдны. Человек подчиняется ровно потому, что, как правило, к моменту получения первого приказа в боевой обстановке он уже привыкает это делать на уровне инстинкта. Вот потому и существует строевая подготовка, которая заставляет молодого солдата привыкнуть подчиняться сержанту против собственной воли. Если рассматривать строевую подготовку как средство достижения каких угодно других целей, то иначе как свинством и издевательством ее назвать невозможно. Но она нужна не для того, чтобы солдаты красиво ходили строем и красиво пели, а именно для того, чтобы учиться подчиняться, причем именно в составе подразделения (что еще сложнее с точки зрения управления).

В этой же связи все неуставные отношения в солдатском коллективе, помимо своей бытовой направленности, подразумевают вольготное существование старослужащих и чудовищное существование вновь прибывших для того, чтобы подчинить подразделение изнутри командованию части. Для офицера нет ничего проще, чем передать приказ сержанту, как правило, старослужащему, который добьется от своих подчиненных его беспрекословного выполнения просто потому, что каждый вечер их избивают, избивают и избивают. И всё это происходит с молчаливого согласия, а порой и при активном управлении «офицера», который собственное профессиональное несоответствие прячет за самообманом «все так делают». Поверьте, есть части и офицеры, которые решают вопрос неуставных отношений за пару недель, просто на уровне приказа и контроля его исполнения, и я это видел. Значит, всё в наших руках!

Помимо того, что я офицер, я служил и срочную службу. Я считаю, что любой офицер обязан это сделать. Потому что маленькие сопливые детки, который после школы поступили в военное училище и потом, после выпуска из него, думают, что знают, что такое служба, это именно те люди, которые готовы совершить кучу опасных для своих подчиненных ошибок. Я воспринимаю армейскую службу прежде всего, с точки зрения солдата, понимая, что для него важно, что именно им движет, и зная, что его унижает и оскорбляет. Солдатский опыт я пронесу через всю свою жизнь, и я прежде всего – солдат, а только потом – офицер. Вот поэтому, когда все

офицерики использовали совершенно уникальные по своему цинизму педагогические приемы, например комсомольские собрания по ночам, я от подобного воздерживался с искренней брезгливостью.

Эти «собрания» проводились, когда кто-то из солдат где-то нашкодил, и вместо того, чтобы спать свои положенные семь часов с двадцати трех до шести, с двадцати трех до пяти всё подразделение участвует в комсомольском собрании, где каждый солдатик должен встать и клеймить позором того военнослужащего, из-за которого это собрание было организовано. А тот должен был слушать всю ночь своих товарищей, представляя, что с ним сделают, как только офицер, председательствующий на собрании, уйдет. Он прекрасно понимает, что его будут пинать, пинать и пинать весь оставшийся час до подъема.

И вот таким образом формально легитимная военная педагогика помимо строевой подготовки добивается тактического зомбирования через подчинение военнослужащего старослужащему, рядовых солдат – сержантам, и всего коллектива – бессовестному офицеру, который всё это инспирировал.

Сознаюсь, став офицером, я сам был краток, лаконичен и понятен. Если я видел, что солдатик нажрался водки, то первое, что с ним происходило – он отчитывался в индивидуальном разряде. Например, однажды боец-с-похмелья на полигоне выкопал «взводную гауптвахту» глубиной 7 метров (большая саперная лопата БСЛ 110 имеет длину 110 см), где и отсидел сутки, я был поражен, что 7 метров это так глубоко, но приказы не отменяются, они исполняются! Поверьте, это работало без коллективных акций и гораздо адреснее, я не издевался над подразделением, принимая именно на себя всю ответственность за свои решения. Мне, очевидно, везет: в самом начале моей карьеры, в течение трех учебных периодов (1,5 года), возглавляемый мной взвод был первым в 3-й армии по качеству военной подготовки.

Это везение стало возможным потому, что я воспринимал всё происходящее с моим подразделением с точки зрения прежде всего солдата. Можно быть грубым, можно быть даже жестоким, но нельзя быть глумливой скотиной по отношению к людям, над которыми имеешь абсолютную власть и от которых зависишь. Это действительно так: офицеры категорически зависимы от солдат. Если солдат не справится с поставленной перед ним задачей, то офицер погибнет вместе с ним. Вот почему Суворов спал и ел в тех же условиях, что его солдаты и рядом с ними, вот почему он любил их, как своих детей. Иного пути нет. Но для должного воспитания детей нужно в том числе и пороть, потому что если

их не пороть, они начинают блудить. Так и армия без практики наказания не возможна, всё упирается в рамки дозволенного, я свои рамки имею ровно по Вере моей. В этом ключе я со своим подразделением и занимался.

Что же касается масштаба и серьезности насилия в современной армии, то про него я могу сказать, что оно не просто есть, оно чудовищно есть. Я проходил срочную службу в Дальневосточном военном округе, в поселке Тимофеевка, что находится в бухте Ольги, прямо на берегу Тихого океана. За первые полгода моей службы в нашей части погибло шесть человек. Их отправляли домой с диагнозами «почечная недостаточность», «прободная язва желудка», «остановка сердца», да мало ли чего еще. Но при этом их отправляли в запаянных гробах, чтобы скрыть телесные повреждения. На самом деле, этих людей пинали и убивали.

В нашей части остро стоял национальный вопрос, потому что подавляющее большинство солдат-срочников в нашем отдельном 123-м полку РТВ составляли выходцы из Средней Азии и Кавказа. Русских там было крайне мало, и именно русские выполняли всю тяжелую и грязную работу, потому что они никак не могли сообразить, что им тоже нужно землячество, которое было принято среди бойцов-нацменов, которые, в свою очередь, без деления на конкретные национальности объединились по признаку принадлежности к азиатскому или кавказскому регионам. Из всех вопиющих случаев насилия, которые я видел, самым страшным был тот, когда парня привязали к турнику и ломом порвали ему селезенку и сломали ребра, после чего он, чудом оставшись в живых, был комиссован инвалидом чуть ли не первой группы. К чести тогдашнего командира полка, по результатам расследования этого случая было осуждено три человека. Не помню, сколько получили двое из них, зачинщик получил семь лет. Но это был единичный случай, когда «мусор был вынесен» из армейской «избы», только потому, что этот случай по ряду параметров превосходил многие подобные вещи.

А сколько людей было зарезано и избито безо всяких последствий! Самым страшным наказанием считалось, когда убивший кого-то человек уходил на дембель в последнюю очередь из своего призыва. И это – советская армия!

У нас был парень, звали его Архангел – это было такое прозвище. Он сидел по какой-то мелкой статье пару лет, после чего его призвали в армию, что для меня само по себе было тогда поразительно. Когда он всё это увидел, то сказал: «В тюрьме такого нет! В тюрьме ни за что не бьют, в тюрьме все отвечают только за свои поступки». А здесь каждый вечер молодые ребята строились для того, чтобы их дубасили старослужащие. С

особым цинизмом, как угодно, реализуя все свои садистские фантазии. И поверьте, что когда эти молодые пацаны, которых избивали целый год, сами становились старослужащими, они вымещали всю свою обиду и ненависть на тех, кто пришел следом за ними. И остановить этот порочный круг было крайне сложно, если в принципе возможно.

Но лично мне, наверное, очень повезло. Отношение ко мне было достаточно странным в связи с тем, что когда я прибыл в ту часть, в моих документах было написано, что я являюсь кандидатом в мастера спорта по каратэ. В то время это было чем-то совершенно заоблачным, каратист в начале восьмидесятых годов воспринимался на уровне инопланетного существа.

Содержание своего личного дела невозможно было утаить от сослуживцев даже при желании: солдатик из строевой части тут же побежал рассказывать всем, что у них в части появился каратист. Со мной прибежали знакомиться красноярские ребята из роты обслуживания, шоферня. Сказали: «А доску ломаешь?» «Сломаю». «Ну, сломай!» Притащили кусок доски. Я дал кулаком и разломил ее. «Ни фиги себе», – сказали они.

И как-то так с первого дня ко мне относились всё время более или менее нормально. Спасало меня ровно то, что красноярцы, единственные крепкие нормальные ребята в части, которые держались вместе, решили почему-то, что я их земляк и приняли меня, как своего. Потому, видимо, что наша семья родом из села Кочергино, что под Минусинском. Там по сию пору, вот уже восемь колен, живут почти одни Кочергины, а начало этому селу положили воины из казачьего войска Ермака, а основателем его был Фомка Кочергин, тот самый Фомка, который «со товарищи» победил бурятского князя. Так вот, красноярцы, которых было около двадцати человек, призванных примерно в одно время, посчитали, что я их земляк, хотя я был из Челябинска, и считали меня своим парнем, а с красноярцами никто не хотел лишний раз связываться, больно были крепкие и дружные ребята.

Честно скажу: я не проявлял чудеса героизма, я не бился со всем полком, я не пытался никого напугать. Случайно или по воле Божией, но мне досталось меньше других. Я дрался несколько раз, и дрался страшно. Но это не было борьбой с «системой». Я не мог ее переломить, не чувствовал в себе сил, в те годы я мог только защищать, когда это было нужно, самого себя. Тем больнее вспоминать это унижительное стадное чувство неполноценности перед именно «системой».

Например, я помню, что стало с двумя парнями. Им не повезло, по

армейским меркам, даже с фамилиями: одного звали Майорчик, а второго Склизкоущенко. Склизкий был в роте обслуживания, а Майорчик в роте РТВ, которая «закрывала границу СССР от вторжения с воздуха» (с). Так вот, Майорчик призывался в армию в одно со мной время с весом в районе ста пятнадцати килограммов. Когда я уезжал в военное училище, он весил что-то в районе шестидесяти пяти – семидесяти килограммов. При этом он никак не мог вспомнить, как меня зовут, и называл меня то «Колей», то «Лешей», то как-то еще. Это был человек с отбитой головой, тощий, как карандаш, ожидающий операцию на сломанном копчике.

Второй, Склизкоущенко, был настолько избит, что у него почти не осталось во рту зубов. Он носил в кармане осколок стекла от разбитых очков, который доставал и вставлял в оправу, когда ему нужно было посмотреть на этот мир. Он был настолько уже забит, что ему стало наплевать, бьют его или нет. Я первый раз в жизни увидел, что человека можно допинать до такой степени, что ему становится безразлично, что с ним сделают еще. Когда его заставляли работать, он мог сказать: «А я не буду». Его били, он падал, его пинали ногами, потом от него отставали, а он садился, отряхивался, выплевывал очередной выбитый зуб и сидел на земле, тупо глядя перед собой.

Я смотрел на всё это скотство и понимал: если это – армия народа, то мы – не народ. Мы – контингент концлагеря, которым была вся страна. Потеряв свою Веру, мы потеряли свое лицо, свое подобие Божие и стали превращаться в то, во что нас пытается превратить диавол. Мы превратились в животных, безвольное, послушное стадо... мне больно это говорить, но по сию пору мы еще не очнулись от этого стадного оцепенения.

Тогда эти глубокие мысли меня не посещали, они пришли позже, но я навсегда запомнил всё, что было со мной и вокруг меня, когда был солдатом. Когда я, здоровый, крепкий парень, который побеждал в куче турниров, который точно знал, что если попадет прямым в голову, то человек не проснется еще минимум пять-семь минут, вдруг понимал, что меня охватывает ужас от того, что старослужащие могут, например, забрать у меня шапку – я сам не верил себе. Я стоял, комкал ее в руках и не понимал, откуда во мне столько позора, откуда этот животный унижительный страх? А это был животный страх толпы, когда вся толпа мяла эти шапки, и ты подчинялся общему ужасу.

Ничего ужаснее этого нет и не важно, для каких целей соберется эта толпа – она ущербна хотя бы потому, что именно в ней мы теряем собственное лицо, становясь безликой массой. Войско Христово, это когда

каждый в нем Герой, и он не за спиной своих товарищей, а лишь плечо к плечу и с Богом в сердце, а это лишает права на ошибку и точно указывает направление движения.

Люди, которые рассказывают о своих залихватских поступках в армии, либо действительно являются мегагероями, которых я, к сожалению, не видел в своей жизни, либо они искренне врут, желая казаться теми, кем они не были, сами свято веря в свое вранье. Армия образца Советского Союза конца семидесятых – начала восьмидесятых годов – это ужас. Я был поражен тому количеству убитых и искалеченных в мирное время ребят, которых вывозили снова и снова из нашей части на моих глазах. Забитых до смерти ногами, с отказавшими почками, с переломанными ребрами...

Скажу более того, совсем страшную вещь: был и гомосексуализм в нашей части. Это уже вообще ни в одни ворота не лезло. И поразительная вещь, этим грешили исключительно люди нерусские. Не хочу ничего разжигать, но я говорю только о том, чему сам был свидетель в той конкретной части, где мне довелось служить.

Когда я уходил в военное училище, сержант-старослужащий сказал мне: «Андрюха, стань настоящим офицером, а не одной из тех свиней, которые всё это допускают». Это сказал сержант, который понимал, что ответственность за всё несут офицеры, которым было выгодно вот это безропотное, забитое, зачуханное войско. Которое, если ему приказать умереть, умрет от страха перед тем, кто ему отдал приказ.

Вот почему я сторонник профессиональной армии. Вот почему я совершенно уверен, что стрелять и воевать должен уметь каждый Русский парень, но оставаясь в мирное время в статусе резервиста. Когда всё военное обучение происходит в ходе школьного НВП, кратковременных сборов, организуемых регулярно в течение всего времени, пока мужчина остается военнообязанным. А в случае военного конфликта резервист в соответствии со своим образованием и опытом становится партизаном, солдатом или офицером в регулярной армии.

Чему сейчас можно научить солдата за год призыва? Шагать строем и правильно держать в руках лопату БСЛ 110? Да это смешно! При этом сколько судеб оказывается покалеченными просто так, ни за что.

Служить в армии – это призвание. Это то, что должно быть в сердце человека, сознательно выбравшего себе военную службу в качестве работы, потому что любить эту работу очень сложно, а заставить кого-либо ее полюбить невозможно в принципе. Сколько несчастных людей мается там, в российской армии, офицерами и прапорщиками от безнадежности! Когда их спрашиваешь, что они там делают, часто слышишь в ответ: «А куда мне

пойти, ну не в „пожарку“ же?.. Работать всё равно не буду...» Тихий ужас!

Но мне пришлось встретиться однажды и поразительного человека. Мы ехали вместе в поезде со старшим лейтенантом, который писал какие-то конспекты. Я спросил у него, где он служит. Он ответил, что служит в РВСН – в ракетных войсках стратегического назначения. Подумал, помолчал, а потом добавил: «Мой отец – генерал, и дед тоже был генералом. И я буду очень стараться, сделаю всё, чтобы им стать». И видно, что парень – не «позвоночник», когда карьера делается по звонку откуда-то сверху, а человек, свято понимающий свое предназначение и осознающий свою необходимость Родине, которой он служит, профессии, которую выбрали его деда. Понимающий, что он плоть от плоти своих предков, он генетически заточен на военную службу и успех в ней. Вот такие парни нам нужны в армии. А не те, которых оторвали от кафедры в высшем учебном заведении, от любимой работы, да Бог с этим – оторвали от семьи, и закинули на год в казарму. Он там мается, на него списали несколько тонн пшенки, портянок и тому подобного, пополнив армейскую коррупционную ёмкость. Зачем он там нужен? Резервист – да, стране нужен, солдат срочной службы – уже нет, время не то. Генералы готовятся к прошлой войне (с)... Вторая мировая уже прошла.

Нам не нужен такой объем постоянно находящихся в казармах военнослужащих, мы можем сэкономить безумное количество денег, если создадим профессиональную армию из офицеров, прапорщиков и сержантов контрактной службы, которая будет при этом в состоянии прекрасно выполнить все задачи, стоящие перед возможным театром боевых действий. А сегодня эти задачи относятся исключительно к сфере локальных конфликтов. Нам нужны сильные войска пограничной службы? Да, нужны. Но нам не нужны крупные танковые соединения и укрепрайоны. С какой целью? Куда это мы собрались идти «свиньей»? Что за непреодолимая эшелонированная оборона стоит у нас впереди в условиях наличия оружия массового поражения и высокоточного оружия, часто космического базирования? Что мы собрались оккупировать или оборонять этими танками? Вспомните, как они горели в Грозном, в первой кампании. А теперь вспомните, как действуют США в Югославии, Ираке, Афганистане – крылатые ракеты с обедненным ураном, космические центры наведения с точностью попадания до одного метра.

Сегодняшняя геополитическая обстановка такова, что нам нужны войска стратегического назначения, такие, как войска химической защиты, ракетные войска РВСН, авиация и специальные подразделения. Как сегодня воюют американцы? Они воюют высокоточным оружием,

деморализуя противника, стерилизуя поле боя и лишь потом начиная наземную операцию по зачистке. И даже при этом рационализме, как только они начинают сухопутные операции с участием большого количества живой силы, то и у них начинается маразм, ошибки командования, и даже хорошо обученные и оснащенные американцы начинают гибнуть, потому что они воюют на чужой земле, с людьми, спасающими свой дом.

В силу пораженческой внешней политики мы «потеряли» вероятного противника (дожили), тотально потеряв международный вес и авторитет, сегодняшняя Россия не имеет стратегических партнеров, не состоит в военных блоках... Волею судеб, нам сегодня нечего делать за пределами нашей Родины. А значит, вполне хватит для защиты своей территории костяка профессионалов и в случае войны, – армии, набранной именно из резервистов. Я уверен, что если только сапог натовского солдата (а другие нам не грозят) перешагнет нашу границу, подавляющее большинство Русских парней возьмет в руки как минимум топор, а потом и трофейную винтовку М16-А1. И вот здесь Русского мужика не победить. Как говорил в свое время Бисмарк: «Воевать с Русскими бессмысленно».

На сегодняшний день существование призывной армии является очевидным «рудиментом» и ошибочным решением, которое, тем не менее, поддерживается в силе только потому, что в связи этим огромная часть военного бюджета исчезает в недрах армии, как в бездонной яме, оказавшись списанной на солдатиков срочной службы, которые при этом еще и работают бесплатно на своих командиров или сдаются ими внаем, я это видел своими глазами. Но были и вопиющие случаи, когда офицеры на Кавказе продавали солдат местным жителям в качестве рабов! Сколько сейчас таких проданных в рабство солдат сидят в зинданах, пасут овец, обжигают кирпичи, мостят дороги... Где та Родина и где то государство, твою мать, которое обязано бороться за каждого из своих граждан?! Попробуйте тронуть американца – шестой флот через сутки будет стоять у берегов той страны, которая посмела обидеть гражданина США, попробуйте своровать израильского гражданина и срок давности на ваш отстрел будет отменен. Вот за такую Родину хочется душу положить, как за други своя, а за наше сегодняшнее государство хочется сдать анализы на яйца глист.

Сегодняшнее государство никоим образом не отвечает чаяниям нации, которая его когда-то образовала в эйфории посткоммунистических мечтаний. Значит, оно сегодня не национально-ориентированно, асоциально, оно виртуальное, как вся наша однопартийная демагогия. И

это в вопиющей степени отражается на армии.

Что мне посоветовать ребятам, которые собираются в армию? А я скажу честно: не знаю. Я не знаю такого волшебного слова, той волшебной таблетки, которая решила бы эту проблему. Если я, будучи внутри нее сначала солдатом, а потом офицером, не смог переломить эту чудовищную систему насилия, а поверьте, я, как мог, пытался это сделать, то что я могу советовать другим? Мне не хватило ни моего таланта, ни моей агрессивности, ни твердости, ничего из того, чем я предположительно обладаю, чтобы изменить ситуацию. Поэтому остается только рассуждать об этом абстрактно, а к этому я не готов. Менять нужно государство, менять в сути своей, в контексте своем, в структуре своей, и вот тогда только изменится армия. Отдельно взятую часть государства в отрыве от его контекста изменить невозможно. Система не позволит. Невозможно вылечить заболевшую голову, когда у вас пищевое отравление.

Поэтому повторюсь: государство должно измениться и развернуться к людям лицом, должно стать социально ориентированным и национально определенным в истинном смысле этого слова. России следует стать государством (надстройкой), защищающим титульную нацию (базис), ее обычаи и законы, традиции и язык. Ровно по Морису Барресу, французскому политическому деятелю, который и дал определение «титульной нации».

Никакого другого пути нет и быть не может.

Армия – это кривое зеркало общества, которому она служит (с).

Что есть государство – армия, полиция, судебная система, законодательная и исполнительная власть? Это надстройка общества, обеспечивающая его защитой и необходимыми ресурсами. Сегодняшняя надстройка нам явно не подходит ни по фасону, ни по архитектуре, ни по своим функциям. Сегодня она явно осуществляет чаяния не общества, а некой финансовой группы, которая перекочевала в наши дни из номенклатуры Советского Союза и благополучно села нам на шею. Это вчерашние комсомольцы, которые сменили позавчерашних коммунистов.

Абсурдно, что Русский человек, потеряв Веру в Бога, потерял и собственное достоинство, позволяя этим людям, как глистам, паразитировать на столь могучем, великом, одаренном народе. Тем обиднее быть Русским сегодня в России. Потому что быть Русским сегодня – это быть потерпевшим. А я – не потерпевший!

– Андрей Николаевич, в свете того, что вы рассказали, не могли бы вы пояснить, какова роль офицеров во всех совершающихся в армии правонарушениях? Как получается так, что мужчины, в среднем не глупые

и физические сильные, закончившие учебные заведения, относящиеся к категории высших, Русские в основном, коль скоро речь идет о российской армии, становятся соучастниками столь ужасных преступлений?

– Здесь нужно вспомнить о «римском праве» и искать причину всех преступлений в том, кому и почему они выгодны. Как ни странно, нерадивым (!) офицерам выгодно то, что они не занимаются налаживанием дисциплины, обучением личного состава или чем бы то ни было еще во вверенном им подразделении, – поручая всё это старослужащим, используя некие понятийные методы, далекие от подлинной военной педагогики и требований устава (закона).

Устанавливая такой порядок, офицеры становятся заинтересованными спасать этих старослужащих до последнего, покрывая любые их преступления, потому что им примитивно выгодно сохранение указанного неформального положения. Им выгодно, когда кто-то вместо них рулит этим подразделением, а движет ими при этом лень, беспринципность, невоспитанность, бездуховность.

Но я видел своими глазами, как молодой капитан-штангист приехал, принял на себя роту, и эта рота стала по ночам регулярно штурмовать ближайшую сопку. Он навел порядок за микроскопический промежуток времени. Как только он замечал синяк на морде молодого сопляка из своего подразделения, так сразу, без разбора полетов, он объявлял учебную тревогу и начинался штурм, атака, команда «газы!». И его солдаты научились бегать, научились воевать и уважать устав. Хотя еще месяц назад они были уверены, что армия – это жестокая экстремальная прогулка, где сначала ты пашешь и тебя дубасят, а потом на тебя пашут и ты дубасишь, и при этом можешь развлекаться, как хочешь. Вы знаете, кстати, что в армии можно, например, ходить на охоту с боевой автоматической винтовкой? Для меня это было поразительно. В отдаленных гарнизонах берутся патроны, берутся СВД или АК и солдатика ходят по лесу и стреляют в кого-то для забавы. Потом все эти патроны благополучно списываются, офицеры делают вид, что ничего не видели, не слышали и не заметили. А на самом деле офицеры попросту в это время горько и беспробудно пьют, потому что безнадега ежедневная, а баба офицерская думает о том, кому бы еще дать, потому что только пьянка и блуд есть приключение в этих дырах географии.

И вот смотришь на этих деградировавших людей и думаешь: и это «вашеблагородие» офицеры? Да это позор! Поэтому им просто выгодно, чтобы так происходило.

Я отдаю себе полный отчет в жестокости этих слов. Но при этом не все

такие. Далеко не все. Огульно говорить, что все советские и Русские офицеры были подонки и мерзавцы, я не могу, это неправда. И я только что привел в пример этого капитана. Я не помню его фамилии, помню, что он занимался серьезно штангой, мастер спорта, он был квадратным настолько, что его хоть набок положи, хоть на ноги поставь, всё одно, полтора на полтора метра. Очень здоровый был.

Другой пример: Бек Евкуров. Мой близкий друг, мой боевой товарищ. Боевые действия на Кавказе. Убивают нескольких боевиков. Вдруг утром он осматривает трупы и видит, что у них нет ушей. Старослужащие отрезали их себе на дембель. Проведено расследование, выявлены виновные, которые тут же уезжают в дисбат. Без всякого сожаления. Надо знать Бека Евкурова, это человек жесточайшей дисциплины. Титаническая личность. Прямолинеен, безумно смел. Боевой приказ выполняет не обсуждая. И при этом при всем попробуйте что-нибудь сделать не так. Как я обычно говорю: если Беку Евкурову прикажут меня расстрелять, он меня расстреляет и будет расстраиваться целый вечер. А утром побреется и пойдет на службу, с дырой в сердце. При этом он мой брат. И за это за всё я его люблю. Офицер до мозга костей! Только такой мог совершить легендарный маршбросок на Приштину. Указав всему миру – мы живы! Наша армия с нами!

Так вот, с этими людьми никакие подобные вещи пройти не могут, потому что честность и принципиальность являются их внутренними качествами. Эти и подобные им люди в погонах не приемлют зла ни в каком его виде, даже в завуалированном, они будут бороться с ним вопреки любым сложившимся «традициям».

Поэтому офицер, позволяющий совершаться злу и насилию в казарме – подонок и негодяй, и он должен предстать перед законом, это мое глубокое убеждение. Но еще раз спрашиваю: перед каким законом? Перед законом государства, которому выгодно, чтобы всё происходило так, как происходит сейчас? Только если удастся поменять внутренний контекст государства, удастся изменить всё и сразу. Благая Весть долетает очень быстро. Как я обычно говорю: если расстрелять пару негодяев, то пара миллионов негодяев прижмут уши. Я человек нежестокий, я не хочу насилия, я просто призываю нас всех к порядку, понимая, что именно подобные ощущения позволяют человеку оставаться человеком и помогают не переходить границы недопустимого.

Что можно придумать жестче воинского устава? Какие еще отношения среди людей могут быть более жестко регламентированными, чем в казарме, где во всём должны соблюдаться субординация, единоначалие и

подчиненность? Там не может быть места мерзости и подлости. Но именно там на сегодняшний день они сосредоточены. Повторюсь: я не готов говорить обо всей армии, я был далеко не во всех ее подразделениях. Но подозреваю, что то, о чем я рассказываю, распространено очень широко.

Что интересно: однажды в целях борьбы с дедовщиной в ее изначальном понимании пытались формировать военные части из однопризывников, то есть солдат, призванных в армию в одно время. Вы будете удивлены: и в таких частях солдат ухитрялись по каким-то другим неведомым признакам разделить так, чтобы одни были унижены, а другие над ними главенствовали. И это было выгодно, прежде всего, именно офицерам, к сожалению. Потому что подобная градация всегда выгодна тем, кто не хочет исполнять свой долг в полной мере.

– *Как же всё то, о чем вы рассказали, сочетается с тем, что армия представляет собой сложную и разветвленную систему, множество служб и людей в которой задействованы как раз в сфере поддержания дисциплины, законности и порядка? Что вы думаете о том, что военнослужащий российской армии, столкнувшись с насилием, может обратиться в военную прокуратуру, пожаловаться вышестоящему командованию, сбежать из части, но не ради дезертирства, а в целях обращения в правоохранительные органы? Насколько все эти методы действенны и разумны в наших условиях?*

– В армейской среде по этому поводу бытует такой термин – «чмо». Как только человек решил, что он может на кого-то донести, обратиться в политотдел, написать заявление в прокуратуру или сбежать, то в какую бы армейскую часть он ни попал после этого, если его приведут обратно, то за ним полетит весть о том, что он – чмо. И, значит, до конца своей службы он обязательно будет оплеван, унижен, он будет избиваем. Это гениальная по своей простоте реакция армейской среды на любые попытки обращения ее жертв к некоему третьему лицу или структуре за защитой. Скажу более, я точно знаю, что эти обращения категорически не выгодны тем, кто их должен принимать. Потому что ребята, которые пытаются жаловаться, своими жалобами снижают показатели всего подразделения в целом. Поэтому те офицеры, от кого зависит работа по этим обращениям, будут как угодно пытаться скрыть всё это, спрятать и работать на руку тем, кто над этим парнем издевался. Вот откуда повесившиеся, вот откуда застрелившиеся ребята. Поверьте, у них есть свои основания для таких чудовищных поступков. Это они делают не от «меланхолии послеобеденной», просто у них уже не осталось сил терпеть издевательства. Не все попали в армию из подворотен, где, наверное, ещё

хуже.

Да, есть сильные люди, а есть слабые. Нет, я ни в коем случае не оправдываю самоубийц, потому что нет страшнее преступления по отношению к Богу и себе, но, тем не менее, что должен был получить от жизни тот парень, который пускает себе пулю в лоб, стоя в карауле? Порочность полностью прогнившей системы, которая тянется еще с окончания Второй мировой войны, не позволяет надеяться на действенность легитимных механизмов противодействия насилию.

А ведь ничего подобного не было на фронте, не было и сразу после войны, а потом появилось огромное число подразделений, где офицеры, уже не бывшие боевыми, решили немножко отдохнуть. И в армейскую среду была привнесена дедовщина – сознательно вымышленная уродливая традиция. И ладно еще в армии, а что творится на флоте, где насилие подкреплено множеством специфических флотских обычаев, идущих со времен Петра I?

– Если к вам в зал на улице Ушинского завтра придет молодой человек, который попросит помочь ему подготовиться за год к армии, то что бы вы смогли ему посоветовать? Как следует готовиться к армии и что нужно знать о ней самое главное, чтобы выжить в казарме и остаться человеком?

– Вы понимаете, в чем штука, я очень часто слышу подобные вопросы, и не только применительно к армии, но, например, также по поводу поведения на улице. И у меня есть достаточно универсальный рецепт по этому поводу, который звучит так: слабость – худший из пороков. Речь, прежде всего, идет не о физической слабости, а о слабости духовной. Человек должен быть духовно сильным. Но даже это не будет панацеей, всё равно он будет претерпевать унижение и насилие, но претерпевать, не принимая их, а борясь с ними. Как, где и что ему делать – откуда же я знаю? Не бывает абстрактных, общих решений. Любая ситуация включает целый набор тактических и социальных факторов, которые, если мы хотим ее разрешить тем или иным образом, должны быть рассмотрены системно. Но я знаю одно: физически человек должен быть достаточным, как и достаточным он должен быть с точки зрения своей внутренней, духовной структуры. Я видел ребят, которые шли наперекор всему. При этом я не могу сказать про себя, что я до конца изменил всё, что происходило вокруг, хотя и дрался с дембелями, это правда, огребая так, что потом в зеркале себя не узнавал.

Тот же Бек Евкуров подтвердит, что абсолютно пренебрегая здравым смыслом, я отстаивал свое достоинство и Честь «Бог знает с кем», пугая

окружающих бездумностью дерзости, но хамство в отношении себя не терпел никогда. «Служить бы рад, прислуживаться тошно!» (А. Грибоедов).

И даже командиры с большими звездами, когда пытались объяснить мне матом, кто я такой, часто слышали про себя много интересного. За что меня, конечно, многие не любили, но понимали, что по ряду служебных причин без меня не обойтись, и им приходилось мириться с тем, что с этим парнем так нельзя. Значит, имея внутренние убеждения, можно отстоять собственное «я», можно отстоять свое человеческое достоинство. Не самомнение и самовлюбленность, а обычное человеческое достоинство, без которого человек не человек, а просто куча тряпок.

Помимо духовного настроя, новобранцу остро не хватает физических сил и функциональной подготовки. С точки зрения физической подготовки очень важно максимально много бегать. Неумение бегать, тем более в сапогах, служит очень дурную службу многим новобранцам. Оно оборачивается сразу стертыми ногами, рвотой во время армейских забегов, что означает сразу быть запинанным старослужащим, потому что зачет идет, как правило, по последнему добежавшему до финиша солдату в подразделении. А если зачет не сдан, то подразделение бежит еще раз, а бегать никому не хочется. Это вполне обычные армейские штучки, нацеленные на то, чтобы военнослужащие тащили или пинали отстающего. Поэтому нужно много-много бегать, что может быть проще для начала. Естественно, нужно быть сильным. Сделать это можно хотя бы по-простому, с помощью отжимания, брусьев, перекладины, если нет возможности добраться до штанги и тренера, который бы показал, что и как нужно делать.

Поэтому, ребята, которые собираются в армию, много бегайте! Занимайтесь силовыми видами спорта или любым контактным видом. Если у вас есть возможность заниматься борьбой, армейским рукопашным боем, самбо или боевым самбо, то потратьте на это время. Выбор огромен, было бы желание. Поверьте, это никогда не повредит вам, но всегда поможет. И кроме того, если вы попадаете в армию, когда у вас есть разряд по армейскому рукопашному бою, то значит, вы будете тренироваться там и выступать за свое подразделение, вы сразу оказываетесь в приоритетном по отношению к другим военнослужащим положении. И офицеры, которые сделают вид, что не заметили унижения какого-либо другого новобранца, к вам будут относиться с уважением и вниманием, потому что вы приносите их части определенные очки. Я говорю об очень циничных вещах, которые позволяют как-то выкрутиться, но они действительно работают. Существуют армейские специальности, которые сразу ставят обладателя

этой специальности в некое особое положение: художники, писари, кладовщики, работники строевой части, раньше также были киномеханики, которые, я думаю, сейчас отсутствуют. То есть люди, у которых есть каптерка. Если у вас есть каптерка, то вы просто полубог. Потому что все идут к вам, чтобы отсидеться, спрятаться, выспаться, поделить посылку, которая пришла из дома. Это всё грустно, если честно. Чтобы более или менее сносно служить Родине, нужно быть каптером. Куда уже дальше? Но при этом я говорю о том, что есть, что я видел, а я стараюсь не говорить о том, что я не видел своими глазами.

В любом случае, как бы что ни сложилось, всегда сознавайте, КТО ВЫ. Сознавайте, что вы Русский человек, и если Русского человека унижают, то вы тем самым даете повод надругаться над всеми нами, потому что **МЫ В ОТВЕТЕ ЗА СВОЮ НАЦИЮ, А НАЦИЯ В ОТВЕТЕ ЗА НАС**. И мы не имеем права, глядя на могилы наших дедов, оскорблять их своей вызывающей немощью. Мы обязаны быть сильными, потому что мы Русские, мы Православные. А как иначе?

При всей размытости того, что я сказал, поверьте, каждый сможет найти часть своей работы в том, что было мною изложено. Нельзя быть слабыми. Не имеем мы на это права. И работать надо каждый день, по кирпичику складывая то здание Храма, которое есть наша жизнь, фундаментом которой должен быть Христос. Если Спаситель с нами, то кто против нас?

Я хочу пожелать ребятам, которые идут в армию, чтобы Родина их любила, чтобы Господь их вел, чтобы Ангел-хранитель их охранял, ограждая от зла. Чтобы они воспринимали армию, как школу мужества, а не как заплыв в общественном туалете. Спаси, Господи, всех нас, и дай Бог матерям дожидаться своих сыновей, а сыновьям вернуться из армии настоящими мужчинами.

Человек, нуждающийся в чьей бы то ни было оценке – слаб

...Если вас интересует мнение о вас, – вы плохо про себя думаете, и скорее всего, вы правы!

А. Кочергин

Интервью на тему «Самоутверждение»

– Начиная с подросткового возраста, и далее как минимум в течение юности, многие люди испытывают потребность постоянно доказывать кому-либо и самим себе свое соответствие неким ценностям, которые им представляются важными. У некоторых людей потребность в самоутверждении сохраняется на протяжении всей жизни. Нужно ли, на ваш взгляд, вообще кому-то что-то доказывать?

– Процесс доказательства чего бы то ни было есть элемент методики преодоления человеком давления окружающей его действительности. Когда мы просто катимся по наклонной траектории своей жизни от рождения к гробу, то очевидно напоминаем себе кусок фекалия, плывущего по сточной канаве. И, к сожалению, мы не ошибаемся в этих самооценках, если честны с собой.

Так вот, преодолевать себя надо обязательно, и доказывать свое соответствие неким ценностям надо обязательно, но важно – что и как. Потому что не всё то сопли, что блестит, и если человек доказывает свою состоятельность как личность, несущая нечто большее, чем собственные фамилию, имя и отчество, то это здорово. Если же самоутверждение интересует его как некое проявление нарциссизма, как любование собой в лучах суетной славы, то это ничем, кроме как следствием его ущербности, быть не может. Это – самоутверждение на уровне себялюбия – самоторчания, уж извините меня за вульгарный дворовый термин.

Как можно отличить теплое от мягкого? Очень просто, на самом деле. Я уже как-то упоминал в одном интервью такое понятие, как «партийность в искусстве», когда меньшевик рисует, по мнению Ленина, меньшевистские натюрморты, а коммунист, рисуя пейзаж, рисует пейзажи коммунистические. Это определение немножко вульгарное и натянутое, но в нем есть рациональное зерно.

Православный человек всей жизнью своей преодолевает грех и утверждает правоту Веры Христовой, правильность своего выбора и правильность доктрины Православия, заключенной в том, что «Бог есть Любовь». Через эту жертвенную Любовь Православный человек и утверждается в окружающем мире: он утверждает Любовь, и его личная составляющая вторична относительно этого, потому что единственная первичная Благая Весть, существующая для верующего человека – это Новый Завет с Образом Спасителя, в котором нет ни одного спорного места в части отношения к Любви и к людям, живущим вокруг. В этой связи мы (по гражданину Ленину) «партия» Православной Любви, и всё, что мы делаем, мы делаем с этим «партийным признаком», и нет в наших делах и творениях поиска своей гордыни, а есть смирение и доброта сердца.

В любом социальном самоутверждении вроде бы используется единый инструментарий и достигается внешне общая цель – возвышение, но чтобы отделить допустимое самоутверждение от страстного, мы должны смотреть по итогу, вспомнить классиков с их «важен не процесс, важен результат» (с). В результате утверждения Православной Любви к окружающему миру мы видим изменение этого мира: мы видим, что вместе с человеком мир стал меняться, возвышаясь в том направлении, на которое жизнью, смертью и воскресением Своим нам указал Спаситель. А также в том направлении, которое Он определил, когда проповедовал и воспитывал Своих учеников – апостолов, которые находились подле Него, впитывая Благодать Нового Завета. Он передавал им сокровенные знания – то, что позволяет Православию сегодня быть действительно состоявшейся, цельной картиной мироздания, системой изменения окружающего мира и человека, изменения через Веру в Создателя и Закон Его.

Так вот, один человек, утверждаясь возвышением Духа, изменяет мир, озаряя его светом, а другой человек, утверждаясь, изменяет себя, утонув в гордыне, то есть в худшую из возможных сторон. И именно гордыня во втором случае пестуется и выращивается, как алчный сорняк среди плодородного поля. Люди, пытающиеся с помощью Бога что-то изменить вокруг себя, со временем становятся всё более скромными, более аскетичными, сдержанными и вежливыми. И нет ничего более вульгарного, чем крикливый и шумный представитель шоу-бизнеса, который пытается самоутвердиться в этом своем амплу балаганного клоуна, живущего вымышленной жизнью своих персонажей.

Вульгарность или благородство – выбор за каждым из нас, и каждый выбирает именно то, во что он верует. Кто-то верует в деньги, в успех, в публичность, в нахрапистость, когда по головам – да к заветной цели, а кто-

то верует в то, что, потеряв всё, мы часто обретаем именно то, к чему стремились всю жизнь. Вот поэтому-то иногда люди внешне успешные и уходят в монастыри. Чтобы обрести истинное и потерять суетное. Как, например, в свои 24 года это сделал Игнатий Брянчанинов, который, будучи дворянином и одним из успешных молодых людей своего времени, тем не менее, стал известен как Святитель, как один из самых известных Православных мыслителей России всех времен. Отказавшись от многообещающей жизни в миру и выбрав вместо этого монашеский постриг, он тоже утверждался, но через Веру Христову и Любовь к людям его окружающим. Его духовное наследие по сию пору изучается и является основополагающим для Русской Православной Церкви.

И скольких его ровесников мы не видим и не помним, хотя когда-то они казались себе и окружающим социальными гигантами, которые просияли в светской жизни, в предпринимательстве, но насколько меньший вклад они внесли, насколько меньшую роль сыграли в истории Русской нации!

Вот в этом принципиальная разница. Бороться нужно всегда, и цель оправдывает те усилия, которые будут вами предприняты. Но цели высокие низкими средствами не достигаются, ни при каких условиях, а подлые цели и будут привлекать для своего достижения средства подлые. И только так, всё по подобию своему!

– Андрей Николаевич, не могли бы вы определить, в чем заключены принципиальные различия между истинными и ложными путями самоутверждения, и как человеку победить те ложные комплексы, которые толкают его в сторону ложного самоутверждения в собственных и чужих глазах?

– Знаете, в чем прикладная ценность Православной идеологии? А в том, что практически любые решения, поступки, любые социальные проявления конкретного человека уже когда-то, в течение последних двух тысяч лет, имели место в христианской истории и культуре. Они описаны и осмыслены или буквально, или в контексте весьма схожей ситуации. И мы, приложив определенное усилие, всегда найдем в прошлом ответ на всё, что происходит сего дня. В Святоотеческом Предании всегда отыщется описание поступка, Подвига Веры или рассуждения столь яркие, что они не оставят нам никакого повода для сомнения в части того, как должно нам поступать в том или ином случае. То есть наша Вера лишает нас искушений сомнения и нерешительности.

Как пример, есть один Святой, который всю свою жизнь был пьяницей, неудачником и приживался при какой-то богатой даме, живя с

ней в прелюбодеянии. Тогда храмы строились на мощах мучеников, которые появлялись как следствие гонений на христиан в Римской империи. Казни происходили очень часто: как только власти Рима находили тайных христиан, их тут же казнили.

И вот эта богатая женщина решила построить храм. Она отправляет некую экспедицию к месту казни христиан, чтобы заполучить те мощи, которые бы освятили ее будущий храм, и отправляет с этой экспедицией своего, как сейчас принято говорить, гражданского мужа. Он воспринимает это событие вдруг как-то очень остро, всю дорогу он плачет, постоянно говорит «вот меня-то вы обратно и привезете». Никто из его спутников этих слов не понимает, считая их проявлением похмельного синдрома, и вся экспедиция списывает его странное поведение на то, что мало ли «с бодуна» что человек не наплачет. Они подъезжают к месту казней, где римляне как раз заняты тем, что истязают недавно схваченных ими верующих.

Как это было принято в то время, их колесуют, четвертуют, рвут на части, заливают им в рот олово. И вдруг этот фактически ущербный, низкий человек, поднимается на плаху и провозглашает себя христианином, после чего принимает мученическую смерть. И одним этим поступком утверждения себя христианином он становится достойным, чтобы его признали мучеником, и всю свою прежнюю непутевую жизнь он перечеркивает одним шагом, просияв в истории. И не для того, чтобы просиять, а для того, чтобы явить миру пример того, что нет того греха, который бы Господь не простил искренне кающемуся человеку, ибо нет греха непрощаемого, кроме греха нераскаянного. Православие – это религия Героя, Христа ради! Воистину!

И этот великий человек стал для меня, человека слабого и грешного, прожившего не самую праведную жизнь, слабой надеждой на то, что и мне есть повод надеяться на спасение моё в Боге.

И стоит мне утверждаться в Вере моей ровно для того, чтобы удержать на своих плечах послушание Подвига – быть Православным, претерпевая и презрение и ложь, и ненависть, и предательство людей слабых, спаси их Господи и помилуй прежде меня. И трудиться для Веры моей, и верить в то, что только она в состоянии спасти мою истерзанную страну и мой униженный, оскорбленный народ. Народ, который, как тот мужик с похмелья, слабый, маловерный и ничтожный, тащится к месту казни и в терзаниях решает – просиять ему Верой или спрятаться от мучителей и гонителей Её.

Этот пример побуждает меня делать нечто большее, чем просто вести

свою жизнь, выполнять свои социальные обязанности, совершать планомерно выстроенные поступки. Мы всегда найдем ответ там, где мы попытаемся его найти, опираясь на те священные книги, знания и тот священный опыт, который, Слава Богу, у нас есть. Он и есть та самая живая связь с тем Подвигом, который совершил Спаситель, придя в этот мир и зная, чем этот приход для Него закончится. Господь тоже утвердился – прямо на Кресте. Смертию смерть поправ!

И тут возникает вопрос: неужели кто-то из ярких звезд бомонда готов принять смерть за свои убеждения – кстати, убеждения в чем, – в том, «как надо жить в Москве» (с)? Я не знаю людей, которые бы позволили приколотить себя гвоздями к доске в обмен на прекрасную машину, яхту, кольцо, обожание вульгарной толпы...

Я сильно сомневаюсь, что, сражаясь за роскошный дом, кто-то рассудочно и искренне решит обменять его на свою жизнь, понимая, что именно этот объект и есть то, что дороже самой жизни.

А вот за Веру люди претерпевали и будут претерпевать ужасные мучения, и цена этой Вере и стоящим за ней убеждениям определяется ровно через их готовность к поступкам, ведущим к этим мучениям.

КСТАТИ, ВЫ НИКОГДА НЕ ЗАДУМЫВАЛИСЬ, ПОЧЕМУ СТОЛЬКО МУЧЕНИЙ ПРЕТЕРПЕВАЮТ ЛЮДИ ЗА ВЕРУ В «ПАРНЯ», КОТОРОГО КАКИЕ-ТО ИУДЕИ РАСТЕРЗАЛИ ПАРУ ТЫСЯЧ ЛЕТ НАЗАД?

Отвечу просто: до какой степени дьяволу больно от его позорного поражения от пришедшего в мир Богочеловека, как он мстит всем Его последователям, как он истязает тех, кто маленькими шажками, на переломанных судьбой ногах, спешит к ЭТОЙ ЖЕ САМОЙ ПОБЕДЕ, НАД ЭТИМ ЖЕ САМЫМ ВРАГОМ! Господь победил на Кресте, но это был Бог, представляете, что вам будет стоить ВАША ПОБЕДА!?! Ненависть врага нашего – чем не подтверждение Божественной правоты Спасителя?!

Вы готовы к сражению? Если нет – в сторону из-под наших ног, Православные идут!

– В значительной мере ваша публичная жизнь связана со спортом. Считается, что многие спортсмены истязают себя на тренировках и соревнованиях для того, чтобы доказать всем свою способность достичь тех или иных спортивных вершин, то есть ради самоутверждения. В тех видах спорта, с которыми вы непосредственно связаны, можно предположить наличие большого количества людей, занимающихся, чтобы самоутвердиться за счет своей способности к физическому насилию, способности постоять за себя и своих близких. При этом считается, что

состязательный спорт в принципе невозможен без конкуренции, без страсти к победе над другими людьми.

В чем, на ваш взгляд, ложность и опасность спортивного, а равно любого другого самоутверждения, основанного на гордыне, на стремлении превосходства безо всякого смирения и самоограничения? В чем ошибаются гордые самоутверждающиеся люди?

– Я постоянно твержу одну и ту же выстраданную мысль, которая мне крайне близка и дорога: сильные люди – это люди добрые. И когда видишь, например, из материалов в интернете, как какой-нибудь очередной нерусский борец, проигрывая, позволяет себе вульгарное, абсолютно безобразное, хулиганское поведение по отношению к своему спортивному противнику, то понимаешь, что речь здесь идет именно об истерично оберегаемой гордыне. Когда самоутверждение для этого спортсмена и есть цель всего, что он делает в спорте.

И тут же смотрим на Фёдора Емельяненко. На то, как он реагирует на очередную победу или поражение. На то спокойствие, которое в нем всегда заключено. На его первые слова после одержанных побед: «Спасибо всем, кто за меня молился!» При этом он ошибается, как любой человек, давая повод демонам поливать его грязью. Но только мухи ищут дерьмо, потому что им без него голодная смерть, мы же видим самое главное в личности этого богатыря – смирение, основанное на Вере, Духе и силе его. И когда он доказывает «силу Русского оружия», когда он показывает своими подвигами, что есть Православное воинство, то всегда при этом сдержан, скромн, благообразен, являя нам пример духовности Русского человека.

Напомню, что спорт – это всегда маленькая война. И тот, кто выигрывает в спорте, демонстрирует силу духа своей нации, ее целостность, демонстрирует ее характер. Поэтому господа, которые ведут себя в спорте вульгарно, видимо, хотят показать, что именно несет их нация. Имеют право. Мы их увидели, мы их услышали и поняли. Это не наш путь.

И когда кто-то предлагает ответить им с «нашего» угла ринга подобным же образом, мне хочется сказать: «Ребята – не уподобимся! Не нужно походить на своих врагов, иначе они победят!» И это я повторяю постоянно. Не надо прогибаться под чьими-то злобными взглядами, упаси Господь: любой вызов должен быть принят. Но уподобляться – никогда. Это не пустые слова «теоретика», в Ю-тубе есть вполне реальные кадры, как, не пошевелив пальцем, стоя на ринге, мне удалость всего лишь жесткостью слов остановить грязную разборку на первенстве Северо-Запада по Муай Тай, где в финальном бою «нерусский угол» решил

проверить на твердость главного судью при поддержке нерусской составляющей зала и примкнувших к ним продажных визгливых девок русской внешности.

У меня получилось, уверен: получится и у вас, с Верой в сердце и силой в сжатом кулаке... Не кусайте врага деснами, без зубов это щекотно! Но «Вначале было Слово!» (с).

Скажу более, был удивлен: они тогда извинились! Это и есть пример того самого смирения, которое позволяет сохранить важное в ущерб личному и одержать победу над дьявольскими происками. Мое личное мнение о любом итоге поединка будет признано именно мною, ущербным, и подвергнуто мною смирению для того, чтобы не потерять основную составляющую спорта, где нет споров, разночтения и склоки, ПОТОМУ ЧТО ЕСТЬ СУДЬЯ, который прав ВСЕГДА по умолчанию.

Мы не на базаре, мы не в пьяной коммунальной квартире. Мы тащим этот мир к свету, и те, кто пытается его испачкать по дороге фекалиями своей злобной гордыни, ошибаются. Единственный способ ему это доказать – показать пример, как именно должен реагировать Православный человек на свою победу, на свой проигрыш, показывая истинное благородство, основанное на силе этого человека как в физическом, так и в духовном смысле.

Ну и совет, как «помогать судье быть честным» – нокаутируйте своего противника – и все попытки возможных подтасовок будут несостоятельными.

– Где же, на ваш взгляд, находится мера в самоутверждении? Почему получается так, что люди самых разных национальностей и самых разных декларируемых ими вероисповеданий так остро нуждаются в том, чтобы соответствовать неким ценным для них представлениям о себе?

– Вы знаете, всё дело в слабости. Человек, нуждающийся в чьей бы то ни было оценке, слаб. Потому что ему необходимо каждый день доказывать себе свою состоятельность, заискивающе глядя в глаза окружающих. Это комплекс неполноценности, это болезнь. Зигмунд Фрейд однажды сказал поразительную по своей глубине вещь (при всем моем неуважении к Зигмунду Фрейду): «Жизнь человека – это преодоление детского комплекса». До какой степени нужно оставаться перепуганным слабым ребенком, чтобы до конца своих дней страстно ловить взгляды и пытаться ощутить чью-то любовь, поддержку, понимая, что это те самые костыли, на которых только и удастся устоять под порывами ветра? Сильному человеку ни костыли, ни локти толпы не нужны.

Нам безразлично, как к нам относятся люди, как бы жестоко это ни

звучало. Потому что человек Православный – это человек, стоящий перед Богом и только перед Ним. И суд Божий – это единственный суд, ожидающий нас по-настоящему, что бы ни происходило на различных этапах нашей жизни, сколько бы нас в течение жизни ни ставили в условия ответчиков.

У уголовников есть замечательная поговорка: «Как только ты начал оправдываться, ты уже не прав».

Меня поразил ответ одного «исполнителя» по «имени» Децл, это у которого «какашки» дредов торчат прямо из головы, по поводу его отношения к тиражированию собственного имени в желтой прессе. Он ответил: «Какая разница, о чем они говорят? Только бы была ротация, только бы они не молчали! Всё, что угодно, всё хорошо». Вот так и продается душа дьяволу, когда любой ценой, лишь бы не молчали...

Если ты начинаешь зависеть от внимания к тебе людей, тебя окружающих, то поверь, ты будешь крайне удивлен тому обилию яда, который они будут готовы вылить на твою голову. И не потому, что они тебя ненавидят или знакомы с тобой, зная грехи твои, а лишь потому, что это есть вторая сторона публичной гордыни – публичная грязь, пускай даже мифическая.

Любой самостоятельный человек обречен, прямо по Джонатану Свифту: «узнать значительную персону легко, по толпе неудачников, которые собрались, чтобы ее уничтожить». И лишь ущербным людям это может нравиться.

Поэтому самоутверждение должно быть либо целевым, когда человек утверждает не сам себя, как пуп земли, а себя через Веру свою, через своё место относительно Создателя, когда он готов утвердиться перед миром прежде всего в своих убеждениях, то есть в чем-то большем, чем собственная личность. Потому что мы прекрасно понимаем, что наша жизнь – это один перманентный экзамен, который будет либо сдан, либо нет, оценка будет бинарной, и не нам ее ставить. И никто не знает до конца, кто в конечном итоге что получит. Потому что известие об этом мы получим только по смерти нашей. В этой связи нужно иметь силу, спокойствие и понимать, что мы воплощаем в жизнь однажды принятое решение, и стараться так, чтобы данное решение было действительно воплощено.

Маловероятно, чтобы люди окружающие смогли нам при этом помешать хоть чем-то, если мы не будем вникать в их суетную оценку нашего труда. Хорошую или плохую – никакой разницы в этом нет. Потому что зависимость от людей, тебя окружающих, сразу делает нас слабее,

нерешительнее: «а что люди скажут!?» – ЗАБЕЙТЕ!

Самостоятельность в этом смысле есть некая форма передачи своей судьбы, жизни и воли в руки Бога и независимость от воли и прихоти общества, которое зачастую движимо корыстными, эгоистическими представлениями, отличными от тех высоких ценностей, которые нам задал Спаситель, придя в этот мир.

Веруете в то же, во что я, – идите рядом, мешать мне бессмысленно, помочь почти невозможно, так к чему столько оценок, слов, ненависти или странноватых восторгов... Я шагаю к Богу, иду, как могу, чего и вам желаю. Не оглядывайтесь и не спрашивайте у зевак дороги, они ее не знают. Впереди сияет Крест в Небесах – нам туда!

– Андрей Николаевич, как, более или менее преуспев в истинном самоутверждении, о котором вы рассказали, или просто объективно достигнув высот в каком-либо деле, – не впасть в гордыню и сохранить свое духовное здоровье?

– Мне очень нравится притча об одном монахе, который был столь «ревностным», что, когда он молился на братской службе в храме, то другие монахи не могли стоять с ним рядом потому, что от него шел жар. Он был «прозорлив, чудотворен», у него было множество духовных талантов, он имел популярность в округе. Видя всё это, настоятель монастыря однажды призвал его к себе и попросил смириться. На что тот сказал: «Вы мне просто завидуете, а Господь наградил меня обилием даров потому, что любит меня более остальных». Настоятель на это попросил пояснить его одно, потом другое место в Писании, спрашивал на память священные тексты и молитвы, но монах не смог ответить ничего вразумительного. «Я ничего этого не знаю, но Господь меня любит, и это ясно по всему, это всем видно» – так сказал он. Настоятель рассердился и спросил: «Как же ты, не зная азбуки, можешь читать книгу?» Имея в виду ту книгу жизни, которую читаем мы все, опираясь на канонические представления о том, что есть наши поступки, наша жизнь в целом. Монах выслушал всё это и, оставшись при своем мнении, ушел к себе в келью.

Через некоторое время братья обратили внимание на то, что он не вышел на утреннюю службу. Они пришли к нему и увидели его растерзанным, избитым до такой степени, что кровь его была даже на потолке. Израненный, но оставшийся в живых, этот монах поведал, что, расстроенный, он каждый вечер проводил в мыслях о корысти настоятеля и его несправедливом отношении к себе, и истово молился о том, чтобы Господь и дальше помогал ему в его служении. Однажды, во время такой молитвы, он увидел, как стена его кельи стала открываться и за ней

оказалась лестница, по которой с Небес спускался Спаситель. Монах очень обрадовался этому видению и уже бросился к нему навстречу, но единственное, что сделал правильно – тут же наложил на себя Крестное Знамя. На что «Спаситель» тут же превратился в демона и стал жестоко избивать монаха, приговаривая: «Не надо креститься! Креститься-то не надо было!»

Сатана в состоянии принимать любое обличие, и, как говорится, благими намерениями вымощена дорога в ад. И эти намерения, которые были у этого в принципе неплохого человека, мостили для него дорогу в ад, по которой его тащила гордыня, вводя в прелесть. Так вот, после этого случая монах принял истинное раскаяние, исповедовался, смирялся и вскоре потерял все свои чудесные дары, которые прилетели к нему, оказывается, не от Бога, но от князя мира сего. И только под конец жизни, уже обретя глубокое покаяние, пройдя множество очищающих постов и стяжав молитвенный Подвиг, он стал тем Старцем, к которому шли за дарами прозорливости и чудотворения люди. За дарами, которыми награждает просиявших в Вере людей Господь. Которые, в свою очередь, часто просят: «Господи, забери это! Зачем мне эти искушения?» И, тем не менее, Господь оставляет ровно то, что им надлежит передать миру, но в помощь нуждающимся, а не для соблазна.

Это тот самый пример, когда нам хотелось бы бегать по воде ногами, чтобы пугать милых дам на пляже, вызывая у них безумный восторг. Но ходил по воде Спаситель, который был всего лишь Богом, и ему было безразлично, вызовет ли он восторг у видевших это чудо рыбаков или нет. Который превращал воду в вино, не заботясь о том, какой социальный отклик вызовет это действие. И по сути дела распят-то Он и был за то, что иудеи очень надеялись использовать Его возможности в «мирных, но корыстных целях», и ошиблись. Они Ему говорят о троне земном, а Он им – о Царствии Небесном.

Он обращался к людям, которых хотел вернуть Небу. И за это, не получив ожидаемых даров земных и не приняв предлагаемых Им даров Небесных, толпа иудеев оплевала, искалечила и алчно распяла Спасителя. Таково отношение толпы к тому, что делает человек, имеющий ту самую духовную силу, тот самый духовный Подвиг, который исполняет однажды принятое им решение вопреки всему, что происходит. И если люди так обошлись с Ним, то чего же ждать людям обыкновенным, не имеющим столь божественной связи с Отцом Небесным, а всего лишь верующим в Бога и полагающимся на Него? Людям, еще только стремящимся к Вере? Поэтому всё в порядке: чем ближе к Богу, тем круче тропинка, тем меньше

попутчиков, но чище воздух. И каждый из нас придет в одиночку, если сможет прийти.

Не дело делает нас, а мы – дело

...Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его? Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: «идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела: что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе. Но скажет кто-нибудь: «ты имеешь веру, а я имею дела»: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих. Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?

Из послания апостола Иакова

Интервью на тему «Дело жизни»

– Как вам удалось стать человеком, успешным сразу в нескольких направлениях деятельности, как минимум в области спорта, военного дела, менеджмента или в области публичных выступлений и писательства? Какое место в вашей жизни занимает то дело, которому вы посвящаете себя в данный момент и какое место вы бы посоветовали отвести делу – профессии, бизнесу или службе – другим людям? И самое главное, как найти свое дело и раскрыть себя в деле?

– У меня полное ощущение, что как только в человеке открывается некоторая универсальность, так тут же теряется основная линия его предназначения. И тут же добавлю: если только всё, что он делает, не находится в одной системной базе, когда чем бы человек ни занимался, он системно делает всё абсолютно одинаково. Когда-то я начал заниматься каратэ. Много-много лет я – Православный человек. Я знаю, что такое работа и дисциплина, я еще и военный при этом. Счастливое триединое сочетание: спортсмен, кадровый офицер, и при этом – Православный Русский парень. Любое дело я делаю с военной дисциплиной, со спортивным трудолюбием и с понятным идеалистическим взглядом на то, зачем и как я его делаю.

Никто не обратил внимания, что автор этой книги – всего навсего

тренер по каратэ. Который уже был топ-менеджером «Газпрома», стал кандидатом педагогических наук, писателем, конструктором оружия, Православным общественным деятелем, создателем целого спортивного направления в России, стрелком-рекордсменом, доказанным специалистом по антикризисному управлению, провайдером программ по корпоративному строительству, идеологии и менеджменту. А всё это только потому, что не важно, что отправлять в путь, вагон или состав – усилия и документы для этого требуются одни и те же, разница лишь в решительности и принятой ответственности. И поняв однажды систематику движения общества, личностные отношения между людьми и их закономерности, поневоле становишься прикладным психологом, не являясь даже дипломированным специалистом в этой сфере. В бизнес-терминологии есть замечательное понятие – selfmade. Человек просто обязан сделать себя сам. Вот этим и занят.

Православие, военная дисциплина и трудолюбие, заложенное в спорте, сделало меня тем, кем я являюсь. Качество и итоговую ценность определит Бог, но не люди. В этой связи нет решительно никакой разницы, чем заниматься. Я буду делать это так, как я это уже делал миллион раз в других областях. И с Божьей Помощью – победим! В жизни каждого человека важен лишь практический опыт, реальный практический опыт Победы или поражения, в любой области приложения наших сил.

В ходе разговора о самоутверждении мы вспоминали тему гордыни в спорте. Да, она существует. Не задумываясь, священники часто клеймят спорт как некое убийство души, которое совершается алчностью, корыстью и гордыней, которые там превозносятся якобы как некие добродетели. Ну да, это правда, если в спортсмене нет ничего, кроме желания самоутвердиться. Именно такие люди спиваются в конце своей карьеры, когда человек понимает, что он уже не спортсмен в силу возраста и травм, что идущие за ним стали первыми, а он стал вторым, а потом третьим, а потом вообще исчезает, и у него тогда не остается ничего. Кроме растерзанной души и собственного униженного самолюбия, которое толкает его на путь оплакивания себя и судьбы своей ничтожной.

Мне гораздо более симпатичны люди, которые, пройдя очередной этап своего развития, шагают на следующую ступеньку, точно зная, как они собираются на нее шагать. Когда следующий шаг – это продолжение того пути, который был за тобой. Мы все состоим из прошлого. Когда мы думаем о том, кто мы, мы вспоминаем события, которые нам пришлось преодолеть. Что позволяет нам предвосхищать свои трудности, лишения и ошибки в будущем, благодаря чему мы можем принять правильное

решение, которое будет при этом ровно таким же, как и те решения, которые мы уже принимали, и они привели нас к заданной цели кратчайшим путем.

Что же до смысла всего, что мы делаем, повторю еще раз: жизнь человеческая – это, прежде всего, духовный Подвиг. И его физическая составляющая – лишь отражение жизни нашего Духа. Любое и плохое, и хорошее дело прежде всего рождается в душе человека и лишь потом выплескивается в окружающий мир. Поэтому я совершенно уверен, что именно духовное развитие человека позволяет ему добиваться хоть чего-то в практической сфере, и мы в первую очередь личности, а личность – это, прежде всего, внутренние качества человека, и уж только потом внешняя атрибутика и способности.

Как там у безбожников: «...Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их (рассудочное. – Авт.) сознание» (К. Маркс, 1859 г.), но Дух сотворяет то бытие, которое он заслуживает! И тут выбор за нами, какой природы тот Дух, что мы выбираем!? Дух гордыни и алчного самоутверждения или благородный, жертвенный Дух следования за Спасителем, Дух Святой, Дух созидания бытия по Образу Царствия Небесного!

Поэтому я, прежде всего, опираюсь на то, кто я, как человек духовный, чем на то, какие документы у меня сегодня в портфеле, какую должность занимаю, в какой я физической или в финансовой форме. Люди, думающие иначе, часто ошибаются – в силу изменчивости их «базиса».

Что же касается дела, которое может быть смыслом жизни, то мне вспоминается один курьезный случай, когда старого еврея спросили, какое дело сможет обеспечить человека на всю жизнь и на него стоило бы потратить долгие годы, чтобы потом об этом не сожалеть. Он ответил: «Торговля спичками: они нужны всем». И в этом ответе прослеживается тончайший смысл: торговля бриллиантами нужна двум процентам населения земли. Одним из самых рентабельных бизнесов в мире является торговля газетами, рентабельность его составляет до 400 %. Но при этом у меня есть совершенно уникальный пример моего товарища Миши Слепенчука, который при низкой рентабельности ухитряется в день иметь огромную выручку благодаря высоким оборотам, в результате чего он стал мультимиллиардером. Это и есть дело всей его жизни? Ну конечно – думают все – он привязан к «Метрополю», это же его детище! А он цинично говорит: «Продам, не глядя, если будет выгодное предложение!» И тут возникает вопрос: а так ли уж привязан он к «Метрополю»? А я отвечу: «Метрополь» – это Миша Слепенчук, но не наоборот. И в любом другом

деле духовная составляющая этого человека будет доминировать над той внешней успешностью, над той вывеской, которая появится после того, как в это дело пришел этот человек.

Поэтому не дело делает нас, а мы делаем дело. И мы, прежде всего, личности в этом деле, и только так можно побеждать тех, кто пытается продемонстрировать нам американский принцип сплоченности рядов, сектантские отношения внутри компании, когда сотрудники по-баптистски поют корпоративные гимны, держась при этом за ручки. Когда выясняется, что коллектив компании – это «избранные люди», собравшиеся вместе, а за стенами остался весь угрожающий этим избранным людям мир, и он-таки будет побежден!(?)...

А я говорю о том, что каждый человек на своем месте уникален, о том, что все мы – большая семья, где есть старшие и младшие, и если начальник трахает секретаршу, жрет водку и ворует, то и все остальные имеют право делать то же самое, почему нет? И личность человека, возглавляющего компанию, является главенствующей причиной всего, что будет с этой компанией происходить. Потому семья такова, каков Отец.

Возникает вопрос: так кто от кого зависит? Совершенно уверен, что любое дело, нами делаемое, зависит от того, кто его исполняет. Это та самая партийность в искусстве по Ленину, а искусство, кстати, это духовное производство, направленное на улучшение окружающей действительности...Духовное...Производство...Улучшения... Действительности.

Как только мы начинаем зависеть от того, что мы делаем, в этот момент нам надо расставаться с этим делом. Потому что любая зависимость толкнет на ложный шаг. В свое время покойный ныне легендарный Стив Джобс рассказал о том, как его растоптала компания Apple, которую он создал. Это позволило ему упасть столь низко и удариться столь сильно, что он смог увидеть «маленькую дырочку на асфальте», в которой и разглядел свою будущую компанию Pixar, которая создала первый в мире полнометражный мультипликационный фильм, полностью смоделированный на компьютере. И Pixar по сию пору является одним из ведущих производств компьютерной анимации. А также Джобс создал компьютерную компанию NeXT, разработавшую уникальную рабочую станцию и программное обеспечение под своим брендом, которую в конечном итоге благополучно продал Apple и вернулся туда руководителем, уже не завися от Apple.

Наша зависимость от мира становится той веревкой, которой князь мира сего привязывает нас к колышку, не позволяя нам парить в небесах.

Когда мне говорят, что про меня в очередной раз где-то кто-то что-то наговорил, я отвечаю:

– Плевать!

– Ну вот же, вас тут... Ответьте!

Я говорю:

– Не интересно!

– Ну как же вы можете?!..

– Могу, я сильнее, чем выгляжу!

Мне никогда не помогали люди, стоящие вокруг меня. Если они мне не помогали, как они могут мне помешать? Я – одиночка. Мне так проще. Наверное, это социальная позиция человека грубого и жестокого. Наверное, я таковым и являюсь. Но я понял одно: если сегодня тебя кто-то старается расцеловать и облизать, забрасывая тебя конфетами и серпантинном, расточая восторги, то завтра этот же человек будет кидать в тебя помидорами, если не найдет к сроку собачьего дерьма.

Нас поносят люди низкие – людям, стоящим выше нас, до нас просто нет дела! (с).

И это в лучшем случае. Так было, когда иудеи проломали стену в Иерусалиме, потому что считали, что им уже ничего не грозит: Машиах ехал верхом, и они забрасывали его дорогу пальмовыми ветвями. С ними был Бог, Мессия пришел в Иерусалим, сбылось пророчество! Он должен был принести с собой победу над всеми врагами, должен был прекратить голод, и богоизбранная нация должна была обрести тот самый ключик, которым открывался персональный Рай на земле. Открывался, как лавка, как склад, как касса взаимопомощи. Как это глупо, как это по-человечески алчно! Как они жестоко ошиблись, и к чему привела эта ошибка...

Мы не зависимы от людей. Не зависимы в том смысле, что не должны ловить их взгляды, нам должны быть безразличны их ненависть или суетная любовь к нам. Потому что всё это одного поля ягоды, одно перетекает в другое с невероятной скоростью, и нет худшего врага, чем бывший друг.

К сожалению, чем дальше и выше мы идем по пути Веры, тем более понимаем, что перед нами Бог, и уже никого нет рядом, как не было никого из учеников на голгофском Кресте. И слава Богу: сомнений нет! И точно знаешь, что спина твоя открыта, и не на кого оборачиваться, чтобы ее прикрыли, нет локтей, на которые обопрешься, если ослабнут колени, а воля дрогнет, и только Божью помощь и защиту молишь день за днем, как молился Спаситель в ночь перед Пудовым предательством.

И в этой связи все свои поступки соизмеряешь ровно с тем, что вся

твоя жизнь, судьба, работа и будущее – в твоих и только твоих руках по Воле Божией. И Слава Богу, Слава Богу. Тяжело, одиноко по слабости нашей. Часто грустно от низости человеческой. Но Господь с нами и нет большего счастья.

– Андрей Николаевич, насколько, на ваш взгляд, связаны такие понятия, как дело всей жизни и смысл жизни? Может ли быть осмысленной в полной мере жизнь человека, которому не повезло или который не смог достичь сколько-нибудь значимых высот в каком-либо деле?

– Смысл жизни Православного человека – стать богом, соединяя свою волю с Волей Бога. Мы должны стать богами по нашим талантам, труду, по мере усилий. Мы не имеем нравственного права не быть Святыми, живя на этой планете свиней. Если мы ими не становимся, то есть основания полагать, что мы остаемся в лапах у того парня с запахом серы. И нет печальнее подобного итога жизни, означающего, что мы ленивые трусы.

Может ли в этом случае человек без Веры быть праведным человеком, а значит, хотя бы отчасти внести в свою жизнь тот смысл, о котором я сказал? Без всякого сомнения, может. Но возникает вопрос: насколько сложно быть неверующим человеком и одновременно быть человеком достойным, с точки зрения канонических представлений о Вере, о том истинном, что заключено в выборе человека, осуществляемом посредством Веры?

Может ли человек, будучи дворником, стать человеком великим? Безусловно, может! Если живет по совести, которая – дар Бога каждому человеку, каждому.

Есть у меня близкий друг, зовут его Антон Дудин, у парня ДЦП

– да такой, что он и писать не может руками, пишет головой с каким-то там приспособлением... Как, с точки зрения обывателя-материалиста ему состояться в личностном росте? А он в Бога верует, и как верует – с надрывом, истово! Он головой (!) набирает на компьютере такие проникновенные стихи, что с содроганием думаешь, – а смог бы он так написать, если бы не был Героем по жестокому факту рождения и по Вере своей Православной? Если бы была у него хоть одна надежда, кроме Веры его?

Наши слабость и греховность – самые главные противники на пути обретения истинного смысла жизни. А в великих целях заключена возможность великих Побед. У никчемных людей и противники ущербны. У Русского Православного человека противники всегда были великими, так было всегда – в силу того, что Российская империя столь обширна и

грандиозна, что иначе как с Наполеоном, с Гитлером, шведами или с монголами мы ни с кем и не воевали, если не считать еще так, «по мелочи», – турков и поляков.

Дело и поставленная цель – я настаиваю на этом – вполне могут создать человека. Воплотить то, без чего сложно было бы представить ту или иную личность. Но при этом я опять же категорически настаиваю на том, что любое дело, любой поступок, бизнес или служба – это прежде всего решение внутреннее, то есть идеальная составляющая человека, воплощаемая им в материально осязаемом виде. Мы сначала решаем, как нам поступать, а уже потом поступаем, и это решение соотносится с внутренним миром человека. Вот почему я говорю, что духовная составляющая первична всегда, и не дело рождает Дух, но взрощенный Верой Дух созидает поступок.

Чем не пример для Православного человека – призыв поставить Бога на первое место, и тогда всё остальное встанет на свое? (с).

Так вот, поставим Бога на первое место. Вернем Веру в Него туда, где она была у Русских людей тысячу лет. Вытащим ее с тех задворков, куда ее загнали господа коммунисты, а мы, идиоты, соглашались с этим, и теперь расхлебываем то, что извращалось семьдесят лет. Отречемся же от того предательства Веры, того убийства нашего Духа, подмены ценностей, в которых мы все виноваты, но в которых мы, по гордыне нашей глупой, еще не покаялись. Нет на сегодняшний день покаяния в Душах наших и это ужасно. Потому покаяние, как признание собственной ошибки перед Богом, позволяет надеяться, что подобные вещи не повторятся в будущем.

А нет покаяния – значит, и виноватыми не были? Но мы виновны! Я конкретно виноват! Это как с первородным грехом: я не взрывал церкви, не расстреливал священников, но что я сделал, чтобы этого не произошло? Да, я был тогда маленьким и не мог противостоять злу в том возрасте, и не осуждал этот ужас. Но что я сделал сегодня, чтобы всё это не повторилось вновь? В полной ли мере потрудился я для Великого Народа своего и Веры Его святой? Не уверен! Совершенно в этом не уверен, а значит – покаяние и смирение. И отдача своей жизни и судьбы в руки Бога и понимание, что Воин Христов – это человек, сражающийся прежде всего с грехом, и прежде всех грехов – с грехом хулы на Господа. Той самой хулы, которая лилась все эти семьдесят лет, и мы были очевидцами всего этого, и по сути дела унылыми соучастниками.

Православный человек – это воин, пришедший в этот мир сражаться с грехом и людьми, попирающими Господа

«Но раз у нас зашла теперь речь о хуле, то я хочу просить всех вас об одной услуге, взамен этой речи и рассуждения, – именно, чтобы вы унимали в городе тех, кто богохульствует. Если ты услышишь, что кто-нибудь на распутье или на площади хулит Бога, подойди, сделай ему внушение. И если нужно будет ударить его, не отказывайся, ударь его по лицу, сокруши уста, освяти руку твою ударом; и если обвинят тебя, повлекут в суд, иди. И если судья пред судилищем потребует ответа, смело скажи, что он похулил Царя ангелов, ибо если следует наказывать хулящих земного царя, то гораздо больше оскорбляющих Того (Царя). Преступление – одного рода, публичное оскорбление, обвинителем может быть всякий, кто хочет. Пусть узнают и иудеи и эллины, что христиане – хранители, защитники, правители и учителя города; и пусть то же самое узнают распутники и развратники, что именно им следует бояться рабов Божиих, дабы если и захотят когда сказать что-либо подобное, оглядывались всюду кругом и трепетали даже теней, опасаясь, как бы христианин не подслушал, не напал и сильно не побил».

Святой Иоанн Златоуст. Гомилия «О статуях» (I, 12)

«Если неверные еретики не прельщают никого из Православных, то не следует делать им зла и ненавидеть, когда же увидим, что неверные и еретики хотят прельстить Православных, тогда подобает не только ненавидеть их или осуждать, но и проклинать, и наносить им раны, освящая тем свою руку... Таким

образом, совершенно ясно и понятно воистину всем людям, что и святителям, и священникам, и инокам, и простым людям – всем христианам подобает осуждать и проклинать еретиков и отступников, а царям, князьям и мирским судьям подобает посылать их в заточение и предавать лютым казням».

Святой Преподобный Иосиф
Волоцкий

Интервью на тему «Православие и религиозный выбор»

– Андрей Николаевич, как случилось так, что в последние годы вы все больше становитесь известны не только как брутальный, колоритный тренер, а как поборник Православия? Что изменилось в вашей жизни за это время, что вы все больше своих времени и сил посвящаете религиозной проповеди? Тот ли вы все еще человек, образ которого известен широкой публике по книге «Мужик с топором», или уже в чем-то другой?

– У господина Гегеля есть замечательный диалектический закон, который называется «отрицание отрицания». Это когда мы, находясь в развитии, приходим из предыдущей нашей формации, при этом видоизменяясь. Поэтому когда меня спрашивают, тот ли я парень, который написал «Мужика с топором», думаю, что могу ответить: парень то я тот, но книгу эту написал бы сегодня уже жестче, уже без всяких этических реверансов. Что со мной за это время случилось? Случилась совершенно объективная вещь: когда загорается ваш дом – тот факт, что вы скрипач или, предположим, слесарь, уже не играет абсолютно никакой роли. Дом горит, надо его спасать – и вы становитесь пожарным. Я стал «пожарным» потому, что неожиданно, с разных сторон, при мне стали оскорблять Православную Веру.

Поначалу, как человек не вполне опытный в этих вещах (а сложно иметь опыт, не имея практического соприкосновения с этими грязными проявлениями), я старался не обращать на это особого внимания... Дьявол, очевидно, решил, что мое молчание – признак моей вялости, и стали появляться одно за другим грязные критические замечания по поводу именно моего вероисповедания, которое всегда было для меня делом очень личным, говорить о котором публично у меня не было причины.

Был вполне уверен, что в нашей стране хватает настоящих проповедников, священников, архиереев, которые, являясь профессиональными богословами, являясь Патриотами по умолчанию,

понимают в этом явно больше, чем я, твердо стоят на страже Православия, а значит, ведут духовную брань с грехом и в том числе с богоборческими проявлениями. Но вдруг оказалось, что людей, которые готовы были бы встать на позицию воинствующего Православия, ничтожно мало. Хотя именно митрополит Кирилл, будущий Святейший Патриарх, безоговорочно и публично определил в одной из передач: Православие – религия воинствующая, потому что она сражается с грехом, хула на Господа нашего и Церковь Его – есть ли большой грех?

Сегодня люди, грешащие хулой на Бога, не получают достойного отпора. Более того, мои единоверцы, при которых эта хула свершалась, вели себя с непозволительной скромностью, если не сказать трусостью. Я дал отпор, как умел, раз, ответил два, на меня обрушились потоки помойной критики. Будучи человеком дерзким и крайне агрессивным в отстаивании своего миропонимания, я ввязался в эту драку. А ввязавшись в нее, понял, что возможно именно для этого я и появился на этот свет.

Называть себя проповедником было бы, наверное, слишком высокомерно с моей стороны, потому что проповедник – это человек, наделенный профессиональной обязанностью или даром проповеди, который имеет на свою проповедь некое моральное право. А я всего лишь Православный парень, грешный и малограмотный, который не готов молчать тогда, когда его Вера поносится столь цинично, нагло и бессовестно, когда Родина задыхается, утонув в смуте. В этой связи я – всего лишь Русский человек, который хочет остаться Русским человеком, как понимали это слово мои деды – казаки Православные, Воины Христовы.

И вдруг оказалось, что мои нескладные слова, мои простые, но выстраданные годами убеждения, мои представления о вере, часто совершенно «дворовые», оказались очень близки и нужны обычным людям, таким же, как я, которые хотели услышать о Боге от единоверца-мирянина. Людям, которым нужна «сермяжная правда», которая подается человеком пусть не самым достойным, но зато понятным, в силу того, что я такой же, как они, парень из «их двора». А затем я принял приглашение, когда меня в первый раз позвали прочесть лекцию в Саратове. Я очень благодарен пригласившим меня людям, которые в первый раз сподвигли меня говорить о Православии с монахами, с Православными священниками и семинаристами, что с моей стороны было очевидной авантюрой, но не гордыней. Тем не менее, никто из моих слушателей не остался без понимания того, что я хотел сказать, да и критики особой в свой адрес я не услышал. Видимо, слова, которые я тогда нашел, были верны с житейской,

Православной точки зрения. С точки зрения человека, находящегося в миру, я говорил о том, как Православие, как моя Вера в Бога помогает мне каждый день, как она позволяет мне чувствовать себя человеком, позволяет добиваться того, чего я достиг своим трудом.

Раздавал и раздаю всё, что находил полезного, и не ожидал в ответ ни рукоплесканий, ни денег, ни похвалы, ни какой-то иной благодати, кроме того, что Господь милует меня и спасает. Продолжаю трудиться на благо народа моего, понимая, что дом мой, моя Родина по-прежнему в зловонном огне смуты. И кем бы я ни был вне этого, скрипачом или слесарем, сегодня я тот самый пожарник с Крестом на шее. Который всем миром пытается залить смрадный огонь, что пожирает великую империю, оставленную нам праведными нашими предками. И единственное спасение, которое я вижу в этой связи – это ведра, наполненные живительной Верой, изливаемые на подступившее с разных сторон дьявольское пламя.

Мнение мое не обязательно правильное, никого ни к чему не принуждаю, но иного выхода не вижу, и молчать об этом не имею права – вот примерно так и живу, примерно так и мыслю. Пока меня приглашают наши общины, и мне не приходилось встречать ни одного более или менее серьезного критического отзыва о моей деятельности со стороны Православных коллег – и Слава Богу. А то, что меня ненавидят господа сатанисты, псевдоязычники и иже с ними, то как они еще по-другому могут ко мне относиться? Они выражают свое мнение, они категоричны, и молодцы, и правильно делают.

Потому что если у Православного нет врагов, то это – слабый Православный, его дьявол не видит.

У меня с этим всё, слава Богу, нормально. Уж кого-кого, а врагов у меня – как анализ за баней. Хватает. Поэтому продолжаю. По мере сил и с Божией помощью. За спиной Саратов, Киев, Бишкек, Нью-Йорк, Кембридж, Питер, Пермь, Москва, Казань, Екатеринбург, впереди Вятка, Минск, даст Бог, и еще потружусь во Славу Господа с именем Его на устах.

– С какой целью вы проповедуете? Какого эффекта ожидаете от ваших выступлений и публикаций, ваших ответов на религиозные критику и вопросы? Какую общественную реакцию надеетесь увидеть, чтобы убедиться, что ваша религиозная позиция и ее выражение, в том числе ваши лекции и эта книга, достигли своих целей?

– Единственная цель, которой я предан в эти моменты – показать, что такое сила Православия, что такое Воинство Христово, на реальных, а не на философских примерах. Насаждаемые атеистами представления о Православных, как о ноющих рабах «еврейского заговора», категорически

безграмотны и с исторической, и с теологической точки зрения.

Представление о нас, как о людях ущербных, униженных и задавленных абсолютно не верно. Православный человек всегда жизнерадостный, веселый, сильный человек – это победитель. Потому что Бог с нами, и всё по Воле Его, а как можно предаваться греху уныния, если стоишь рядом с Богом?

Нет большего счастья, чем осознание этого, и именно об этом я и говорю каждый раз. Я говорю о тех рамках и законах жизни, которые позволяют нам не ошибаться в своих даже незначительных действиях. Я говорю о тех «правилах движения», которые позволяют нам вести нашу жизнь, как телегу, самолет, машину, велосипед или заниматься пешей прогулкой от рождения до гроба, но вести себя на этом Пути, не нарушая Закона Божьего и жизни других людей, помогая им добротой своего верующего сердца!

Я говорю о том, что позволяет нации быть нацией, движущейся в одном направлении – за Веру, Царя и Отечество! Я говорю о силе Православия, о той могучей силе, которая была подарена Богом людям, и которая воистину проросла в России, сделав ее домом Матери Божией, страной, пребывающей под Ее Покровом.

Все мои публичные выступления, лекции и встречи можно было бы заканчивать на первой минуте, когда бы я сумел парой слов объяснить: ребята, Православный человек – это человек сильный, потому что служит самому Богу!

Православный человек – это воин, пришедший в этот мир сражаться с грехом и людьми, попирающими Господа, а попирая Господа, они топчут землю Родины моей. Враг Православия – враг России, так было всегда, приглядитесь к «плодам» этих сорных деревьев!

«Продайте плащ, купите меч», – говорил Спаситель. Тот меч, который в сердцах наших победит грех – самого главного человеческого врага. И с каждым днем, идя по этой дороге с этим мечом в руке, мы всё более становимся похожи на Спасителя. И нет большего счастья осознавать себя частью Церкви Христовой, во главе которой стоит сам Иисус Христос, наш Бог.

Вот почему пытаюсь достучаться до своих соплеменников, вот почему меня так интересует состояние национальной идеи, точнее, ее полное отсутствие на сегодня, и удивление мое по этому поводу чрезмерно. Как можно быть Русским и не быть идейным человеком, понимая, что идея наша – это единственное, что вело нас тысячу лет, отличая от раскрепощенных в Вере европейцев-еретиков? Мы не меркантильные

люди, мы не прагматичные европейцы, не кочевые азиаты, мы – Русские, мы отдельная, Православная форма жизни на этой планете. Быть Русским – это тяжкое послушание, Подвиг и божественная Благодать. Потому что в равной мере впитав в себя культуры людей, нас окружающих, не стали мы ассимилированным этносом. Обратите внимание, Русский – это прилагательное, а не существительное, мы живем и умираем, как Русские Люди!

Так вот: я – Русский. Какой восторг! (А. В. Суворов)

Вот о чем я говорю на своих публичных выступлениях, и этот восторг пытаюсь передать людям, меня окружающим, показав им некие ориентиры, к которым стремлюсь сам, которые мне очень дороги. И без которых, я уверен, моей стране не удержаться на плаву, а если она рухнет в клоаку истории, то только потому, что мы не удержали ее в своих слабых маловерных руках. Значит, нас победил диавол, а мы предали Бога.

Горит Дом Матери Божьей! Братцы, тушим всем миром!

– Как вы считаете, должны ли другие верующие люди, также как и вы, пытаться по мере своих сил и возможностей рассказывать своим друзьям, знакомым, коллегам о своих религиозных убеждениях? Мы живем в обществе, где широко распространено мнение, что религия является делом глубоко интимным, а отношения с Богом являются столь же личными, как отношения с супругой или с матерью, и об этом нельзя никому рассказывать. Вы и сами упомянули об этом, так что же позволяет вам так энергично говорить о своих убеждениях и быть уверенным, что ваши выступления и книги действительно достигают тех целей, которые вы ставите?

– Знаете, тут всё просто. Для того чтобы начать какое-либо дело, мне нужно получить на него Благословление от своего Духовного Отца. Как минимум. Когда-то, еще лет двенадцать назад, схиархимандрит Серафим благословил меня на то, что я делаю по сию пору. Он сказал мне: «Не молчи, проповедуй!» Я не очень понял тогда эти слова, но, тем не менее, он настоятельно повторил их несколько раз, и я стал замечать: что бы я ни «выстрегивал», у меня поразительным образом выходит «автомат Калашникова». Уж простите за армейский юмор, но что бы я ни делал, я снова и снова приходил к тому, что обязан делать то, что делаю сегодня – исполняю долг Православного солдата.

Кто имеет право и кто должен проповедовать в принципе, сказать сложно. Более чем уверен, что искусство проповеди – это узкая профессиональная специализация людей, облеченных священным саном. В то же время успешная публичная проповедь является даром, милостью

Божией, и мне бы не хотелось выслушивать проповедь даже по очень важному вопросу, которую, предположим, пытался бы произнести заика. Тут возникает вопрос: только ли проповедь является инструментом в той борьбе с грехом, о которой я говорю? У меня есть знакомый, я им очень дорожу, это отец Василий, иеромонах из Оптиной пустыни. Это был один из самых чистых и проникновенных голосов Русского Православия, певец из хора Оптиной пустыни, который в одночасье, проснувшись утром, понял, что потерял голос. Потерял настолько, что уже много лет не разговаривает. Монах, который не произносит ни слова, и тем не менее, Подвигом всей своей жизни показывает, каким должен быть Православный мужчина, Пастырь и человек. Чем его Подвиг меньше Подвига иных искренних говорящих Отцов? Когда я пытаюсь натужно ораторствовать с трибуны, он постится и молится, молится, обращаясь в тишине к Богу, или жестами общается со своими духовными чадами и нет более трогательной картины.

Каждому будет дан шанс проявить себя в Вере своей, каждому будет дан шанс прийти к Вере, прийти через свободу, дарованную Господом. И никого Господь не обойдет, и каждому будет по трудам его. Нам всем доступен Подвиг Веры – по талантам нашим, по мере сил наших, и никогда – сверх этих сил. Это и есть Божья забота и милость Его над всеми нами, и чем более любит Господь, тем крепче делает человека, тем больший Подвиг отмеряет ему. Рассуждения о том, что Вера есть вещь интимная, верны абсолютно, потому что личное спасение каждого человека – это более чем труд, цель и смысл жизни. Но при этом «стяжи дух мирен – и вокруг тебя спасутся тысячи», по батюшке Серафиму. То есть, спасая самого себя, я спасаю людей, которые, видя пример Православного человека, задают себе вопрос: «Как он это делает? Я хочу попробовать сам, я не слабее, чем этот парень с Крестом на груди».

Как Спаситель, прибитый к Кресту, убитым телом своим, задал вопрос каждому смотрящему на Него: «За что Он умер?»

И каждый смотрящий без слов понял ответ: «Он безоговорочно отдал свою жизнь за Веру в Отца Небесного и Любовь к убившим и предавшим Его людям». Если бы эта цена не была заплачена, то слова эти утонули бы в вечности. Сейчас же эти слова горят в сердце каждого верующего человека, потому что Спаситель умер и воскрес. Аллилуйя!

Вот почему я не молчу. Потому что благословлён, потому что Бог дал мне возможность говорить с людьми, зовущими меня. Если бы я не воспользовался этим, то посчитал бы свой долг не выполненным. Маленький нюанс: я не беру за это денег, трачу на это свои деньги, ни Богом, ни Родиной не торгую. Поэтому совесть моя чиста. Я не артист, не

шоумен, даже не публичный лектор, всего лишь человек, готовый поделиться сокровенным с людьми, меня окружающими. Готовый к любым проявлениям этих людей. Никогда не выбираю аудиторию. Многие боятся, ожидая подвоха, грубости или агрессии со стороны аудитории. На что у меня есть крайне ёмкая фраза: в Раю нераспнутых нет! И если меня распнут люди, меня окружающие, то единственное, что я произнесу про себя: и слава Богу, слава Богу, вот и мой час пробил!

Иду по этому пути и не меняю своих решений, как человек военный: приказов и решений не отменяю, я за них отвечаю, они обратной силы не имеют. Мой «боевой приказ» благословлен схиархимандритом Серафимом. Написание этой книги было благословлено Отцом Макарием в монастыре Дохиар, что на Афоне.

– А что дает вам уверенность, что вы вправе воспользоваться этими благословениями и действительно обладаете силами, необходимыми для того, чтобы успешно рассказывать и писать о Православии?

– Узнай дерево по плодам его, всё очень просто. Я тот самый мальчик с окраины Челябинска, который без связей, поддержки или помощи стал тем, кого приглашают в самое пекло чужих «пожаров» антикризисного управления, на передовые «чужих войн», тот парень, который придумал и реализовал в России один из самых жестких видов спорта – «спортивно-ножевой бой» именно отечественного образца, кандидат наук, кадровый офицер. Которого приглашают в незнакомые Храмы говорить о Боге. И тут речь идет не о том, во что я конкретно верую, а о том, что в сердцевине, в основе достигнутого мною лежит Вера в Бога. То есть я не призываю людей: «Поверьте мне, это действительно так!», а говорю: «Вы знаете, кто я? Ну, хотя бы отдаленно? А хотите знать, почему я такой? Да вот же почему – Господь посреди нас!..»

Меня крайне умиляют профессиональные «бизнес-тренеры», которые приходят в корпорации, чтобы учить сотрудников какому-либо делу. Первый вопрос, который я задаю подобным «коллегам»: «Скажите, пожалуйста, каков ваш годовой доход и как он структурирован? За что именно вы получаете деньги?»

«За лекционные занятия», – обычно слышу я в ответ. Так вы что, пришли научить этих людей быть лекторами? Вы их пытаетесь научить быть преподавателями на бизнес-семинарах или вы учите их бизнесу? Единственный способ научиться бизнесу – это видеть перед собой миллиардера, который объясняет: «Я это сделал вот так, и я сумел сохранить свои деньги».

Нас интересует итог, и аргументация этого итога от субъекта, который

смог его достичь посредством тех вещей, которые видятся ему важными, если этот итог представляет собой доказанный и признанный успех. Не более и не менее. Вот что дает мне право говорить о событиях моей жизни, глядя на них через призму Промысла Божьего.

Стараюсь не козырять своими успехами – стесняюсь, но только потому, что с точки зрения Православного человека понимаю свое очевидное несовершенство и лишь очевидную Милость Божью, а не личное «везение». Что же касается профессионализма – имею право на свои слова по факту успешности проделанной работы, выполненных задач. Мне даже хватает того, что где-то ошибаясь, будучи неубедительным, тем самым заставляю людей, меня слушающих, спорить со мной и составлять собственное мнение, часто диаметрально противоположное моему. И слава Богу, лишь бы только не сидели, как овощи, в ожидании вкусных пестицидов, лишь бы только пиво у парадной не пили, стекленея мозгом. Работали там, где еще вчера не видели ни одного шанса чего-то добиться...

Не надо со мной соглашаться, не надо мне верить, возможно, я всего лишь отправная точка вашего истинного пути, мне не известного. Делайте хоть что-нибудь! Однажды даже высказал крамольную мысль, что гражданская позиция активного «фашиста», который является противоестественной формой жизни на территории России, более понятна мне, чем бессмысленная жизнь деградировавшего «компьютерного планктона», вся жизнь которого – пиво, Интернет, чипсы и бесноватый троллинг.

Потому что человек активный в любом случае разберется в праведности или ложности того, что он делает, в силу личного опыта, в силу изучения через меру своей совести итогов того, что он делает. Я не верю в абсолютное зло, мысль о наличии которого в каких-либо людях нам пытаются привить, у всех есть шанс на покаяние и Царствие Небесное. Но при этом активность любого человека в любом деле – основа и залог того, что он добьется чего бы то ни было. Не бывает остановок в движении, любая пассивность (остановка) – это падение назад.

С Божией помощью я и Братья мои во Христе пока движемся вперед. Часто против течения. И никто не стоит на месте. Каждый выбирает направление сам. Я свое выбрал.

– Что вы знаете о Православии такого, что подтверждает для вас его истинность среди прочих религий?

– Я сын своего народа. В отличие от многих своих собеседников знаю основателя своего рода, потому что казак в восьмом поколении, а родоначальник семьи нашей был Фомка Кочергин, сотник казачьего войска

Красноярского. Согласно летописи, именно Фомка Кочергин «со товарищи» победил бурятского князя и заставил его войти под корону Российской империи и платить дань. Земли Сибири, которые принадлежали бурятам, стали, таким образом, Русскими посредством моего пращура. Православного парня с оружием в руках.

Есть ли религиозный выбор у человека, родившегося у Православной мамы от Православного папы, знающего, кто его пращуры? Мой покойный ныне отец родился 1 декабря, но всю свою жизнь праздновал не день своего рождения, а день своих именин, 19 декабря, приходящийся на праздник зимнего Николы Чудотворца. И все считали именно этот день днем рождения моего отца. Ну как я мог быть другим? Я Православный по факту своего рождения.

Ну и второе. Как я обычно говорю, грубость опять же: богатым и здоровым Бог не нужен, он нужен бедным и больным. Я далеко не богат и далеко не здоров. Всю свою жизнь удивляюсь той разнице между журнально-телевизионным восторгом в отношении жизни и тому, что есть жизнь для меня – это же ужас! Это тяжкий труд, это мир, полный предательства, обмана, злобы, несчастий и боли, и я, волею «чугунной судьбы» постоянно сталкиваясь с этим, вижу, как больно живет человек на этой планете. Мне Бог нужен до зарезу. Мне без него смерть – петля мира на моей шее. Когда к сорока годам понимаешь, что подавляющее большинство людей, с которыми ты был знаком в юности, уже либо мертвы, либо сидят, либо с ними произошло что-то такое, что лучше и не знать, то понимаешь, что остаешься один, и только промыслом Божиим продолжаешь двигаться туда, куда должен дойти. Столько событий в жизни произошло, которых не назвать иначе, как чудом! И слова, которые в моем детстве испуганный мальчик лепетал о Боге, не умея еще молиться, до сих пор огнем горят в моем сердце. И как я могу быть другим? Как я могу быть не тем парнем, который принял на себя Крест, который несли на себе все мои предки, отказаться от того, что генетически является самым трепетным делом в моей жизни?

Я более чем серьезно изучал и дзен-буддизм, и философию господ Ницше и Юнга, учась в военном вузе, получал высшие оценки в конкурсах по научному коммунизму. Меня крайне интересовали философия, различия между протестантизмом и ортодоксальным Православием, между восточными мистическими учениями и Верой Христовой. Изучал я это для того, чтобы еще более утвердиться в том, что Вера моя, помимо своей преемственности, имеет и философское, рассудочное обоснование, когда мы осмысливаем, осознаем и умополагаем то, что несет в себе наше

вероисповедание. Православие – самое стройное и фундаментальное из всех вероисповеданий, существующих сегодня. Самое неброское. Самое интимное, потому что в основе его лежит идея личного спасения через труд и Подвиг. Я бы назвал это личной формой взаимоотношений с Богом, потому что мы думаем прежде всего о себе, поразительным образом при этом помогая всем вокруг. Вера Христова, это лишь во вторую очередь изучение и принятие разумом канонических основ бытия, а в первую – Дар Божий, Благодать.

В этой связи я крайне благодарен судьбе за то, что родился в России, что родоначальником моего рода является именно Фомка Кочергин, что под Минусинском в Сибири стоит село Кочергино, откуда род мой. Что дед мой по отцу был казаком в Первую мировую и умер в тридцать первом году, не дождавшись своего восемнадцатого ребенка, который стал моим отцом. Что дедушка мой по маме, Стёпа Рогожников, вернулся с фронтов Великой Отечественной войны, да так и не оправился от ран, умер, не успев состариться. И всё это говорит о том, что мой выбор был предопределен. А все остальное Господь сделал по трудам нашим, и Он помогает и милует меня раз за разом. Видимо, надеясь на то, что я оправдаю его помощь своим трудом во Славу России, Христа ради! Своей помощью тем ребятам, которым я что-то своей жизнью, пройденным мною путем сумел показать, объяснить.

Объяснил в вещах сложных, часто крайне интимных и трепетных, не насилуя их при этом своими убеждениями или голословными заявлениями, доказывая только личным примером: говори то, что думаешь, поступай так, как говоришь!

Если я что-то и заявляю, то всегда ссылаясь на собственный пройденный путь и на то, что видел своими глазами, и только Вера Христова, – Дар Божий не требует ничего, кроме истинно Веры...

Все события, которые я описываю, имеют свою дату, место и время. Часто люди, которые в них участвовали, еще живы. Я говорю о Боге, ссылаясь на конкретные факты. Это очень удобно: меня всегда можно проверить.

Вот почему я, милостью Божьей, Православный парень.

– *Как вы считаете, почему в обществе, в котором мы живем, по-прежнему, и в том числе среди молодежи, остается популярным атеистическое мировоззрение?*

– Я – еще из той жизни. Я такой бодрый только на вид, так-то мне сорок восемь лет. Соответственно, я помню то время, когда все были комсомольцами. Я искренне был секретарем комсомольской организации.

Тогда уже был со свистком в голове, и мне казалось, что надо делать нашу работу, как следует, и заставить ее делать других. Но была вот такая неувязка: мы не были атеистами в плане борьбы против Бога, мы не знали, как именно верить в Него и при этом нас учили, как верить в партию и Ленина. Мы веровали. Мы верили в XXVII съезд и материалы пленумов ЦК. У нас в жизни явно существовало то, за что можно было решительно сдохнуть в следующей войне, и мы к ней готовились. Было, например, наследие Павлика Морозова, учившее нас, как в политическом экстазе стучать на своих родных (!?), мы изучали жизнеописание Марата Казея, Володи Дубинина, Лизы Чайкиной, погибших «За Родину, за Сталина!» У нас была «Молодая гвардия». Вы даже не знаете, что это такое. Мы занимались патриотическим воспитанием, примерно тем же, каким занимался господин Геббельс, во времена которого в одном только Берлине было 28 институтов, которые работали на идеологию и пропаганду в Третьем рейхе. Поэтому чего удивляться, что микроскопическая Германия, которой реально не видно на карте, ухитрилась, опираясь на идеологию, порвать в боях половину мира? И могла бы побеждать и дальше, если бы не пошла сдуру на Россию.

Так вот, идеология в наше время более, чем была. Поэтому когда мы говорим о сегодняшних атеистах, то они – действительно атеисты-богоборцы. У меня накоплен огромный по содержанию и объёму опыт общения с современными псевдоязычниками. Сначала я называл их, поддавшись общему влиянию, неоязычниками, теперь обоснованно называю их псевдоязычниками. Потому что они не язычники никакие, а именно атеисты, с точки зрения их богоборческой деятельности. Видимо, быть атеистом стало как-то старомодно, вот и переукрасили чубчик, выщипали бровки, – глядь, а это чисто маленький фюрер.

Впрочем, чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не курило. Вот и получается странная штука: мне люди не моей Веры – с точки зрения критики – безразличны. Выбор Веры является делом сугубо личным. Точка. Я по умолчанию отношусь ко всем с теплотой, если это люди приличные, воспитанные. Не грубый парень, но он при этом не верит в Бога? Ну, что же поделаешь. Клеймить его позором при встрече на лестничной площадке? Я что, свидетель Иеговы, что ли, который даже в пустой подвал орет заученное на зубок: «Спасайтесь! Грядут последние дни!», пытаюсь всучить бюстику Ленина «Сторожевую башню»? Нет, не тот я парень, чтобы ядом на окружающих дышать.

Есть люди, которые, по большому счету, являются неверующими в силу своей неграмотности. Об этом замечательно сказал Станислав

Федоров: « Я атеист от незнания. Не потому, что я сопротивляюсь религии, а потому, что мне она не известна. Я родился перед войной, у нас была коммунистическая семья, и мне объяснили, что нужно жить вот так. Соваться куда-то там в храм? С какого перепуга, если я комсомолец? Я и не пошел. И поэтому я чувствую некую неловкость от того, что даже не знаю, во что люди веруют. Я – не верующий человек».

Атеизм – это отрицание Бога и это тоже верование, определяемое сутью объекта отрицания. По большому счету, человек, исповедующий подобные вещи, признает Бога с точки зрения борьбы с ним. Согласитесь, что сражение с пустотой вполне возможно, но лишь при условии, что удалось развязать смирительную рубашку... Атеисты в большинстве своем идиотами не выглядят, значит, они сражаются против Бога, который отождествлен у них со Словом Божьим и Законом Его – Законом, прописанным для людей, в помощь праведной жизни их.

Что делал и делает князь мира сего? Он восстал против Любви Бога к людям и доказывает Богу всю ничтожность людской природы, искушая их богоотрицанием. Нет большего греха – и он это знает.

Меня ругают порой за жесткость моих суждений, но это не мои слова: атеизм является формой сатанизма. Так бывает, и я опять-таки к этому спокойно отношусь. Бог дал свободу выбора каждому человеку в равной мере. Относиться к этому выбору следует спокойно, даже если он вульгарен с моей точки зрения. Только в морду мне не надо ничего говорить. Перегаром на меня дышать не надо. Драчлив. А так – пожалуйста, верьте, во что хотите. Вот есть же гомосексуалисты. Пока они бегают где-то там, мне они безразличны. Пока они не решат пройти «парадом голубой победы» по нашим улицам, а вот тут надо будет для них сразу «скорую» набрать, вдруг не поспеет?

– *Что вы думаете по поводу гомосексуализма?*

– Даже неловко за немодность, но я и не думал о нем никогда! А что с ним, хворает недержанием, касатик, пукнуть опасается?.. Господи, прости.

...Как человек верующий, взрослый и достаточно опытный, я имею некое сожаление, что молодые ребята часто ведут себя столь агрессивно по отношению к вещам, им не знакомым. И тем пронзительнее звучат слова некоторых из них, когда они обращаются ко мне: «Вы меня не знаете, но вы меня простите, потому что когда-то я вам хамил по Сети. Я искренне думал, что делаю всё правильно, что вы такой человек, не имеете права верить в этого жидовского бога и меня это очень раздражало. А сейчас я понял: там, в Православии, всё оказывается по-другому! Простите меня! А с другой стороны, а чего вы мне тогда-то всё не разжевали?..»

Вы знаете, какая штука интересная: вся наша жизнь нам для того и дается, чтобы мы нашли именно свой путь, свой долг, свой подвиг и свою расплату за те знания, которые получим. Если вам приходят подарки, то подарки цены не имеют, а значит, они легковесны. Если вы что-то находите под ногами, то наверняка это испачкано в пыли. Поэтому нет большего счастья, чем собственными трудами обрести собственные знания, расплатившись за них в какой-то мере или полностью своей жизнью. Ничего дороже для вас, чем эти знания, не будет.

Только подлецы и трусы учатся на чужих ошибках: у них не хватает смелости делать собственные. У меня хватает. Поэтому я искренне надеюсь, что имею право говорить о многих вещах, виденных мною или оплаченных «из моего кармана».

Факт атеизма неоспорим – так и диавол есть, но как меня это унижает? В этом разница: атеисты сообразно своим верованиям и религиозным практикам богоотрицания голосят, что мы им поперек пищевода. А мне они безразличны как любой, не попавший под ноги мусор. Я о них не думаю вообще, о них не пишу, их не клеймлю. Не пытаюсь их поймать на слове, до тех самых пор, пока их хула на Господа не станет адресной и явной. Если не рискнут они оскорблять мои Святыни на моих глазах или оскорблять Имя Бога, а вот тут у каждого Православного должно быть незыблемое понимание: мы Воины Христовы, – перед нами враг злобный! А значит, не имеем права мы на слабость Духа в борьбе за Веру нашу – в бой! Бог с нами, а с ними лишь эфемерное право на критику Православия, заberi которое – и им останется только о голых шлюхах судачить... Пусто и подло...

– Насколько нужно быть Православным, чтобы называться им по праву? В России большинство Русских мужчин и женщин носят на шее крестик, все слышали про заповеди «не убий, не укради», многие заходят в храм дважды в год, чтобы набрать святой воды и освятить куличи... Что, на ваш взгляд, нужно знать и какие поступки или дела совершать, чтобы действительно быть Православным человеком?

– Я сам не без греха, потому что постоянно нахожусь в разъездах, вследствие этого часто нарушаю заповеди, которые должны исполняться неукоснительно. Предположим, воскресенье нужно встречать в Храме, а я часто сделать этого не могу, потому как «живу в самолете». И тут возникает такая штука, что общение с моим духовником происходит непозволительно редко. Я говорю это специально, чтобы объяснить: я не имею права свысока обсуждать эту тему и кого бы то ни было критиковать.

Скажу более: если вы не приходили в Храм, не причащались и не

исповедовались более месяца, то есть все основания считать вас человеком уже не воцерковленным. То есть если подходить к Вере, с точки зрения канонических представлений о ней, то таких Православных, которые были в храме раз в год, можно смело отлучать от Церкви. Но кто вправе их судить в этой связи? Я? Ни в коем случае. Вспомним о словах Спасителя «кто без греха, пусть первым бросит в нее камень». В России часто так: в Бога веруют – а в Церковь не ходят. В этом и заключена некая трагедия Русского человека, когда всей душой стремясь к Богу, он в силу своего азиатского разгильдяйства находит для себя возможным некие блуждания в этом вопросе. Нам не хватает обычной дисциплины, просто дисциплины...

– А зачем вообще нужна Церковь? Разве где-то в Библии Христос учил, что для того, чтобы правильно верить, нужно строить храмы и монастыри, участвовать в службах и таинствах под руководством священников? Разве нельзя быть Православным, просто молясь Богу собственными словами и соблюдая Его заповеди, не приходя при этом в храм? Почему Православие отводит Церкви такую большую роль в деле спасения человека?

– Благодать. Волею судеб сейчас мне пишут многие ребята, которые задают такие вопросы, какие не задали бы даже своим родителям. В связи с этим я потихонечку сам себе начинаю напоминать всесоюзного старосту дедушку Калинина, которому все пишут. Вот у меня спрашивают: «Андрей Николаевич, я хочу в храм, но страшно всего стесняюсь и боюсь. Там какие-то сумасшедшие бабки, которые шипят, какой-то, похоже, злобный, а может быть и пьющий, судя по лицу, батюшка. А вдруг он мне наговорит гадостей? А если он меня потянет на исповедь, но у меня же есть такое, что если я расскажу об этом, то меня в тюрьму можно посадить. Я исповедуюсь, а меня посадят. Как мне быть, чтобы не ошибиться и чтобы у меня всё было хорошо?»

Нужно не ритуалы исполнять, а с Богом говорить, а Бог и так в курсе, что и как было сделано, так при чем тут страх? Вот это и есть Благодать общения с Богом в Храме, та Благодать, которая заключена в намоленных стенах и Образах, когда Господь – в каждой трещинке, в каждой досочке, в каждом кирпичике только потому, что столько людей вместе собрались молиться ему. Трое молятся – среди них Христос: это и есть тело Христово – Церковь.

И Храм-то здесь собственно ни при чем, просто это – место, людьми намоленное. Собирались бы они в пустыне, так те метры пустыни и были бы Храмом, потому что над нами – небеса, а в них – Господь. Но волею судеб и по Милости Божьей мы можем молиться в Храмах, и нет более

благодатного места, чем намоленный старый Храм. Придешь в него где-нибудь в Пскове, стоит он, XIV века постройки, крепкий как утюг, белокаменный, почти ушел в землю, заходишь внутрь и ощущаешь себя тем Русским парнем, который стоял здесь семьсот лет назад. И слезы льют, как из лейки. А не полились – так не принял вас Храм, Благодатию не одарил, как не пускал Господь Марию Египетскую с грехами её... Значит, есть вам о чем каяться сугубо. Даруй мне, Господи, слезы, душу мою от скверны очищающие! Что еще можно к этому добавить? Вот для чего нам нужна Церковь – чтобы стать чище и лучше. И пусть вас не пугает золото наших Храмов, это не знак мирской власти, но напоминание о величии Царствия Небесного.

Впрочем, для меня Православие – это, прежде всего, монахи, люди, находящиеся в подвиге, аскеты, у которых нет ничего, кроме рваной рясы и Веры в Бога. Которые готовы отдать тебе всё, что у них есть, а самое главное в них – это Вера, которую они тебе отдают.

Я знаком с монахом Исидором на Афоне. Он – кандидат филологических наук. Семь мертвых европейских языков. Золотой медалист МГУ. Профессорская московская семья. А парень приехал на Афон на экскурсию и вдруг понял: вот то, чего он ждал и искал всю свою жизнь. И он остался и постригся, и вот уже который год, еле живой, идет к Богу, сверкая счастьем в глазах. И нет более теплого человека, который мне звонит, справляется, как идут мои дела, и пытается что-то передать от сердца, помогая мне не ошибиться в сложном жизненном пути и моем выборе. И Слава Богу, Слава Богу. Вот для чего нам нужны эти смиренные Отцы, наши Сестры и Братия во Христе, община наша, эти стены, эти Образа, которые просияли своим чудотворением.

Есть на Кипре Образ Матери Божией, написанный евангелистом Лукой. Мироточит она, плачет по миру, погрязшему в грехе. Слезы текут с Лица святого. Ну и куда мы без этих слез и этих Ликов?

– *Что вы думаете по поводу фразы «добро побеждает зло»? Так ли это на самом деле и согласно ли с этим утверждением, по вашему мнению, Православие?*

– На самом деле, эта фраза ошибочна. Добро не ищет войны со злом. Потому что Добро абсолютно – это Любовь, это Бог. Бог с падшим ангелом сражения не ищет: это зло инициативно сражается с Добром, и его задача – перманентная борьба с человеком, доказательство Богу того, что человек не достоин Божественной Любви, что и доказал Адам в свое время, искушенный змием. И самая действенная и прямая борьба со злом – это улучшение своей природы через духовное очищение. Если же мы видим

вопиющее проявление бесовщины, то и с ноги можно наподдать «демону», мы же не протестанты-сектанты, Слава Богу! Ну, как в анекдоте. Подходит пьяный к священнику и говорит: «Ну что, смиряешься, жидохристианин?» На что батюшка отвечает: «Отойди, милый! Щас как дам в рыло! Я же тебе не протестант...»

Мы не ищем борьбы со злом, это зло ищет войны с нами, не уклонимся, не дрогнем! С Богом победим.

– *Андрей Николаевич, а как вы, в свете ваших выступлений, интервью и книг, относитесь к представителям других религий?*

– Вот едете вы в транспорте – например в автобусе. И рядом люди. Они тоже едут куда-то. Каждый выходит на своей остановке. И вам, по сути, безразлично, как их зовут, какой они национальности, кем они работают. Но они тут же вызовут ваш острый интерес, если наступят вам на ногу и попытаются ударить вас в лицо с локтя, после короткого хамского вступления.

Если люди иных верований воздержатся от нападков на Веру Христову, на Русского человека и Православие, то эти люди, по умолчанию, мне вполне симпатичны. Вне зависимости от того, что они исповедуют. Если только эти люди не греховны в поступках своих, если они не нарушают мои незыблемые представления о Добре и зле, заложенные в национальном укладе нашей жизни, наших обычаях и законах.

Я искренне считаю, что критиковать и тем более оскорблять иные верования – это минимум подло по отношению к верующим, Православие в России всегда было веротерпимым к нашим соседям. Никогда не видел нападков Православия на иные верования. И сколько лжи, ненависти и грязи льется со всех сторон на Православие.

В монотеистическом вероисповедании существует три крупнейшие авраамические ветви: Иудаизм, Православие и Ислам. Для иудеев, судя по книге «Шулхан Арух» («Стозаконие Талмуда»), мы – сектанты с лже-Машиахом (Мессией) по главе нашей Церкви и гои – низшие существа, стоящие в категории иудейских ценностей ниже скота (с).

Для мусульман-фундаменталистов, приверженцев Мухаммада Ибн Абд-эль-Ваххаба, мы – гяуры и кафиры, обязанные платить дань правоверным мусульманам или погибнуть в процессе джихада. Это их верования – имеют право, говорю это искренне, потому что Бог одинаково дал свободу выбора каждому человеку.

Ни одна из этих позиций никогда не была тайной и вполне уживалась в России с терпимой позицией Православных, с учетом того, что Православные были сильны, и государство стояло на страже наших

обычаев, а соседи вели себя прилично.

Поэтому каждый волен верить по совести своей, но приличия никто не отменял, а значит нам нужно приличное государство, регламентирующее межконфессиональные отношения. Мне крайне неприятно, когда бодрые кришнаиты, зашедшие в танце и песне из двух слов, решают хватать за руки прохожих или кормить их «пищей с духами», заговоренной по их обычаю. Не буду их критиковать, но есть же этика, нормы поведения, не стоит искушать судьбу столь очевидно.

Впрочем, голосить с табуретки о правильности истинного пути и ложности всех остальных я могу предоставить господам протестантам, это их манера поведения, но не Православная, – узнаём птицу по помёту.

Поэтому – личное спасение + национальное государственное строительство. И связь времен. У меня – с Православным Фомкой Кочергиным. У кого-то – с его верующими предками. Скажу даже более: я сам, как верующий человек, глубоко уважаю, когда человек, этнически относящийся к какой-либо религиозной ветви, остается преданным тем верованиям, которые исповедовали его предки. Мне крайне поразительно видеть этнического мусульманина, который небрежно относится к исламу, считая себя «современным человеком» (а по сути распущенным в самоопределении). Или иудея, который вдруг стал буддистом. Или Русского, ставшего «свидетелем Иеговы». Что это вдруг-то? Пренебрежение духовными корнями своего народа – это даже не экуменизм, это, я бы сказал, духовное прелюбодеяние, оскорбляющее память отцов. Нет ничего дороже определенности в отношениях. Чтобы нам-то не теряться и понимать, с кем и о чем мы разговариваем.

Потому что именно отцом современного атеизма в России оказался этнический иудей Лев Троцкий (Бронштейн), псевдоязычники – привет вам, внуки Троцкого!

– Не думаете ли вы, что все религии созданы или допущены Богом или какой-то еще высшей силой, но для разных людей, и в принципе нет в духовном отношении разницы, какую религию исповедовать или не исповедовать ее вообще, как сегодня считают многие? Религия – это вопрос вкуса, этнического происхождения и личных симпатий, или всё-таки между Православием и другими религиями вы усматриваете какие-либо принципиальные различия?

– Начнем с того, что объединение всех верований под одной крышей возможно лишь тогда, когда мы понимаем, что под разными углами мы делаем одно общее дело. Так, я был абсолютно не удивлен, что католики сейчас допускают тесное межрелигиозное сотрудничество с иудеями,

утверждая, что обе эти религии являются ветками одной и той же в сущности веры и что у них общее представление о Боге (ах да, паганисты – римские солдаты, забивали гвозди, а иудеи кричали: «Распни его, распни!»). Какое единодушие и повод для сотрудничества!). Впрочем, иудеи по их верованиям князя по рождению своему, а у католиков своя гордыня: Понтифик – человек без греха, что само по себе поразительно, кстати, именно термин «Понтифик» означал в языческом Риме «верховный жрец», а дословно «строитель мостов». Да и не только он один. Вспомним о Франциске Ассизском, который утверждал, что у него нет греха, ни одного... Какое умиленное равенство самому Богу! Не все то сопли, что блестит, и когда человек поминает Господа, не факт, что в его случае он не призывает лукавого врага рода человеческого.

Смещение религий, экуменизм – страшнейшая из бед, ересь из ересей. Изначально все христиане были Православными. Именно Православная царица Равноапостольная Елена обрела Животворящий Крест Господа нашего на Голгофе. Мы остаемся хранителями изначальной догматической Веры. И лишь потом появились первые отступники, горделивые католики, вцепившиеся в рычаги мировой политики и торговли, от них отделились протестанты, атеисты-богоборцы были практически всегда, ведя свой род от змия-искусителя. И если атеисты отрицают Бога прямолинейно, то именно католики извратили Бога настолько, что это в итоге привело к мировой ереси теософии (собственного богопонимания, богоискания). Что страшнее и чей грех более тяжкий? Бог знает... Но не по пути нам ни с первыми, ни со вторыми.

Только мы истинно ортодоксы. Сожалею, но все прочие христианские конфессии – ересь по отношению к Православию. Объединяться с ересью, принимая ее как некий частный взгляд на то, что является более чем серьезным для нас вопросом, по сути было бы преступлением против Веры. Могу ли я себе это позволить? Не могу. Правомерно ли это? Неправомерно совершенно, и Святые Отцы говорят об этом категорически. И о низвержении священника, который служил вместе с еретиком. И об отлучении от Церкви людей, пытающихся соединить в каком-либо виде нашу Церковь с представителями других верований, которые признаны согласием отцов (есть такой термин в патрологии) как еретические, отступнические.

Бог – един, но для кого и о каком Боге идет речь? Зачем же всё смешивать в одну кучу? Поэтому, не призывая к размежеванию, мы хотели бы призвать всех к сохранению status quo. У нас есть наша область ответственности – наша нация и ее доминирующее вероисповедание. И

единственное, что здесь важно – это сохранение того, что пришло к нам через века. Тюнинговать это – как минимум не уважать тех, кто это нес до нас. Мне грустно, когда пытаются, приводя абсурдные политические доводы, соединиться в общем порыве с католиками, забыв, видимо, о Подвиге Благоверного князя Александра и многовековых злобных происках католиков против Святой Руси. Когда вдруг оказывается, что для того, чтобы молодежь к нам потянулось, надо не школы приходские умножать, а натужно переводить богослужения на современный Русский язык, тем самым признавая, что более 1000 лет мы молились неверно... Поразительно, но опыт подобного «перевода» уже есть в балканских странах: что он дал, кроме раскола? Если молодого человека отпугивает высокий язык Богослужения, основанный на ЦЕРКОВНОСлавянском языке, готов ли он к приходу в Храм? А перед кем в таком случае мы хотим заигрывать? Мы что, протестанты? Против чего мы протестуем, пытаюсь начать говорить о Боге на обывательском языке? Это всё экуменизм, обновленчество, вольнодумство в вещах, которые и ценны-то своим нестигаемым догматизмом.

Мы – люди Православные, мы молимся так, как молились наши предки. Если они ошибались, на это была Божья Воля, не нужно поправлять высокий язык разговора с Богом, разговор Русского человека. Если же мои опасения окажутся несостоятельными, помолюсь Господу и поблагодарю Его за милость к нам! А сам – каяться, смиряться! Но пусть за каждым решением стоит именно соборное решение и имя Пастыря, который вынес это экуменическое решение. Дела нашей Церкви касаются всей Церкви, которая есть Тело Христово, то есть МЫ – Верующие в Бога люди.

Опираясь на соборность, давайте беречь наше наследие, и не надо в одну тарелку сливать борщ, компот и класть туда пирожное, потому что съесть это с аппетитом может лишь свинья, ей экуменизм не страшен. Поэтому: никаких смешений, никакого интегрированного Бога быть не может, и я в этом уверен совершенно. Более того, это мнение не мое – об этом нам говорят святоотеческое Предание и незыблемые традиции ортодоксальной Церкви.

– *Как бы вы могли ответить на популярный вопрос «если Бог един, то почему существуют разные религии?»*

– Как начиналось грехопадение людей? С попытки познания в Эдемском саду. Вы думаете, змий-искуситель перестал убеждать Бога в нашей низости и нелюбви к истинному Создателю? Неужели вы думаете, что диавол может устать делать то, что начал – искушать людей ложью и

сомнениями? Адам и Ева начали познавать мир, люди горделиво продолжают это делать, и самый главный из лукавых вопросов – это богоискание-теософия, то есть личностное познание СУЩНОСТИ БОГА!

Познание Бога – вопрос столь серьезный и он так серьезно стоял на протяжении существования всей цивилизации, что было бы странным, если бы люди не поддавались какому-то влиянию, соблазну поставить собственную точку в этих поисках, найдя что-то, что им кажется похожим на истину, путем рассудочных исканий – доказательств «теоремы Бога».

Нам проще: наше познание начинается с величайших по объему и глубине источников – Святого Писания и Святоотеческого Предания, где даны исключительно все ответы на возможные вопросы мироздания и социума. И по сию пору Библия поражает своей прозорливостью не только историков, социологов, философов, но даже физиков и литераторов.

Я, наверное, вас удивлю, но в юности Чарльз Дарвин был крайне набожным человеком, изучавшим в Кембридже теологию, чтобы стать пастором. Что, впрочем, не помешало ему восстать против «несправедливости мира», когда умерла его дочь Энни, и, продолжая ходить в англиканскую церковь, он стал позволять себе атеистические высказывания. Так диавол в очередной раз искусил человека, отвратя его от Бога и вложив в уста его такое: изменение представлений о разумном Творце как первопричине «...сильно владело мною приблизительно в то время, когда я писал „Происхождение видов“, но именно с этого времени его значение для меня начало, крайне медленно и не без многих колебаний, всё более и более ослабевать». То есть не познание Бога через источники, пришедшие к нам через тысячелетия, а личная трагедия «познания добра и зла», пришедшая к нам с искаленной Адамом природой человека, дала повод Дарвину усомниться в Боге. В случае с Дарвином страсть победила Дух. Уныние возмутило гордыню, и разум померк в самомнении. К слову сказать, фундаментальное значение «Происхождения видов» сегодня подвергнуто более чем критическому сомнению. Именно многообразие видов жизни никак не укладывается в теорию эволюции дарвинизма. Если данная теория верна, то взрыв в библиотеке может в итоге привести к случайному рождению толкового словаря (с).

Палеонтология, изучающая слои осадочных пород и останки вымерших животных и растений находит зачастую крайне совершенные формы жизни, хотя по указанной теории, должна была бы находить примитив, который только сегодня должен был приобрести достаточное формирование. Но мир всегда был творением Божьим и всегда был совершенен, как до потопа, так и после него.

И никто никогда еще не нашел истинных, а не фальсифицированных останков полуобезьяны-получеловека, потому что нас создала не обезьяна, но Бог!

Вы знаете, мы люди, в сути своей, хорошие, потому что каждый из нас имеет Дар Божий – совесть. Потому что мы созданы по Образу и Подобию Божию. Просто нам сложно в это поверить. Просто мы сил в себе этих не чувствуем, боимся их в себе найти. Потому что, нащупав их, мы поймем, что мы в ответе за эти силы, и что мы должны применить их там, где без них искусителя не победить. И боимся мы, грешные, даже не сил наших и не удара нашего по греху и лукавству мира, а ответного удара от князя мира сего и страх этот – предательство Бога! Да не убоимся, и без страсти в сердце, но с холодной праведной яростью, кулаком правды и силой Веры! Православие или смерть нам!

Но помните! Обратного хода не будет. И получится, что вся наша жизнь окажется для этого нам данной, а не чтобы водку жрать и девок на баню уговаривать. А вот для чего. И ты сидишь и думаешь: а готов ли? А потяну? Потому что быть в среду праведником, а в пятницу и субботу мерзавцем не получится, мы же не мама-шлюха, дома одна, а на работе другая. Подло это, и совесть наша это знает.

Однажды на миссинерском семинаре выступал великий человек: Схиархимандрит Иоаким (Парр) – американец, который даже по-русски не разговаривает. Его выступление поразило меня простотой и удивительной точностью слов и понятий! Но одна его мысль засела в моем сердце искрой надежды: «Нельзя отдать миру то, чего не имеешь сам».

Посмотрите, что и как отдают миру разные религии, и вы поймете, что для них Бог и что они сами в этом Боге. Но прежде всего, взгляните на себя и найдите свое место в мире людей, которых именно вам послал Бог, чтобы через службу этим людям вы послужили Богу.

Православный созидает себя с первой секунды осознания Благой Вести – с нами Бог. Ищет в Боге силы, которые он готов отдать Образу и Подобию Божьему, протянувшему к нему руку, какой бы подлой или чумазой ни была эта рука. В Вере мы становимся чище, освещая собой мир, а если нет, то мы этот мир пачкаем своей вульгарной ничтожностью!

– *Насколько жестко вы увязываете религиозный выбор с этнической принадлежностью верующего или с родовым наследованием какой-либо религиозной традиции? Религиозный выбор должен основываться исключительно на том, какая вера была у наших предков?*

– Ну, нет. Я естественным образом рад, когда вижу, как представители иных народов обращаются к Православной вере. Что вовсе не означает, что

я ожидаю, чтобы это стало массовым явлением. В этой связи мне гораздо более понятно, что вообще существование различных религиозных течений, в том числе и агрессивных по отношению к Православию, возможно лишь по попущению Божию. Как попустил Бог вавилонское столпотворение, наказавшее нас в итоге отчуждением рас и обычаев. Господь допускает появление подобных заблуждений, чтобы укрепить Православный дух тех людей, которые понимают, кто именно им противостоит. Свет ярче на границе с тенью. Всё познается в относительном сравнении... Я свой выбор сделал, обсуждать выбор других людей мне видится некорректным, жаловаться на злобу мира – недостойным... Прости их, Отец Небесный, ибо не ведают, что творят! (с).

– *Что вы думаете о том, что времена христианства уходят в прошлое и теперь человечеству пора создать новую, более совершенную религию? Раньше христиане различных направлений, по сути, управляли практически всем миром, а сегодня в западной Европе, где гонений на церкви, в отличие от России, не было, пустеют храмы, люди всё больше ищут вдохновения в религиях Востока. В России, напротив, построено огромное количество церквей и монастырей, но как-то не очень заметно, чтобы стало больше тех, кому они действительно нужны.*

– Есть замечательная книга отца Серафима Роуза «Православие и религия будущего», в которой он как раз проводит экспертную оценку религиозных представлений, современных религиозных течений и высказывает свое отношение к экуменизму. Это, кстати, первая книга, прочитанная мною о Православии. Именно она во многом сформировала мое представление о своей Вере и других верованиях. Я всем ее рекомендую. Батюшка Серафим – поразительный человек. Американец, прошедший кучу сект и религиозных направлений, долго искавший свой путь, пришедший в Православие из «богоискания» (теософии). Монах, основавший Православный монастырь в Америке, читавший Святых Отцов на церковнославянском языке и говорящий столь проникновенно и тонко, что не оставлял равнодушным никого, кто слушал его и читал его книги. Для меня Он и Паисий Святогорец – два человека, которые разговаривают с моим сердцем, а не с моим подозрительным рассудком.

И отец Серафим говорит экуменизму – нет, ни при каких условиях! Кстати говоря, «Православие или смерть» – это надпись на флаге, который взвился над Православным монастырем Эсфигмен в 1972 году как раз в ответ на экуменистические инициативы тогдашнего руководства греческой Церкви, которая стала искать пути сближения с католиками. Именно само это выражение оказалось на флаге как ответ Православных монахов на

экуменизм. «Православие или смерть» – «Ортодоксия и танатос» (греч.).

Основатель секты «Сайентология» Рон Хаббард высказал поразительную по цинизму мысль: «Хочешь поработить мир – создай собственного бога!» И этот бог уже давно создан. Он создан теми ребятами, которые молились на мамону, забыв о Боге, которые говорили: «Живите здесь и сейчас, вам нужно счастье сию секунду! По смерти вашей неизвестно что будет». Из подобных фраз и пытливой гордыни человека, мечтающего стать «венцом природы», в середине XIX века появился современный атеизм, как проявление воинственного отрицания Бога – а значит, верования в антихриста, как в главу сил богоотрицания. И сегодня наступают времена, о которых Святые Отцы говорили: «Счастливые люди! Вы увидите, как сбудутся все предсказания!» Армагеддон вот-вот на подходе. Уже и птицы стаями падали с небес по всей планете, указывая на то, что антихрист пришел в этот мир. И о его будущей экуменистической религии у святых отцов уже всё сказано. И мы увидим, к сожалению, те времена, когда глобализация подойдет к своему логическому концу и будет создано мировое тоталитарное правительство – как «типа ответ» на вызовы исламского фундаментализма. Когда для борьбы с этой угрозой потребуется тотальный централизованный контроль над каждым гражданином всех цивилизованных стран мира. И во главе этого правительства сядет тот самый парень, которого будут звать каким-то именем, но он будет антихристом. И власть его продлится совсем недолго, и затем в мир придет Христос, истинный Бог наш! И будет это Второе пришествие, и все узнают Его и никто не ошибется.

И вот здесь сложно что-то добавить. Потому что это не чьи-то домыслы, а это предание, которое мы или принимаем, или не принимаем, но в последнем случае мы остались без Веры в Бога. Это то, что есть естественный ход событий, который мы с мужеством должны принять, сражаясь при этом за наши идеалы, даже если у нас, казалось бы, нет ни единого шанса на Победу именно в «этом раунде».

У апостола Павла: «...нет власти не от Бога». Воистину! Но только нужно разобраться: зачем и за что она сейчас, та, которая есть? Всё от Бога, но что именно Господь пытается донести до нас, разрешив этой конкретной власти быть и попускать наступление той власти, что ужаснет всех нас? А по Марксу, «общество заслуживает того, кто им управляет». Так вот, мы заслуживаем всё это. Своей слабостью, безверием. Своей ленью.

– *Вы упомянули лозунг «Православие или смерть». Не могу не спросить, зачем вы выбрали для этой книги настолько провокационное название, которое включает эти слова? И, несомненно, напоминает всем*

любопытным нашим современникам скандальную и запрещенную футболку, на которой изображены черепа, сжимающие в зубах кинжалы. Неужели в Православной или Русской культуре не нашлось других подходящих слов, которые не хуже, чем эти, отразили бы ваш авторский замысел?

– Я уже отвечал на этот вопрос и осмелюсь повториться, сказав казарменную сальность, коих у меня немало: когда мы говорим слово «член», то у кого-то слюни потекли, у кого-то заболел фантомной болью протез, а кто-то партбилет нащупал. Так вот, мысль о том, что мое «Православие или смерть» – это вульгарная футболка с черепами, для меня даже оскорбительна. Для меня в этих словах ответ алчному и лукавому миру о моем выборе, выборе моего сердца.

И мы, говоря «Православие или смерть», выпускаем свои футболки, где эти слова написаны по-гречески, в изначальном звучании, а сзади – крест голгофский во всю спину. Говоря о выборе между Православием или смертью, я ни к кому не лезу, ни к чему не принуждаю, никому ничего не навязываю. Но считаю своим долгом рассказать о том, что такой выбор существует, и каждый совершенно добровольно может сделать его в отношении своей жизни. Выбор, где мне без Православия – смерть. Где я без Православия не спасусь. Вот что означает стоящий в названии книги вопрос и ответ на него: «Воистину!» Православие – или смерть мне, грешному.

– *Если Православие истинно, то почему же оно является далеко не самой распространенной религией на земле? Если Бог благ и желает всем людям добра, то почему тогда он допускает, чтобы большинство людей принадлежало религиям, которые вы считаете заблуждениями, или вообще не хотят верить в существование высших сил?*

– Свобода, свобода и еще раз свобода. В этом и проявляется данная нам Богом свобода, о которой я сказал. Человек свободен в своем выборе. И однажды он сделал его, сорвав плод, который ему запретили срывать, то есть, имея несвязанные руки, преступил то, что исковеркало божественную его природу и коверкает по сию пору.

Потому что человек сам, не по понуждению, не с ошейником на шее выбирает свой путь, чтобы потом по этому выбору, по подвигу своей жизни или по греху ее, получить свою награду на страшном суде. И здесь, когда европейцы выбирают религию потребления, они делают это осознанно. Люди свободно осознают, осмысливают и умополагают, как им жить. Американская мечта – что это? Деньги! «Дайте мне их, я знаю, что с ними делать», для них деньги это «отчеканенная свобода» (с)! Это всё и есть

неприкрытое поклонение дьяволу, который говорит нам: вы хотите наслаждений – возьмите их, сорвав «ВАШ ПЛОД». Это только в страшных книжках кровью подписывают договор с ним. Покличь его похотью своей – и он появится сразу. И Душу свою продашь поступками своими, – ужаснитесь.

И еще почему-то никем не замечаемый момент: мультирелигиозная и атеистическая Европа давно живет без национальной идеи. Она бесполоя, ничем неоплодотворенная. Как только исчезла немецкая одиозная идея расового превосходства, Европа превратилась просто в скучное общежитие. Почему у Гитлера получилось привлечь к себе столько сторонников? Он заменил узко-экономические требования на национал-социальные и объявил борьбу не против каких-либо классов или за деньги, а за нацию. А нация – это настолько КОНСОЛИДИРУЮЩЕЕ понятие, что делает и буржуя своего родным, и полицейского, и чиновника. Он впервые в истории сплотил нацию, сметая сословия и разделения – и поэтому стал главой государства, именно вождем (фюрером) нации, без оценок целей и итогов его правления. И он мог бы получить в истории другую оценку, выбрав иные цели, если бы был верующим человеком, а не масоном-мистиком. Расовая ненависть, которую он провозглашал, скопирована из расовой теории иудаизма, которая вполне свободно и полно изложена в Талмуде, но «почему-то никто этого не замечает»...

Отгремела Великая отечественная война, Русский солдат загнал «зверя в яму». А перепуганная экстремизмом Европа духовно опустела, ей не то что национальная принадлежность, ей Вера в Бога стала не нужна. Они сытые и богатые, зачем им лишние послушания – американская мечта прижилась тут буквально с планом (деньгами) Джорджа К. Маршалла.

Видя ползучее порабощение Европы консолидированными в исламе инородцами, видя всю немощь её атеистически настроенного коренного населения и тотальный провал «мультикультурной политики» (с), мы должны говорить только о ренессансе Православия в России. О ренессансе имперской национальной идеи в России. Мы – либо империя, либо огромная коллективная могила. Иного пути нет. И слава Богу! Русский либо Герой, либо труп. Вот почему именно Россия – это духовный оплот всего мира на сегодня. Если всё остальное – это фитнес, то мы – тяжелая атлетика. Если всё остальное – это стрелковое оружие, то мы – главный корабельный калибр. И сколько злобы сегодня выливается на Россию! У нас нет друзей, как и не было их никогда. Александр III говорил: «У России есть два надежных друга – это армия и военно-морской флот... Все боятся нашей огромности». И это правда по сию пору! И антихрист придет в этот

мир, когда они растопчат Россию. Не растопчат, еще повоюем и посмотрим. И всё надо сделать для того, чтобы предсказанное не свершилось в страшной полноте, свершившись в частном. Всё равно всё будет по книгам. Но в каком виде? Действительно ли вымрет большая часть населения Земли? Действительно ли участь сия ждет наших детей? Либо мы подвигом своим сократим эти жертвы, остановим мировой пожар и новое рабовладение. Потому что Россия – это единственная страна на планете, которая способна вершить судьбы мира не подлостью, а подвигом, утопив в своей святой крови своих врагов. Самая победоносная военная история. Самая фантастическая империя, сохранившаяся по сию пору. И всё это – благодаря флагам Спаса Нерукотворного и Андрея Первозванного, Слава только Богу за всё!

Оружие – это последний из возможных способ сдерживания алчных и чудовищных проявлений человека в мире?

Интервью на тему «Оружие»

– Андрей Николаевич, какими видами оружия вы на сегодняшний день владеете и какие образцы оружия вам наиболее близки или, если можно так выразиться, вами любимы?

– Во-первых, я стрелок и всегда себя позиционировал в качестве стрелка. Наверное, из прочих моих достижений стрелковые – наиболее объективны, их можно лучше прочих потрогать и оценить. Потому что стрелок реализует себя на соревнованиях, а эти соревнования всегда имеют итоги, то есть отверстия в мишенях. Я – трехкратный чемпион Ленинградского военного округа, в 2004 году поставивший рекорд вооруженных сил: в то время 294 очка из 300 на официальных соревнованиях министерства обороны еще никто не выбивал. Напомню, что 292 очка – это норматив мастера спорта России. Моя крайняя серия в тех соревнованиях дала мне 100 очков из 100 возможных. Для пистолета Макарова это что-то заоблачное.

Естественным образом, будучи советским офицером, я очень люблю пистолет Макарова, который порицаем и шельмуем всеми не столь успешными стрелками. На это я скажу следующее: одинаковых ПМ нет, слишком явно в них присутствует ручная доводка до «нормального боя». Впрочем, ПМ образца 1953–1957 годов – это пистолеты отличного качества (прежде всего спуска выстрела), тогда их принимали по-другому, они даже конструктивно отличаются от пистолетов образца 1961 года. Поэтому я ищу старые пистолеты. Несмотря на то, что это пистолеты 4-й категории износа, когда даже гильза в порохе, что означает, что ствол крайне изношен и даже нарезов там практически не видно, тем не менее, они стреляют очень здорово. Из иностранного огнестрельного короткоствольного оружия лучшим пистолетом я считаю чешский пистолет CZ-75, потому что по сумме заложенных в нем качеств он обладает уникальной кучностью боя и удивительным спуском. Для профессионального стрелка этот пистолет является наиболее успешным выбором, позволяющим полностью реализовать его способности.

Но не стоит никогда забывать, что стреляет не пистолет и не

боеприпас, стреляет человек. Поэтому, по большому счету, пристрастия человека к определенным видам оружия есть реализация его собственных качеств, которая позволяет ему прилично стрелять даже из заведомо ничтожного оружия или плохо стрелять из оружия, всеми обласканного и популярного.

Еще небольшой момент: не новость, что любой револьвер достоин большого внимания с точки зрения кучности боя и качества производства выстрела. Хотя это комплементарные, но не взаимопересекающиеся характеристики. Весь замысел в том, что стреляя из пистолета, мы целимся по его затвору, а из револьвера – по его стволу, что дает очевидное преимущество в виде отсутствия люфта между стволом и корпусом оружия, который мог бы нас каким-то образом подвести в области прицеливания. Спуск у револьвера, как правило, в разы симпатичнее, чем у автоматического пистолета. Сама конструкция его такова, что, не имея свободного затвора, то есть не имея движения масс при выстреле, револьвер имеет отдачу в плечо стреляющего, а не в кисть, когда пистолет пытается выпрыгнуть из вашей ладони. Но это технические моменты, которые интересны профессионалам, но достаточно сложно воспринимаются любителями или интересующимися.

Что касается армейского оружия, то мне крайне интересны (здесь я не патриот совсем) образцы Steyr Mannlicher, Heckler & Koch, и сама идея M16A1 тоже глубоко симпатична: мне нравится управляемая очередь, когда я понимаю, что каждая последующая пуля летит точно вслед предыдущей, и пули не разлетаются в разные стороны. При этом не могу не отметить, что АК-47, АК-74, АКМ, АКСУ и дальнейшие варианты «Калашникова» обладают поразительной живучестью, а при калибре 7,62 они еще имели просто уникальную пробивную способность. Беда в том, что любое оружие конструируется, прежде всего, под уже созданный прежде боеприпас. У нас было несколько иначе: первые испытания АК проводились под винтпатрон, которым стреляла трехлинейка. Поняв, что столь мощный боеприпас не позволяет стрелять очередями, потому что оружие буквально выпрыгивает при этом из рук стрелка, патрон укоротили, уменьшив заряд. А в дальнейшем, пытаясь каким-то образом повысить кучность, уменьшили калибр. Тем самым, хотя удалось сохранить высокую живучесть оружия, оно значительно потеряло в своих боевых качествах, но это мое субъективное мнение и я могу быть неправ.

Что касается холодного оружия, то здесь можно много чем похвастаться, потому что, начиная с 1989 года, нами активно разрабатывается отечественная система обращения с холодным оружием,

которая называется СБП НДК-17: Система боевой подготовки НДК-17. Где НДК-17 – это тот самый нож, который мы разработали и который вошел в структуру названия всей нашей системы обращения с холодным оружием. «НДК» расшифровывается как «Нож диверсионный Кочергина», 17– это тоже аббревиатура, длина в сантиметрах клинка первого образца данного ножа, который был на испытаниях. В конечном итоге клинок, в целях повышения его маневренности, а также для повышения устойчивости и баланса, был сокращен до 150 миллиметров, а документы остались с прежним названием.

Совершенно уверен, что данный клинок, вне зависимости от моего к нему отношения, является одним из революционных, инновационных клинков, потому что в нем применен принцип, который доселе никогда не применялся – это режущий угол при вершине, который создает чудовищное давление при порезе. А гильотинный тип клинка позволяет создавать ранения, крайне напоминающие по своему воздействию ранения от дозвукового тупого боеприпаса. То есть ранение останавливающего действия, которое позволяет, при желании, не убивать противника, а, как минимум, дезориентировать его и деморализовать, действуя в рамках ограничений в подавлении противника, исходя из боевого приказа.

Тем самым НДК-17, по нашему мнению, отражает общую тенденцию всей конструкторской послевоенной мысли, которая пришла к тому, что сверхзвуковой боеприпас малого калибра при попадании в грудь и брюшную полость гарантированно убьет человека. Но это произойдет через какое-то время, а дозвуковой боеприпас большего калибра (от 9 мм и выше), возможно, оставит человека живым, прекратив при этом его агрессивные проявления. Для полицейского оружия это вообще считается стратегической задачей, поэтому полицейское оружие, как правило, использует дозвуковые боеприпасы и имеет очень большой калибр. Так, Colt 1911 обладает 11-миллиметровым боеприпасом, который действительно имеет чудовищные останавливающие свойства, а ранения таким боеприпасом приводят к отказу от дальнейших агрессивных проявлений у преступника, подвергнувшегося контратаке со стороны полицейского.

Так вот, гильотинный тип клинка позволяет НДК-17 нанести рассечение шириной до 60 миллиметров, при этом для подготовленного «исполнителя» глубина поражения (укола) может составлять всего 15 миллиметров, что явно не так опасно, как глубокие проникающие ранения, нанесенные стилетными видами оружия. Противник при этом оставляет свои преступные намерения, оставаясь живым. Укол шилом в брюшную

полость может, напротив, остаться в течение некоторого времени незамеченным, но затем привести к перитониту, или этот укол может вызвать обильное внутреннее кровотечение, которое крайне затруднительно будет найти в ходе соответствующих медицинских манипуляций. От подобных ранений люди часто летально истекают кровью.

Таким образом, мы активно много лет и по сию пору работаем с ножом. Активно занимаемся техникой и тактикой ведения огня, которые отличаются по многим категориям от американской «практической стрельбы» (с): мы исповедуем «тактическую стрельбу», подразумевающую, что стреляем не по мишеням, а по контратакующему противнику, ведущему ответный огонь, это значительно меняет условия (тактику) стрелкового упражнения. С учетом того, какое оружие стоит на вооружении в России, мы используем именно пистолет Макарова (ПМ), а исходя из этого (8 патронов в магазине), мы не можем себе позволить расходование боеприпасов, которое лежит в основе стрельбы IPSC (International Practical Shooting Confederation), когда они производят огонь так называемыми «флэшами», то есть «двойками», имея в магазине до 14 патронов.

Мы стреляем отдельными выстрелами, но при повышении класса стрелка (качества его огня), паузы между каждым выстрелом естественным образом сокращаются. Но каждый выстрел при этом всё равно обрабатывается, как прицельный, без погони за скоростью огня, но с задачей точного боя, вне зависимости от темпа и направления маневра стреляющего (вся стрельба в движении). Мы не преследуем цель подавить противника звуками выстрелов или, предположим, огнем в направлении его местонахождения. В условиях использования отечественного оружия мы должны попадать в цель каждым патроном, который мы используем.

– *Как бы вы могли определить свое отношение к оружию или свои взаимоотношения с ним? Для вас оружие – это инструмент в работе, своеобразный гаджет, обычный предмет наряду с любыми прочими, или вы усматриваете в оружии что-то, похожее на душу, характер? Есть ли в нем для вас какой-то глубокий и особый смысл?*

– Я бы не стал искать в оружии какие-то мистические проявления, хотя они явно существуют. Приведу один пример. Уезжаешь в отпуск, твой пистолет стоит в пирамиде. Возвращаешься, берешь его в руки, идешь в тир, и вдруг понимаешь, что он ведет себя странно. И тут дело не в том, что целый месяц у тебя не было тренировки: скорее, наоборот, за этот период некоторые внутренние качества человека, как правило, обостряются, и он может перейти на новую ступень развития своих способностей в стрельбе.

Подобные паузы крайне симпатичны в части боевой подготовки. Но тут ты понимаешь, что твой пистолет стал бить левее.

Причем понятно, что его никто не корректировал, никто не двигал целик, и район прицеливания у него должен был оставаться ровно тот же. Спрашиваешь: «Кто-нибудь брал его в руки?» Оказывается да, действительно, брали пострелять. Он моментально начинает капризничать, и думай тут что хочешь. Я далеко не мистик, но это правда, причем замечено впервые не мной. Все говорят, что как только у пистолета меняется хозяин, привыкание этих двух субъектов друг к другу бывает болезненным. Через некоторое время всё приходит на свою орбиту. Лучший способ помириться со своим оружием, если оно начинает капризничать после того, как кто-то его хватал – это его плотно, хорошо, тотально почистить. Протереть, облить маслом, насухо его вытереть так, чтобы оно было веселым, блестящим, радостным и с него были смыты тем самым следы чужих рук. А почистив, освятить у военного священника особым чином освящения оружия. Это то, что касается «возможной мистики», имеющей место.

Что же касается отношения к оружию вообще, беда в том, что в силу долгого времени, проводимого с оружием в руках, человек теряет из вида суть предназначения того предмета, с которым он обращается. Объясняю, в чем штука: оружие – это вещь, отнимающая жизнь у другого человека. Как только постоянно стреляющий человек начинает воспринимать оружие, как предмет, который делает отверстия в бумаге, он неминуемо совершит тотальную ошибку, которая может привести к совершенно необратимым последствиям. Подтверждением тому является множество примеров несчастных случаев, которые произошли на тренировках со спортсменами-стрелками очень высокого ранга. Если вы коснетесь архивов военной прокуратуры, то вы удивитесь обилию случаев, когда люди подготовленные, в офицерских званиях, совершают столь абсурдные поступки, что ранят или убивают своих товарищей, наведя на них пистолет или крутя им так, как будто у них в руках сапожная щетка. Это люди, которые сами постоянно читают инструкции по технике безопасности для солдат или курсантов, которые знают их по сути наизусть. Но вот это рутинное отношение к оружию, исчезновение некоторого священного трепета к вещи, которая в состоянии уничтожить тебе подобного, ведет к таким фатальным ошибкам.

Поэтому мне гораздо симпатичнее позиция, которую я называю позицией «старого прапорщика», который с каждым стрелком нудным голосом начинает свою вольтанку про правила обращения с оружием,

который бьется в истерике по поводу того, что кто-то неправильно несет пистолет по тиру, что не так его положили на столик на огневом рубеже. Грубо говоря, это позиция начальника тира, который понимает опасность оружия и который много раз видел столь абсурдные и ужасные истории, что постоянно перестраховывается. Лишней безопасности тут не бывает – это совершенно точно.

Оружие наказует всех, кто пытается с ним баловаться. Как этого избежать? Четкое понимание цели и задач, которые стоят перед вами, должно включать в себя и некий психологический момент. Когда мы тренируемся, то для того, чтобы повысить качество огня, мы должны представлять не мишень, которая находится перед нами, а, к сожалению, того противника, который может оказаться на месте мишени. И понимание условий выполнения реальной боевой задачи должно дисциплинировать сверх всякой меры.

Я постоянно говорю, и здесь рискну повториться, что самой абсурдной по несовпадению смысла и социальной рефлексии ситуацией является момент, когда молодой лейтенантик выпускается в военном училище, и все его родственники находятся по этому поводу в восторге. Его младший братик дарит ему цветочки, его мама прослезилась, папа просто сияет, бабушка не может прийти в себя от нахлынувших чувств. Фактически они радуются тому, что их сын стал профессиональным убийцей, и он будет убивать людей, служа Родине. Это не к тому, что надо плакать, когда ваш сын стал офицером, это к тому, что военная служба – это не парадная форма и не блестящие сапоги. Это не денежное довольствие, не паек. Это служба, сопряженная с возможностью гибели человека, служба, сопряженная с тем, что, выполняя свой долг, выполняя приказ, отданный вам, вы неминуемо убьете другого человека или вполне реально можете погибнуть сами. Иллюзии тут не имеют права на существование.

То есть по долгу службы вы совершите тяжкий грех, и, независимо от того, были ли вы на это благословлены своим духовником, и что именно вы исполняете, вы будете до конца своих дней каяться за те души, которые вы забрали у людей. Уподобившись, к сожалению, Богу. Потому что убийство человека – это грех отождествления себя с Богом. Бог дает жизнь, и Он ее забирает. В данной ситуации мы неминуемо грешим тем, что пытаемся себя олицетворить с Богом. Вот почему «не убий» – потому что не по праву.

И, тем не менее, я вспоминаю слова, которые, опять же, часто повторяю, поскольку их можно повторять чуть ли не каждый день, особенно для солдат и офицеров. Это слова Антония Великого Александрийского, отца Церкви, который говорил: «Убийство врага на поле

боя есть проявление доблести и чести». То есть доблесть и честь – да, но и каяться, и сопереживать убийству человека мы должны, если мы Православные люди, чтобы воинская служба и убийства на войне не превратились в работу наподобие работы дворника, сметающего на обочину человеческие души.

Да, конечно, ко всему люди привыкают, и если каждый врач будет «умирать» с каждым больным, который ушел из его палаты на тот свет, то он протянет недолго. Но это единственный способ не стать циничным палачом в белом халате. И единственный способ не стать палачом в военной форме – это сопереживать тем, кто ушел под вашими ударами или выстрелами. Какими бы подонками, негодьями и воплощениями зла они при этом ни были, как бы они собой ни оскорбляли эту землю и ни унижали вашу Родину, тем не менее, если мы – Православные, то исполняя свой долг и не сомневаясь в этом не секунды, мы должны помнить: это – человек, в нем – образ и подобие Божие.

– Как, на ваги взгляд, владение оружием меняет человека? Может ли владение оружием сделать мужчину лучше, чем он был тогда, когда не имел с ним дела?

– Недавно я ляпнул: говорить о том, что водка убивает Россию – это всё равно, что говорить, что Пушкина убил пистолет, а не Дантес. Продолжая эту мысль, могу сказать, что оружие само по себе не в состоянии изменить ничего, человек меняется сам в избранном собой направлении. Если он стремится к добру и свету, то он становится светлее и добрее. Если же он понимает, что он – демоническая личность, то оружие усилит и это проявление.

Приведу простой пример. Приходит ко мне человек с бритой головой. Смотрит на мою бритую голову и понимает вдруг, что я – скинхед и его, что ли, некий собрат по фашистской идеологии. Начинает мне таинственным шепотом говорить, что очень-очень часто использует боевой нож, и так бы он хотел научиться это делать еще с большей эффективностью, что... и так далее, по списку. Я понимаю, что всё это – вранье чистой воды, потому что меня крайне сложно обмануть, я слишком взрослый парень. А человека всё прет и прет в его экстремистском направлении. Говорю: «Да не вопрос! Вы пришли по адресу. Давайте-ка посмотрим, что вы там делали со своим боевым ножом». Берем два наших учебных деревянных ножа, которые сами по себе являются довольно серьезной штукой, и начинаем драться. Я разбил ему башку секунд за двадцать, он потрепыхался еще пару минут и всё: на этом его желание изучать нож закончилось, и он исчез.

Ну не задерживаются у нас идиоты! Я – Православный человек, и для того, чтобы ко мне не пёрлись садисты, радикальные исламисты, фашисты и тому подобная публика, я взял и повесил икону Божией Матери в зале. Этого хватило! Нет, люди любого вероисповедания и любых убеждений могут к нам приходить, если они принимают образ Спасителя как естественное состояние, а если они считают, что это противоестественная вещь, то им нечего делать со мной рядом.

И проблема отношения к оружию – это опять тот самый случай, когда всё в основе своей для Православного человека строится вокруг Спасителя. И кажется, что же за зашоренность-то такая? Что за закидоны, причем тут это, когда тебя спрашивают о совсем других вещах? Вы можете обладать нешуточной силой и быть хороши собой, но... у вас, скажем, вялый позвоночник – голова ваша упала в трусы и вы задохнулись. Бесполезно разговаривать о хорошем белье, замечательных часах, об оружии, о машине, о доме, об окружающих людях, когда у тебя «голова в трусах». Так вот, моя голова держится на ломе, который называется Православие. И как я могу не говорить об этом?! Когда я вешаю Икону в зале, то я верю, что нас не испортит ничего, и в том числе оружие, как власть над людьми. А оружие – это власть над людьми, это – способ управления людьми страхом смерти. Чем не абсолютная власть над миром, чем не повод для сделки с дьяволом, если Душа не на месте? Если нет того самого лома, который придерживает твою голову на той высоте, на которой тебе видно Бога. А не на той, когда ты смотришь себе в трусы.

Сколько раз я видел ущербных, ничтожных, подлых, злых людей, которые сладострастно объясняли мне, что надо, надо нам закон об оружии, чтоб у каждого в кармане был пистолет! Ребятки, почитайте статистику применения травматиков и ужаснитесь количеству убитых из них людей! Например, на дорогах, когда какой-то упырь в очках ни с того ни с сего, просто пытаюсь реализовать свои комплексы неполноценности, простреливал голову молодым ребятам, ничем ему даже не угрожавшим! И хамство это с убийством человека родилось потому, что ему показалось, что оружие дает ему право на подобные вещи.

Только настоящее ничтожество представляет себя Богом... Ну или полубогом с оружием в руках.

Нам категорически нужен порядок, а не суды Линча на дорогах. Анархия и самосуд еще ни разу в истории не привели социум к достатку и процветанию. Порядком должно, нет – ОБЯЗАНО заниматься государство, а если у него это не получается, оно обязано измениться так, как требует того нация, его создавшая, если она его создавала.

Так вот, оружие усиливает сильные стороны человека и извращает слабые, и никогда не оставляет человека посередине. Это та самая лакмусовая бумажка, которая показывает, скис ты или нет. В этой связи я совершенно уверен, что характер обращения с оружием – это всего лишь оценочная часть того, что представляет из себя человек, но никак не формирующая.

Единственная положительная роль оружия в моей жизни заключена в том, что когда у меня с собой оружие, а оно, извиняюсь, у меня с собой всегда, я понимаю, что если Господь меня поставит на самый край, то я уйду хотя бы не один. И это дает мне спокойствие в душе и наполняет меня уверенностью, которая препятствует истероидным проявлениям в отношении людей, даже хамящих мне, потому что в этом случае их хамство для меня смехотворно. Если едет какая-то машина и мальчики оттуда показывают мне «Fuck», я думаю: «Господи, только бы не остановили! Едьте домой!» И мне смешно! И они довольны – они крутые, и мне смешно, и все радостные разъехались. Потому что я знаю, что если они перегордят мне дорогу и попытаются что-то там мычать в лицо, я достану из машины топор и сделаю из них «суповые наборы», ответив потом по закону, но я не искал этой битвы! Это битва, по Промыслу Божьему, искала меня, а значит, я не побегу от нее, потому что непресечение зла есть зла умножение!

Вот поэтому я и думаю: «Господи, отведи, отведи! Пожалей ребятков этих глупых, недалеких, злобных! Хамье вот это пожалей! Сохрани мне Свободу и огради от греха!» И Господь отводит, слава Богу. Если бы не было этого топора под ногами, то, возможно, я б подумал, как бы выглядеть получше, как бы брови сдвинуть гуще, и выглядел бы на самом деле уморительно. А тут я выгляжу так, как, мне кажется, должен выглядеть Русский мужчина. Уверенный и спокойный в своем национальном благородстве. С топором под ногами, а если понадобится – то и в руках (о мотивации использования топора см. мою книгу «Мужик с топором»). Не ищите беды, иначе вы ее найдете, но и не бегите от нее, она явно быстрее вас.

– Хотелось бы поподробнее поговорить о проблеме гражданского оружия в современной России, которую вы только что затронули. Ваш друг, священник и артист Иван Охлобыстин, является, если судить по СМИ, и владельцем гражданского оружия и сторонником расширения прав граждан России на обращение с ним. В частности, и он, и другие любители оружия настаивают сегодня на необходимости разрешения продажи гражданам нашей страны короткоствольного оружия,

стреляющего собственно уже не резиновыми, а свинцовыми пулями. Как вы считаете, насколько необходима эта либерализация оружейного законодательства? Как вы относитесь к мысли о том, что в сегодняшней России мужчинам следовало бы больше и лучше вооружаться?

– Встречный вопрос: зачем? Спрашиваю с сарказмом, это риторика. Потому что никто почему-то не обращает внимания на истинную причину свободной продажи оружия в Америке.

Нет, не для того, чтобы противостоять преступникам, которые посягают на вашу собственность или вашу жизнь. А для того, чтобы обеспечить конституционное право граждан США с оружием в руках сместить тот тоталитарный строй, который может быть насажден в этом государстве какой-то группой лиц, в соответствии с забитым в конституции декларативным правом на вооруженное восстание. Не больше и не меньше! Не знали?

У нас нигде этого нет, потому что мы – дезавуированная, разложенная пороком нация, которая даже не заботится о том, что ее кто-то, где-то и как-то порабощает. В этой связи зачем оружие людям деградировавшим?! Чтобы защищать себя на улице? Извините, создайте-ка вы, пожалуйста, национально-ориентированное и социально определенное государство, где полицейский исполняет свой долг, – охраняя наши обычаи, культуру, язык и наши законы!

Я – родом из СССР, у нас милиция не ходила по улицам с оружием. Когда я в первый раз в своей жизни увидел резиновую дубину, я был поражен, я не мог сперва понять: зачем она нужна? И убитый, предположим, в Череповце человек был основанием для командировки в этот город бригады особого назначения из Москвы, и убийцу находили, потому что это было второе убийство за год по всей области. И порядок был! А сейчас мы пытаемся сами себе объяснить, что мы должны наводить порядок с оружием в руках в каждой конкретной криминальной ситуации. Вопрос: а кто определит правую или виноватую сторону? Дорога, два парня повздорили, один вылетает с Береттой, второй – с АПС, и начинают друг в друга стрелять. Потому что судьи между ними не было. Так мы говорим о законности?! Мы говорим о порядке или об анархии с оружием в руках? Нам остро необходим тотальный порядок, а не ситуация с индейцами на Диком Западе!

Мне вчера привели пример, я обомлел: едет на машине скрипач (скрипач!), с ним его семья. Мимо проезжает старый «москвич» с прицепом. Этот скрипач пытается каким-то образом этот «москвич» пропустить, и так пытается, и так, а «москвичу» что-то там не

понравилось. Перекресток, светофор, останавливаются. Лето, в машине скрипача открыты окна. Подъезжает «москвич», открывает свое окно, достает газовый пистолет и несколько раз стреляет в машину, где сидит ребенок! Ну как еще, если не идиотом, хочется назвать владельца «москвича»?! Вы знаете, чем всё закончилось? Вызвали милицию, потому что скрипач – он прямо скрипач, он – интеллигент. Приехала милиция, забрали и того, и другого, посадили в обезьянник на полночи. Потом семья скрипача спрашивает милиционера: «А чего вы нас-то забрали? Что случилось-то?» Он говорит: «Ну, во-первых, извините, мы должны узнать все обстоятельства дела. А второе... Ну зачем вы нас вызывали? Втоптали бы вы этого ублюдка в асфальт, и бежали бы оттуда!»

Так вот это – государство?! Это – система жизнеобеспечения нации?! Это – позор! И вы хотите в этот позор долить еще вооруженных конфликтов, чтобы он превратился просто в Чикаго тридцатых годов? Куда мы идем?

НУ И О ВАЖНОМ: ношение оружия не дает права на его применение! Нет у нас права применять оружие, это поразительная вещь, которую никто никак не хочет разглядеть в оружейном законодательстве! Вы можете носить оружие, но вы не имеете гарантированного законом права его применять, – посадят по-любому!

И тут вообще абсурд: ворованный пистолет, купленный где-нибудь на задворках, в «практическом смысле», в сегодняшней России гораздо эффективнее, чем любое табельное либо зарегистрированное оружие. Почему? А потому что он не находится в гильзотеке, у него нет баллистически отстрелянных боеприпасов, которые моментально сделают вас преступником, случись вам пальнуть в банду грабителей из приписанного к вам пистолета.

Вне зависимости от того, что произошло, но если вы выстрелили в человека – вы злонамеренно пытались ЕГО УБИТЬ и, поверьте, уж наш-то суд «разберется» именно с тем, кого еще можно посадить.

Во-первых, у вас был пистолет – значит, вы готовились к этому выстрелу. Кстати, а зачем вам был пистолет, почему он оказался при вас именно в этом случае? В ГЛАЗА СМОТРЕТЬ, ПРАВДУ ГОВОРИТЬ (глухие удары в пах)!

Во-вторых, вы заведомо совершили убийство. Почему вы не ранили, а именно убили? (опять в пах, опять бьют). Вы потом можете рассказывать всё, что угодно, но судить будут именно того, кто стрелял, то есть вас. По неосторожности, по превышению мер самообороны, но вы сядете! Государство, разрешив покупку гражданского короткоствола, по сути, уйдет

с улицы и сядет в засаду на стреляющего... Как удобно... А в таком случае, зачем нам эти дармоеды, нам налоги некуда девать? Менять всю структуру «надстройки» – иного выбора у «базиса» не будет в этом случае.

Итак: нужно ли мне в стране оружие? Нет, мне в стране нужен порядок! Кто им должен заниматься? Нет, не каждый гражданин, выбирая не винтовку или гранату, а то правительство, которое в состоянии обеспечить ему государство, которое будет стоять на страже его, налогоплательщика, интересов. Зачем мне эти вооруженные банды на улицах? Что они решат? Суд Линча? Кто вам сказал, что повесят не вас?

Ваня Охлобыстин? Ваня – молодец! Он имеет полное право на свое мнение. Он – идеалист. Ему нравятся яркие решения. Я вполне его поддерживаю, но при этом существует еще и такое понятие, как здравый смысл. Я – человек военный, а не артист. Я знаю, что такое оружие. Знаю, как может быть, никто другой. И когда меня зовут на охоту, обычно отвечаю: «Спасибо, настрелялся за свою жизнь столько, сколько вы хлеба не съели!» Поэтому я категорически против этих вещей в их ошибочной трактовке.

*– На том семинаре по женской самообороне, запись которого теперь доступна для просмотра любому желающему на **YouTube**, вы утверждаете: женщина не способна противостоять нападающему на нее мужчине, если только она не вооружена. При этом в ходе семинара вы демонстрируете доступные женщинам оборонительные возможности газового баллончика, газового пистолета, ножа... Следует ли из того, что можно увидеть или услышать на этом семинаре, что оружие необходимо в гражданской жизни женщинам в гораздо большей степени, чем мужчинам? Или лучшая защита для женщины – это хороший мужчина, который находится с ней рядом?*

– Вот вы сами и ответили на свой вопрос. А если смотреть этот семинар внимательно, то можно увидеть, что я, во-первых, никогда не предлагал в качестве эффективного средства самозащиты использовать газовый баллончик, потому что «вонючее оружие приводит к вонючим последствиям». Я всегда это утверждал и настаиваю на этом, потому что имел спорное удовольствие видеть результаты его использования, и они порой, кроме раздражения, ничего не дают. Второе, на этом же семинаре я неоднократно повторял и повторюсь еще, что лучшая защита женщины – это любимый мужчина, который считает эту женщину своей и сложно представить, чтобы он позволил ее кому-то оскорблять, унижать, грабить или, например, убить.

В этом-то и заключается разделение социальных полномочий:

мужчина – это всегда воин, вне зависимости от того, хочет он этого или нет. Но он либо хреновый воин, либо хороший. И результат его воинственности будет налицо: либо он будет втоптан в грязь, оскорблен, унижен и взят в плен, либо он будет победителем и потребует контрибуцию. Выбор – за нами. Готовимся ли мы к войне или мы готовимся проиграть? «Быстрее бы война, да в плен сдаться» – есть такое «красивое» выражение, от которого меня бросает в дрожь.

Шибко самостоятельные дамочки, которые надевают такие юбки, что под ними можно разглядеть стринги, поневоле нуждаются не просто в оружии – им остро необходим титановый бронежилет на промежность.

Причем поражает другое: они провоцируют всеми своими силами и средствами нападение, а потом удивляются, что оно совершилось! Беда тут в удельном весе мозга или так проявляет себя игривая похоть, я не патологоанатом-психиатр, но это 100 % блуд на уровне экстремального секса. Не готов это дело обсуждать, но если уж так случилось, то я категорически уверен, что ТТХ женщины не в состоянии позволить ей применять какие-то элементы самообороны, если только она не усилена именно травматическим оружием, ну или ножом.

Причем самое интересное, именно травматическое оружие является эффективным выбором с точки зрения законодательства. Если вы применили нож, то это моментально отягощает вашу статью! Это с грустью говорит вам человек, который занимается ножом более других. Которого те же правоохранительные органы привлекают к разным экспертизам, к определению классификации поражения ножом и так далее.

Напомню, я был экспертом в деле Александры Иванниковой, которая зарезала насильника в такси. Так вот, прокуратура настаивала, что, нося с собой кухонный нож, завернутый в газету, госпожа Иванникова просто-таки затягивала в свои сети бедного таксиста, пытаясь разжечь его страсть, чтобы он достал детородную часть своего организма и попытался засунуть эту часть ей в рот. Если бы у нее была «Оса» – шарахнула бы ему в грудак с одного ствола, да со второго, глядишь – эрекция бы и завяла.

А судя по своим возможностям, которые мы, кстати, продемонстрировали на том семинаре, «Оса» вполне в состоянии отрезвить человека вплоть до прекращения его преступных посягательств.

Еще раз говорю: «Оса» – хорошо, а настоящий мужик рядом – гораздо лучше. Здоровый образ жизни – отлично, здравый смысл – прекрасно. Всё это в сумме дает замечательную Русскую девушку, будущую мать, Православную жительницу России, за которую не стыдно.

– *Каким типам людей вы бы в принципе не советовали иметь дела с*

оружием ни на службе, ни в гражданской жизни?

– Вы знаете, тут даже мудрить не надо. Потому что существуют профтесты, когда любой психиатр задает что-то вроде шестисот вопросов, на которые нужно отвечать, и, исходя из полученных ответов, рисует психотип тестируемого. Результаты теста являются либо ограничительным, либо разрешающим фактором на несение службы и владение оружием. В этом отношении психиатрия продвинулась крайне далеко, и она имеет представление о том, кому можно, а кому нельзя доверять оружие.

Со своей стороны я могу еще раз сказать только одно: для меня люди религиозно неопределенные – таинственные люди. Потому что рамки, которые они сами себе выставляют, для меня неясны.

Когда человек мне пишет о том, с какой бы радостью он подоставал глаза гвоздиком тем, кто унизил и обидел его вчера, и как бы он их подрастоптал, я отвечаю ему, что хороша ложка к обеду, а член – к ночи. И спрашиваю: «А что мешало тебе сделать это вчера? И что ты мне всё это пишешь? У меня-то слюни кровавые не текут. А хочешь, угадаю: а ты неверующий человек?» Он говорит: «Я верю во всё доброе и хорошее». Ну понятно: во всё доброе и хорошее, что сам себе придумал... Вот яркий пример того, как не имея жестких аксиомных ограничений, определяемых твоим «духовным позвоночником», проходящим от земли до макушки, человек тут же выдумывает свои ценности и правила движения. Зигзагообразно перемещаясь по проезжей части, он обязательно кого-нибудь собьет, убьет или убьется сам. Давать таким людям оружие в руки – это давать тот самый газовый пистолет придурку в этом «москвиче». Что руководило им, какие мысли ему приходили в голову?! Он что, не видел в машине ребенка? Его кто-то обидел, оскорбил, его презирали? Ему помогали, его пытались пропустить, и что там получилось не так? И он подумал: «Ну вот он – тот самый случай, когда мне уже можно стрельнуть!»

Резинострелами поубивали кучу народу просто потому, что хотели посмотреть: «а что будет-то, если пальну?!» И вдруг получалось, что с близкого расстояния выстрел даже в грудь способен оставить в ней отверстие. И более того, применяется очень много (служебных) усиленных боеприпасов, на которых даже отсутствует соответствующая маркировка. Которые попадают, как ни странно, в это оружие через органы МВД. Боеприпасы, где не 60, а 90 и более джоулей. Эта пуля пробивает пиджак, рубашку и, к сожалению, грудную клетку, и всё, приехали – похоронили парня. Я уж не говорю про выстрел в голову, который категорически запрещен и именно им убивали и продолжают убивать людей на наших

улицах, это вообще отдельная тема.

Еще один небольшой момент, касаемый оружия как такового. В Москве сейчас очень много выходцев с Кавказа, у которых на руках удостоверения представителей МВД, прокуратуры, ФСБ. У них на руках пистолеты. Вот одна из причин того, что они при любом удобном случае демонстрируют часть своего «национального костюма». А что с ними делать, если у них реально настоящее удостоверение и зарегистрированное оружие? Как оно к ним попало, кто им его выдавал, – нам сложно понять, а уж тем более пресечь в законном порядке.

И именно поэтому нам остро нужен не ответный «гражданский» пистолет на «служебный» пистолет приезжего, а хороший изолятор, в котором этого приезжего допросят с пристрастием и вызовут его «начальника», с которого потребуют все объяснения и документы, вплоть до личного дела задержанного «сотрудника». Если Русские полицейские будут так реагировать на оружие в руках очевидных «оборотней», оно из этих рук исчезнет по умолчанию.

Утерев веру в себя как в Народ, мы перестали быть государственниками и пытаемся стать партизанами в собственных городах. Мы – люди имперские, у нас всегда был порядок, основанный на некоем авторитаризме, а не на мнении бандитской сходки. Вера в Царя – это Вера в помазанника Божьего, во власть от Бога. Соответственно, как к нему можно относиться с какими-либо разночтениями или критикой?

Поразительно, но товарищ Сталин – человек, четко понимавший природу Русского народа, сознательно стал еще одним императором и вел себя как отец народа, тиран, титан, гений и злодей в одном лице. И поэтому мы побеждали, поэтому мы шли вперед. Этим периодом нужно гордиться, потому что никогда Россия не была более сильной. Никогда. И не будет никогда занимать то место в мировой политике, которое она занимала при Сталине. Вне зависимости от того, как мы к нему относимся, но тогда порядок был. И он не нуждался в частном оружии на улицах наших городов. Вполне хватало государственной машины поддержания порядка.

И южные народы четко понимали, что не надо баловаться с этим парнем, и не баловали. Потому что правила игры доводились легко, жестко и сразу. А ничто так не трезвит горячие головы, как приклад АК47. Но автомат даже в очень мужественных руках – всего лишь кусок металла с куском проклеенной фанеры, к автомату нужно прикладывать политическую волю и приказ. Современную политическую волю в России нужно прикладывать... под холодильник, чтобы тараканы дошли на подступах. Порядок на наших улицах ей безразличен по факту ее классовой

принадлежности, как современному российскому (не Русскому) государству безразличен народ, живущий в России, наши космополитические «вершки» вполне с двойным гражданством и частными самолетами. Русские улицы? Этнический бандитизм? Где это?

Когда мы осознаем, что превратились в банановую республику, что наше государство деградировало, и оно – огромная коррупционная емкость, мы четко понимаем, что предоставлены сами себе и каждый поодиночке. Что у нас нет будущего как у общности – Русского Народа. А без общего настоящего, как и без прошлого, нет будущего.

Сейчас мы находимся в безопорном состоянии, балансируя над пропастью. У нас нет опоры для толчка к избранной цели, мы повисли в воздухе, наивно полагая, что открыли новый статический способ жизни. Но так могут жить где-то в сонной Европе. У нас должно быть четкое понимание наших задач: социально-политических, общественных, национальных.

И как раз вопрос обращения с оружием относится к вопросам об определении национальной идеологии как мотивации для национальной стратегии. Никогда оружие не было частью национального костюма Русского мужика, за исключением воинского сословия казаков. Но в то же время «страшен Русский бунт, бессмысленный и беспощадный» (А. Пушкин). Я не опасюсь того, что сейчас у Русского мужика появится винтовка или пистолет. Я просто не вижу в этом смысла. Это не решит проблем Русского народа абсолютно никак, кроме того, что мы выплеснем весь гнев, ужас и все сомнения нации на улицу, на ту самую улицу, **ГДЕ НЕТ И БЫТЬ НЕ МОЖЕТ НАШИХ ВРАГОВ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТИВНИКОВ**, по факту «частных самолетов». Это способ стравить дурной газ. Но не надо ничего стравливать, давайте-ка набирать критическую массу и думать о задачах нашего развития, которым в России почему-то никто не занимается. Активность каждого гражданина родит активность масс по выработке первоочередных экономических задач и неминуемо создаст партию, которая будет основываться на реализации этих задач.

Политика – сконцентрированная экономика, прямо по В. Ленину. А уже партия выдвинет лидера, первого среди равных. Вот и способ, которым должна строиться реальная политическая жизнь, которая выявит своих вождей, вследствие чего появятся программа и лидеры строительства национально-ориентированного государства, а оно примет на себя ответственность за решение тех острых вопросов, которые можно задать в части оружия, социальных гарантий, межнациональных отношений.

Отдельно ни один из этих вопросов не решаем! Потому что нельзя выиграть войну отдельными тактическими решениями. Стратегия в войне – это победа в войне, а не пинок под зад немецкому полицаяу в отдельно взятой деревне.

– *Андрей Николаевич, следующий вопрос носит философский характер: влияет ли технический прогресс в развитии вооружений на нравственную составляющую людей? Не жалели ли вы сами о том, что вам довелось быть солдатом и воином в наше время, а не прежде, когда гораздо большее значение в войнах и сражениях играла физическая и духовная сила отдельного человека, его ловкость и мужество, а не техническая мощь армии и государства?*

– Понимая, что всё по Воле Божией, принимаешь и то, что место и время твоей жизни определены явно не твоими желаниями. Я не просился к рождению у своих папы и мамы, но так вышло. Скажу более: моя мама рожала меня вопреки медицинским показаниям, она могла ослепнуть. У нее было серьезное сосудистое осложнение после гриппа, и ей сказали что, рожая, она рискует очень многим. Спасибо ей большое за то, что она меня родила, потому что у меня здесь куча дел, и я не представляю, кто бы их сделал за меня. Спасибо Господу, что вложил душу в это тельце, и эта душа по сию пору клокочет у меня внутри.

Так вот, отношение к эпохе, в которую ты живешь, должно быть, как минимум, уважительным. Мы, честно сказать, не очень знаем, как было тогда, когда нас не было. Мы можем ссылаться на воспоминания, изучать исторические источники и предполагать, как же всё это происходило, какая степень благородства была в людях прежде. Не зная о том, что, предположим, дамы не мылись месяцами, а кавалеры писали в угол в тех залах, где они танцевали на балах. Что важнее в тех эпохах: та вонь и кожные паразиты, которые окружали человека, или то барочное величие, которое они вычурно выставляли напоказ? То благородство, которым обладали рафинированные рыцари, или то зверство, когда обезумевшая толпа дубасила друг друга кистенями? Мы не знаем этого и не можем об этом судить. Но появление в мире ядерного оружия сделало начало войны абсурдной задачей, когда гарантированный ответный удар свел на нет всю гонку вооружений. И она продолжалась и продолжается по сию пору только для того, чтобы какие-то упыри наживались на военном бюджете.

Более того, исчезновение с карты мира «империи зла» – это столь значимый этап для истории всего оставшегося человечества, что иначе как поводом для прекращения войн его назвать невозможно. Но, может, именно поэтому тут же появился исламский фундаментализм как очередной

натовский проект по формированию военного бюджета. Сложно сказать, что было бы, «если бы...», или если бы военные технологии развивались не так стремительно и цинично. Но как человек Православный и верующий, я понимаю, что всё по слабости нашей или по попусшению Божиему. Когда мы, вцепившись в создание оружия, всё более убеждаем себя в том, что мы имеем право на нечто большее, чем праведная жизнь, Вера в Бога и ответственность перед Небесами, когда мы думаем, что вправе взмахом руки или нажатием кнопки решать судьбы человечества – это всё проявление дьявола на Земле. Это всё – дочь его, гордыня.

Гуманисты («цари природы» и «хозяева планеты»), которые тешат себя тем, что решают судьбы мира – злобно отрицают, что они всего лишь тварные создания, из праха земного они, пыль. Жаль, что люди, выдерживающие огонь и воду, не выдерживают медные трубы, предавая души свои падшему ангелу.

Когда сладострастное ощущение себя хозяином жизни толкает людей на преступления столь страшные, возникает вопрос: а человек ли это? Человеком ли был Гитлер? Нерон, Калигула, Пол Пот? Человеком ли был Ким Ир Сен? Ирод, Енг Сари, Мао? Диктаторы, которые думали, что в пределах маленького этноса или на всей планете вправе установить свой порядок только потому, что они же есть сейчас на земле, а значит, эта земля принадлежит им! Поразительная вещь: это всё – люди не христианского толка. Это люди, которые возводили себя в величины, несовместимые с человеческой природой. Природой ущербной. Испорченной тем первородным грехом, который поселил в сердца людей страстную гордыню познания и ложное величие. Все войны – от этого первородного греха, и все войны мира религиозны по этой причине. И уже дети Адама и Евы убивают друг друга, совершая братоубийство, наглядно показывая, что за плоды растут на древе познания добра и зла.

Я – военный человек. Я понимаю, что отрицать наличие оружия в мире бессмысленно и иллюзорно. В то же время я понимаю, что пока мир таков, пока природа человека такова, оружие – это, пожалуй, последний на сегодня способ сдерживания алчных и чудовищных проявлений человека в мире, в котором правит дьявол. Добро должно быть с кулаками, а если перед тобой великий противник, то с тем оружием, которое дает нам шанс на Победу, с Богом в сердце, Флагом над головой, молитвой на губах и с пальцем на спусковом крючке...

Порнография и мастурбация

– Проблема, о которой мы хотим поговорить, является крайне актуальной, распространенной, и в то же время имеющей мало адекватного освещения. Причины этого понятны: адекватным людям не очень приятно и удобно говорить на эту тему. Но если мы не будем об этом говорить, будет слышен голос только тех людей, которых не напрягает разрушение себя и других.

Первый вопрос такой: считаете ли вы просмотр порнографии совершенно безобидным, безопасным делом, или у этого занятия есть какие-то негативные последствия? В чем ошибка людей, которые считают, что порнография – безобидное удовольствие, где все остаются в выигрыше: актеры и изготовители, получающие деньги и своеобразную известность, потребители, наслаждающиеся зрелищем красивой, на их вкус, половой жизни?

– Вы знаете, я жил в то время, когда порнографических материалов, даже просто фотографий, не было в принципе. Когда если молодым людям попадал в руки какой-то журнал или просто прилично сделанная фотокарточка, то это было целое событие районного масштаба, и, даже, сознаюсь, казалось, что порнография – это некая часть свободной жизни, которая существует где-то там за границами нашей страны, засунутой за железный занавес. И когда порнография появилась и у нас, то, казалось, что это ещё одна грань проявления той самой «свободы»! И в этом смысле имело значение не то, что кто-то это покупал и смотрел, а был важен сам принцип, что мы можем себе это позволить.

Так казалось до поры, пока мы не стали понимать всю глубину изменений, которые произошли, когда мы потеряли внутреннюю и внешнюю дисциплину. Дисциплина, насаждаемая в Советском Союзе, была дисциплиной иллюзорной. Дело в том, что когда у нас произошла некая кастрация души, то на том месте, где было всё самое святое в человеке, поместили лукавую веру в партию и ее необсуждаемую непогрешимость. Когда в силу очевидной ложности и эта вера исчезла, появилась зияющая пустота, вакуум, но «свято место пусто не бывает», и вот его занимают самые разные вульгарные проявления, в том числе и самые низменные, как та же порнография.

И здесь нужно взглянуть на плоды того, что происходило и происходит в нашем обществе за последние 20 лет. Сегодня нанесен удар, быть может,

по самому важному – по взаимоотношению между людьми в целом и по половым отношениям в частности, как бы по-медицински это ни звучало. Дело в том, что Любовь всегда была процессом трепетным, даром Божиим. А сексуальная революция конца 80-х – начала 90-х во многом спровоцировала появление в нашей жизни обильных последствий в восприятии Любви, когда стали модными вдруг некие студенческие групповухи, столь обильно тиражируемые сегодня в сети, стало модным знание и употребление связанной с сексом терминологии. И когда я однажды услышал выражение «золотой дождь», я не мог понять, почему люди смеются. Когда узнал, что же именно это означает, поневоле у меня, как у любого нормального человека, возник вопрос: «Это может кому-то нравиться?!» Оказалось, что может. Кому-то явно с искалеченной душой и метущимся разумом.

Сама порочность, заложенная в этом явлении, заключена в том, что порнография позволяет думать, что границы дозволенного вполне допустимо переходить, и ничего в этом страшного нет. Но тут беда в другом: сделав маленький шаг за эту границу, вы становитесь вполне готовым сделать следующий шаг, и еще больший. Это первое. А второе, что касается непосредственно ребят, а в основном потребители порнографии – это молодые люди, подростки, находящиеся в том самом периоде полового созревания, когда всё кажется очень важным, трепетным, нужным, всё то, что людям взрослым потом видится суетным и вполне понятным. Они хотят знать мир именно с точки зрения своего гормонального всплеска. Так вот, есть поразительный детский анекдот: встречаются два пятнадцатилетних подростка, и один другому говорит:

- Ты знаешь, а я с девушкой трахнулся.
- Ну и как?
- Да полная ерунда, слабое подобие левой руки.

Вот тут мы понимаем, что иллюзорное и, без всяких сомнений, вульгарное «кино» подменяет истинную жизнь, и людям хочется соответствовать этому падению, и прикоснуться к нему. Напомню, что падение человеческое началось с познания, то есть с того самого момента, когда Адам и Ева поняли, что они голые и разнополые. Порнография и есть в определенном смысле тот самый Адамов грех, который нам подсовывают раз за разом как некое допустимое прегрешение. Огульно прощая себя: все так делают, давно это происходит, не вчера это придумано и что в этом такого-то? На самом деле, я напомню, что за прелюбодеяние в Православной Церкви назначается епитимья сроком до пятнадцати лет. Часто этот срок сопоставим с епитимьей, которая накладывается на

человека, совершившего убийство. Напомню также, что основным социальным отличием монашества от прочих христиан является принимаемый при постриге обет безбрачия. То есть как раз таки межполовые отношения рассматриваются как основное звено в причинно-следственных связях человеческого грехопадения.

В этой связи мое глубокое убеждение, что для людей верующих порнография как таковая является абсолютным злом, не требующим никакой аргументации.

Возникает вопрос, что же делать? Критиковать мы все мастера, мы все знаем, что такое плохо, а что – хорошо, но как же бороться? И здесь мне очень хочется привести цитату схииерхимандрита Иоакима Парра, который сказал одну простую вещь: «Как правило, сейчас порнография размещена в Интернете. Ставьте рядом с компьютером икону Спасителя». Я, чтобы у меня не было соблазна ходить по ссылкам, которые регулярно приходят на почту, по каким-то кривым сайтам, ставлю рядом складень со Спасителем и Богородицей и никуда не хожу. И у меня есть всего три сайта, которые я регулярно посещаю по работе, зачем мне серфить по неведомым глубинам? Икона помогает не отвлекаться. И не только не ходить на сайты с совершенно конкретным содержанием, а как средство от искушения вообще открывать в Интернете какие-либо ресурсы по ссылкам, пришедшим от незнакомых источников. Потому что ничего хорошего незнакомые тебе люди прислать тебе не могут: это им что-то от тебя надо, не ты их о чем-то просил. И чтобы не искушаться, поставь икону, и пусть она стоит. Если же, несмотря на это, ты идешь куда-то по ссылке, то не просто совершаешь проступок – ты только что предал Бога, который стоит на страже твоих нравственных рубежей. Вот Образ Его, рядом. Вот она, эта иконка, глаз от нее не отвести, отвел? Стыдись!

Мне кажется, это очень простой способ борьбы с влечением к порнографии. Если вы воспитываете воцерковленного ребенка, если он Православный, если он вместе с вами молится, если вы для него – пример, то я думаю, что нахождение рядом с компьютером Спасителя и Матери Божией во многом убережет его от того зла, которое, без всяких сомнений, находится сегодня в сети.

Если же мы говорим о людях неверующих, для которых образ Спасителя и Его учение не являются аргументом, то, вы знаете, трудно посоветовать что-либо, не зная системы координат и тренда движения человека. Почему мне проще разговаривать с Православными людьми: мы движемся с ними в одном и том же направлении, опираемся на одни и те же законы движения. По сути своей, что такое Вера Православная? Это как

правила дорожного движения, применимые ко всей человеческой жизни. Она помогает нам так же, как ПДД помогают нам, находясь на дороге, не попадать в беду и не убить кого-нибудь своим автомобилем. Закон Божий – это закон нашего движения через жизнь.

Поэтому когда меня спрашивают, что делать в той или иной ситуации людям не Православным, не верующим, я не знаю, как мне аргументировать свою точку зрения, когда им всё можно, когда над ними нет закона, который основан на страхе Божиим. А страх Божий – это опасение оскорбить Отца Небесного своим скотским поведением.

В этой связи мы можем говорить о том, что предстательная железа имеет некий ограниченный срок своего функционирования, то есть, как ни крути, а количество эякуляций определено конечно, и употребляя порнографию и занимаясь мастурбацией, мы некоторым образом сокращаем нашу половую активность. Можно говорить о том, что, в конечном итоге, эндорфины, которые при этом вырабатываются, разрушают психику. Можно говорить о том, что после подобных вещей, с точки зрения медицины, часто наступает депрессивный синдром. Но насколько это мелко, насколько это ни о чем! Потому что зачем нам говорить о какой-то биохимии крови, когда мы говорим о главном? Важно даже не то, что мы делаем, а что мы при этом думаем. Не участвуя физически в виртуальном половом акте мы, тем не менее, сопереживая ему, а значит мы без сомнений, уже его участники. Потому что мы духовно оказываемся внутри этого процесса. В этом соучастии и заложен ужас всего происходящего.

Чего, казалось бы, такого, ведь это всего лишь экран. И это не маленькая девочка, это не реальная, а виртуальная зоофилия, это не гомосексуализм, – не врите себе! Вы только что это сделали, вы только что были там.

Если смотреть на Святых Отцов, то они не разделяли помыслы и реальный поступок. Потому что помыслы уже есть грех, и даже рассуждения на этот счет, с точки зрения сопереживания происходящему, уже являются соучастием в грехе. Поэтому как это объяснить людям неверующим, для меня остается непостижимым.

При этом во все времена даже атеистические мыслители считали онанизм чем-то постыдным. Более того, даже согласно сочинениям безбожника и сатаниста Зигмунда Фрейда, он является причиной комплекса неполноценности, другое дело, что он пытался утверждать, что ничего в этом страшного нет, да пожалуйста, вперед, это стрессы снимает. Я тоже иногда шучу по этому поводу, но надо отделять мои убеждения от

моей иронии. Когда я сказал одному мальчику, который написал мне, что его бросила девочка: «Да пойдя, займись онанизмом!», – понятно, что я шутил. По-злому, по-военному, по-казарменному. Но это шутка. А другое дело, когда человек научно обосновывает полезность этого занятия, подводя под это целую теорию, говоря, что не надо стесняться, это ваши внутренние проявления и не надо их загонять в подкорку, чтобы не быть человеком замкнутым и закрытым.

Непозволительно делать непозволительное, и любое преступление через границы дозволенного породит следующее преступление.

Вот поэтому я считаю, что только нравственное воспитание, основанное на Вере Православной, во многом убережет подрастающее поколение от подобных вещей. Я родился в СССР. Никакой порнографии там не существовало. Невозможно было ее ни видеть, ни приобретать, а за распространение была статья. Это во многом оберегало молодых ребят от ошибок. Поверьте, мы жили целомудренно. У поколения, родившегося в 50-е–60-е годы, а я могу говорить о них, потому что родился и рос среди них, были наивные, трогательные представления о половой жизни, и в них была настоящая чистота. И волновались, и девочек искренне любили, и даже мысль о том, что кто-то может оказаться гомосексуалистом, вызывала просто шок, если шел разговор о том, что кто-то когда-то слышал, что такие люди, оказывается, где-то действительно есть. Сегодня, наряду с порнографией, среди бела дня по нашим городам маршируют какие-то лесбиянки и пидорасы, и это ничего, кроме отторжения и отвращения, вызвать не может. Это всё ягоды с одного и того же поля: с поля вседозволенности и безбожия. Посмотрите, как рады этим парадам наши враги!

– После начала публикаций на обсуждаемую нами тему на сайте *Realisti.ru* появилось немало откликов от тех, кто уверен, что мастурбация является причиной ухудшения их здоровья, снижения жизненного тонуса, депрессий, ухудшения памяти и внимания, снижения выносливости, медленного роста мышечной массы и так далее. Также мы получили немало жалоб на то, что мужчины, практиковавшие мастурбацию, начав половую жизнь, зачастую не могут ее полноценно вести, не способны совершить нормальный половой акт. Насколько эти жалобы объективно связаны с мастурбацией и в чем заключено ее негативное или положительное влияние на человека? Или в основном здесь речь идет о людях, которые, «обжегшись на молоке, дуют на воду?»

С другой стороны, вы сами упомянули, что любители этого занятия утверждают, что мастурбация необходима как средство профилактики

невроз на почве сексуальной неудовлетворенности, как естественное средство релаксации и получения удовольствия, например, в условиях недоступности лиц противоположного пола, какие присущи, в частности, службе в армии. Не могли бы вы поделиться тем, что известно вам, в том числе и как тренеру, и как офицеру, о влиянии мастурбации на мужское здоровье?

– Ну, во-первых, любое мнение надо основывать на некоем исследовательском материале. Признаюсь честно, мне в дурном сне не снилось заниматься исследованиями онанизма в России. То есть у меня нет фактического материала о том, насколько медленнее растут онанирующие дети или насколько менее успешен взрослый мастурбирующий человек по сравнению с человеком, ведущим в этом отношении здоровый образ жизни.

Скажу одно: когда я служил срочную службу в армии, мне это в голову не приходило. Понятное дело, я сейчас могу заявить всё, что угодно, но поверьте, это правда. В силу того, что в наше время это было что-то такое совсем запретное, да и не до того было, поверьте. Единственное желание у солдата, попавшего на койку, было закрыть глаза и вырубиться, потому что служить было очень тяжело.

Также я могу сказать, что профессиональные спортсмены перед основными стартами воздерживаются в течение достаточно долгого периода. Им не показана даже здоровая половая жизнь, я не говорю даже о мастурбации, просмотре порнографии и прочих проявлениях половой распущенности, о которых и речи быть не может. Дело в том, что половая жизнь требует невероятного расхода сил, а распущенность в ней снижает еще и уровень здоровой мужской составляющей, то есть убивает тот здоровый мужской дух, который отличает нас от женщин. Мужественность, как ни странно, снижается именно от распущенной половой жизни, от фаз полового истощения. А уж о мастурбации даже и речи быть не может.

Скажу вам более: в ГДР в свое время было проведено научное исследование, в соответствии с которым категорически, вплоть до казарменного положения, спортсмены, готовящиеся к Олимпиаде, не имели права иметь половую связь. И сборная ГДР при этом была постоянно среди призеров всех олимпиад, притом, что страну эту на карте не было видно. Но она ухитрялась пробиваться, потому что там был порядок, это дисциплинированные немцы, надо понимать.

С какой легкостью сегодня мы можем прикоснуться к запретным плодам, интернет тотально заполнен именно порно. И тут возникает вопрос: что именно происходит? Вытворяя подобное, мы действительно приближаем себя к маниакально-депрессивному синдрому, и психиатрия

имеет по этому поводу однозначное мнение. Мы действительно вырабатываем в себе комплексы неполноценности, потому что живем в синтетической, искусственной жизни и страдаем от того, что не имеем ничего подобного в жизни реальной. Мы действительно понимаем, что ресурсы наши конечны и что подобное поведение вызывает, как минимум, ущемление половой сферы. И, самое основное, мы наносим сокрушительный удар по Душе нашей: мы грешим. Уточню: Онан, по имени которого назван онанизм, даже не мастурбировал – он был умерщвлен Богом уже только за то, что кончил на землю, а не в свою жену. Более того, существует куча заболеваний, вплоть до деформации половых органов, возникающих вследствие занятия мастурбацией. Ну, всё это знает подавляющее большинство взрослых людей, ничего такого удивительного в этом нет, все эти сведения сегодня лежат на поверхности. Занимаясь спортом и в связи со спортом занимаясь медициной, поневоле начинаешь узнавать эти вещи.

Поэтому мне кажется, что маленький грех рождает целую гирлянду грехов, которые прицепляются к нему, как к точке кристаллизации. Это тот самый микроб, который обвалью заражает организм, после чего он целиком погружается в состояние интоксикации. Поэтому, однажды прикоснувшись к подобным вещам и не воспротивившись им, мы поневоле заболеваем духом, заболеваем телом, что суть одно и то же. И именно в этой последовательности: сначала духом, потом телом.

Недавно в разговоре с одним из специалистов медицины я выслушал удивительную по глубине теорию возникновения онкологии. Онкология возникает тогда, когда дух человека находится в смятении, и это вызывает постоянное напряжение в организме человека. Когда это напряжение, то есть тонус мышечный, тонус сосудистый вдруг не дает полноценного кровоснабжения какому-либо органу, то тут пышным цветом может расцвести именно онкологическое заболевание. И так же любой стресс вызывает в конечном итоге падение иммунитета и, как следствие, какое-либо заболевание.

А теперь представьте, какое смятение духа происходит, когда вы видите на экране это беснование, а это действительно беснование. Должна быть нравственная гигиена. И лучший способ воспитания наших детей – это пример их родителей, это целомудренная супружеская жизнь. И когда мальчик спрашивает у меня в письме, как ему избежать греха прелюбодеяния, то мой ответ очень прост: «Венчайтесь с любимой девушкой». Что тут сложного?

Что касается упомянутых депрессий и половой слабости, тут есть один

смешной момент, который очень легко понять, даже не особенно вдаваясь. Когда человек пялится на действительно красивых профессионалок, которые занимаются виртуозными совокплениями, а потом видит просто обыкновенную девчушку, которая ни на шесте лобком потереться, ни сиськами четвертого размера покрутить, и вообще она не Наоми Кэмпбелл, то ущербный стереотип его полового влечения не может распространиться на нее. И тут возникает дискомфорт, когда реал никак не соответствует виртуалу, к которому он привык. Странно, но я не представляю себе большего ужаса, чем рожать детей от порнозвезд – у кого может возникнуть желание целовать этот рот?

В этой связи еще раз говорю: мы живем в реальной жизни, нас окружают реальные люди.

Именно Любовь – это полный антипод похоти, это совместные отношения с человеком, которого любишь сердцем, а не безмозглым членом, живущим своей отдельной жизнью. А мы пытаемся во многом соответствовать лживым глянцевым картинкам из журналов. Кукольным представлениям о доме, который должен быть «как у звезд», о машине, как у любимого актера, о девушке рядом, как из фильма. Эти вызывающей красоты доступные, похотливые девушки, которых можно увидеть в соответствующих фильмах, безрассудно нужны нам, как ложные представления об успехе.

Приведу поразительный по своей боли пример. У меня есть друг и брат, его зовут Антон. Он болен церебральным параличом. Мальчишка-колясочник, причем с очень тяжелым повреждением нервной системы, он даже пишет каким-то приспособлением, расположенным на голове, у него руки не очень работают. А он при этом очень тонкий, умный и взвешенный, удивительно глубокий человек.

Периодически он пишет: «Андрей Николаевич, спасайте, тяжело, похоть одолела!» Его, мальчишку, который явно не претендует на игривые отношения типа пикапа, как это сейчас модно называть, одолевает вполне понятное, естественное желание, связанное с его возрастом. И тут понимаешь, что во многом Господь нас проверяет на прочность, например, послав столь тяжелое испытание этому человеку, который уже по факту рождения своего Герой, потому что ему приходится преодолевать то, что большинству людей никогда не придется даже отдаленно узнать. И я ему говорю: «Антоха! Родное сердце! Крепись, молись и не искушайся!» Поразительно, насколько он тонко понял меня и не стал мне противоречить аргументами вида: «Конечно, вам-то, здоровым, легко рассуждать, вы это можете...». А мне думается – как страшно нам должно быть от того, что мы

это можем... и в безумии делаем то, что погубило когда-то Адама.

Есть у меня ещё один друг, монах на Афоне, молодой парень, он из Петербурга. И вдруг он мне присылает такое смс, что я поневоле спросил: «Ты что, выпил что ли?!» Он написал мне: «Андрей, не могу, сердце разрывается, хочу жениться! Не могу, тяжело, разрывает меня на части! Отец, спасай ради Христа, ты мне хоть что-нибудь говори, как ты умеешь! Потому что я молодой здоровый мужик, но при этом я понимаю, что это демоны меня дубасят, это диавол меня на части рвет». Вдумайтесь в этот ужас! В эту войну в сердце человеческом, отданом Богу! Я специально не буду называть его имя, но поверьте, оно, это имя, действительно существует.

Есть мнение, что монахи – это люди, потерпевшие неудачу в половой жизни, не успешные в социальном плане. Поверьте, столь глубоких и прекрасных людей я не встречал среди мирян никогда. Людей красивых даже физически.

Ещё один монах, зовут его отец Леонид. Он иеромонах в Брянском монастыре, занимается патриотическим воспитанием, возглавляет фонд «Пересвет», который своим названием обязан тому факту, что Александр Пересвет был, оказывается, брянским, я раньше не знал об этом. И отец Леонид хотел уйти в монахи еще до армии, но владыка не благословил, сказав ему: «Нет, давай, дружок, сходи в армию, придешь – тогда поговорим. Мало ли женишься, мало ли это блажь какая-то у тебя». Он рассказывает мне: «Я всю армию мечтал о монастыре, и когда пришел, то даже парадку не снял, в военной форме прибежал и прошу: «Владыка, благослови, хочу в монахи!» Смотришь на него – красавец-мужчина 27 лет, который решил посвятить себя Богу. Это его душевный порыв. Выбирая между похотью и Богом, он выбрал Бога, он преодолел ее в силу величия задачи, стоящей перед ним.

Это не огульный повод для подражания. Я понимаю, что не все в миру погибнут и не все в монастырях спасутся (с). Но при этом, насколько оказывается важной сегодня половая сдержанность для того, чтобы мы смогли понять, что мы – нация, способная на победы. Потому что половое распутство породило безрассудство духа, когда мы были заняты только одним: поисками очередной жертвы – по-другому не назвать – для своих сексуальных побед.

И как отвратно мне на фоне приведенных примеров сегодняшнее пикаперское движение, когда молодые, взрослые, симпатичные и приятные в общении парни заняты одним: совращением женщин, по-другому не сказать. Пишет мне парень, зовут его Роман: «Андрей Николаевич, вы

такой тонкий прикладной психолог, не могли бы вы дать мне какие-нибудь советы, ведь, если честно, меня часто приглашают читать лекции, где они бы мне наверняка пригодились. Лекции на тему пикапа, соблазнения... А что в этом плохого? Да, я соблазняю девочек». У него целая подборка материалов на эту тему Вконтакте.

Говорю ему: «Господи, да что вы делаете, молодой человек? Вы когда-нибудь думали о том, насколько ей больно? Вы когда-нибудь думали, что испытывает, извините за мой французский, оттраханная в суете девочка, которую забудут завтра? Неужели она об этом не знает, не понимает этого? А если она, всё понимая, с этим смиряется, то что тогда вы только что сделали? Вы только что родили шлюху».

И здесь порнография – это есть та самая бацилла, тот микроб, который залезая к вам в душу, толкает вас к этим вещам. Потому что вы пытаетесь соответствовать тому образу, тому сопереживанию, которое уже произошло. Если вы не понимаете, что Любовь – это дар Божий, то вы получаете подарки от дьявола. И упаси Господь прикоснуться к ним. Это только в выдуманных страшилках дьявол подсовывает вам документ, на котором нужно расписаться кровью. На нем можно расписаться и спермой, поверьте.

– *Какие бы вы дали советы тем, кто хочет преодолеть свою пагубную привычку к порнографии и мастурбации?*

– Еще раз повторяю, я не понимаю, как давать советы людям неверующим. Верующие люди, ну, мало ли случилась такая беда, мы понимаем, что Господь прощает нас по покаянию нашему и труду нашему. Естественно, нужны утреннее и вечернее правило, которые поневоле дисциплинируют любого человека, иконка Спасителя рядом с компьютером и прочие проявления духовной жизни воцерковленного человека. Необходим духовный Отец, и без всяких стеснений нужно разговаривать с ним прямо, как с Богом. Потому что это, прежде всего, ваша беда, а не ваше преступление, это беда, с которой нужно сражаться по той простой причине, что она по определению не может привести ни к чему хорошему. Поэтому, понимая, что с бедой нужно сражаться, сражайтесь с ней с Богом в сердце. Потому что Господь вам поможет, а вы вместе с ним уже не будете чувствовать себя униженными и одинокими.

Настоящую женщину нужно заслужить

«Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим».

(1 Кор. 7:5)

*Ты ушла сегодня утром,
Посадив кота в пакет.
Мне кота немного жалко...
А тебя немного нет (с).*

*Мой друг Павел Лемтыбож «Сказы
леса»*

Интервью на тему «Женщина»

– Андрей Николаевич, любите ли вы женщин, и если да, то каких и за что?

...Голливуд гораздо страшнее Геббельса, он сумел вползти в наши души, как змей, отложив там яйца религии потребления, которые созрели, и этот клубок змей обвивает наши сердца. Утерев национальные ориентиры, мы получили глянцевого и видеосуррогаты из чужой мечты о купленном счастье.

Сегодняшние нравы таковы, что женщина выбирает своего спутника как «страховую компанию», а мужчина даму «покупает как машину». В этой связи пока «страховая» выплачивает по счетам и ведет себя в рамках договора, – «клиентка» любезна. Если же выплаты задержаны или у «страховой» есть свой взгляд на «страховой случай», – договор разрывается и дама мчится на «рынок», заключать «новый договор», источая слезы и проклятия в адрес нерадивого контрагента.

Большинство людей – заложники мнения окружающих, в этой связи кататься на поезженной машине – значит, быть лузером, и её, лукавая, можно поменять на такую же поезженную, но только если менять BMW на Porsche, впрочем, чем старше водитель, тем чаще ему хочется именно новенькую красную Ferrari. Как сказал один кобель со стажем: «...Раньше я

любил очень красивых женщин, а теперь мне достаточно очень молодых». Нас отравила идея потребления, где брачный контракт – это основа супружеской жизни БЕЗ БОГА. Бог есть Любовь!

Честно говоря, я отношусь к женщинам тяжело, это правда. И тут нельзя говорить «женщины», потому что лучше говорить о конкретном человеке и называть его имя и фамилию.

Огульно шельмовать всех дам и говорить, что они – враги человечества, было бы, как минимум, слабоумием со стороны любого мужчины. Но, тем не менее, могу сказать буквально следующее: уверен, что подавляющее большинство женщин сделало всё возможное, чтобы претерпеть максимальное количество приключений на свою задницу, во всех сферах бытия.

В этой связи я перестал заниматься программами по «женской самообороне»: к сожалению, огромное число женских проблем рождаются самой женщиной, начиная с искушения Адама. А значит «женская самооборона» – это, скорее всего, борьба женщины с собственными искушениями! А тут я не помощник.

У меня есть юная знакомая, дочка моего приятеля, который давным-давно покинул Россию. Дочка растет без папы. Она курит, пьет, у нее вульгарные фотографии в социальных сетях. И она общается со мной, потому что я такой забавный пассажир, и ей интересно хвастать мною перед друзьями.

Я спрашиваю у нее: «Что ж ты вытворяешь?!» Она мне отвечает: «Вот бы мне такого папу, чтобы он меня держал в ежовых рукавицах!» Говорю: «А вот бы тебе перестать быть этим безумным фриком, от которого пахнет пепельницей, и становиться уже девушкой, которая думает о том, что она хочет сделать, чтобы ее жизнь была у нее в руках. А не она у этой жизни в ногах». Она пообещала стараться – по-моему, врёт. Не надо стараться, надо просто думать о себе, о том, что ты хочешь получить, от себя (!) как от личности в окружающем мире.

Природа женщины такова, что она действительно сделана из кости без мозга, которая была забрана у мужчины. Вся женская природа направлена на то, чтобы именно прилепиться к любимому и надежному мужчине, и нет в этом беды, если прилеплена она Любовью, а не соплями.

Женщины, существующие самостоятельно, моментально превращаются в коня с медными яйцами. Они перестают быть женщинами. Видел я этих бизнесвумен со стеклянными глазами. Да мне с любым мужиком проще о чем-то разговаривать и решать какие-то вопросы, чем с этими скрытыми транссексуалами, образно говоря. Женщина либо остается

женщиной, то есть существом трепетным, нежным, ранимым в своей беззащитности, либо превращается в вульгарное подобие мужика. А любая подделка оскорбляет истину, как разрисованный под зебру ослик.

Мне часто говорят: «А как же твоя мама? Она тоже порочна?» Мама – это единственный человек, которому я верю абсолютно. Наши матери – это как пуповина с предыдущими поколениями нашего рода. Мы все хотим походить на наших достойных Отцов, а в итоге мы сыны наших Матерей! Но именно наличие Матери с её тотальной бескорыстной Любовью есть полярная величина по отношению к женщинам, которые зачастую принимают Любовь за выбор парковки.

Мы ждем от женщин той абсолютной Любви, которую явила нам наша Мама и... слишком часто получаем взгляд с рациональным прищуром. Не их в том вина, наверное, но и не в этом наша радость, мир окончательно сошел с ума, если скрытые формы проституции стали нормой семейной жизни, когда самый видный жених в идеале картавит и подруга рассказывала, какая у него спальня на яхте – «Люди брали – хвалили» (с). Сегодня лучшие друзья девушек – это бриллианты (с).

А мы по-старинке ищем в девушках Матерей наших будущих детей и все чаще находим «новогодние елки» с местами для развешивания игрушек.

Но даже в уголовном мире есть одно интересное понятие: Мать никогда не врет. Подвергать сомнению слова Матери значит «не шарить в понятиях». Урки почитают Матерей, но категорически не верят в лукавых теток. Стоит присмотреться к причинам такого отношения, поверьте – ошибки тут нет.

Так вот, Мать – это категория Божественная, потому что она есть тот инструмент, которым Господь дарит нам саму жизнь. Но при этом я поражаюсь, сколь ущербными становятся женщины, когда они пытаются организовать свою жизнь, как учила старшая сестра: «Будь сукой, иначе пропадешь».

Всё это так, если рядом с женщиной не стоит Спаситель, а между вами и ею нет Бога – то есть нет именно Любви!

В этой связи я не сказал бы, что я не люблю женщин. Если не любить женщин, то, извините, куда направить «души прекрасные порывы», если не на Дар Божий – Любовь? Где то благородство, тот трепет и как его применить, если мы, живя в мире, не будем удивляться и умиляться проявлениям женщин в нем, как некому объекту нашей теплоты и заботы, как возможности продолжить свой род, как человеку, который готов на уровне антипода оттенить те положительные качества, которые вложены в

мужчину? Но в то же самое время буквально поражаешься, как даже самые (социально) достойные представительницы женского пола циничны в отношении мужчин, если они (дамы) готовы жить вне Закона Божьего.

Если мужчина – это человек, который делает дело, то женщина – это человек, который выбирает мужчину, который делает дело. Без смирения она будет готова предоставить вам список тех желаний, которые вы должны выполнить потому, что она о них мечтает. И на вопрос: «Почему всё это должен сделать именно я?» можно получить ответ: «Но я же тебя люблю!!!», а разве это не торговля Любовью, в таком случае?

Но мы выбираем только тех женщин, которые давно уже выбрали нас (с).

Когда сталкиваешься с женским цинизмом, становится жалко их, глупых, а жалость – не самое уместное чувство в отношении женщины. С другой стороны, любим мы их даже с этими наборами комплексов неполноценности. Любим, и нет такой боли, которую можно сравнить с тем, что может сделать женщина в отношении взрослого, крепкого, сильного мужчины. И если деньги и власть могут мужчину просто испортить, то женщина мужчину может уничтожить. Обезумивший мир вновь и вновь повторяет грехопадение Адама, и Ева искушает его раз за разом. Я видел это, и не раз.

И вот поэтому в отношениях с женщиной нужно быть крайне сдержанным человеком. Сдержанным хотя бы потому, что Господь ревнив, и если мы превозносим женщину без меры и горим в этой страсти, Господь по Любви своей к нам поправит так, что «встав с асфальта», задумаешься: поразительно, но сбить меня с ног может только вот это вздорное создание весом в 45–50 кг. Это по попущению Божьему, если мы сотворили себе кумира, забыв, что нет Любви выше Любви к Богу, а если ваши чувства затуманили ваш разум, – вы в прелести, и демоны уже источают ваше сердце – ждите удара ниже пояса и не удивляйтесь повторению библейской истории с вами. Потому что именно Ева стала оружием дьявола против Адама.

Разговоры о женском коварстве не новость и есть в них правда, но и мужчины отвечают дамам такой жестокостью, что иначе как палачами их и не назвать. Распушенность в отношениях с женщиной уничтожает женщину каждым блудливым поцелуем или «игрушечными отношениями». Потому что мы ворует их Веру в Любовь, ничего не оставляя взамен. Если для мужчин даже в ранней юности полигамное существование – средство самоутверждения, то для женщины это каждый раз действительно маленькая смерть. Если это не профессиональная шлюха, конечно, которая

просто на работе.

На страничке в социальной сети у одной из милых дам я прочитал поразительную по цинизму фразу: «Проститутки гораздо честнее. Секс – это всегда за деньги, но шлюха сразу определяет, за какие. Все остальные предпочитают получить всё, но частями» (с).

Я прочитал это и понял, что это тот лейтмотив, который я чувствую в отношении к нам современных женщин. Когда женщина говорит, что ей не нужно ничего, – она уже врет, это означает, что на самом деле ей нужно всё. И как только вы решили улыбнуться милой даме, вы уже либо разбили ей сердце, либо включили таксометр! Потому нефиг было проявлять знаки внимания в ту сторону, где эти знаки внимания у тебя вытянули своим ненавязчивым поведением и вполне понятными женскими хитростями.

В этой связи хочу напомнить выражение «не убивай то, что не собираешься съесть»: не лезь туда, где ты не собираешься завести детей, создав семью. Потому что дети – это есть высшая цель Любви.

Если ты собрался приятно провести время, то опасаясь триппера, займись лучше спортом, а не клубным серфингом в поисках легких побед. Как минимум. Говорю это как человек взрослый, знающий цену этим словам. Понимающий, что, каждый раз, вступая в легкомысленную связь и разрывая ее, мы мало того, что убиваем свое собственное представление о Любви, мы убиваем что-то в женщине, давая ей надежду и отнимая ее, либо убеждая ее, что блуд – это не страшно. Кто потом видел эту заплаканную подушку? Вправе ли мы так обращаться с существами более слабыми, более зависимыми, используя их, как одноразовую посуду?

Как тут быть? А я не знаю, потому что я всего лишь человек, не в моих руках судьбы людские. Женщин действительно больше, чем мужчин. И каждая ищет своего любимого, свою половинку, по сути, ищет свою жизнь. Ищет часто неумело, глупо, по-детски зло, но они же женщины, видимо, они не умеют по-другому, за что же их «камнями-то забрасывать». Женщина с малых лет ждет свою Любовь. И страшно, когда она ее не находит. Если мужику плевать на это по большому счету, у него куча дел, то женщине – нет, потому что высшая цель женской жизни – семья и дети. Ее цель, ее природная изначальная задача состоит в том, чтобы прилепиться к мужчине и прожить рядом с ним, родив новую Жизнь.

И когда лепиться некуда, то она начинает просто засыхать, как цветочек, а век женский короток. Для мужика 30 лет – это полный расцвет кобеля, а для женщины – ещё пара лет и никто не возьмет, (с). И как страшно об этом думать, о том, что нет деток, нет очага, нет мужика, пускай пьяного, с трусами в помаде, но – своего. Как же сжимаются эти

сердечки, как же страшно быть причиной этих жутких женских страхов. Как стремятся наши девчонки хотя бы родить, хотя бы ребеночку отдать всю ту Любовь, которую не нашли, кому отдать в этом лукавом мире. Страшно-то как... Кто из мужиков задумался об этом ужасе хотя бы раз, затаскивая молоденьких дур в баню?..

Милые, глупые, мы любим вас, но прежде всем нам надо возлюбить Господа, и Он дарует каждому именно то, что сделает его лучше, и никогда не ошибется в решении своем. Положитесь на Бога и молитесь о милости Его. Да будет всё по Воле Божьей и Слава Богу.

В этом и есть ужас мира, нас окружающего: в детстве мы все готовились к какому-то празднику взрослой жизни, а получили сучью свадьбу в вертепе.

И здесь, как нигде, должно быть понимание присутствия Бога, когда ответом на одиночество будет не отчаяние – грех смертный и заплаканная подушка, а молитва, покаяние и упование на Его промысел, который до каждого будет доведен, но не все поймут без духовного опыта. Промысел, который уготован Господом по Любви Его, каждому человеку – не важно, мужчина это или женщина. И когда мне объясняют, что денег нет, ничего не клеится, и при этом слезы и сопли, говорю: «Вам в Храм надо!» «Да что это решит?!» – говорит милая дама. Да ты хоть попробуй, чтобы понять, о чем я тебе говорю, вот тогда и скажешь, что это решает. «У меня времени на это нет!» Да, да, а выть-то время есть? Вот это и есть свобода выбора: в слезы и горе или к свету и с Богом!

– *Чем, на ваш взгляд, настоящая любовь отличается от влюбленности, страсти, похоти? Существует ли для вас подобное разделение во влечении к женщине и как отделить настоящую любовь от ненастоящей?*

– Одна бабушка сказала об этом очень хорошо: как понять, что любишь человека? Хочешь от нее детей? Значит, любишь. Не хочешь – значит, балуешься, блудишь.

Любовь – это то, что остается в человеке, когда проходит влюбленность. Он может флиртовать, заигрывать, это свойственно целому периоду жизни человека, когда у него начинаются гормональные перепады, он начинает понимать, что девочки отличаются от мальчиков, и он трепетно и сладострастно тянется к лицам противоположного пола. Это будоражит, это волнует, это действительно самый яркий период в жизни человека, и он прекрасен. Но там нет Любви, там есть её эмоциональное зарождение, преддверие этого чувства и там простительны ошибки. А женщина должна быть объектом именно Любви. Жаль, что многие мужчины так и не

взрослеют в этой сфере, продолжая «тренироваться» с седыми висками.

Женщины без мужчин дурнеют, а мужчины без женщин глупеют – опять же не мои слова. Поэтому вроде и хочется отдать каждому человеку то, чего ему не хватает, а с другой стороны, понимаешь, что это именно та ситуация, где благими намерениями вымощена дорога в ад. И мы, понимая, как трепетно, как остро и как, возможно, долго ждет вот эта конкретная девушка вот в этой компании какого-то внимания, как ей не хватает его... Можно дать ей это внимание просто для того, чтобы ей было весело, чтобы она не выглядела дурнушкой среди своих подруг. С другой стороны, понимаешь, что ей не заменитель нужен, ей нужен настоящий – тот, который навсегда. А у женщин по-другому не бывает. Либо она шлюха портовая, что вряд ли.

И как с этим быть? Как, оставаясь человеком любящим и не жадным в своих чувствах, не переступить через ту грань, которая отделяет добротолубие от прелюбодеяния? Как не снести милой даме голову, оставаясь для нее человеком теплым и радостным? Как хочется много сделать для людей менее сильных и более зависимых, и как страшно ошибиться и наврать той, кто ошибется и поймет по-своему всё то, что ты сказал или сделал! И остается только одно: опираться на Веру Христову, которая говорит, что не имеем мы права на очень многое, дабы не ранить случайно никого. И пусть осознанный, а не гормональный выбор каждого человека, независимо от того, мужчина это или женщина, будет в его руках и на вести его.

Мы столь зависим друг от друга, потому что очень мало зависим от Спасителя, который на небесах. Если Бог становится на первое место, всё остальное становится на свое (с) – это единственный способ навести порядок во всём, от государства до межличностных, семейных отношений или отношений между влюбленными. Потому что даже в этом тонком интимном вопросе есть регламентированные правила, указывающие, что мы можем, а что не можем себе позволить. Хотите жить вместе – венчайтесь. Хотите рожать детей – живите Православной семьей. Тогда Господь даст вам детишек, и целью и смыслом вашей Любви будут дети, которых вы ждали именно от этого человека.

И ничего более святого нет, как новая жизнь, которую Господь даровал вам, когда вы начинаете расцветать в своих детях и умиляетесь тому, как они похожи на вас и насколько они лучше вас.

– Как бы вы могли определить по аналогии с настоящим мужчиной настоящую женщину? Какими качествами она должна обладать и какой быть, чтобы вы могли признать ее настоящей, в полной мере

соответствующей своему женскому призванию?

– Я уже не раз говорил, что мне до странного много пишут о своих проблемах разные мальчики и девочки, в том числе о своих проблемах с любимыми. Не знаю, чем я вызвал такое доверие, но, видимо, настолько они далеки от своих родителей, что им легче выговориться взрослому мужику из сети и легче его послушать, воспринимая меня как некоего виртуального персонажа. Такой как бы Google, который отвечает на то, что у него спрашиваешь, и тебе не стыдно, что ты спросил, а он забыл про то, что ты его спрашивал. Наверное, так.

И вот меня спрашивает человек: «Вы знаете, я вдруг понял, что моя девушка стала мне меньше уделять внимания, очень нервно воспринимает меня. Мы стали больше ругаться. А потом она стала пропадать неизвестно куда. Грешен, я взломал ее электронную почту и увидел, что она влюблена в какого-то молодого человека, у них любовная переписка, и похоже, она мне изменяет. Что же мне делать?» А я ему ответил: «Понимаешь, какая штука: вот есть боевые подруги, а есть учебно-боевые. Вот это была учебно-боевая подруга, как граната, которая не взрывается».

Наши (!) женщины сидят возле наших кроватей, когда мы лежим кусками мяса, и, моргая пустыми глазами, выдыхаем последний воздух из себя. И они не отходят от нас, потому что нас любят! Наши (!) женщины идут за нами на каторгу, за нами, лишенными званий, денег, наследства. Потому что они нас любят. Наши (!) женщины – это женщины, которые верны нам вне зависимости от чего-либо. И никогда в жизни не перепутаешь эту Благодать с публичным домом. Или с той самой учебно-боевой подругой, которая решает, что она может нас покинуть.

Другое дело, что этот Дар Божий может стяжать только человек, который имеет на это право. Это ж какими мы должны быть настоящими мужчинами, чтобы нас любили настоящие женщины!

И вот тут вопрос: кто для меня настоящая женщина? Да та, которой я готов быть достоин. От мужчины всегда требуется самая малость – Подвиг, и Подвиг истинной Любви не исключение. Готовы вы вычеркнуть половину записной книжки и изменить свою жизнь так, чтобы вашей женщине было дословно понятно – вы любите её!

Мы всегда заслуживаем того, что с нами происходит. Мы всегда заслуживаем то отношение, которое получаем. Поэтому чтобы заслужить именно «боевую подругу» – настоящую женщину, которая создана именно для вас, надо потрудиться над собой, чтобы быть ее достойным. И труд этот не имеет конца, это задача всей жизни. Поэтому я хотел бы пожелать мужчинам быть умными и достойными, а женщинам – прекрасными, чтобы

они находили друг друга, а не проходили мимо, понимая, что это не те парни и не те девушки, которых бы они хотели встретить. Настоящую Любовь не перепутать ни с чем. Током бьет гораздо слабее, чем то чувство, которое испытываешь, когда встречаешь именно ту девушку, с которой тебе придется провести остаток своей жизни или которую ты будешь помнить, с трудом дыша от боли, до той же гробовой доски.

Вот я за то, чтобы мужчины были настоящими мужчинами, тогда рядом с ними окажутся настоящие женщины, подобное тянется к подобному. Настоящую женщину нужно заслужить, прежде всего, перед Богом, который и есть Любовь.

– Является ли половое влечение к женщине частью любви или основой для любви к ней? Какую роль в любви и в отношениях в целом должен играть секс?

– Мне очень понравилось выражение знаменитого офтальмолога Станислава Федорова, которого я постоянно цитирую. Он был великий человек. И он, как врач, дал поразительное определение: «Любовь – это неосознанное желание улучшения собственной природы. Вот почему маленьким нравятся высокие, вот почему худеньким нравятся полненькие. Вот почему блондинам нравятся брюнетки, а брюнетам – блондинки». То есть это желание генетического совершенствования самого себя, это перфекционизм, выраженный в стремлении сделать своих детей лучше самого себя. Мы всегда мечтаем стать лучше, поэтому стремление к совершенству – это стремление походить на единственный подлинный Идеал, Сверхидею (филос.) – Бога! Источника всего сущего, единственно идеального.

В этом случае половое влечение – это и есть внутреннее, неосознанное стремление к тому, чтобы увидеть своих детей таковыми, каким мы бы хотели видеть себя. В этой связи, если рассматривать половое влечение глубоко, оно продуктивно. Если вам нравится женщина, то значит, подсознательно вы хотите от нее детей, и это первый посыл к тому, чтобы строить дальнейшие отношения с ней. А потом мы начинаем сталкиваться с личностью, и когда вдруг девушка безумной красоты оказывается на поверку циничной сучкой, то вы понимаете смысл Русской поговорки: «Женятся на красоте, а живут с характером». И с таким характером детей уже не воспитать, и вы отказываетесь от нее с облегчением, потому что понимаете, что при всей остроте ощущений и чувств внутреннего скандала, семейный очаг – это, прежде всего, спокойствие, уют и Мать, стоящая у этого очага. Мать ваших детей, а не спарринг-партнер на этой кухне.

Всё в жизни взрослого человека крутится вокруг итогов его Любви –

семья, дом, дети. Если же пара принимает решение не заводить детей, ничего более чудовищного я не знаю. Это ужасно по отношению к обоим супругам. Это гордыня, возведенная в культ, это убийство Любви в угоду похоти и эго – жизнь без заботы, жизнь сосуда страсти. Противоестественное состояние человека, сражающегося с Богом, который свел этих людей, чтобы у них появились дети. Господи, помилуй нас, скудоумных!

– Насколько допустима в отношениях с женщиной измена? Как должен поступать мужчина в ситуации измены со стороны своей женщины и наоборот?

– Женщина изменила – она перестала быть твоей женщиной. А спать в обнимку с общественным туалетом, как минимум, не является приемлемым по гигиеническим соображениям. Что же касается измен со стороны мужчин – говорить об этом я не готов, потому что с моей колокольни это рассматривать нельзя. Потому что я всё-таки мужчина, и если я буду рассказывать, какой позор, когда мужчина начинает грешить, то это будет выглядеть чванством с моей стороны и недопустимым высокомерием.

Будучи человеком Православным, я прекрасно понимаю, что ни для мужчины, ни для женщины измены недопустимы: предашь Любовь, предашь Бога! Более того, если пара венчана, то измена – это преступление против их союза, заключенного на небесах. А предавший однажды предаст и во второй раз.

Шопенгауэр сказал в свое время поразительную вещь: «Если вас предаст друг или слуга – гоните его или смиритесь: люди не меняются». В этой связи, если женщина однажды нашла возможным вас предать, она предаст снова. Верить в ее обещания, в ее слова бессмысленно: переступив через вас однажды, преступит и вновь, просто в этот раз она попалась и срочно лечит ситуацию. Поэтому – гнать. Гнать вон и терпеть. Болеть будете ровно год, будет ни вздохнуть, ни пошевелиться. Телефон не брать, не встречаться, в разговоры и ругань не вступать! Не слушать ни о чем, не пытаться наладить отношения. Прощать, молиться за нее и...Ангела Хранителя, спаси Господи – гнать вон.

– На ваш взгляд, настоящая любовь – единственная в жизни, или у мужчины может быть несколько настоящих «любовей» по отношению к женщине?

– Я разговаривал с женщиной-адвокатом, которая занимается бракоразводными процессами. Мужчина, который был у нее на приеме, сказал: «Была такая хорошая семья, трое детей. Но вот так вот всё неудачно получилось...» Она сказала ему: «Да вы странный человек! Это был

отличный брак, но он просто закончился. Он был прекрасным! Но его время прошло, вот и всё». Это был гражданский невенчаный брак, в нем родилось трое человек, детки все пристроены, жена при деле, все достаточно обеспечены, мужик – молодец, денег – валом. Но вот он перестал с этой женщиной находить общий язык, перестал с ней спать, она ему стала неинтересна, как и он ей. И вот сидят два абсолютно посторонних человека. Невенчаных, еще раз говорю. И их брак закончился! Просто закончился.

Я не готов оценивать это, потому что не могу взять на себя смелость говорить о вещах, которые находятся в секторе божественной ответственности. Но я могу сказать о том, что если два человека вдруг потеряли обоюдный интерес, и они живут «для детей» – мне очень «нравится» эта формулировка – то это просто ужасно. Не надо жить для кого-то. Надо жить каждый день, понимая, что ты засыпаешь счастливым и просыпаешься счастливым. Я знаю, что это. Когда год за годом пролетает так, что ты и опомниться не успеваешь. Вот что такое жизнь в Любви. Если же этого нет, то, к сожалению, это означает, что вы наделали кучу ошибок, и если вы венчаны, то вам придется нести этот Крест до конца.

Вот почему я всегда говорю: осторожней мечтайте о прекрасной даме, за облаками прекрасная слышимость! А приняв решение, нужно четко понимать, что обратного хода оно не имеет. За свои решения надо отвечать, а не менять. В отношении сильного человека это касается любых решений. А уж то, что касается отношений в семье и в браке, то здесь решения самые тяжелые и самые ответственные для любого человека, независимо от того, мужчина это или женщина. Вот почему меня поражают люди, которые с невероятной легкостью кидаются в свои первые ранние браки и расстаются через месяц потому, что «характерами не сошлись» или в постели друг друга не нашли. Что вам мешало познакомиться подольше?

Раньше существовала традиция обручения, когда люди, уже обрученные, но еще не венчанные, проходили некий этап взаимного понимания и узнавания для того, чтобы не совершить грубую ошибку, которую потом будет крайне сложно исправить.

Поэтому страшно, когда теряешь настоящую Любовь или когда она истекает кровью, как подстреленная чайка, и уже не радостно ждать, что может прийти новая. Потому что хотелось бы, чтобы всё было чистым, честным и произошло однажды. Это великое счастье, и только единицы это счастье могут пронести через всю жизнь. Я им искренне завидую, это, видимо, настоящие люди, целостные, знающие цену настоящим чувствам.

Бережь свои чувства, бережь своего любимого и удержи его, не

руками, а той Любовью, которая и есть проявление Бога на земле. А если это не получилось, значит, не верили вы в любимого, как не научились верить в Бога так, как должно было верить. Не дал Он вам счастья и той Благодати, которую хотели вы получить – значит, не заслужили. И это на самом деле ужасно. Остается только молиться, спаси Господи всех нас! Пусть каждому из нас будет по трудам нашим, да не минует нас сия Благодать, потому жизнь без Любви – пытка!

– Почему Церковь с таким отвращением относится к тому, что считает блудом, под которым понимаются любые любовные связи вне брака? Впрочем, бытует убеждение, что и в венчаном браке супругам следует воздерживаться от чрезмерной страстности и влечения друг к другу. В чем же здесь опасность? Ведь в обществе сейчас, напротив, распространено мнение, что обилие любовных связей только улучшает качество жизни человека.

– Меня поразило, когда геронда, то есть старец, игумен в Дохиаре объяснял, почему человек может быть лишен исповедником права Причастия. Я могу ошибаться в цифрах, но в целом получалось сравнительно так, что если ты убил человека по неосторожности, то не сможешь причащаться лет пять. Всё это время ты должен каяться и исповедоваться, и только через пять лет сможешь принять Причастие. И ты лишаешься Причастия на десять лет, если беззаботно потрахался с кем-нибудь (что уже норма поведения для многих из нас).

Я спросил, в чем же тут прикол, почему так? А мне и говорят: «Убийство человека имеет различный характер, здесь могут быть смягчающие факторы. А в блуде ты повторяешь то, с чего начались все человеческие беды – первородный грех, когда Адам и Ева оскорбили Бога». Вот почему к столь безобидному вроде бы занятию у Церкви сформировалось такое отношение, и с канонической точки зрения оно вполне оправдано.

Другое дело, что столь жесткие суждения, как правило, встречаются у людей, которые с юности стали монахами и никогда не жили в миру. Священник, сам венчанный, у которого есть матушка и детки, понимает всё это несколько иначе, с некой долей снисхождения и с градациями в оценке чьих бы то ни было подобных действий. А монах «черный», который с ранней юности был пострижен, категорически отвергающий половые отношения, не принимает никаких ошибок в этих вещах в принципе, часто нанося очень тяжелые раны людям, которые, осознавая свой грех, шли по пути искупления и собственного смирения. В исповедании этого греха очень важен именно внутренний порыв, а не внешнее давление. Когда тебе

нахлестали по щекам, а потом предлагают искренне раскаяться, то ты будешь думать о своих горящих щеках. А не о том, как бы ты хотел Богу открыть свою душу и попросить у него прощения.

В этом-то и заключается талант исповедника, духовная одаренность и опытность, чтобы, не истязая человека, пришедшего за помощью, эту помощь ему дать в той форме, в какой он стяжает максимальную пользу. Единственный способ нравоучения в этом смысле – это рассказать реальную историю, где была примерно похожая ситуация, и пусть человек, узнав итог событий, сам сделает из нее выводы.

Мне проще: я не имею духовного звания и не присутствую при таинстве Исповеди. В этой связи, имея свое мнение, которое, как я всегда повторяю, не обязательно правильное, всего лишь отвечаю на ваши вопросы. Вовсе не претендуя на роль советника по делам Церкви. Разберитесь сами.

– Какая роль является наилучшей для женщины в жизни мужчины? Роль домашней хозяйки, роль матери и воспитательницы детей, роль близкого друга, роль интересной игрушки, роль помощницы, любовницы, роль равноправного партнера, выбранного для достижения сексуального комфорта?

– Что вам больше нравится в вашем организме – левая почка или правая? Легкое или печень? Рука, нога? Ваше ухо или нос?.. Женщина – это наше ребро, которого нам недостает. И вдруг оно появляется именно на том самом месте, где без этого ребра было как-то неуютно. Если вдруг это ребро имеет какую-то деформацию, то вам опять будет неудобно. Поэтому талант женщины – быть возлюбленной, матерью, домохозяйкой, другом, собеседником и лучшим вашим товарищем. В противном случае, это будет то инородное тело, которое заняло не свое место в вашем организме, и оно будет вас тяготить, потому что вам будет больно от того, что этот лом торчит из вашей спины.

В этом-то и заключается сила Любви, когда под ее воздействием человек готов измениться, когда, не будучи, предположим, кухаркой, женщина ею становится, не будучи матерью, находит в себе силы не просто стать ею, но полностью воплотиться в этой ипостаси. Когда вся ее жизнь становится отражением вашей жизни, и вам каждый день хочется домой, чтобы говорить с нею обо всем, что произошло, и когда, даже если она не может вас понять в полной мере, но ближе друга у вас нет. Потому что мало с кем вы лежите без трусов под одеялом... миль пардон (франц.). Нет более трогательной ситуации, чем ситуация между влюбленными мужчиной и женщиной, степень доверия одного к другому наивысшая, и как можно тут

фальшивить или лукавить?

Поэтому не надо выделять отдельные качества. Разговор идет о том, что женщина должна полностью воплощать нашу мечту о ней. Тут надо потрудиться обоим супругам. Любовь – это всегда взаимное чувство, взаимный труд и созидание Любимого через Любовь и участие, но не претензиями и скандалами, уничтожая его мозг, выдыхая яд в лицо.

– Насколько, на ваш взгляд, могут себе позволить женщины быть слабыми? И, в связи с этим, насколько женщине необходимо быть готовой защитить себя или своих близких так, как это необходимо мужчине? Или для женщины, в отличие от мужчины, допустимо быть жертвой?

– Сила женщины – в ее слабости, опять же не мои слова. Недавно я выдумал новую интересную формулировку того, что такое Любовь: Любовь – это неосознанное желание отдать свою жизнь объекту Любви. То есть это не форма принятия решения, когда я посидел с калькулятором, посчитал и понял, что да, отдаю – Родине, Маме, женщине. Нет, восторженно и без сомнений, не осознавая всего ее несовершенства или умильной женской глупости, без осмысления, порывом. Внутренним ощущением того, что Любовь прощает всё, зовом сердца. Хочу, чтобы этот человек засыпал и просыпался рядом. Потому что люблю каждую ее глупость, каждый ее недостаток, так как он отличает ее от других людей. Как любят родинку на спине или маленький шрам над бровью.

И тут такая штука: если вам нравятся женщины сильные, а такое бывает, то пускай они и будут сильными. Видимо, вы человек не столь сильный, нуждаетесь в помощи властной женщины. Многие мужчины живут так, и имеют на это полное право, ничего страшного. Женщины дополняют их. В женщине мы находим те качества, которых нет в нас. Мы всегда так делаем. Мы всегда находим то, чего не хватает в нас, в друзьях, в окружающем мире. Любовь – это всегда дополнение друг друга, но никогда не соревнование в борьбе за семейный трон.

Гораздо тяжелее, как ни странно, человеку сильному. Потому что женщина рядом с ним должна понимать, что его достаточность подразумевает уважительное отношение ко всему происходящему, и любое заявление о себе, как о дееспособном субъекте, может некоторым образом подорвать ту стройность и гармонию ощущений, которые он испытывал по отношению к ней как к существу слабому, зависимому от него. Мужчине очень важно относиться к женщине с той теплотой, которую мы испытываем еще только к маленьким детям, которые нуждаются в нас.

По большому счету, сильному мужчине нужно ощущение, что он живет в полной мере для тех людей, которые его любят, и чувство хотя бы

мимолетной благодарности от близких за его Любовь к ним и заботу. Женщины независимые, оказавшиеся рядом с таким мужчиной, сразу начинают разрушать некую систему его мужских ценностей. Потому что если женщина знает всё и умеет всё, сама и только сама принимает решения, то и вперед, не вопрос! И вот уже между ней и мужчиной выстроена стена отчуждения. И мы уже понимаем, что плохо слышим то, что нам говорят за этой стеной.

Мужчина – глава семьи, точка! И только феминистки-лесбиянки могут заявлять в этой связи о мужском шовинизме. Мы же говорим – Создатель сотворил Адама из праха земного и вдохнул в него Душу, а женщина создана из мужского ребра, то есть часть плоти нашей. Пускай и любимая часть, и трепетная плоть. Негоже куску кости выносить нам мозг, забыв свое паразитическое по значению место в семье, пытаюсь стать «доминирующим самцом стаи».

Потому что создана Ева была с совершенно конкретной целью – Адам заскучал, а не для того, чтобы по дерзости своей она в итоге накормила его запретным плодом, отравив его природу.

Отношения это общая работа, она не является сугубо мужской или сугубо женской, это талант, который должны взращивать в себе оба супруга или, предположим, оба во влюбленной паре, чтобы не ошибиться в выборе. И мне сложно судить, какой должна быть женщина, сильной или слабой, потому что мы говорим не о ней, и о не нём, но о них вместе. Какой мужчина при ней, вот такой и должна быть женщина. Для того чтобы этот союз был в равновесии, в гармонии, был жизнеспособен. Чтобы детки рождались там, где в семье порядок и лад. Даже если женщина является шпалокладчицей, а мужчина, к сожалению, весит сорок килограммов и работает лифтером. Ну, так вот у них сложилось, бывает. И они живут и любят друг друга. И слава Богу, слава Богу.

– *Насколько, на ваги взгляд, допустимо, и если да, то в каких ситуациях, насилие в отношении женщины?*

– Вы знаете, насилие я не приемлю в принципе, даже по отношению к мужчинам, как это ни странно звучит. Мне видится, что в этом есть какая-то высшая степень гордыни, что вот я могу, имею право, и поэтому рот все позакрывали и так далее. Но с другой стороны, насколько проще определить некий социальный status quo, когда ты дееспособен, функционально подготовлен, физически одарен и на твоей стороне правота и правое дело! Поразительно, но в Домострое есть слова о том, что блудливых детей нужно пороть, что женщина вполне достойна наказания, если она сделала что-то не так.

Меня удивила история, которая произошла, когда в Европе появилась мода на жен из Юго-Восточной Азии. Привозят из Таиланда девочку. Она примерно год чистит, готовит, убирает и трахается как швейная машинка. И молчит при этом, влюбленно хлопая влажными, как у коровы, глазами! И немец думает: «Вот оно счастье-то где! Вот она радость-то какая! Чего еще от жизни желать?» Ровно через год эта милая Золушка замечает, что её целый год никто не бил, значит, мужик – слабак и вафля, с горем пополам изучает немецкий язык, находит местную тайскую диаспору, узнает о своих правах и... выносит ему мозг так, что он думает: «Как я только вляпался-то во всю эту историю?!»

А тут ответ очень простой: она воспринимает тот момент, что ее не ставят на место, не лупят, не ругают, что для Таиланда неприемлемо, как то, что ее муж – куча тряпок, и вот тут ее мозг начинает взрываться. Она не то, чтобы даже хочет издеваться над этим немцем, она просто не понимает, как себя вести. И эта неопределенность толкает ее на некий семейный экстремизм. Это очень частая история, особенно в Западной Европе, где тащат невест с Филиппин, в семьях которых существовал порядок, при котором голос женщины годами бывает не слышен.

С нашими всё сложнее. У наших женщин нет отношения к мужчине как к первоисточнику всего. Потому что подавляющее большинство семей не венчаны и супруги не чувствуют ответственности перед Богом за поступки свои.

И тут возникает вполне допустимая мысль, что я, будучи человеком, который против сладострастного насилия, четко понимаю, что порой подзатыльник-то надо бы дать, чтобы в себя пришла! И самое интересное, двухчасовые разговоры на злобу дня менее эффективны, потому что это еще большее насилие над личностью, чем хороший отцовский подзатыльник. Только такой, чтобы потом не думать, куда бы деть «хладный трупик» со сломанной шеей (шутка).

Советовать или не советовать – опять же вопрос абстрактный: что случилось такого, чтобы вы могли это сделать? Но я прекрасно себе представляю, что в состоянии сделать милая дама, если она импульсивно решит вытереть о вас свои вздорные ножки. Поверьте, она сумеет это сделать. Безумными капризами, истериками, совершенно алогичными поступками, назло. Не стоит забывать, что женская логика – это зачастую итог гормональных перепадов в биохимии крови. И вот тут проще выпороть, чтобы всё встало на свои места. Либо расставайтесь, потому что если однажды у нее это прокатит, то поверьте, она сделает это еще, еще и еще, и доведет ситуацию до абсурда. К сожалению, это

саморазрушающаяся система, если только не ввести в нее чёткие рамки поведения, исключающие эту циклическую ошибку в программе поведения.

Признаюсь честно, женщин не бил. Точнее, единственный раз дал в восьмом классе ладошкой по лицу милой девице, которая решила матом мне что-то обо мне рассказать. До сих пор помню, потому что очень сильно расстроился, было это как-то чересчур, даже помню, как её звали, – Ирка Дмитриева. Ну и, скажем так, уже за конкретное преступление против меня позже одна из милых дам тоже почувствовала, что такое моя ладонь. Но это уже другая история из серии «не знаю, как выжил».

Считаю всё это совершенно низким стилем, это всё китч. Потому что если нет Любви и взаимопонимания, если люди не готовы изменяться для того, чтобы их союз был гармоничным и обоюдоприемлемым, то тогда он вырождается в женский бой в грязи с участием мужика. И выбор, как правило, за нами.

Не вижу ничего противоестественного в том, чтобы попытаться построить «город солнца»

Научись, Россия, верить в правящего судьбами мира Бога Вседержителя и учись у твоих святых предков вере, мудрости и мужеству. Господь вверил нам, Русским, спасительный талант Православной веры. Восстань же, Русский человек!..

*Святой праведный Иоанн
Кронштадтский Чудотворец*

Интервью на тему «Государство»

– Андрей Николаевич, какую страну вы считаете своей Родиной: Россию, Российскую Федерацию или Советский Союз? Скучаете ли вы по Советскому Союзу сейчас или приходилось ли вам сожалеть о том, что этого государства больше нет?

– Родился я совершенно точно в СССР и испытываю понятную ностальгию по этой стране, но это вовсе не означает, что я верю, что подобная государственная формация может в некотором схожем виде вернуться назад. Будучи человеком достаточно образованным (всё-таки кандидат наук), я понимаю, что государство, построенное на коммунистической идеологии и интернационализме, потерпело совершенно понятный и предсказуемый крах в силу своей идеологической несостоятельности. Но, тем не менее, я совершенно четко могу сказать, что вторичные проявления этого вертикально интегрированного государства, как порядок, государственный контроль ведущих сфер экономики, гражданская ответственность и вполне понятная патриотическая идеология вполне имели место. И помогли нам добиться свершений столь поразительных, что я считаю историю СССР самыми яркими страницами истории России в принципе, если брать Россию как государствообразующий сегмент в СССР.

Думать о том, что в СССР было лучше, чем в современной России, наверное, не стоит – в силу тотальной непохожести России нынешней на Советский Союз моего детства. Это всё равно, что спрашивать, что вам

нравится больше: теплое или мягкое? Сложно сказать. Но, тем не менее, будучи человеком, рожденным в СССР, я некоторым образом тоскую по той определенности, которая была заложена в сути советского государства. Когда человек знал, что в его жизни есть совершенно чёткий, государством насаждаемый порядок, незыблемые социальные гарантии: своевременная зарплата, своевременные, хотя небольшие, но гарантированные социальные блага, оплаченные отпуска, пенсия, бесплатная медицинская помощь и более чем достойное образование. Мы знали, что советская армия реально лучшая армия на планете, и на то были далеко не умоглядные, а объективные основания, и служить в армии было огромной честью, а быть офицером – мечтой доброй половины мальчишек, которые не попадали в военные училища зачастую только потому, что в них был огромный конкурс.

Нам остро не хватает именно этих внутренних позывов, которые были у молодых ребят в СССР, потому что мы на полном серьёзе считали, что мы – лучшие по праву гражданства великой страны. Лучшая страна, лучшая армия, лучшие внутренняя и внешняя политика, лучшие социальные условия. При этом, как ни странно, мы тосковали по джинсам и мечтали о гамбургере из Макдоналдса, а получив их в середине 80-х, вдруг крайне удивились. Потому что, по сути поменяв те порядок и определенность на эти джинсы и гамбургеры, мы вдруг поняли всю неравноценность замены. А обратно в ту реку уже не войти.

Сегодняшняя нестабильность общества в социальном и нравственном контексте во многом продиктованы тем, что люди не верят в завтрашний день. Потому что «завтра» – это некая цель сегодняшней работы и «точка на карте», к которой мы движемся... А мы уже давно не движемся, мы присели и делаем вид, что нас нет, так в смятении прячутся обгадившиеся в кустах: и стыдно, и воняет. А совсем рядом уже маршируют те, кто верит в то, что служит своему богу и радостно готов отдать ему жизнь.

Мы не чувствуем себя людьми достойными, а быть некими лузерами неприятно никому, даже если при этом неплохо кормят. Дело в том, что Русская нация не способна жить без свершений, без борьбы и Побед. Именно поэтому наша страна обладает подобной гигантской территорией и по сию пору имеет столь разительный международный вес, который, по большому счету, мало чем подкреплен, потому что экономический потенциал сегодняшней России непозволительно низок, он определен той политической виртуальностью, той искусственностью жизни, которая нас окружает. Не имея национальной идеи, не имея экономической доктрины и стратегии развития нации, мы не имеем реальной политики, которая бы

могла воплотить эту идею и эту стратегию в жизнь. Исходя из этого, мы находимся во временном, крайне неустойчивом состоянии, которое – и это чувствует всё наше общество – превращает жизнь в «пир во время чумы», когда мы веселимся и жрем водку как в последний раз, удивляясь каждому новому утру... Агония, позор, стыд, смрад и низость! Вот что такое Россия образца 2012 года. Мы этого ждали? Мы этого хотели? Так почему мы это допустили?!

Если европеец привык жить категориями меркантильными, то Русский человек всегда живет высшим духовным порывом. Нам категорически необходимо знать, зачем мы живем, во что верим, и что за флаг реет сегодня над нами. Потому что только в эти минуты, когда мы понимаем, что консолидированы, мы представляем собой общность, способную на великие свершения. И не раз доказывали всему миру, что это так. Потеряв значение флага над своей головой, не видя лидера, который способен бы был вести нас к новым Победам, мы начинаем жрать водку, скучать и блудить, что делаем плохо, неумело и вульгарно, как дети в подвале.

Состояние последних десяти лет в России иначе, как публичным домом, назвать нельзя. Всё за деньги, всё на продажу, без стеснения публикуются данные о коррупционной емкости силовых структур, смакуются факты подкупа судебной системы, строятся многомиллионные особняки генералов и офицеров с зарплатой, которая не может вызвать ничего, кроме умиления или удивления. И всё это делается так, как будто завтра – конец света, и сегодня мы решили нажраться в последний раз. Мы сошли с ума?

Ни страха Божиего, ни совести, и продажная отчетность перед контролирующими органами: нет ничего, великая пустота. Вседозволенность по закону, согласно которому, если воруют старшие, то что же остается делать младшим? И тут мы видим отголосок того извращения, которое закладывалось в нас картавыми разночинцами с конца XIX в., а затем и коммунистами, когда нравственные категории, принятые в Русском обществе на протяжении тысячи лет, были подменены на космополитические, чуждые нам идеи интернационализма, атеизма-гуманизма и бесклассового общества, которое по сути своей было классовым. Так как, по крайней мере, бюрократия, та самая партийная номенклатура, которая перекочевала из коммунистов в сегодняшних псевдодемократов и либералов, вполне подпадает под определение классов.

Сегодня у нас существуют три класса: деклассированное российское население (быдло – с польского: готовый к забою скот), совершенно понятная олигархическая прослойка и обширный, крайне сплоченный

класс коррумпированной бюрократической номенклатуры. То есть класс тех посткоммунистов, которые перекрасились в «псевдодемократические цвета», сохранив тоталитарное управление, однопартийную систему, стыдливо окруженную согласованной массовой политической лизоблюдов. Сохранив авторитарное правление с циничными извращениями итогов выборов, с подавлением инакомыслия, бесстыдным уничтожением всего, высунувшего нос из серой массы, – деклассированного аполитичного быдла.

Вот такая преемственность между СССР и современной Россией, когда вчерашние комсомольцы стали сегодняшними руководителями страны. И ничего, по сути, не поменялось, кроме одного: в СССР мы были великими, и цена любой ошибки была велика. Если раньше за проступок можно было положить на стол партийный билет и крепко присесть, невзирая на заслуги и звания, когда в 1930–1950-е все опасались железной (без кавычек) руки партии, то сегодня нет ни великой национальной идеи, ни страха за предательство этой идеи. А опасаться, в общем-то, и нечего. В суд Божий верят единицы, и это позволяет тем, кто не верит, заявлять: «Гуляй, Ваня, Бога нет!» И они гуляют, так что бесы визжат в экстазе. Ладно – бесы, мир вздрогнул от бесноватых «новых русских».

...Приходит новый русский к старому еврею и говорит: «Папа, дай денег»...

Страна летит в тартарары. И будет лететь ровно до тех пор, пока мы не поймем, что каждый из нас, каждый, по смерти нашей, будет держать ответ на Страшном Суде за личное избиение судьбы своего народа, – своими грехами и бессилием своим. И с чем мы туда придем, с тем и будем судимы. И будет нам по трудам нашим, а значит, не оглядывайтесь на унылых пассажиров, не вникайте в заявленную «бессмысленность одиночной борьбы» (с), не думайте о величии противника – **ВПЕРЕД В БОЙ С ГРЕХОМ, ВРАГАМИ ВЕРЫ И РОДИНЫ!** Чтобы было с чем к Богу прийти и только так, и нет меры выше этой и Слава Богу! Придем поодиночке, так что всё в порядке. Некоторым повезет больше иных, уйдут мучениками за Веру и Отечество.

– *Вы снова и снова возвращаетесь к теме несовершенства и болезней нашего государства, жалеете о том, что оно, по вашему мнению, не отвечает интересам общества и нации. Многие сегодня в России будут готовы согласиться с вами, но не иллюзия ли всё это на самом деле? Христос, будучи в нашем мире, совершал свою миссию тоже в территориальных пределах оккупированной провинции огромной языческой империи, и при этом не считал нужным что-либо в государственном*

устройстве этой провинции или этой империи менять, хотя многие его сторонники ждали от него именно этого. И, в конечном счете, множество иудеев, разобравшись, так или иначе, по-своему в учении Спасителя, отвергли Христа как лжемессию именно в силу того, что он не освободил свой народ от римского господства. Сегодня, кстати, некоторые наши российские современники отказываются от Православия и обращаются к неоязычеству во многом из-за мечты о строительстве новой Русской империи и об отмщении тем, кого они считают ее врагами.

Что характерно, по аналогии с жителями древней Иудеи, некоторые наши современники, называющие себя христианами, ставят в своем мировоззрении Христа на второй план, предпочитая поклоняться в значительной мере вымышленному ими образу «Царя – искупителя», от которого, исходя из его государственного статуса, они и ждут помощи именно в государственном строительстве здесь, на земле.

Но что с этого – с сильной России – христианину? Если вы проживете лет 10–15 в сильной счастливой стране, то будет ли это залогом для вашего спасения? Не кажется ли вам, хотя бы иногда, что ваша боль о России по мере вашего взросления в вере должна угасать и уходить, сменяясь всё больше мыслями о Царствии Небесном, о котором, как о единственном нашем истинном отечестве, так много говорил знаменитый миссионер, убиенный отец Даниил Сысоев?

– На Афоне корчем лес с монахами. А он там жуткий совершенно, потому что народу праздного на Афоне нет, топтать его и костры жечь некому, и лес представляет собой просто настоящие джунгли, я был даже поражен тем, что в Греции бывают подобные первобытные заросли. Мы их корчем, таскаем какие-то здоровенные каменюги, страшно это всё тяжело. И всё такое ужасное, тяжеленное, а монахи всё какие-то дохлые, некормленные, килограммов по сорок весом, извините за подробности, в туалет кровью ходят. И я с ними пашу, и строим мы келью в отдалении от монастыря. Вот мы ее строим-строим, строим-строим, оборачивается ко мне Отец Макарий и говорит: «А вот здесь-то Андрей Николаевич да и будет подвизаться!» И столько Благости в его глазах, столько теплоты... А я ему и говорю: «Да я бы подвизался, Душу от мира спасая, да не вопрос, да насколько проще-то мне было бы! Скажи мне, пожалуйста, а кто грудь подставит, чтобы будущее для детишек малолетних в России спасти?! Кто воевать-то за эту страну будет, за Родину мою, в которой храмы стоят до сих пор поруганные? Кто Воином Христовым в руки оружие возьмет? И если не я, то кто? Я бы с радостью, да не могу! Потому солдат... есть у меня в миру дела».

И чей подвиг на Небе более важен, монашеский или солдатский, кто вправе оценить? И в миру не все погибнут, и в монастырях не все спасутся, не мои то слова. И самое сложное отношение в Православии – это к монахам и воинству. Потому что много вопросов к этому. Царствие Божие на Небесах нас ждет по подвигу нашему на земле. И подвиг смирения – это лишь часть того духовного подвига, который должен явить миру Православный человек. Потому что мы – не амебы, не полупроводники. Мы полыхаем делами так, как Христос указал, – вышвыривая из Храма столы, менял и продавцов. Мог «смирненно» пройти мимо, положившись на Промысел Бога Отца, а ведь зашел, а ведь вышвырнул! Потому что Спаситель нёс Веру Нового Завета и укреплял Ее поступками по Вере своей!

Бесстрастность Божия – великое благо, но в таком случае, зачем Он посылает нам болезни, трудности, зачем испытует нас, если бесстрастен совершенно? Какое Ему дело до нас, грешных, пускай бы нам самим было решать, что да как.

Нет. Видит, чувствует, знает, оценивает и выставляет оценку. Страстию бесстрастной движем. А значит мы, по Образу и Подобию Божию созданные люди, выставляем оценку тому, что нас окружает. И не в плане гордыни, не в плане горящего злобой или ненавистью сердца, или даже той же истеричной Любви к чему бы то ни было.

Нет, мы смотрим на этот мир и сообразуем его с нашими представлениями о Царствии Небесном. Отче наш, Иже еси на небесех, да святится имя Твое, да придет Царствие Твое яко на небеси, и на земли! Воистину!

Так вот, Царствие Его на Земле приблизят те люди, которые готовы Царство это создать, сообразуясь со своими каноническими представлениями о нем. В этой связи не вижу ничего противоестественного в том, чтобы попытаться построить тот Город Солнца, который обсмеяли все реалисты с момента заявления о подобных идеях. Я – идеалист, я истово верю в лозунг «за Веру, Царя и Отечество!», истово верю в имперскую Россию, истово верю в Помазанника Божиего, будучи монархистом, потому что я Православный человек.

Вполне понимаю всю иллюзорность подобных идей для «здравомыслящих» людей, но как Господь смирял нас, «умных, грамотных и вычурных», доказуя нам всю полноту Своей власти над этим миром. И как бы мы ни старались умничать или ссылаться на какой-то наш опыт здравомыслия, всё это ничтожно по сравнению с той силой, которая стоит над нами. И тут остается только не путать смирение перед Волей Бога со

смирением перед алчностью, ненавистью и злобой людей. Веруя в Бога, мы должны сражаться с грехом и дьявольскими происками, которые легко узнать, как мы узнаем дерево по плодам его. Если мы видим, что народ унижен, если мы понимаем, что власть держится на вере в золотого тельца и на алчности, то та власть попущена Богом, но не она Царствие Небесное, а если так, то нам вперед и вверх!

Нет власти не от Бога, по слову апостола Павла – согласен, но – зачем и за что? По большей части я наблюдаю эту власть от Бога потому, что она демонстрирует, до какой глубины падения мы уже дошли. А значит, да убоимся, да ужаснемся нашей немощи, всей полноты нашей греховности и ничтожности, оскорбляющей тот самый образ и подобие Божие!

Мы унижаем Его своей слабостью. Слабость духовная – страшнейшая из бед. А посему, простите, не готов. Не приемлю. Могу ошибаться. Далеко не убежден в своей правоте. Но верую в это абсолютно, и чисто, и честно. Никого не призываю идти за собой, но свой путь я выбрал – за Царствие Небесное, в бой с лукавым князем мира – сейчас, сегодня, сию минуту, через Подвиг Православной жизни и ценою её!

– Как вы относитесь к тем теориям заговора, которые достаточно широко распространены сегодня? Как вы считаете, подобные заговоры или один огромный заговор действительно существуют, или авторы подобных теорий попросту несколько преувеличивают возможности отдельных народов, социальных, религиозных или политических объединений?

– Вы знаете, я не верю в то, что не трогал своими руками и не видел своими глазами. Что не мешает мне допускать возможность чего угодно, в силу того, что человек я всё-таки взрослый и вменяемый. То есть я реально не видел Плутона, но учебники говорят, что он точно есть. В этой связи существование или отсутствие какого-то вселенского заговора, не важно, чьего – бывших венецианцев, сегодняшних англосаксов, ветхозаветных иудеев с египетским золотом в закромах, не важно... Вы когда-нибудь перечитывали медицинский справочник по болезням? Разнообразие, количество, глубина и фатальные последствия множества заболеваний просто поражают. И всем этим может болеть человек. Какой смысл мне перечислять всё то, чего я избегаю, если мою руки перед едой? Это и брюшной тиф, и гепатит, и дизентерия, и сальмонелла, и гельминты и всё, что хочешь – а я всего лишь помыл руки. Надо быть человеком с чистыми руками и здоровым организмом. И как я постоянно повторяю: глисты в здоровом теле не живут! Если мы дадим повод этим глистам поселиться в нас, то поверьте, они убьют нас своими испражнениями.

Я вполне допускаю, что где-то мы уже что-то такое пропустили. Я вполне допускаю, что где-то мы уже тяжело больны. Лечение начинается с осознания его необходимости как такового. Насильное лечение невозможно, если больной решил уйти, то он грешит скрытой формой суицида.

Название социальных болезней в этой ситуации роли не играет, лечатся они единственно возможным способом: созданием крепкого, национально определенного и социально ориентированного государства! И тогда существование вселенского заговора, происки ложи иллюминатов или очередного каганата, замыслы арабских фундаменталистов и американских империалистов наткнутся на столь непреодолимый гигиенический барьер, что может это и будет где-то, но явно не в России.

Один нюанс: в Китае практически нет иностранного этнического присутствия. По той простой причине, что китайская нация ассимилирует любого иностранца, который попадает в Китай. То есть негр, попавший в Китай, через десять лет начнет заниматься тайчи, палками поедать рис, и в конечном итоге примет китайскую культуру. Вот вам пример целостности нации и её логичной жизнеспособности перед лицом «инородного тела». И это вполне понятно: пять тысяч лет китайской государственности, практически неизменной! И сегодняшняя коммунистическая идеология легла ровно на тот тоталитарный способ управления, который по сути своей за всё это время и не менялся никогда. Имперский дух подхватила коммунистическая партия.

Самый жесткий лозунг, виденный мною в жизни, был размещен в Пекине, там было написано: «Коммунистическая партия Китая – хорошо!» Без осознания, сразу в подкорку, на уровне инстинкта: «хорошо!» Не поспоришь. Вот принцип ясности, жесткости и государственной определенности.

Поэтому – заговор? Да наверняка существует. Чей? Какая разница?! Он добился каких-то успехов? Конечно, добился. Сегодняшняя глобализация в Европе, что это, по-вашему? Сбываются предсказания Апокалипсиса. Всё идет ровно по священным книгам, всё хорошо. Но у России особенная статья. Это особая страна, которая всегда вставала неким буфером между дикостью и просвещением в любой его форме, впитывая и дикость, и просвещение. И никогда не переходя ни на одну, ни на другую сторону. И это происходило потому, что в России дом Матери Божией, и живем мы под её покровом. Мать Божия нас спасает.

Меня, кстати, поразила по глубине своей удивительная мысль, которую я услышал на одной из проповедей. Священник, достаточно

косноязычный, на вид деревенский мужичок, вдруг открыл мне поразительную истину. Он спросил паству: «Как вы думаете, почему именно в России такое трепетное отношение к Матери Божией? Везде ее почитают, но именно в России она пользуется такой поразительной любовью. А дело в том, что Русский мужичок, он, в большинстве своем, пьющий, а с похмелья хочется к Богу, да страшно, а Матушка всё поймет. Какие бы мы сирые, чумазы, вонючие ни были, а Матушка-то всё и поймет, вот мы к ней и идем». Так вот, к Матушке пойдём, и все заговоры преодолеем. Если не погнушаемся, если гордыня нас не свернет с этого пути. Нельзя нам отступать, нельзя сворачивать, иначе не то, что заговоры – сами себя поубиваем, истребим друг друга. Видели уже это всё. И в пятом, и в семнадцатом, и в двадцать втором крошили Русские Русского, брат брата и сын отца. Что было страшнее Русской крови, пролитой Русскими руками?

А Русский навоюется – картавый наторгуется, так уже всегда было. Попустим – свершится. Не попустим – выдюжим. Всё дело-то в нас. Не в них, в нас! И проще всего собой заниматься, для того чтобы и страну спасти, и душу свою бессмертную и детишек уберечь от беды. Всё в наших руках, если они чистые! Мы – всеильны, мы бесконечно могучие люди, потому что мы – с Богом, Бог – с нами! И нет большего счастья, чем ощущать, что исполняешь Волю Его. И Он на флаге, который развевается над полками Православными, и воинство Христово победоносное поколениями стоит за твоей спиной. Оглянись и разрыдайся от восторга! От князя Александра до Александра Васильевича Суворова, от Александра Пересвета до Ушакова во главе колонны. Все они с нами! А если это не так, то кто дал нам право называться Русскими, если мы забыли об этих великих Отцах, сделавших нас великой нацией? Их кровь стучит в наших жилах, как можно предать собственную кровь и плоть Русскую, как можно противиться зову своей крови Православной!?

Не боимся мы заговоров, мы греха опасаемся. И страх этот смертный, священный ровно в том, чтобы не оскорбить Отца нашего Небесного низостью, слабостью и грязью своей. Бог есть Любовь, то есть мы имеем страх потерять нашу Любовь, испачкав ее изменой. У вас есть любимая? Вы боитесь потерять ее или ее Любовь к вам? Значит, вы знаете, что такое страх Божий! И ничего более этого. Все остальные страхи – это оружие дьявола. И пугают нас концом света (2012-м годом), потопами, потеплениями, взрывами и эпидемиями только для того, чтобы внести смятение в наши сердца, поселить в них отчаяние, которое и есть предательство Веры. Чтобы когда «меньшая беда» (в виде антихриста)

пришла, то в ожидании астероида, цунами или мора, осталась незамеченной. Известная тема: устрой маленькую войну, а под шумок деньги поменяй, кто это заметит? Сколько бабушек передохнет от голода: война же всё спишет! Не спишет. Все мы под Богом – и слава Богу!

– *Как бы вы могли охарактеризовать тех российских чиновников или представителей силовых структур, с которыми вы сотрудничаете, с точки зрения их способности помочь нашей стране эволюционным способом, изнутри, измениться к лучшему? Вы часто говорите о том, что гордитесь своим боевым товарищем и братом Юнус Беком Евкуровым, который вот уже несколько лет занимает пост главы республики Ингушетия. Есть ли в нашем государстве другие достойные, на ваш взгляд, люди, занимающие высокие посты?*

– Понимаете, в чем штука: существует некая система, выстроенная под текущие задачи государства. К сожалению, это механизм, который работает худо или бедно, но как любой редуктор, наполненный шестеренками, он не приемлет шестеренку неверного размера или не с тем количеством зубцов. И как бы ни блестела одна наполированная шестеренка в этом механизме, к сожалению, если она выпадет из общего контекста кинетической модели, то застопорит весь механизм.

И скажу страшную вещь: если человек, возглавляющий субъект Федерации, станет не соответствовать тем требованиям, которые предъявляет к нему президент или премьер, то, к сожалению, для этого субъекта это будет означать не лучшие времена. У Юнус Бека тяжелая ноша. Он – солдат, он не политик. И он делает свое дело как солдат, получая приказ, выполняя задачу, невзирая на потери. Так, как он привык делать. Он – боевой генерал, настоящий Герой России. Но одиночка, стоящий у руля даже столь серьезного субъекта, не в состоянии поменять в целом всю систему жизнеобеспечения страны. Для этого нужны именно политические преобразования, которые могли бы изменить кинетическую схему этого редуктора, уж простите меня за столь механическое представление о политике. Мы должны изменить структуру редуктора, его передаточные числа, мощность на входе, мощность на выходе, количество оборотов. Выстроить его таким образом, чтобы этот редуктор работал на народ, его организовавший, а не питался этим народом, чтобы потом разговаривать о каких-то угрозах, объяснять всё тяжелыми временами и раздавать наши деньги в управление зарубежным инвесторам. Забывая, что в собственной стране вполне можно найти адреса по применению этих денег, остро необходимых нашей экономике.

Категорически уверен: один человек не в состоянии сделать ничего,

кроме того, чтобы подать пример – какими должны быть все остальные. Участь этого человека страшна. Потому что если люди не простили Любви самому Богу, то чего ждать смертному от консолидированного в своей ненависти, слабости и жестокости сообщества? Оно не простит ему столь очевидного отличия от них. Одно успокаивает: в Раю нераспятых нет. Поэтому – перекреститься, принять решение и следовать ему, невзирая ни на какие лишения и трудности! Это путь каждого человека. Когда каждый ощутит себя гражданином России, сыном своего народа, отцом своих детей, именно тогда эти частные порывы объединятся в общественное мнение. А не по команде очередного съезда неизвестно какой КПСС или очередной Едароссии.

Когда в курсе научного коммунизма мы изучали различие частного и общественного мнений, меня поразило, что там, на полном серьезе, была мысль о том, что общественное мнение не зависит от личного мнения каждого члена общества, а является некой интеграцией тех политических задач, которые стоят перед этим обществом. Простой вопрос: откуда появляются тогда материалы всех этих съездов? Они что, с неба падают, как манна небесная? Наверняка их пишут люди, аналитики, которые делают это под конкретную задачу. Когда я попытался на одном из зачетов это сказать, меня, отличника, чуть было не лишили моей законной пятерки по научному коммунизму. Сказали: «Первоисточники изучай! Что ты несешь!» А я по сию пору этого не понимаю.

В этой связи я верю в роль личности в истории. Великий сын турецкого народа Мустафа Кемаль Ататюрк умудрился, придя к власти, сделать из средневековой страны цивильное европейское государство, которое по сию пору имеет положительную динамику в своем развитии. И он действительно обожаем турками, в каждом такси висит его фотография, в каждом кафе висит его портрет. Турки его боготворят. Но я совершенно уверен, что лидер нации – это первый среди равных. То есть ждать инопланетян, которые вдруг иницируют процесс народного самосознания, не приходится. Приходится говорить о том, что мы обязаны воспитывать людей своими поступками, своими словами и делами так, чтобы понимать, что вы не зря родились Русским человеком, не зря живете в России, и что вы оставите часть своего сердца там, где оно остро необходимо, чтобы изменить саму природу человека.

Даже если этим сердцем просто «заткнут дырку в каком-нибудь фундаменте» или протрут ботинки – да лишь бы как-нибудь пригодиться! Не ожидайте благодарности взамен и получите скорее то, чего вы точно не ждали. Спаситель был оплеван, чего же ждать вам?

– Можно ли надеяться, что по мере роста количества Православных христиан, ситуация в нашей стране сможет измениться именно под действием воли осмысленно верующих и церковных людей? Как вы оцениваете по собственным ощущениям и впечатлениям потенциал христианского фактора в социально-политической жизни нашей страны?

– Задам встречный вопрос, хоть это и невежливо: почему вы мне сейчас задаете какие-то вопросы и находите в себе трудолюбие и мужество слушать мои ответы? Почему меня приглашают читать лекции в духовные училища, в семинарии, выступать перед паствой? Владыки благословляют меня выступать перед прихожанами в Америке, в Англии, в Киргизии. А где тот настоящий пастырь, который, будучи облаченным в сан, с панагией на груди и с посохом вышел бы перед народом и передал Благую Весть о том, куда же именно идем мы, Православные? Где этот человек?! Иго над нами – и не заметить это может только идиот или подлец! Так где наш Сергей Радонежский, способный взять на себя Крест Отца нации, не лидера, не политика – а Отца, Пастыря?!

Его ждем мы все, а, не дожидаясь его, сермяге Кочергину, микробу-недоучке в Православии и Богословии, приходится рожать бредовые рабочие гипотезы, основанные на анализе его глупой, никчемной жизни и народных представлениях о вере! Моя работа сегодня вынуждена, хотя бы потому, что мы, Русские люди, имеем о Православии какое-то свое, самобытное, личное мнение, не понимая того, что это – столь канонически выверенное учение, что оно не позволяет нам лукавить в нем ни на одну букву, строку или понятие! Где те церковно-приходские школы, которые были бы открыты для тех, кто хочет изучить Веру Христову? Где те проповедники, которые горели бы Словом Божиим, принося его людям и не стесняясь говорить и называть вещи своими именами?

О какой Православной жизни в России сегодня можно говорить, если у нас этого нет, и мы не знаем таких людей?! Мы стеснительны до неприличия! Это унижительно, потому что кроме восторга и величия Веры нашей ничего не может быть! Если мы действительно веруем в Бога, мы не можем стесняться того, что мы Русские.

Мы находимся в самом начале ренессанса Веры Христовой в России, и те тысячи лет, которые были до нас, были тем пройденным прежде этапом, который мы перечеркнули семьюдесятью годами грязи и ужаса, возведя хулу на Господа – грех непрощаемый, – перепачкавшись блудом и коммунистическим идолопоклонением! И сейчас мы, отплеываясь от дерьма в наших ртах, пытаемся вспоминать великие слова, которые соответствуют тому великому понятию, которое есть Бог наш: Отец, Сын и

Дух Святой!

В этой связи наш рот надо почистить усердно, а уже только потом думать о том, как им есть или говорить. Покаяние, покаяние остро нужно нам, чтобы не ошибиться вновь. Пока мы лишь увлеченные Православием люди, а разве можно увлекаться жизнью, а не жить? Я уповаю на то, что еще при жизни увижу того праведника, который просияет в Отечестве нашем и укажет нам истинный путь, не убоившись слов важных, может быть тяжелых и где-то грозных. Таким был в свое время праведный Иоанн Кронштадтский, духовник «Союза Русского народа», «Черной сотни», которая была вульгаризирована коммунистическими идеологами как банда пьяных казачков, устраивавших еврейские погромы.

Меня Бог миловал: я видел дореволюционную запись Пасхального Крестногохода «Союза Русского народа». Князья, графы, бароны... Лица такие, что, глядя на них, понимаешь всё величие Русской аристократии и всю очевидную ничтожность меня, в общем-то, по-честному, дворняги – пыли придорожной. Но дворняги, любящей Бога. Это единственное, что меня прощает и дает право писать подобные книги и говорить о подобных вещах. Я Бога люблю, я в Него верую. И если молчат те, кто на троне, приходится орать тем, кто в пыли, но не в силах молчать. Ожидая при этом весь ужас ответа князя мира сего на мой слабый голос. Да не устрашимся!

– Уже сегодня и не первый год подряд множество государственных деятелей высокого ранга так или иначе бывают замечены в храмах, публикуют свои интервью в солидных Православных изданиях, награждаются церковными наградами. Уверен, вы, как и любой современный христианин, не раз сталкивались с тем, как наши соотечественники указывали на подобные события как на доказательство того, что РПЦ является частью государства и обслуживает его интересы вопреки интересам людей. Как на самом деле обстоят отношения Церкви и государства, на ваш взгляд? Почему обилие церковных медалей и орденов на пиджаках и мундирах, а также икон в кабинетах чиновников не переходит, по общему мнению, в качество государственного управления?

– Существует подмена понятий. Что есть Церковь Христова? Это – Тело Христово, когда трое молятся, а среди них Спаситель. Некая общественная формация в этом смысле не есть олицетворение Церкви. Церковь – это молящиеся люди, глава Церкви – Спаситель. Точка.

К большому сожалению, иерархи вынуждены заниматься политикой вольно или невольно, а политика – это искусство компромисса. И они вынуждены идти на некие компромиссы, которые часто носят вызывающий

характер. Бог им судья, но явно не я. Но напомним ужасающий случай: единственный в России монастырь, который никогда не прерывал своей работы – это Печорский монастырь под Псковом. Так вот, когда там стояли немцы, то они служили молебны во славу немецкого оружия... **ЧТО, ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ СТРАШНЕЕ ТАКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В РАСТЕРЗАННОЙ ВОЙНОЙ СТРАНЕ!** Да уж лучше бы спалили обитель и ушли в леса... Впрочем, прости меня, Господи, за дерзость осуждения, Боже милостлив буди мне, грешному!

Человек слаб, даже если этот человек облачен в рясу. Требовать от людей соответствия Образу Христову может только Спаситель, но не я. Думать, почему так вышло, что у нас Церковь проявляет себя иногда как некий PR-плацдарм, тоже нет никакого смысла. Для меня Церковь и идеал Православия – это не только великолепные, блистающие золотом Храмы и украшенные, в дорогих облачениях иерархи. Для меня Православие, но прежде всего, – это нищие монахи, которые положили свою жизнь на службу Господу, и ничего, кроме подвига, в их жизни не осталось.

Это вовсе не означает, что нужно следовать моим представлениям о Вере, это говорит только о том, что я имею собственное представление по этому поводу. Напомню также, что во многом смута 1917 года произошла потому, что Церковь не нашла в себе силы определиться со своим отношением к происходящему. Когда Николай II отрекся от престола, иерархи своими руками вынесли его трон из Синода. Более того, святой патриарх Тихон сперва принял революцию, но потом, ужаснувшись, восстал против нее и в конечном итоге просиял как мученик. Это тот самый человек, который выносил трон Николая II из Синода, приветствуя его отказ от престола, а перед этим отказал ему в помощи. Николай обращался к архиереям Церкви, предлагая им свои модели выхода из сложившегося кризиса именно через Православие, предлагая свой уход с трона в пользу цесаревича. Иерархи его не поддержали и выступили за его полное отречение, когда стало понятно, что монархии Романовых на этом пришел конец.

Мы все в ответе за то, что мы получаем. Люди, имеющие власть церковную, в ответе за Церковь. Если мы – в ответе перед Богом, то они в ответе дважды, и мы не вправе спрашивать с них, потому что право это имеет только Господь Бог.

Не ругайте попов, их сатана ругает... (с).

Что, в свою очередь, не отменяет принципа соборности, когда каждый верующий имеет право знать, что происходит в его епархии или самой Церкви Российской. И на вопросы эти отвечать надо, что поможет избежать

и разнотолков, и сплетен, и смуты. Раскола Церкви допустить нельзя, потому что это тот самый позвоночник, на котором держится наша голова. Сломаете позвоночник, и этот инвалид уже никогда не встанет на ноги.

– Как, на ваш взгляд, сочетается всё то ужасное, что приходится слышать о нашем государстве и отдельных его руководителях в течение всех последних двадцати лет, с тем, что все эти годы государство оказывает зримую поддержку Церкви? Если государство, как совокупность сложившихся в нем социально-экономических взаимоотношений и закономерностей, так дурно, как говорит множество наших соотечественников, если оно так омерзительно, как это следует из ваших суждений, почему же оно поддерживает то учение, которое так явно обличает все человеческие пороки и преступления?

– Во-первых, я категорически против ярких эпитетов и ярлыков, о мерзости государства я не говорил никогда и вряд ли когда-либо скажу. Дело в том, что люди Православные избегают любой прелести, а прелесть критики – это удел тех людей, которые кроме критики ничего не готовы сделать.

Более того, я категорически против визгливого отношения к существующему строю, мы сейчас получили прямо то, что, видимо, хотели получить и что заслужили. О какой мерзости в определении государства можно говорить, если мы – мерзки в таком случае, потому что заслужили его в таком виде, сделав всё для этого? Или нас взяли в плен и это оккупационные власти? Вы уверены? Тогда где борьба за нашу свободу?

Что касается поддержки Церкви, то здесь существует два момента, на которые нужно обратить внимание. Первое: как ни крути, а Русская Православная Церковь является элементом консолидации крайне большого числа Православных жителей России, соответственно, если у государства есть хоть какая-то идеология, то в идеале она и должна опираться на общепринятые и долгосрочные институты, которые оправдали себя с точки зрения обладания стабильной народной поддержкой.

Второй момент, который имеет более практическое значение, мне хотелось бы объяснить вульгарным анекдотом: когда в больнице один умер, а у пары больных температура 40, то средняя температура по больнице будет 36,6. Так вот то, что у нас государство строит где-то дороги, где-то выделило деньги на ремонт храма, а где-то поддержало Православную инициативу, вовсе не означает, что это государство относится с должным вниманием к той духовной жизни, которая должна наполнять Русского человека.

Это в той степени видно и понятно, что ни фискальные органы, ни

силовые министерства не пресекают более чем грязную и вульгарную критику псевдоязычников и сионистов в сторону христианства. Более того, эти псевдоязычники открыто позиционируют себя как фашисты, что является экстремизмом по сути своей. Наивное предположение, что правоохранные органы просто не в курсе того, что происходит в этой связи, абсурдно. Поверьте, те, кому положено, знают всё. Но те, кому положено принимать меры, их почему-то не принимают. Ой как странно, а почему?

Так вот, то самое государство где-то помогает строить Храм, а где-то позволяет молодчикам – неофашистам на земле, залитой кровью наших дедов, смешивать с дерьмом Православие и возносить идолов, поклоняясь Гитлеру.

Так чем занято государство? Помогает Православию? Оно на сегодня заигрывает с ним так же, как заигрывает с его очевидными врагами. Вот именно об этой неопределенности я и говорю. Где определенность? Кто не с нами, тот против нас (с) – это забытые слова? На заборе не усидишь – заднице больно. Видимо, кому-то не больно, видимо, кто-то привык. Ужасаюсь судьбе этого человека. Или группы лиц. Но они имеют права – им было позволено, позволено нами. И мы пожинаем плоды нашего с вами выбора или недеяния.

Так вот, непротивление злу есть зла умножение. Мы когда-то не противились ему, и мы его умножили.

– Вы давно сотрудничаете с силовыми структурами, некоторое время работали в должности топ-менеджера в одной из самых крупных государственных компаний нашей страны. Как вы сами оцениваете эту работу: как служение государству, народу или как интересный бизнес? Где вообще пролегает граница, если она существует, между дозволенными и недозволенными христианину формами сотрудничества с властью? Вы помните, наверное, известную шутку про то, как люди объясняли свое вступление в КПСС желанием, «чтобы в этой партии стало на одного порядочного человека больше». Можно ли и нужно ли, на ваш взгляд, сегодня, образно говоря, «вступить в КПСС»?

– Начнем с того, что я имею некую определенную собственную гражданскую позицию. Например, я считаю аморальным, когда Русские ребяташки в форме погибают на локальных войнах с неясными стратегическими задачами и явной коррупционной доктриной. В этой связи как профессионал боевой подготовки я не имею права не преподавать и не отдавать им свои знания. Маленькая ремарочка: ни разу в жизни я не получил за это ни копейки. Прошу только купить мне билет и накормить

супом.

Получается так, что если мы делаем что-то по своему решению, руководствуясь при этом высшими принципами и пониманием добра и зла, то мы идем собственным путем, как бы это ни выглядело внешне. Причем самое важное, что тут должно быть, это то, что мы работаем, уж извините, чисто по-русски, не за деньги. Если нам при этом платят зарплату, то замечательно. Но от спецподразделений я ее не получаю. Сознательно, объясняя это тем, что вы – бюджетные организации, у вас нет и не может быть денег на меня, а если вы их нашли, то значит вы – коррупционеры, а я с коррупционерами не общаюсь. Вот такой примерно подход.

Поэтому если вы – художник, то идите, расписывайте детские дома, чтобы детям было весело, если вы – писатель, как одна моя знакомая в Петербурге, то пишите детские книги для того, чтобы детки радовались. Если вы – булочник, то постарайтесь сэкономить немного муки, чтобы раздать хлеб нищим. Вот ваша социальная позиция. Я не булочник и не художник, я – солдат. И как солдат я исполняю свой долг перед людьми, которые являются моими братьями, единоверцами, гражданами любимой мною страны. Я не помню, чтобы меня награждали за это, и, тем не менее, за семестр пребывания в полицейской академии штата Герреро Мексики я получил мексиканский орден. Что поразительно, там это оценили сразу, у нас меня не замечают. И слава Богу! Гордыня моя в порядке, я в полном покое. Но мексиканским орденом страшно горжусь – грешен.

Что касается сотрудничества с сегодняшним государством, то вопрос этот очень абстрактен. Мы же не говорим об оккупационном правительстве! Хотя частенько, в принципе, мысль подобная приходит в голову. Поверьте, как только людям показывают пример праведного поведения, им становится неловко жить подло. Когда все верят в то, что «это общепринято» и «так надо», то все себя этим успокаивают и живут, как свиньи.

То, что я категорически, принципиально, брезгливо не беру денег и купить меня нереально, в большей степени определило тот успех, которого мы добились при санации компании, требовавшей нашего антикризисного управления. И это произошло жестко, надежно и надолго. Слава Богу.

Вот пример. Неважно где вы – важно кто вы. Это как точка кристаллизации: оказываясь в ней, именно вы закладываете структуру кристалла и ее специфику. Ну, или можно жить в мутной воде. Как черви, которые питаются грязью. Я не готов. Сколько еще таких парней? Поверьте, их много. Слава Богу. Причем я не знаю, будет ли реальный объективный толк от нашей деятельности. Но просто мы по-другому не

можем. Совесть не позволит.

Вот это и называется оздоровление нации. Вот это и называется мировоззрение и позиция гражданина с четкими представлениями о своем долге перед своим народом и перед своей страной. Вне зависимости от своего положения, должности, звания и места, занимаемого в вертикали иерархического устройства страны.

– *Как вы относитесь к муссируемому сегодня в интернете стремлению некоторой части сограждан покинуть нашу страну? Вы выступали недавно перед Православными христианами США и не понаслышке знаете, что и за пределами России есть Церковь и Бог, так не думали ли вы сами присоединиться к числу эмигрантов?*

– Я крайне прилично образован. По одной из своих профессий я военный референт-переводчик с немецкого языка. И вот сижу я как-то на газоне перед немецким особняком и разговариваю со своим товарищем Гётцем Кристом. Это был такой очень успешный немецкий дед, который почему-то любил меня, как сына. Я шустрый, и поэтому всегда скоро начинаю нравиться людям, либо скоро становлюсь объектом их ненависти. Поэтому я сразу понимаю, с кем могу дружить, а с кем нет. С ним я очень дружил. И вот я говорю ему: «Господи, как же хорошо в Германии!», – к тому времени я жил там уже около двух лет, и мне очень нравилось. – «Знаешь, хочу остаться здесь!» Это был 1989 или 1990 год, в России была полная задница. А он смотрит на меня и говорит: «Андрей! Человек должен жить там, где люди разговаривают на языке, на котором разговаривала его Мама. Потому что именно там у него есть единственная возможность чего-то добиться и стать кем-то. Потому что здесь, в Германии, ты будешь человеком второго сорта. И, может быть, дети твои или внуки, если они забудут Русский язык, станут немцами, и другие немцы будут их принимать. Но тут вопрос: а зачем тебе немецкие дети?»

Я удивляюсь, как можно не найти себя в стране, которую ты любишь. А если ты не её любишь в беде, то что ж ты за выродок такой? Спрашивают многодетную маму: «Кого из детей вы любите больше?» «Того, кому сейчас хуже, того и люблю». Моя Родина тяжело больна. Ей плохо. Детки мои, (а чужих детей не бывает), мучаются. У них будущего нет. Мои старики умирают в нищете. Если я уеду отсюда, на кого я их брошу? Кто будет ими заниматься? Вот это и называется Любовь к Родине, которая есть дар Божий. Которая не благодаря, а вопреки. Вопреки всему. И спаси Господи нас всех в стране нашей и даруй нам счастье умереть на той земле, в которой уже лежат кости поколений наших предков. И даруй нам, Господи, счастье верить в то, что дети наши будут жить счастливо на той земле,

которую мы им оставим!

И тут вопрос: а кто, кроме нас, сможет это счастье для них образовать?
Ответ: никто. Никому они не нужны, кроме нас. Аллилуйя, вперед!

– Учитывая вашу гражданскую позицию, почему вы не были до сих пор замечены в российской политической жизни и в том числе в последних проявлениях гражданской активности, которые были и продолжают в России после думских выборов 2011 года? Планируете ли вы в будущем присоединиться к каким-либо формам протеста или к формам политического строительства, имеющимся или могущим быть в будущем в нашей стране?

– Меня умиляет заявление, что я не замечен в политической жизни. Весь интернет просто завален моими выступлениями. Если это не политика, то я – Джузеппе Гарибальди, обгоревший испанский летчик.

Я вполне понимаю, что люди, облеченные властью, сделают всё возможное, чтобы заткнуть меня. С уважением отношусь к этому, они имеют на это право и возможность.

То, что я не участвую в неких «Русских маршах» и так далее, то, как сказал Гребенщиков, «я не участвую в том, что я сам не сделал». Это уберегает от фатальной ошибки: я не могу идти в одном строю с фашистами, атеистами-коммунистами, псевдоязычниками. Я не имею права оказаться рядом с людьми, которые оскорбляют мои представления о патриотизме, гражданском долге и гражданской позиции.

В связи с этими маршами, а также различными митингами, как офицер и как аналитик, как человек, давно работающий в этой области, назовем ее так округло, я совершенно четко понимаю ситуацию и уже много лет назад рассказывал о том сценарии, который сейчас разыгрывается. Народ разводят, как лохов, готовя «фашистский бунт», который сделает благовидным отлет из страны тех, кого в условиях правового государства должны были бы судить. Единственный способ вызвать сочувствие гуманистов – так они от нацистов спасались, у них вот и с национальностью на лице всё написано, а то, что с деньгами улетели, так не голыми же бежать от погрома, да, Мойша? Помнишь фашистов в Варшаве в 1940-м?

Не дайте повод людям с оружием воплотить проект «Гуманитарная катастрофа в России», к которому толкают нашу страну силы, которые уже нарисовали сценарий окончания российской государственности, когда наша страна будет, как Косово, разделена на сектора и в них будут введены войска НАТО, стоящие на границах страны.

На секундочку представьте себе «долгожданный» уход власти, какая

бы она ни была, которая оставляет после себя выключенный свет, отключенные воду и газ всего хотя бы в двух городах России: Москве и Санкт-Петербурге. Гуманитарная катастрофа случится через четыре дня. И вчерашнее резвое быдло, которое, предположительно, крушило машины, жгло всё, что можно было сжечь в своем тупом безумии, будет умолять, чтобы вот эти иностранные ребята пришли его спасти. Страна будет поделена на сектора, будут введены войска, поставлены марионеточные правительства из единоверцев тех, кто съехал, и – всё, закончилась Русская история!

И тут я не выступаю на стороне действующего правительства, но цинизм ситуации заключается в том, что на сегодня – это единственная сила, способная управлять этим кораблем. То, что этот корабль пока плывет в их направлении...

Если команда и пассажиры очнутся от сна и похмелья – поменяют капитана и изменят курс!

Из вышесказанного понятно, что нестабильность в России нужна как Западу, так и сегодняшним «старшим пацанам», одним нужна «ничейная территория», другим нужно обставить приемлемый отход «с чемоданами».

Силам на Западе остро необходима дестабилизация, когда, изгнав, предположительно, людей недостойных, мы не сможем поменять их на достойных в силу фактического отсутствия последних. У нас нет реальной политической силы, которая бы пользовалась доверием народа. У нас нет ни одного политического лидера, достойного возглавить Россию. У нас нет теневого кабинета министров, которые способны были бы в одночасье принять на себя функции людей, бросающих свои посты, улетая на свои запасные аэродромы, подготовленные, предположительно, за рубежом, куда они перевели, предположительно, свои «тяжким трудом» «заработанные деньги». И тут возникает вопрос: так кому выгодно устроить маленькую победоносную революцию, которая закончится полным крахом и гуманитарной катастрофой? Только тем, кто уже давно готовит тотальный захват этого сырьевого придатка под названием «Россия», лишённого армии, лишённого пограничных войск, лишённого национальной идеи, лишённого сильной, подобающей нам государственности.

В этой связи я вынужден признать, что сегодняшняя власть – это единственная, хоть и временная, суррогатная альтернатива хаосу и катастрофе и основа хоть какой-то временной стабильности. Я совершенно четко призываю всех окружающих к собственной политической инициативе для того, чтобы политика, экономическая доктрина и стратегия развития страны родились снизу, а не появились как некий подарок

очередного фельдмаршала, спущенный вниз. Самый сладкий сыр – в мышеловке. Заявления политиков, говорящих: «Дайте мне власть, я знаю, что с ней делать!» – абсурд! «Дайте мне место у кормушки, и я поем баланды!», – очередная политическая свинья пытается захватить свое место у бюджета, разрываемого на части. Кроме омерзения, это ничего не вызывает. Еще раз говорю: лидер – это первый среди равных. Если нация у нас – это сборище насекомых, то первым среди равных будет навозный жук. И сколько бы ни собралось тараканов, они не в состоянии родить птицу. Ну и кто куда полетит? Кто воспарит к небу, к солнцу? Кто укажет путь, куда мы идем?

Так вот, мы должны родить такого человека. Родить в муках, в страданиях, в поиске, в ошибках. Пускай они будут! Но мы сидим по своим норкам и пугливо выглядываем в дырочку: ну как там наверху? Ну, вроде пронесло... Может, кто уронит что – поедим. Иначе как позором назвать это никак нельзя. Позор! Поэтому не ждите меня на псевдонационалистических митингах или в строю гитлерюгенд, марширующих со свастиками. Я – человек Православный. Если мне понадобится выйти со своими братьями, то это будет Крестный Ход во Славу Божию и за Родину мою Россию. С хоругвью в одной руке и с топором в другой: ампула у меня такое, «мужик с топором», а то так ведь и не признают.

– Как вы относитесь к весьма распространенному мнению о том, что нынешнее государство может по сути своей измениться только в результате неких революционных и, вероятно, насильственных событий, мнению, которое сегодня высказывается представителями самых разных сил, и обычно – если речь не идет, конечно, об экстремистах – с тревогой и горечью?

– Говорят: «Андрей Николаевич, очень хочется взять в руки оружие, выгнать власть из Кремля...» Я отвечаю: «Ребята, есть очень хороший пример, который показывает, какие вы дебилы. Посмотрите на Тунис. Закипело внутри, проворовались, объегорили... Они как дали по заднице – президент свалил, кабинет разбежался. Они стоят на улице... А делать-то чего?» Им говорят: «Ну вот, Тунис ваш!» «Чей?» «Ваш!» «А мы – это кто?» «Вы – это тунисский народ». «Ага. А делать нам чего?» И тут министры, которых выгнали, говорят: «А можно нам назад? Мы – хорошие, мы исправились, мы больше так не будем!» «Ну, а больше-то, вроде как, и некого... Ну, возвращайтесь назад...»

Когда я слышу «мы, революция...», я прошу: «Назовите имя национального лидера России. Прямо фамилию. Человека, с которым хоть

куда. Ляпните что-нибудь. Только Зюганова не называйте, Господи прости. Нет фамилии? Странно как-то получилось. Ну, тогда назовите партию. Ну хоть одну, какую-нибудь. Если не партию, то хотя бы клуб по интересам. Например, «Федерация игры в городки», они такие молодцы-патриоты, на них можно опереться? Нет? А кто же?!» А никого. Никого, потому что у нас нет политической жизни, а нет политической жизни, потому что мы – насекомые. В России сегодня живут насекомые, и самый главный навозный жук – Кочергин Андрей Николаевич. Знаете, почему? Потому что ничего до этого момента не сделал.

Революцию совершают идеалисты, а используют ее плоды – негодяи. Нам эти революции уже вот где, нам бы народец воспитать, чтобы жить по-людски. И тогда он сам выберет свою судьбу, а невоспитанному народцу что выбирать? БухАет он, спортом не занимается. Не верит ни во что, Родину не любит. Обиделся он на нее, не понимая одного: сегодня он получил то государство, которое заслуживает, и им управляют те люди, которых он заслужил. Он их избрал хотя бы тем, что не ходил голосовать и дальше собственного окна жизнью не интересовался. Потому что он не знает, за что голосовать и во что он верит, не представляет, что хочет получить от этой жизни, и какой должна быть Россия завтрашнего дня, которую он отдаст своим детям.

Чтобы необходимые изменения к лучшему в нашей стране произошли, необходимо, чтобы замыслы об этих изменениях, их планы и смыслы проросли через людей. У Гегеля есть замечательный закон, он называется «отрицание отрицания». Это когда упавшее в землю зернышко прорастает в земле росточком и перестает быть зернышком. Росток отрицает зерно, став другим по сути своей и по природе своей. Потом распускается цветок, и он уже отрицает росток и зерно, являясь их продолжением, но будучи другим по сути своей. Так вот, я надеюсь, что люди, отрицающие меня, и то, что я говорю, найдут что-то свое и прорастут той мыслью, что надо что-то делать: надо мыслить, надо находить свои пути, надо иметь и выражать свое мнение. Это единственный способ перевернуть колесо истории, которое, к сожалению, давит нас.

Я могу, веруя в свою правоту, нести полный вздор хотя бы для того, чтобы люди подумали: «Но он же действительно сумасшедший! Я же думаю совершенно иначе, вот как правильно надо!» Замечательно. Именно для этого этот вздор и был вынесен на всеобщее обсуждение.

– Хотелось бы вас попросить оставить в этой книге свои социально-политические прогнозы для нашей страны на любое количество лет вперед. И даже лучше не один, а сразу три: пессимистический,

реалистический и оптимистический.

– Все три? Прикольно, нравится! Оптимистический прогноз: у меня и мне подобных фантазеров получается заразить молодых ребят желанием политических свершений. И в ближайшие два-три года вдруг появится консолидирующее общественное объединение, которое не будет зарегистрировано, оно и не нуждается в этом, которое будет воплощать все надежды и чаяния народа, причем делать это лаконично, коротко и ясно. И тогда любая политическая партия – да хоть бы ЛДПР, или КПРФ, плевать, не важно – которая готова взять на себя обязательство выполнить те политические и экономические задачи, которые ей это объединение продиктует как проявление чаяний народа, начнет потихонечку эволюционно проводить соответствующие преобразования. Выиграв, естественно, предварительно на выборах. Начав с тотального пересмотра государственной системы, а именно с армии, полиции, судов и законотворчества, а в дальнейшем продолжив сменой самого политического устройства страны в целом.

Расширенно сейчас говорить об этом смысла никакого нет, более детально об этом нужно говорить в контексте происходящего, де-факто. Это – некий оптимистический сценарий, который позволит в виде ренессанса родить новую страну, наполненную новыми гражданами, которые хотя бы отдаленно будут напоминать тех Православных героев, которые сделали Россию Россией, то есть Третьим Римом.

Пессимистический прогноз: грядут очередные выборы, начинается смута. Ее итоги понятны, ничего нового не произойдет: так называемая «либерастия» выводит на улицу своих сторонников, по команде выпускают псевдофашистов, – начинается безудержный бунт, подкрашенный для массмедиа в коричневый цвет. Власть действительно оставляет свои посты в силу того, что не готова попасть под молотки и куда-то там исчезает. Действительно, начинается гуманитарная катастрофа, нет воды, газа, света, начинаются погромы, начинается мародерство. Чтобы это пресечь, кто-то из нашей псевдооппозиции, исполняя заготовленный сценарий, картавя в трубку, призывает войска НАТО заняться антикризисными программами, которые отрабатываются уже много лет. Кстати говоря, совместно с нашей армией. Оккупационные войска уже давным-давно расквартированы вблизи наших границ. Посмотрите прессу, информация не секретная. И вот НАТО заходит в Россию, и здесь разыгрывается пьеса Косово в полном объеме. Чистки, фильтрационные лагеря и весь набор ужастиков, с которым можно познакомиться, обратившись к тому, что называется итогами Косовской операции.

Реалистический прогноз похож в некоторых своих чертах на оптимистический: будем надеяться, что, несмотря на все очевидные перегибы в процессе грядущих и следующих выборов, мы сумеем избежать коллективной резни, и у нас впереди окажется три-пять лет для того, чтобы каждый на своем месте попытался что-то изменить.

Но при всем этом, как ни странно, с оптимистическим и пессимистическим прогнозом всё более или менее ясно, в то время как говорить о реализме очень и очень сложно в силу того, что сегодня в виртуальной России он полностью отсутствует. На этот счет есть одно выражение, которое поразило меня своим цинизмом: оптимисты изучают английский, пессимисты изучают китайский, а реалисты изучают автомат Калашникова. Тут лучше не скажешь, так оно всё и есть.

Единственный реальный шанс выскочить из тех жерновов, в которые нас затягивает современная история – это осознание своей силы. Причем не осознание скандальной силы бабушки с кастрюлей в руках, а осознание силы личности, а через нее – осознание силы нации, а через нее – осознание необходимости создания сильного государства. Сегодняшнее наше государство – фиктивно, оно не слабое, его просто нет. Есть сумма факторов, поддерживающих тот номенклатурный класс, который сегодня руководит страной. Имеют полное право, молодцы: принимают законы, охраняющие их интересы, имеют власть на местах, следящую за исполнением этих законов, силовые ведомства, следящие за инакомыслием. Сумели сделать, ничего не скажешь, но какое отношение это имеет к нуждам населения, к гражданам России – вопрос крайне риторический.

Когда нас подтолкнули к тому вульгаризированному представлению о том, какой должна быть система обеспечения социума, и мы согласились с этим, то это означает, что мы сами пошли на это по слабоумию своему, по необразованности, по лени, по инфантильности нашей. Да мало ли? Поэтому когда сегодня начинают кого-то шельмовать, даже если для эмоций есть основания, – это унижительно, это еще и верный признак того, что кричащие и гневящиеся сами не готовы сделать ничего. Эмоциональная критика – абсурдна, потому что критика – удел потерпевших и неудачников. Мы не потерпевшие, мы Русские!

Поэтому я говорю: молодцы! Все, кто сегодня что-то сделал в России – огромные молодцы! Например, коммунисты в 1917 году – неподражаемы, великолепны! Перевернуть такую махину, заставить ее поверить в абсолютно иллюзорные ценности... Да Гитлер – ребенок по сравнению с тем, что сделал Ленин! Гитлер со своей расовой теорией и национал-социализмом – просто пацан по сравнению с тем, что сделали эти люди за

микроскопический промежуток исторического времени с безумной территорией, населенной более чем духовным народом. Как они смогли перевернуть сознание людей, для меня большая загадка, и учиться НА ЭТОМ надо, чтобы понять, в чем именно была наша слабость в те годы.

Люди, шельмующие собственную историю – это трусы, потому что они боятся признать, что способны на ошибку, – это гордыня чистой воды. Информация – линейна, она не имеет полярности, она не позитивна и не отрицательна, люди только по слабости своей пытаются придать ей некую полярность. Но это всё – то, из чего мы состоим, и мы должны относиться к нашему прошлому с благодарностью. Сталин? Величайший и самый сложный период в истории России! Мы были беспредельно могучими, идеализированными до состояния тротила: поднеси взрыватель – и рванет так, как будто дерьмо метнули в вентилятор. Мы были великими, и такими великими вряд ли будем. Я искренне сожалею даже об этом. Но я не сожалею о тоталитаризме, я не сожалею о культуре личности, но о миллионах замученных машиной подавления – скорблю без меры! Более всего сожалею о потере того внутреннего состояния, когда мы были способны на сверхчеловеческие свершения. Мы были великими по факту, а не по замыслам, мы были по факту великой нацией, под ногами которой содрогалась планета.

Сейчас люди, которые не обладают и десятой долей возможностей Сталина, не обладают изуверским гением Ленина, но обладают прекрасным административным ресурсом и знанием своего дела, рулят по своему усмотрению страной, как курятником. И они «молодцы», у них это хорошо получается! Задачи у них, правда, свои, но они их выполняют. Что при этом делает народ? Ну, ответчу словами из пьесы:

- Ну и что там народ?...
- Народ?., народ ликует! (с)
- Доколе?

Все исторические периоды заканчиваются, у каждого из них есть свои совершенно понятные кульминация и эпилог. Кульминация нынешнего периода, видимо, уже проходит, и надо сделать так, чтобы эпилог не был кровавым, как это принято в России, и чтобы мы нашли в себе силы включать иногда интеллект, а не выплескивать пьяную удаль на улице, размахивая кистенем. Потому что рациональности в этом – ноль! И нет в этом ничего, кроме ненависти и изжоги Духа!

Хватит уже! Мы умнее, чем выглядим, совершенно в этом уверен. Хватит унижать наш собственный разум! Хватит пренебрегать тем, что называется рамками поведения, национальной идеей и мировоззрением

Православного человека, где есть совершенно беспрекословные ограничения в части безумного экстремизма.

Порядок и дисциплина, духовность и канонические представления о жизни – вот единственное, что требует сегодня имперский ренессанс в России. Всё остальное получится само собой. Я говорю о личном порядке, личной дисциплине и личном труде человека, который хочет сделать свою страну лучше. Не надо изменять ничего вовне – сделай себя, и ты удивишься, как изменится всё вокруг.

НАМ ПЛОХО НЕ ПОТОМУ, ЧТО ПРАВИТЕЛЬСТВО ПЛОХОЕ, А ОНО ПЛОХОЕ, ПОТОМУ ЧТО У НАС ВСЁ ПЛОХО! (с)

А Господь каждому из нас, если он стяжает право стать достойным человеком, – даст шанс потрудиться для Родины его в высшем значении этих слов. Свой шанс получают лишь те, кто его заслужил!

Я это знаю, я это видел, у меня это получилось! Если это получилось у отдельно взятого человека, то более чем уверен, это получится у кого угодно, потому что я бесталанен, я – убог и сир, есть более талантливые, одаренные, молодые, энергичные люди. И не мне чета. Если это получилось у конкретно взятого мальчика из провинции, сколько молодых ребят горящих живет сегодня в России, которые в состоянии сделать гораздо более, чем сделал я?

Вперед, с Божией помощью! Потрудимся для России, для своего народа во славу Господа нашего! За Веру, Царя и Отечество!

Чудеса от Бога скромны и незатейливы

Интервью на тему «Чудеса и мистики»

– Андрей Николаевич, скажите, вы всерьез верите во всё это – в магию, чудесные исцеления, сверхъестественные способности? Подобные вещи вообще существуют в том мире, в котором живете вы, и если да, то какое место в нем они занимают?

– Только что – промысел Божий – перед этим интервью смотрел передачу про Афон. Сидит Русский монах и говорит: «На Афоне есть старинная традиция: если вам вдруг начинают являться какие-то чудеса на этой святой земле, то они – прелесть. С огромной долей вероятности, это – не Божий промысел. Почему? А потому что – а кто вы такие, чтобы вам являлась Богородица или с вами разговаривал Христос? Что за святостью такой вы просияли?» Единственное чудо, в которое должно верить – Воскресение Господа нашего, совершившееся по предсказанию Его.

Всё, что нас окружает в Православной культуре, крайне скептически относится к чудотворению, к поразительным проявлениям потустороннего мира, даже вне зависимости от его окраски, то есть от того, носят ли они демонический характер либо ангельский. Потому что по серости нашей, по отсутствию духовного опыта, трудно нам, мирянам, определить, в чем разница, а еще более трудно определить источник этих вещей.

Святые Отцы говорили, что диавол явится в виде Христа – да что тут такого? Под любой маской! И здесь, если вы видите проявления чего-то вами не понимаемого, простейший способ отношения к этому – Крестное знамение и «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, молитвами Пречистой Твоей Матери и всех святых, помилуй нас! Аминь!» Иисусову молитву сотворили, перекрестились, и так, через Крестное знамение, пытаемся от этого чуда отойти. Потому что Благодать Божия – это Вера Христова, а не фокусы.

Если вам нужны чудеса – это безверие! Вера – дар Божий, и не требует он доказательств, кроме того, что сердце ваше поёт от ощущения Бога. И никогда не перепутаешь это прикосновение Бога к вашему сердцу. Когда Дух Святой над нами, когда молитва общая сотворяется, и слезы в храме льют так, что даже как-то и неловко. Мужчина вроде взрослый. А вот как грязь из тебя вытекает, когда Господь милует и дарует те самые слезы, которые душу нашу от скверны очищают по молитвам нашим.

Что же касается «чудотворения» в кавычках, которое происходит в

миру, то есть для этого крайне простое объяснение, которое низводит весь этот мистический флёр к нулевому ординару: всё, что нас окружает, наполнено энергией. Абсолютно всё. Меня поразило, когда физик, рассказывая о коэффициенте полезного действия в каком-то научно-популярном фильме, сказал, что если бы мы использовали КПД горения спички в полной мере, то энергия была бы столь поразительна на своем пике, что мы смогли бы двигать горы. Энергией одной спички! Но практическое (реально исполнимое) КПД ее крайне мало. Однако только что в этом кусочке древесины находилась энергия, которая была, по крайней мере, в состоянии вызвать сам процесс горения – огонь, который есть четвертое и самое таинственное состояние вещества! Только что в этом кусочке материи находилась энергия, при полном использовании которой мы могли совершить столь поразительные, если верить этому физику, действия. Путь к этим энергиям и есть оккультные поиски теософов и мистиков.

В каждом предмете, в каждой частице, которые нас окружают, есть нечто, что при определенных обстоятельствах может вызвать осязаемые проявления. Но один нюанс: это всё – в царстве князя мира сего. Единственное чудо, которое мы ждем – это чудо Воли Христовой, Воли Бога над всеми нами, когда Воля Божия совпадет с волей человека, что означает в Православном понимании святость. Всё остальное по Евангелию (Мф. 12: 39) – это способ очарования демонами мятущейся в грехе души – оккультной примененное™, когда через прельщение всеми этими чудесами мы отдаем душу дьяволу. Не более и не менее. Демонизм – это ступень перед сатанизмом, когда увлеченность оккультными явлениями отрицает Бога, к которому мы не обращаемся, обращаясь к Его антиподу – он с легкостью подарит вам плод познания. Мы делаем таким образом выбор, отрицающий Бога. Вопрос: стоит ли оно того, чтобы подвергнуть свою бессмертную душу столь жестокому испытанию и отдать туда, куда мы ее ввергнем, если мы будем прикасаться к вещам непозволительным?

Более того, в этом можно сомневаться, об этом можно иметь свои собственные мнения, и замечательно, и слава Богу, но есть мнение Отцов Церкви, говорящих о том, что не позволительно и не должно для Православного человека. И здесь любые ваши мысли – отличная вещь, и они более чем нужны, но опираться в суждениях своих надо на данные Богом и разъясненные Церковью законы мира, а не на ваше суетное толкование действительности. А по закону Божию, по Святоотеческому Преданию, мы знаем, что оккультизм, колдовство, магия и чародейство – всё это от лукавого, сеть ловчая.

Мне часто говорят: «А вот вы верите в это всё?!» А я вам могу сказать: веруя в Бога, я признаю и существование падшего ангела, нет тут противоречия, более того, видел дело рук его. На моих глазах девочка умирала, когда один нечистоплотный человек в отместку украл её ботинок, отнес его цыганкам, они насыпали туда земли, взятой с могилы, и у этой девочки начались месячные, которые не прекращались в течение месяца. Она потихоньку уходила, истекая кровью. Ее проверяли, ей делали анализы, пытались лечить, она бодрилась, как могла, но она уходила. Она умирала, мучительно умирала. До тех самых пор, пока за нее истово не стали молиться, и тогда всё встало на свои места.

И тут вопрос такой: а как же так Господь всё это попускает? А Он именно допускает! Если мы не идем к Нему, то Он не собирается нас уговаривать. Это та самая свобода, которая дана каждому человеку: выбрать самому, и тем самым сдать или не сдать экзамен. Выбрать, что же именно он хочет получить, какую награду: дьявольское расположение или Царствие Небесное? Какие-то сверхъестественные способности в мире земном или Благодать Рая на небесах?

Стоит ли рисковать своей душой для того, чтобы удивить публику своими способностями? Природа их сомнительна, а порой и откровенно пугающа. Особенно, когда обладает ими человек далеко не святой жизни. Когда зачастую он из-за этих способностей прозябает в звездной гордыне, даже если они были даны ему не по просьбе, а по умолчанию? Ну, родился человек с какими-то особенностями! Да ради Бога! Только не лукавь, не бравируй ими! А молись и проси Бога указать, зачем это было дано, за что и для чего. Уж куда проще-то? Пример? Нестареющий Кашпировский, ноу коммент – и так всем всё ясно.

Перед каждым человеком в каждую секунду его жизни стоит выбор. А на самом деле выбора-то и нет. Потому что он очевиден настолько, что я совершенно искренне говорю и не перестану повторять: отсутствие выбора крайне упрощает выбор. Как можно выбрать не Любовь, не Бога, не Благодать, а прелесть ликования толпы? Как можно выбрать смрад, серу и пламень? Как можно быть врагом для самого себя, расточая то, что нужно умножать каждым вздохом? Что может толкнуть человека в столь ужасное событие, как он может забыть о неизбежной смерти физической, а страшнее того – о смерти духовной?

Вот это и есть страх Божий: страх оскорбить Создателя, смятение перед глазами Отца в своей низости, грязи и глупости. Давайте быть умными, и мы станем и честными, и чистыми. Достаточно быть хотя бы умными. В этом есть попросту элемент рациональности. Не делайте

глупостей, прошу вас, умоляю, заклинаю. Быть Православным – значит иметь вполне рациональные правила повседневной жизни, сберегающие Душу от лукавого мира. «Хорошим человеком быть выгодно!» (Ф. М. Достоевский)

– *Расскажите, пожалуйста, какие наиболее интересные мистические опыты были в вашей жизни? Оказывались ли вы или ваши знакомые в ситуациях, в которых объяснить произошедшее вы не можете до сих пор, уже будучи Православным христианином?*

– У меня есть одна особенность, которую я, честно говоря, не особенно афиширую, но она известна людям, которые меня используют как профессионала: я с раннего детства ухитряюсь знать, о чем думают люди, с очень большой точностью приближения. А огромный практический опыт позволяет видеть окончание происходящих событий, то есть я предвижу, когда и чем они заканчиваются, и почему. Интуиция зачастую – это неосознанный анализ предыдущего опыта.

Отношусь я к этому с большим скепсисом, и это ужасное испытание, потому что человек думает, что если он не открывает рот, то не слышно, о чем он «кричит». А мне порой такие гадости с закрытым ртом говорят... Такое я слышу, такое я вижу, что так больно, что вроде и реагировать как-то надо, а как ты будешь реагировать, когда тебе ничего не говорили?

Но это так, отступление. Однажды вдруг остро осознал, что моей жизни угрожает конкретная опасность. Ницше говорил: «Важна не сила ощущений – важна их продолжительность». Эта самая продолжительность меня и спасла. Когда с детства судьба лупит тебя так, что шерсть клочьями летит, и вспоминаешь только ужасы, не помня радости... А значит, чувство предстоящей, познанной опасности не деморализует, а мобилизует все ресурсы на борьбу, и принимаешь возможность собственной гибели с холодным цинизмом, понимая, что жизнь – это хрупкое, суетное занятие и оно конечно по сути своей. Это позволяет воспринимать мир объективно, а не через истероидную призму страха. Меня это спасло – и Слава Богу за уже прожитые мною ужасы!

...А тогда я был в бане, под душем, и думал: «Ну ладно, что ж, если уж так суждено, то пусть случится...» Причем, не зная совершенно, что, когда должно случиться, почему, зачем? Стою и думаю: «Вот уже сыну у меня пять лет, не совсем маленький, не так страшно будет, деньги какие-то к тому же останутся...» Потом останавливаю себя и говорю: «Стоп-стоп-стоп! Ты чего, ты о чем? Уймись! Что случилось?..» В эти моменты, когда подобное происходит, поневоле задумываешься о своем психическом здоровье, хочется по-русски сказать: «Да ты гонишь, парень! Ты просто

гонишь!» Если кто-то другой начинает ко мне приставать с подобными вопросами, я обычно говорю: «Дилера меняйте. Не курите эту дрянь, она вас убивает!» Но себе-то я этого сказать не мог, потому что дрянь я точно не курил.

Я понял одно: надо молиться. Молиться Богу о том, чтобы укрепил, чтобы уберег. Помолился, сразу стало легче, сразу отпустило...

В тот вечер со мной случилось событие, после которого я очнулся через месяц. Сказать, что я чудом остался в живых – не сказать ничего. Каким я остался – это вообще отдельная тема, у меня глаза в разные стороны смотрели, переломано всё лицо, тяжелое сотрясение мозга, которое потом чинили в течение года, синяки под глазами год не проходили. Можете представить мое состояние?

И то, что я чудом остался в живых, ничем другим, кроме Божьей милости, не объяснить. Я говорю это про себя, потому что это – выстраданная вещь. Шутить на эти темы или выдумывать подобные истории, как минимум, вульгарно. Поэтому мне легко об этом говорить: это было со мной. Я почувствовал страшную угрозу, Господь меня надоумил, я обратился к нему с молитвой – и Он спас меня. В который раз. И этих спасений было на моей памяти штук семь, когда я понимал, что ничем иным, как Божиим промыслом, их не объяснить. Ну, у меня профессия такая, всё, что со мной связано, всегда было на острие чего-то.

Самые яркие события, происходящие с людьми, – это события, которые случаются на войне. Напомню: в окопах атеистов нет. И люди, рассказывающие о чудесных спасениях на войне, всегда говорят, что только милостью Божией произошло то, что оставило им жизнь. И слава Богу.

Еще могу рассказать об одном уж совсем удивительном событии. Я пытался бороться за зал. Это был далекий 1997 год. Я – человек без денег, по сути нищий, не имеющий никого в Петербурге, никаких возможностей, никаких знакомств и связей. Я пытался построить тот самый зал на Ушинского, который сегодня все знают. И вдруг тренер, которого я привлек на работу, посчитал, что в состоянии меня оттуда какими-то интригами выдавить и занять мое место. Это был бывший офицер, дедушка, ничтожный и пьющий. Он бегал и писал на меня доносы руководству института, в здании которого располагался зал. А руководству, видимо, нравилась эта возня вокруг меня, и они активно провоцировали его продолжать ее. Это были «те самые» годы, и люди спросили меня: «А чего ты ему ножки-то не переломаешь?» А я говорю: «Вы знаете, я брезгую». И не то чтобы я хотел блеснуть своей нечеловеческой святостью или каким-то благородством, но просто физическая брезгливость не позволяла мне даже

думать о том, что я могу или хочу каким-то образом поступить с этим человеком, ответив ненавистью на подлость. Сознаюсь, был в смятении и думал только: «Да будет всё по милости Божией!», – и пошел к Ксении Блаженной.

Я к ней иду, а на кладбище, где часовня над её могилой, народу как-то очень много. Подхожу и понимаю, что мне и в храм-то будет даже не зайти. Я растерялся и спрашиваю у бабульки:

– А что народу так много?

– Так сегодня день памяти Матушки Ксении...

– ...Матушка, родненькая, привела, сама привела, именно 6 февраля...

Я как стоял, так и бухнулся в сугроб на колени, молился и рыдал, как гимназистка, уронив голову на грудь, забыв о людях вокруг, о стеснениях и каких-то там приличиях.

И удивительное дело: Ксения – Матушка наша – услышала меня. Буквально на следующей неделе приходит тот человек, приносит заявление об увольнении и говорит: «Я устал, мне надоело!» Ну и слава Богу, слава Богу. И ровно в то время появился знаменитый зал на Ушинского, который стал Родиной проекта Коi, одного из самых ярких проектов современной России в области контактных видов спорта. Именно там мы работали над нашим спортивным ножевым боем, там родился Русский взгляд на каратэ, когда мы провели серьезный научный анализ всех технических и тактических канонических решений этого единоборства, который до нас никто почему-то не делал. Именно в этом зале родилась моя кандидатская диссертация. Всё это было начато с того самого сугроба перед часовней Ксении Блаженной на Смоленском кладбище. Матушка Ксения, моли Бога о нас!

– В своей знаменитой книге «Мужик с топором» вы, среди прочего, рассказывали историю о совершенном вами наложении рук на больное место и об исцелении женщины, предположительно больной раком. В другом случае, на видео, посвященном выбору ножа и демонстрации самых общих приемов обращения с ним, можно видеть, как вы с огромным усилием режете себя через грудь лезвием, при этом оставаясь абсолютно целым, за исключением небольшого пореза на плече. Андрей Николаевич, если это не секрет, какие еще подобные способности или навыки вы практиковали или практикуете в настоящий момент?

– Вы знаете, я уже получил по заднице за всё, что было мною сделано и показано из разряда сверхъестественных вещей, и совершенно обоснованно, осторожность тут более чем уместна. Но меня прощает то, что я говорю о своем личном опыте. Я говорю о том, что было, о том, что

есть, причем всегда искренне добавляю, что всё это баловство и глупость – часто на грани дозволенного.

Мой отец был восемнадцатым ребенком в семье. То есть у моего деда, казака Александра Кочергина, было восемнадцать детей, из которых в живых остались только семеро: времена были лихие, сразу после революции. Кстати говоря, дедушке было за шестьдесят, когда в 1931 году родился мой папа, то есть дед был очень здоровый человек. Но, к сожалению, его участие в Первой мировой войне сыграло с ним злую шутку, и он скоропостижно скончался.

Так вот, Господь привел меня в возрасте четырнадцати лет познакомиться со своей теткой, которую иначе, как бабушкой, я не называл, потому что ей было глубоко за восемьдесят, она была одной из старших сестер моего отца. Назвать ее глубокой старухой было сложно, потому что это была крайне деятельная и крепкая, здоровая бабища, которая жила в тайге, в деревне Едет на станции Инголь, в Сибири. И там, в тайге, я столкнулся с поразительной смесью язычества и христианства. Я увидел там именно ту суеверность, которую нам постоянно ставят в упрек господа псевдоязычники, которые, к сожалению, даже и этого-то ничего не знают.

До ближайшего населенного пункта «два лаптя по карте». Единственная дорога – железнодорожное полотно, по которому везли руду из выработки в горах. Доехать можно было очень просто: забираешься в вагон с рудой, едешь сидя на породе, превращаясь в такого чёртика из «Вечеров на хуторе близ Диканьки», потому что черная пыль от руды. В то время – тридцать четыре года назад – не было сотовых телефонов, милиционер в том краю был приезжий, в общем, было крайне весело...

Поселение это было разделено на две части: деревни Едет и Инголь, что давало повод местным ребятам благополучно драться, причем – где проходила граница между Едетом и Инголем, – для меня так и осталось большой загадкой. Как это выглядело: огромные черные дома из лиственницы, каждому из которых было более ста лет, покрытые дощечками, как кроют в Сибири, приколочеными квадратными коваными гвоздями. Дома эти стояли на песке без фундамента, а вокруг были огорожены реально пятиметровыми заборами. Мне было сказано так: «Если во двор стучат, ты двери не открывай. Вон там наверху есть небольшое окошечко, посмотри, кто пришел». «Почему это?» – удивился я. «А тут вокруг были каторги, а теперь – зоны. Люди бегут, и лучше бы тебе с ними не встречаться». Самое поразительное, что мы действительно встретились. Это были беглые каторжане, живущие в тайге разбоем.

Но разговор не об этом. Моя тетка, она же бабуля, как я ее называл,

обладала бытовыми мистическими способностями, которые она выдавала с легкостью, естественной для ее формы жизни. На моих глазах дед отрубает себе большой палец – он был уже очень старым и плохо видел – она что-то пошептала, примотала палец, висящий на кусочке кожи, к руке... Вечером отмотала тряпку, дед отколупал запекающуюся кровь – остался рубец, палец на месте. Я наступаю на бутылку, пропарываю ногу, она что-то пошептала – и стекло вышло из моей ноги. У меня начинается дикая ангина – моя тетка показала мне, как поступить в этом случае, и я снял ее минут за десять. Ангина просто прошла, при том что у меня была температура, я с трудом глотал и, честно говоря, уже опасался возможных осложнений.

И она говорила обо всем этом так, как будто просто пересказывала сводку новостей, например: «А у нас через дорогу живет колдовка – вон там, в том доме»... Свиньи там у всех жили на улице, и как они определяли, какая свинья чья, для меня было непостижимо. Там были огромные, просто нереальных размеров хряки, все одинаковые, вольно блуждающие. А в конечном итоге каждый забирал свою, по каким-то непонятным приметам узнанную, свинью, и забивал ее по осени. Соответственно, все жители, видимо, знали всех свиней. И вдруг моя тетка, видимо, поссорилась с той колдовкой, и говорит: «А меня сегодня по деревне черная свинья гоняла! Прямо черного цвета!» А нет никакой черной свиньи в деревне, нет такой! «Она не грязная была, а именно черного цвета. Я – молиться, Матерь Божию призывать – свинья и отступила».

Потом гонят скотину с пастбища, а скотина моей тетки встает перед воротами и не заходит. Та хватается Библию, начинает что-то из нее читать, не знаю, что она читала по этому случаю, и корова заходит.

Вот тебе и заговоры, вот тебе и молитвы – всё вместе, сразу. Но поразительная вещь: когда моя тетка читала заговоры, она всегда стеснялась. И постоянно добавляла: «я спроста, а Господь смилуйся!», и мне говорила, что так приговаривать нужно обязательно. То есть она, неграмотная, темная в своей смеси Православия и язычества, подспудно всё-таки понимала, что просит прощения у Бога за вот эти свои врачевания. И поразительным образом оказалось, что она всё это рассказывала мне неспроста: как она повторяла сама, я был самым младшим из всех ее родственников, и поэтому она считала нужным объяснить именно мне, что и как нужно делать.

И поэтому я, поверьте, имею приличное представление о том, как и что заговаривают, и видел, как это работает. Мне, напомним, было четырнадцать лет, я баловался всем этим. Мне было всё это очень

интересным, я многое умел, я был просто number one, и всем нравилось то, что получалось из моих способностей. По руке, не понимая даже, что там за линии и что они означают, я мог рассказать совершенно удивительные вещи, которые поражали милых дам и вызывали легкий припадок обожания. Ну что еще нужно молодому парню? «Хотите, погадаю? Заболело? А хотите, сейчас вылечу?»

Так продолжалось до тех пор, пока однажды, в Тбилиси, я не попытался помочь девочке с опухолью. Кстати, конец этой истории я не знаю, и говорить, что спас ее, не могу. Я знаю только, что опухоль ушла до размера с горошину, хотя была размером с кулак. А я сам начал умирать. То есть Господь взял меня за шиворот, хлопнул об асфальт и сказал: «Слышь ты, понторез! Если ты будешь влезать в мои планы, я тебя уничтожу!»

Бог бесстрастен. Он не злой, и Он справедливый. Доброта Его в том, что Он дарует нам жизнь и ведет по ней, не оставляя нас своим вниманием. Он милует, но Он бесстрастен. Поэтому поняв, насколько бесстрастно я буду уничтожен за то, что вытворяю, я решил для себя, что никогда более этим заниматься не буду. Не от страха, нет: мне просто настолько явно указали, что я решил услышать это указание. Люди делятся на тех, кто принимает «знаки внимания» Небес, и тех, кто воспринимает их с юмором. Юмор Небес штука крайне спорная. Аккуратней с ним. А то ведь так поправят, что потом и головы не найти будет.

Поэтому когда меня спрашивают, «как ты это делаешь с ножом?», я искренне говорю: «А я не знаю. Я просто представляю, что он меня не режет потому, что я чугунный – вот он меня и не режет». Кстати, он всё равно меня разрезал, на руке остался небольшой шрам, хотя совершенно не сравнимый с тем, что могло произойти. Люди пробовали – поизрезались все. Видите, куда их понесло! Видите, что я уже натворил? И что выходит? Вот яркий пример: реальный понторез решил показать что-то такое залихватское, и что доброго он родил? Что люди поизрезались? Что смешали меня с гуано, объясняя, как я менял ножи, или что я черной магией балую? Я не делал ничего подобного и сейчас вполне способен показать этот номер с ножом, но я не буду этого делать, потому это впадение в прелесть самоторчания.

Собственно, целью «показа» была практическая демонстрация того, что я победил нож, как «опасный предмет», но вряд ли я так же легко смогу победить нож, усиленный человеком, держащим его. Когда идет духовное усиление настолько мощное, что появляется некий тандем сущностей ножа и человека, на это у меня сил может не хватить. В этом вся бессмысленность того, что я сделал: это был, по сути дела, всего лишь

фокус, основанный на некоторых небольших и достаточно спорных способностях меня как человека, который имеет об этих фокусах представление чуть большее, чем все остальные. Поэтому я не стану более ничего доказывать и смиряюсь, понимая, что не полезно всё это – ни для Духа, ни для тела.

Да, я могу сделать, например, массаж головы и снять головные боли. Но это настолько просто: нахожу триггеры, то есть те самые валики, которые обозначают мышечный спазм вокруг черепной коробки, тупо их убираю и тем самым выравниваю кровяное давление в голове. Всё! Шаманизм? Да какой тут шаманизм, здесь материализм чистой воды. Да, я могу поправить опорно-двигательный аппарат, и это тоже легко и просто, и ничего мистического в этом нет – всего лишь народный аналог мануальной терапии. Я могу диагностировать переломы, но что в этом такого, любой нормальный практикующий врач сделает это даже не пальцами, а одними глазами, без рентгена!

Поэтому по отношению к себе я испытываю, прежде всего, совершенно искренний скепсис. Нет большей силы, чем сила Создателя этого мира, и только через Его силу можно творить силу свою, всё «самостоятельное» приведет к падшему ангелу, утопив Душу в гордыне...

Мне привозили пластиковый стаканчик, прожженный на расстоянии поднятой рукой. Говорилось об этом с искренним волнением, а человек, рассказавший мне об этом, не просто достоин доверия, а является большим ученым. Он говорил: «Я это видел! Это было сделано при мне и неоднократно! Но вот что это такое?» Я ответил ему: «Никакой разницы нет. То, что это не божественное проявление – к бабке не ходи! Какой такой исключительной святостью обладал этот человек, чтобы поражать воображение окружающих, пускай даже не широкой публики, подобными вещами? Что, кроме очарования, он вызвал? Кроме трепета по отношению к своей личности? В какую такую светлую сторону он вас повернул? Не гордыня ли это? Гордыня стопроцентная, так что за дерево родило этот «плод»?»

Кто или что дало ему этот дар, зачем и почему? Для смущения? Аллилуйя! Все действительно смущены тем, что он умеет больше, чем они. Все поняли, что есть еще нечто такое, что Бог «дать не смог»! Сомнения в Боге – это и есть первый шаг в падении. Господь попустил случиться такому дару. Так тихонько заткни его и молчи, костры разводи в темном лесе.

Был случай, когда Батюшка Серафим отчитывал мальчика с падучей, изгоняя из него бесов. И Батюшка сказал мальчику: «Ты на пол ложись, на

щечку голову положи и глазки закрой, не смотри на меня». И начал молитовку читать. А мальчик маленький, ему интересно было, он глазки открыл, а Батюшка-то в воздухе висит. А тут вопрос, если Батюшка мог левитировать, отчего же он народ не поражал этим занятным фактом?.. А он пешочком ходил! Сгорбленный после того, как ему спину порубили. И вот таким крючочком к Богу он народу привел столько, что счету не поддается. Захожу в Ставровуни – в греческий монастырь на Кипре, по преданию чуть ли не III века... А монастырь этот такой, что там даже звуков нет. Ты как будто за облаками, на небесах, в Царствии Небесном! Ни птицы не поют, ни ветер не шелестит, ни трава не шевелится, как будто вату в уши напихали. Так вот, в этом монастыре, внутри, в убранстве храма, где стоит животворящий Крест, подаренный ни больше, ни меньше равноапостольной Еленой по возвращении из Святой Земли в Византию, на стене – образ Батюшки Серафима Саровского! Это же как надо было просиять, чтобы греки его изобразили на стене среди образов Апостольских?

Вот и выходит, что кто от Бога получает дары, тот их стеснительно прячет. А кто от диавола, тот их бесстыдно выпячивает. И сразу понятно, что от кого, для чего и в чем смысл этих вещей. И тут же понимаешь, нужно ли нам это или нет.

Батюшка Иоанн Кронштадтский был столь паразителен в своих свойствах, что в монастыре организовалась секта иоаниток, которые считали, что Батюшка Иоанн – это воплощение Бога на земле. Они пытались прикоснуться к его одежде, даже пытались его кусать, чтобы причаститься его крови. Как он с этим боролся! Жесточайшим образом! Вместо того, чтобы купаться в лучах славы и обожания. И до конца жизни переживал, что его искушает сахар, любит он его в чай класть и спасу от него нет никакого. И что ж ему этот сахар так дался? И ведь и кладет, и кладет, что же такое делается? И в дневниках своих писал: «Ну что же такое, вот опять кухарка что-то понаделала, а я ведь разгневался, ведь наговорил ей всякого! И ведь сердце себе разорвал! И всё я чем-то недоволен, всё время бурчу, всё чего-то пытаюсь сказать, зачем, о чем? Бога гневлю!» Ну чем не пример для нас склочных, алчных, гневных?

Батюшка Серафим писал: «Господи, дай мне хоть еще одну минутку искупить грехи мои, вымолить их! Страшно умирать! Мне умирать страшно, греховному человеку! Ужасно, если не успею покаяться, дай еще минутку!» Батюшка Серафим Саровский, ребенком постриженный в монахи, уже в детстве отмеченный благодатью Божией! Который, упав ребенком с колокольни, тут же вскочил и побежал домой! Он, человек более

чем духовной и святой жизни, опасался того, что предстанет перед Богом с неотмоленными грехами! Опасался он и того странного отношения, которое сложилось к нему в округе, когда люди приписывали ему сверхъестественные способности, рассказывали, что и звери все приходят к нему, и он с ними разговаривает, сидя на завалинке.

Всех проходящих к себе он приветствовал словами «Здравствуй, радость моя!» и так же обратился к одному владыке, который однажды зашел к нему в гости:

– Радость моя, Господи, владыка, чем же я тебя накормлю? Да разве что малиной?

– Да какая же малина, если январь на дворе?

– Да вон она у меня в углу растет.

Тот поворачивает голову и действительно видит в углу избы малиновый куст. Батюшка собрал ему малины в чашку, тот поел и спрашивает:

– А как же ты ее в избе-то растишь, тут солнца же нет?

– Кого?

– Малину!

– Какую?

– Да в углу же у тебя! – Поворачивается, а там нет никакой малины.

Вот такие предания про него ходили. И где мы можем найти хоть отдаленное подтверждение того, что Отец Серафим чудодействовал когда-либо на потеху толпы? И сколько подобных вещей мы видим в верованиях, отличных от наших! Например, в буддизме, у протестантов.

Однажды, сам не ведая того, против своей воли я попал к цыганке-гадалке. Мне сказали: «Есть такая замечательная бабушка, она такая молодец: с ней поговоришь – и станет легче, она всё объяснит, всё расскажет!» Я думаю: «Ну, мало ли...» А у меня период в жизни был страшный, я настолько был расстроенный, и что мне делать – понять не мог, и как-то так вышло, что подошел к Батюшке, а он меня не воспринял, не нашел в себе духовных сил общаться с человеком незнакомым. Сказал: «Ну что, приходите на исповедь, на службу, помолитесь, само всё придет». Я говорю: «Да мне бы просто посоветоваться!» «На исповедь, на исповедь!» – и отправил меня. Ну и я, собственно говоря, будучи человеком жестким, надул губы и ушел – гордыня та еще была.

И тут мне, значит, эта бабка. Я приезжаю, а это такое место забавное под Челябинском, называется Колупаевка, одно название чего стоит. Заезжаем туда, я говорю: «Ну, какое место-то святое! Откуда тут святым бабкам-то взяты?» А мы заворачиваем ни больше, ни меньше в цыганский

квартал! Там, где отродясь торговали героином, анашой, в общем – веселуха. И я стал заднюю врубать, но поздновато, она уже выскочила: вся крестами увешанная, зубы золотые, все руки в перстнях, толстая, вокруг дети чумазые цыганские носятся. И всё у них там, как надо, захожу – икона на иконе, на каждой стене. А я поехал с человеком по прозвищу Стахан. Не помню, как его звали по имени, страшная история с ним приключилась потом, позже расскажу.

И вот мы с этим Стаханом садимся, и он начинает говорить: «Вот у меня там жизнь... потерял... что мне делать, как мне быть?». Она берет зеркало, смотрит в него и что-то бормочет про себя. И вдруг, глядя в зеркало, она начинает что-то читать. И что ни читает – всё прямо в десятку, без каких-либо разночтений! То есть рассказывает всё: кто он, что он, откуда он взялся, чей он сын, кто с ним, кто против него, что случилось до этого, что происходит сейчас и что с ним будет! И говорит: «Давай я всё поправлю! Ты мне оставь какую-нибудь вещь свою и денег дай вот столько. А потом придешь и еще денег дашь вот столько».

Я посмотрел на всё это «чудо», тихо обомлел и подумал: «Господи, меня-то как сюда занесло?!» Тут как раз до меня очередь доходит, цыганка спрашивает: «Как тебя зовут?» Я говорю: «Андрей...» Она говорит: «Нормально, поехали!» Берет зеркало, начинает бормотать, а я сижу и повторяю: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного, Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного!..» Про себя. Она вдруг поднимает на меня глаза и спрашивает:

- Что ты несешь?!
- Что я несу?
- Что ты несешь, мне мешаешь?

Я на это не ответил. Она опять стала бормотать, а я опять: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий...» Она: «Харе!» А я ей предлагаю: «Давай-ка мы закончим на этом всё, не будем ничего дальше делать?» Она говорит: «Ладно! Оставь мне какую-нибудь вещь, а потом подумаешь, заедешь, сам решишь чего как». И тут я по слабости своей снимаю золотое кольцо, отдаю ей и выхожу. А потом думаю: «Ты что как овца? Ты что на веревке-то ходишь?» Поворачиваюсь:

- Ну-ка дай сюда кольцо!
- Да я еще ничего не сделала...
- Да ничего и не надо!

Взял это кольцо, выхожу на улицу, а перед ее домом – роскошная огромная лужа с говном, конца-края не видать. Трупы собак плавают, бутылки пластиковые, ящик торчит. И я на самую середину, где глубины,

наверное, метров семь дерьма, это кольцо выбрасываю и думаю: «Вот туда ему и дорога, только бы не в ее руках ему быть!»

Поразительно другое: ровно через год Стахан повесился. Причем нашли его дневник, где он написал удивительную вещь: «Жизнь моя не имеет никакого смысла. Даю себе один год». Он повесился в день своего рождения. Красавец парень, девчонки от него без ума – ребята уважали, а он в петлю!

Ну что еще желать-то? Делами занимался. Кстати – в Питере. Жил в Челябинске, а в Питере что-то такое зарабатывал. И вроде как-то успешен был внешне, всё было хорошо. Но что-то в нем сломалось, он поперся по этим колдунам, и они довели его до такого греха, который не позволяет человеку лежать в ограде кладбища. Самоубийц даже не отпевают, человек улетает прямым рейсом в ад. Вот вам пример: сходил, узнал судьбу у цыганки. Сходите, Стахану потом привет передадите. Прости, Господи! Жалко, имени его не помню, надо бы молиться о нем. Веселая история? Вот вам оккультная примененность, термин такой есть. Прелесть и цинизм ситуации в том, что эти ведьмы – помогают! Но чем платить будем за эту помощь? Каким куском души пожертвуем за вылеченный кишечник, и когда в следующий раз по плану к ним? Это как современная медицина, которая рассчитана на то, что человек будет болеть долго и благодарно, а его будут лечить долго и радостно, высасывая каплю за каплей всё, что можно превратить в деньги. И все медикаменты делаются так, чтобы выравнивать положение, и человек их снова и снова покупал. Это – бизнес, служение мамоне. В этой связи целевые установки фармацевтических фирм и колдунов – едины. Их интересуют «оказания услуг», а не исцеление больного.

Отдадитесь на милость ведьмам – и жизнь вашу будут высасывать и душу бессмертную рубить на куски, и сбрасывать ее в пучину, в бездну, к диаволу. Зачем нам это? Если мы к этому когда-то прибегали, то – каяться, каяться, просить прощения, Господь милует!

Как миловал Он когда-то Иосифа, который был каннибалом. Разбойник и каннибал, убивал людей и жрал их. Такой веселый парень, короче говоря. Потом однажды судьба занесла его к какой-то обители, он постучал в дверь, его спрашивают «кто там?», а он говорит: Афанасий Великий, Александрийский! А тогда фотографий-то не было, поди определи, кто это на самом деле. И он заходит. И выводят к нему старуху слепую, она говорит: «Позвольте мне омыть его ноги, умоюсь – и прозрею!» Он говорит: «Валяй, мой!» Она омыла, умылась и прозрела. Это был день рождения Святого, который весь остаток своей жизни положил на

то, чтобы отмолить ужасный грех, который лежал на нем. Это событие перевернуло его жизнь, приведя к покаянию.

Так вот, у каждого из нас есть событие, сходное с этим. Только почему-то мы не замечаем эти события, считаем их ничтожными или никчемными. И продолжаем грешить тем, что веруем во что-то более, чем в Бога. И Господь попускает диаволу издеваться над нами по нашему маловерию, слабости духовной и нашей глупости, иначе это не назвать.

– *Как людям, не имеющим вашего опыта, наиболее просто и быстро отличить чудеса и мистические явления, которые идут от Господа, от тех, причиной которых является князь тьмы?*

– Чудеса от Бога скромны, незатейливы и они являются сутью событий. Они – чудесное дарование скромных даров. Есть такой святитель Спиридон Тримифунтский, великий человек, которому принадлежит так называемая история кирпича. Когда на вселенском соборе шел жесточайший диспут о том, как следует принимать Спасителя: как человека или как Бога, он взял кирпич в руки, из кирпича потекла вода вниз, огонь вверх, а святитель спросил: «Что большего в этом кирпиче: огня или воды? Христос – это Богочеловек! Бог, ставший человеком, чтобы показать нам Любовь Бога, потому что человек умрет на Кресте, и Он по рождению своему уже знал о своей Крестной гибели и шел к ней. Потому что нет большей цены, которая могла бы оплатить Благовест, и Он ее оплатил».

О Спиридоне Тримифунтском есть другая история: традиция ежегодной смены обуви у его мощей. Спустя каждый год ботинки, которые надевают на него, оказываются стоптанными. Однажды был такой чудной случай: мощи его выносят, это, понятно, праздник, у него действительно стоптаны ботинки, их надо менять. И стоит англичанин и ржет в голос: «Ну что вы, как идиоты, что вы несете! Какие еще ботинки! Зачем вы юродствуете, это же труп!» Смеялся, смеялся, и как закричит вдруг. И упал. Пришел в себя, и его спрашивают: «А чего ты упал-то?» «Спиридон вдруг сел и пальцем мне погрозил!» Собственно, видел-то это только сам этот англичанин, но ему хватило.

А Спиридон чудной был, он стал епископом из пастухов и является домашним святым, как, например, наша Матушка Ксения. Пришел к нему, например, человек и говорит: «У меня такое дело, никак оно не получается, мне бы помощь какую-нибудь оказать, а то у меня с деньгами нехорошо». Батюшка и отвечает: «Да не вопрос!» Залез в кусты, поймал змею, потрянул ее и получился мешок с деньгами. «На! Потом отдашь». Человек заработал денег, поправил свои дела, принес деньги обратно. Спиридон говорит: «Ну и славно!», потрянул мешок, тот обратился змеей, он ее и отпустил опять в

кусты. И самое забавное: хотите – верьте в это чудо, хотите – не верьте, но про батюшку Спиридона столько всего подобного написано, что уверуешь.

Хорошо, недавний пример: наш современник Паисий Святогорец. Он годами не выезжал с Афона, но на Афон приезжали поблагодарить его люди, которые говорили: «Батюшка меня из петли вынул!» «Как это?» «Да как? В петлю лез, а он подбежал, схватил меня и снял, не дал!» А люди говорят: «Этого не может быть, Отец с Афона не выезжал!»

Вот они, скромные дары. Отец Паисий настолько болезненно переживал за самоубийц, что ночами молился о них и по милости Божией являлся тем, кто собирался свести счеты с жизнью. Ну как на этом можно заработать денег или дешевую популярность? К тому же, он отрицал свое участие в этих случаях: «Я этого не делал, я не был!»

Скромность и неброскость отличают проявления Господа, а яркость и вычурность говорят о творениях дьявольской гордыни. Ну и «узнай дерево по плодам его», не растут помидоры на березе, сколько раз повторять! Когда ты понимаешь, к чему и для чего всё это делается, то даже если к тебе явилась Божия Матерь или сам Спаситель, поинтересуйся, почему к тысячам просиявших Святых они не являлись, а пришли к тебе – и Божия ли это Матерь? И Спаситель ли это? Дьявол может принять любое обличие. Креститься и творить Иисусову молитву – самый простой подход к этим вещам. И просить Бога не искушать себя. Спаси Господи всех нас!

Повторюсь, я далеко не образованный духовно человек, и все мои знания – сермяжные, из уст в уста, как и принято отродясь на Святой Руси, поэтому если Святые Отцы меня в чем-то упрекнули, то они имеют на это полное право. Говорю, как знаю, говорю, как умею. Жаль, что об этих вещах мало говорят те, кто образованнее меня и имеет на это больше прав. Еще раз повторю, что меня в этой ситуации успокаивает только одно, что на все свои слова я получил благословение схиархимадриндрита Серафима. Старца, который схватил меня за руку и сказал: «Не молчи, проповедуй!» Вот и не молчу...

Стараюсь приложить все усилия, чтобы не выглядеть надменным, чванливым и горделивым человеком, а просто постараться отдать часть своих народных знаний о Боге, не побоюсь этого слова, кусок своего сердца, если им можно где-то заделать какую-то дыру, чтобы не дуло и не капало. Берите, не жалко. И не судите меня строго, я в Бога верую, как умею.

Псевдоязычество – это форма, за которой прячется вульгарный атеизм

...Русские – это не народ в общепринятом смысле слова, а сброд, обнаруживающий ярко выраженные животные черты. Это можно с полным основанием отнести как к гражданскому населению, так и к армии.

...Ein Volk, ein Reich, ein Führer – только один народ, одна империя и один фюрер.

...Дайте мне средства массовой информации, и я из любого народа сделаю стадо свиней.

...Отними у народа историю – и через поколение он превратится в толпу, а еще через поколение им можно управлять, как стадом.

Пауль Йозеф Гёббельс (Paul Joseph Goebbels, 1897–1945) – рейхсминистр народного просвещения и пропаганды Германии (1933–1945)

...Русских невозможно победить, мы убедились в этом за сотни лет. Но можно привить им ложные ценности, и тогда они победят сами себя! (с)

Отто фон Бисмарк

...История России и Русского оружия – самая победоносная история нашей цивилизации (с)

Курс военной истории для военных вузов

Говорит Господь, что мы, не слушающие Евангелия, похожи на тех, которым поют веселые песни, – они не пляшут; поют печальные – они не плачут; ничего с ними не поделаешь. Обещают Царствие Небесное, пресветлое и прерадостное – не

шевелимся, будто не нам говорят. Угрожают судом неумытным и муками нескончаемыми – не тревожимся, будто не слышим. Забиты, потеряли всякое чувство самосохранения истинного. Ведёмся, как ведомые прямо на пагубу, и никакой заботы о своей участи. Опустили руки, предались нечаянию: что будет, то будет! Вот каково положение наше! Не оттого ли так часты самоубийства? И это плод нынешних учений, нынешних взглядов на человека и его значение! Вот вам и прогресс! Вот и просвещение! Лучшие уж совсем быть невеждою, да со страхом Божиим душу свою спасти, чем достигнув титла просвещенного, погибнуть на веки, во всю жизнь не вспомянув о том, что будет по смерти. Из слова Божия, определяющего и Царство Небесное и ад, не пройдет и йота едина: всё будет, как написано. Прими же всякий это к сердцу, как дело, лично тебя касающееся, и позаботься о себе, сколько есть сил, и сколько еще времени осталось.

Святитель Феофан Затворник

Интервью на тему «Неоязычество»

– Андрей Николаевич, как же так получается, что люди, провозглашающие себя сторонниками верований, где мужество, отвага, почитание своих предков, любовь к своему народу и храбрость являются наивысшими ценностями, видимо, никогда не дождутся увидеть вас, человека вполне разделяющего эти ценности, в своих рядах? Современные язычники утверждают, что возобновленные ими древние учения как раз таки и адресованы таким людям, как вы, в отличие от бесхарактерного, слабого христианства. Почему, несмотря на это, вы никогда не станете неоязычником?

– В сегодняшней России слово «атеист» вызывает желание срочно помыть руки... Это понимают и сами носители идей Троцкого и масонов-иллюминатов. Изменишь окраску на винтажные тона псевдоязычества – и стариной пахнет, и Христа ненавидят. Вполне в духе иудейской антикварной лавки, Троцкий был бы в восторге от изящной гибкости внучков.

Атеисты, ряженные в славянофилов, приводят поразительную по цинизму идею: по их мнению, Православие – это языческий термин,

слепленный из слов Правь и Славь, – опять же в их вольном переводе – славь языческих (неведомых для них, но желанных) идолов. Православие вот уже более 1000 лет есть перевод византийского (греч.) термина Ортодоксия: орθοδοξία – «прямое мнение». «правильное учение», «правоверие»: «греч. ὀρθός («прямой», «правильный») + δόξα («мнение», «слава» [1]) – твёрдость в Вере или следовании учению. То есть Православие в дословном переводе – это ПРАВИЛЬНОЕ СДАВЛЕНИЕ, а значит, попытки осквернения имени нашей Веры и вульгарны, и ничтожны.

Я в восьмом поколении казак. И меня, честно говоря, реально оскорбил человек, который написал, что, во-первых, казаки – это не Русские. Аргументируя эту глупость тем, что казаки прочих Русских называли «мужиками», а себя считали элитарным сословием в составе Русского народа, что правда. Но где здесь отделение от Русской нации? Во-вторых, казаки-то, оказывается, Православными не были, они были все язычниками. Он утверждал, что его дед говорил о попах с таким предубеждением, с такой злостью, а потом повторял от себя, что казаки всегда были язычниками и сохраняли только свой род. Развивал он эту мысль, нагнетал, а в конце добавил: «Ну, вообще дед мой был красным казакком и коммунистом». Я ему отвечаю: «Так не с того начали, молодой человек. Ваш дед казак-то во вторую очередь, а в первую-то он коммунист, воинствующий атеист по большому счету». Именно так назывались коммунисты по отношению к религии. Посмотрите учебник по курсу «Научный коммунизм». Так вот, в этом курсе был термин «воинствующий атеизм», который был заявлен как позиция любого комсомольца или коммуниста по отношению к религии вообще и Православию в частности. Высшей наградой для казачества всегда был Георгиевский Крест, а его полные кавалеры были героями своей станицы, подлинными Героями России. Казак присягал на верность Православному Помазаннику Божьему, целуя Флаг Православной империи, и воевал под Спасом Нерукотворным. Вопрос – если этот факт не вызывает сомнений, то что это за политические проститутки из числа «языческого казачества», если они целуют Православные Святыни и служат Православному императору? Не верю.

Проявление и бурное распространение псевдоязычества имеет под собой вполне понятную политическую, а не теософскую основу. Люди, будучи коммунистами, комсомольцами и атеистами по воспитанию и по незнанию своему, легко и непринужденно готовы взять любое, ничего не означающее, необременительное верование, лишь бы только оно было противопоставлено Православию, то есть проявляют себя сообразно политической доктрине коммунистической идеологии «воинствующих

атеистов» (с) (учебник «Научного коммунизма»).

Современное псевдоязычество – это поразительный пример «религии-критики», основанной на паразитарном шельмовании устоявшегося вероисповедания Русского народа. В псевдоязычестве нет практически ничего конструктивного или канонического: ни источников, ни культовой составляющей, ни канонических представлений, общепринятых для всех адептов. Есть домашнее, какое-то кухонное творчество некоторых исполнителей. Меня поразило, что сказал мне на одной из встреч человек:

– Вот «Велесова книга», вы мне сейчас скажете, что ее нет?

– Молодец, угадал, я скажу, что ее нет.

– И вы скажете, что ее нет потому, что ее никто не видел?

– Да, я скажу, что ее никто не видел.

– И вы меня этим поставите в тупик? Ну да, ее действительно никто не видел.

– Тогда зачем задавать вопросы, на которые заведомо известен ответ? Смысл?

«Хорошо, – говорят мне, – а как же «Славянско-арийские веды»? Как с ними быть?» Я говорю: «А можно узнать их автора?» «Можно», – говорят они, и называют фамилию человека. Я поясняю: «Вы забываете добавить: «Славянско-арийские веды» Пупкина. Или Форточкина, или Водкина-Полотенцева». То есть это – легкое, незамысловатое, фантазийное эссе какого-то конкретного человека, который воплотил на бумаге свои представления о том, как могли бы веровать в древности славяне или некие арии, где бы то ни было.

Есть замечательный человек в Петербурге, зовут его Николай Кудряшов. Он преподает «Боевые искусства Гипербореи»... Чудно мне так было это, посмотрел я, что он делает: в своем спортивном, даже скорее физкультурном контексте это напоминает гимнастику типа тай-чи. В своей динамике, в своем движении. Я говорю ему: «Коль, скажи, пожалуйста, а с чего ты взял, что это боевое искусство Гипербореи?» На что он, посмотрев на меня добрыми глазами дедушки Ленина, ответил: «Ну это и так понятно». Как можно спорить с этим аргументом? «Во что веровали древние славяне?» – «Да это и так понятно!» – «В смысле?» – «В прямом!» – «В каком прямом?» – «Да вот в таком!». И этот диспут об истинности неязыческих верований типа «давайте потаскаем ослика за уши» всегда выглядит примерно так.

Причем единственная тема, когда псевдоязычники раскрывают крылья, единственное, когда им дышится хорошо, так это когда они предлагают «давайте поговорим про жидохристианство» и начинают выдергивать из

Библии скользкие, по их представлениям, места, которые должны поставить нас в тупик. Ну типа: «А почему у вашего Спасителя Мама – еврейка?» «А почему Спаситель говорил, что пришел сюда к детям Израиля и только для них?» «А почему?..» – и понеслось.

На этот счет протодиакон Андрей Кураев, профессор Московской духовной академии, сказал поразительную по глубине и простоте вещь: Святое Писание изучается две тысячи лет. Существует целая наука – теология, которая занята изучением той Благодати, которая пришла к нам через этот источник. Все спорные места, все разночтения, которые вам могут там показаться, были давно обсуждены, и по каждому из них давно появилось так называемое *consensus patrum* – согласие отцов, то есть коллегиальное решение людей, достойных и значимых для Церкви. И при этом теология продолжает развиваться, и более чем серьезно. Это одна из крупнейших социальных наук, плоды которой имеют действительно практический смысл. Это не абстрактная наука – она объясняет нам механизм устройства мира и правильность принятия решения в каждом конкретном случае, описанном в Законе Божьем, истолкован и передан в Святоотеческом Предании до нашего поколения.

В этой связи я бы крайне не хотел уподобиться скандалистам-атеистам и шельмовать псевдоязычников, но, к сожалению, должен сделать вывод: они вовсе не язычники, они – их подделка на злобу дня. Потому что они не приносят жертвы, у них, в большинстве случаев, нет болванов, вкопанных в землю. То, что они слегка чем-то увлекаются, еще не означает, что они в это верят. Готовы ли они принять смерть на косом Кресте за Веру свою, как это сделал Андрей Первозванный? Его святое имя я ношу. Он, попав в пределы Римской империи, был схвачен римлянами, которые уже тогда казнили христиан, и заточен в камеру. К нему пришел охранник и сказал: «Я – тайный христианин, и нас много. Завтра, когда тебя выведут, мы перебьем язычников и вернем тебе свободу». А апостол ответил на это буквально следующее: «Если смерть моя объяснит хоть кому-нибудь, за что умер этот человек и во что он веровал, то я приму ее с благодарностью. Потому что это смерть честная, такая, которую принял мой учитель и Спаситель. И не стоит моя жизнь ни одной жизни другого человека, чтобы можно было ее отнять за меня». И апостол был приколот к косому Кресту, который затем получил его имя. И этот Крест освещает флаг над нашими войсками уже тысячу лет.

Так вот, критика Православия, заложенная в фундамент верований псевдоязычников – это вульгарный атеизм, протестующий против Бога. Их религия – богоборческая, они не веруют в своих богов, а веруют в борьбу

против Бога истинного, Спасителя Иисуса Христа, уподобляясь в этой борьбе самому дьяволу. К сожалению, это так.

Никаких ярких эпитетов применять не буду, постоянно утверждаю, что говном грязь не вымыть. И когда на меня начинают бурно нападать очередные критики, а происходит это уже много лет, я всегда готов противопоставить им свою совершенно четкую позицию: я не собираюсь переубеждать псевдоязычников, чтобы завтра они пришли в Храм. Но меня из Храма им не вытащить. При этом любые диспуты с ними абсурдны уже в силу того, что мы даже не можем определиться с используемой терминологией. Они совершенно не понимают того, что говорят, но при этом у них есть резвая эмоциональность и набор не ими созданных шаблонных вопросов и ответов.

Подобная игра есть в маркетинге, когда коммивояжеры ходят по квартирам и пытаются продать какие-нибудь товары. Если они оказываются успешны, то это продавцы высшего пилотажа, потому что им нужно втюхать что бы то ни было человеку, который совершенно не планировал это покупать. И для того чтобы им было проще, для них специалистами по оболваниванию создаются памятки: «40 аргументов в пользу того, чтобы купить ваш товар» или «20 контраргументов против отказа от покупки». То есть если покупатель сказал вот это – ответь ему так, а если это – то контраргумент должен быть таким. Это – механика переговорного процесса, ущербная по сути своей, косная, не имеющая живого контекста, это не субъект-субъектная связь, а автоматическое перебирание аргументов и фактов.

Так вот это известная тема. Этим же пользуются протестанты, когда пытаются вербовать себе паству, ходя по парадным и останавливая людей на улице. Эта же техника стоит на вооружении сегодняшних псевдоязычников. Потому что настолько заученно, одними же и теми же словами они задают одни и те же вопросы, что это даже слегка раздражает.

Но тут другое: получается, что и мне самому приходится отвечать им одними же и теми же словами, я постоянно бубню одно и то же. Потому что сложно находить какие-то еще иные аргументы, когда уже есть главные – более чем основательные. Вот и выходит, как в одном кривом анекдоте: сидят люди на подводной лодке. Все анекдоты уже по многу раз рассказали, поэтому, чтобы не терять времени зря, поместили их в единый список и присвоили каждому номера. Ну и один человек говорит: «Семнадцать!» Все раз – и ржут. Второй говорит: «Двадцать один!» Все молчат. Он спрашивает: «А чего вы не смеетесь?» А ему и отвечают: «Да понимаешь, друг, кто-то умеет анекдоты рассказывать, а кто-то нет...»

Рассказывают они мне свои «анекдоты», а мне на них в ответ даже «номера своих аргументов» выдавать уже не хочется. Вначале казалось, что существует здравый смысл и диалектика в развитии человека, и поэтому я пытался с ними каким-то образом вести диалог. Сейчас понимаю, что если им хочется бороться с Православием – то пусть пробуют, это их выбор, а значит, это война против Веры нашей и грех хулы на Господа. А значит, мы – Воины Христовы, сражающиеся прежде всего с грехом, обязаны не уклоняться от этой войны, а искать её с именем Бога на устах! И пусть победит достойный Победы, если «язычники» веруют более нашего – они и победят, но не стоит лукавить, нет в них веры, не верят ни в Перуна, ни в Одина, ни в Бабу Ягу. Они не делают ничего конкретного, что бы выражало их веру. Они не режут жертвенных животных, не приносят человеческие жертвы. Они не трахают землю для хорошего урожая (как было принято в древности у славян): весной древний язычник должен был сделать на краю поля дырочку и совоккупиться с землей. Оплотворить ее, чтобы поле принесло хороший урожай. Назовите фамилию человека, который делает это сейчас! А какое он имеет право нарушать древние языческие обычаи? Где вкопанные на капищах идола, где пляски под бубен и свальный грех на Ивана Купалу? Брезгуем? Гнушаемся? Языческих богов предаем? Так какие они язычники после этого? Фуфло картонное.

Для псевдоязычников их родноверие (современный термин) – это форма, под которой прячется вульгарный атеизм. Я понимаю, зачем она нужна. Поэтому если человек атеист – то в России это автоматически означает, что он является «внуком Троцкого и Ленина». И здесь поразительна извращенность того, что они нам говорят – одного из самых основных, броских их обвинений, что христианство было придумано иудеями, которые через эту религию пытаются поработить весь мир. Если Православие – это часть иудейского заговора, то почему, когда большевики (где 100 % верхушки – евреи и масоны) захватили власть в 1917 году, первое, что они сделали, приказали расстреливать как можно больше попов, как гласила одна яркая телеграмма господина Ленина? И храмы начали взрывать, и такое понеслось, что иначе, как геноцидом Православия, не назвать. Так какие же мы «жидохристиане»? Для иудеев мы – сектанты, верующие в лжемашиаха, истинное пришествие которого они ждут по сию пору. И есть все основания полагать, что их миссия является антихристом в понимании Православия. Вот такая история.

Добро не ищет борьбы со злом потому, что добро – это Бог, а Бог не ищет повода сражаться с сотворенным Им падшим ангелом. Это зло борется и сражается с добром. Другое дело, что добро должно быть с

кулаками. И мне очень нравится фраза «осени десницею своей уста, возносящие хулу на Господа, освяти руку!» (с). Я живу по этому принципу, разговариваю с язычниками не потому, что собираюсь их крестить и привлечь в Церковь, а потому, что Вера наша – это дар Божий. Я – не Бог и не могу дарить подобную Благодать. Но «осени десницею своей...», и именно поэтому я сражаюсь за Веру Христову там, где пригибаюсь. Без всякой надежды на Победу над кем-либо, но по вере своей. А в этом и есть красота Веры Христовой: мы не ждем Победы, потому что она уже произошла, и Бог – с нами, Христос Воскресе! И чем бы ни закончились мои земные сражения, меня более интересует, смог ли я выполнить задачу, которую передо мной поставил Спаситель, дав мне жизнь.

Итог я узнаю, но вряд ли о нем будет в курсе кто-то еще. Потому что, видимо, я тогда уже буду перед Богом. Желая только одного: желаю, чтобы ребята в своем религиозном искании уподобились бы однажды Батюшке Серафиму Роузу, который прошел всё: и язычество, и протестантизм, и буддизм, и сектантство. А в конечном итоге зашел в Православный храм в США и был тронут до глубины сердца его убранством, запахом и тишиной. Меня спрашивают: как начать жить церковной жизнью? Что для этого нужно сделать, с кем поговорить? Я отвечаю: начните с малого. Придите в храм между службами, когда там никого нет, посидите на лавочке. Ощутите благодать. Вдохните воздух, наполненный запахом ладана и масла. Увидьте лики, с икон смотрящие на вас. И поймите: вас любят. Возлюбите тех, кто любит вас!

Православие – это религия Любви. Что там можно найти кроме нее? Я, по скудоумию своему, не нашел ничего кроме. Я нашел религию Любви, где Любовь есть Бог, а Бог есть Любовь. И люди, протестующие против Православия, протестуют против Любви.

Люди, оскверняющие народную память о Православии, оскверняют тысячелетнюю историю России, которая по своему героизму не имеет аналогов. Ни одна нация не совершила ничего подобного. Ни одна нация не имеет столь достойной территории для своего существования. Ни одна нация не победила в стольких войнах, ни одна! Самая победоносная история на планете – это история Русского оружия, история Православных войск. Когда для тех казачков, которым приписывают языческие верования, высшей наградой был «Георгиевский бант» – четыре Георгиевских креста с выбитым ликом Георгия Победоносца, священномученика, на каждом из них.

И станица называлась станицей, если в ней был Храм. А если его не было, то поселение называлось хутором. Когда в каждой сотне был

священник, когда, чтобы создать семью, венчались в церкви.

Чудеса! Прости их, Отец Небесный, ибо не ведают, что творят.

– Андрей Николаевич, одним из самых популярных аргументов неоязычников в пользу того, что христианство – религия слабых и трусливых людей, являются часто вспоминаемые ими слова Спасителя: «Если ударят тебя по правой щеке, то подставь левую». Как бы вы могли прокомментировать эту известную цитату?

– Здесь важен контекст. Насчет «щек» контекста как минимум два. Во-первых, не забываем, что Священное Писание опиралось на события, происходившие в то далекое время. Когда говорят, что в Ветхом Завете «ужас-ужас», то да, там действительно ужас. Девочка одна написала: «В Ветхом Завете Бог – злой. Он всех убивает». Он требует от отца убить своего сына. Затащить его на горку и зарезать. Потом Ангел хватает занесенную над убиваемым руку, и всё получилось хорошо. Но сам контекст! Какой прикол: любишь Бога – иди режь сына!

Я не поленился и спросил у старца: «А что ж так всё грустно-то?» А он говорит: «А ты оцени состояние религиозной мысли в то время». Когда даже каннибализм среди язычников был нормой, таким легким и обыденным времяпровождением. И, извините, тирания со стороны Бога для наведения порядка была категорически необходима. «Око за око и зуб за зуб» было декларацией кровной мести, когда ты, по закону Божию, не имел права не мстить врагам своей семьи. И была узаконенная резня, та, кстати, к которой призывают исламские экстремисты. Прекращение этой резни и произошло в Новом Завете. Новый Завет – это дальнейшее развитие Завета Ветхого, написанного для людей ветхих, мы – люди Нового Завета.

Ветхий Завет представляет собой описание Божественной модели мира и истории Божественных проявлений в нем. Новый Завет – это описание появления Богочеловека на земле, для победы над смертью, когда Он пришел в мир, принеся оружие против греха, духовное (!) покаяние, смирение, принеся с собой Любовь. Мы не будем говорить, что Ветхий Завет был ошибкой, а Новый стал ее исправлением, нет, но в случае со «щеками» была категорически запрещена кровная месть, предполагавшаяся в Ветхом Завете. Это первое.

Второе. Всё, что написано в Священном Писании, говорит о духовной борьбе, а не о физических проявлениях или действиях. Хотя бы потому, что все наши физические, материальные проявления прежде всего основаны на предварительном идеальном духовном производстве. Чтобы объяснить, что это означает, вспомним загадку, которую очень любили хитрые

материалисты: «Что появилось раньше – этот стол или идея создания этого стола?» Естественно, раньше появилась идея создания этого стола, и получается так, что идея первична, а материя – вторична. Но поскольку загадку задавали атеисты, то тут-то они и поясняли: «А идея есть продукт деятельности высокоорганизованной материи человеческого мозга. Вот так, товарищи революционные матросы – материя первична» (с) ...Это если отринуть основу сотворения мира от Бога, когда никакая эволюция или мозг не смогут вместить даже крупницы того величия мира, который создал Бог.

Небольшое отступление: если верить в теорию происхождения видов, то в глубинах осадочных пород должны лежать примитивные (!) останки допотопных животных... Так вот, назвать ту жизнь примитивной может только атеист. Бог создавал наш мир совершенным, лукавый человек превратил свою планету в помойку, поверив дьяволу, что именно он венец всего сущего и хозяин природы...

Идея всегда есть продукт внутреннего производства человека. Не бывает подлеца случайного: жил-был милый вежливый карапуз и вдруг – бац! – подлец. Хрен. Внутри подлец и был, в масках ходил, сущность свою темную прятал. Подлые мысли прорастали в нём, как опухоль прорастает в здоровом теле, и убили в итоге его душу, выплеснув наружу весь свой яд. Так что часто только страх и затухающая совесть сдерживают человека в рамках приличий, но однажды совесть падёт, задушенная метастазами порока. И тогда тормоза срываются и демонов уже не удержать от их служения князю мира сего.

Так и получается, что не бывает прекрасных людей, внезапно случившихся, и не бывает неожиданно случившихся мерзавцев. Всё это результаты процесса диалектического развития духовного производства. Так вот, ад и Суд Божий актуальны для человека в меру состояния его совести. Всё происходит внутри нас и отвечать нам, по большому счету, придется перед своей совестью, которую не обмануть. Нам себя, ребята, не обмануть. Уговаривать себя бесполезно. Поразительная вещь, можно сказать: «Но я же не знал!» И подумаешь: «Ну как же ты не знал, что ты врешь? Ведь чувствовал: что-то не то, ведь совесть кричала тебе: стой!...»

Получается так, что эти самые милые «щеки» в духовном смысле – стойкость в принятии ударов судьбы. То есть хлестанула она меня по рылу с ноги, а я вместо того, чтобы разныться и описаться, говорю: «Да не вопрос! Впервые, что ли?» – и не озлобился, не предал себя в руки страстной ненависти и сладострасному гневу. И слава Богу. Господь кого любит, того и помнит. Но не наказывает, а лишь укрепляет через Подвиг

преодоления искушений и тягот. Единственное наказание – это когда Господь на смертном одре разум отбирает так, что и не покаяться. Конец – а тебе и прощения не попросить, уходя в вечность в нечистотах и смраде.

– *В доказательство истинности своих верований неоязычники очень любят составлять различные толкования для современных и устаревших слов Русского языка, которые бы подтверждали их представления о верованиях славян в древности.*

Так, если обратиться к слову «Православие», то неоязычники могут сказать, что две тысячи лет назад, в дохристианскую эпоху Руси, это слово произносилось как «славить Правь». Это была вера славян, которая означала мир богов.

Кроме этого, неоязычники обосновывают истинность своих взглядов тем, что значительная часть истинной истории Руси и России была либо утрачена, либо преднамеренно искажена. В частности, в этой среде широко распространено мнение, что христианизация Руси была насильственной и проводилась при ожесточенном сопротивлении со стороны «правоверных» язычников.

Что вы думаете по поводу этих аргументов?

– Я Православный, крестился в двадцать четыре года. Причем крестился без раздумий и рассудочных оснований. До этого никогда не находил в себе особой религиозности, комсомолец всё-таки был. Единственное, когда меня рвали в детстве на куски, то поверьте, я молился. Там, где я вырос, всё было очень плохо. Это был такой поселок с очень красивым названием Ново-Синеглазово, где жили вольнопоселенцы и химики, а вокруг стояли зоны. И соответственно, папы – хулиганы, дети – хулиганы, пьющие мамы и вся эта песня. Все, кто рождались там, рождались, чтобы их в итоге убили или они убили, украли и сели. И то, что я сяду, у меня было написано на лбу, к бабке не ходи, но я как-то улизнул, спортом стал заниматься. И моя жизнь сильно крепко изменилась после этого. А перед этим меня били-били-били-били... Видимо, я уже тогда был неким слишком инородным корнеплодом в той грядке.

Когда я начал разводить бультерьеров, то увидел, как рвут щенка бультерьера. Его все рвут, хотя других щенков никогда не кусают. Бежит щенок эрдельтерьера – его понюхали, лизнули, и он побежал себе дальше. Бежит маленький ротвейлер, овчарка – не вопрос. Трех- или четырехмесячного буля рвут в клочья, в мясо, любая большая собака не принимает этого мутанта за своего. Когда я увидел это, то понял, что и во мне есть что-то такое, что всех окружающих людей всегда заставляло ко мне относиться с каким-то странным предубеждением. Причем мне даже

ничего не надо было говорить или делать, хватало самого раздражающего факта моего существования.

И я молился Богу. Потому что мне было страшно, очень страшно. Молился я просто: шевеля сухими губами, просил Его спасти меня. Потому что я бежал в школу и бежал обратно. А меня ловили и били, каждый день. Всегда. Всю мою жизнь били. Пока однажды ночью я не проснулся и не понял, что я сейчас умру от стыда и горя. И утром я встал и пошел в школу. И меня встретил милый такой парень, я даже фамилию его не помню. Он что-то такое грязное мне бросил в лицо, и я ударил его так, что у него лопнуло лицо. После этого я дрался каждый день. Почему я никого не убил тогда – я не знаю. Глубина ненависти, которая была во мне, была фантастической. Я ненавидел всё, что видел, как умеют ненавидеть только дети. Я пытался дать по морде всему миру. Что-то доказать. Единственное, что меня спасало, так это то, что я какими-то своими словами продолжал говорить с Богом. Он спасал меня тогда, спасает и сейчас от моей дерзости и глупости.

Несколько раз в моей жизни происходили события, когда я смотрел влево-вправо и понимал, что только что смерть пролетела буквально в шаге от меня. Когда это происходит раз, два, три, семь, ты спрашиваешь: «Господи, ну зачем ты меня оставляешь? Зачем я, чумазый, нужен Тебе? Объясни хоть, зачем? Мне бы хоть понять! Ну зачем мне этот тазик с говном, который я жру вот уже столько лет?»

Никогда нам не понять всю глубину Промысла Божьего и не нужно это, потому понимание хорошо тогда, когда нужно проверить правильность чего-либо, с сомнением ковыряясь в носу, в Бога достаточно просто веровать.

И я верю в Бога. В двадцать четыре года, став офицером, остро осознал, что мне пора: «Мам, пойдём-ка, я крещусь». Она без вопросов засобиралась и говорит: «И я с тобой...» «Как, ты разве некрещеная?» Она и отвечает: «Я же с тридцать четвертого года, тогда не было церкви. Меня погрузили в тазик, бабушки совершили какой-то чин, но назвать это Крещением, наверное, было бы неправильно». И я крестился рядом с собственной Мамой. Причем поразительным образом, когда ко мне подошел священник, он был чудной – маленький, с жиденкой бородкой, а это было общее Крещение, где собралось много народу – он посмотрел на меня и говорит: «А тебе-то это зачем?» Тогда я промолчал. Но всю свою жизнь с того дня я отвечаю себе на этот вопрос.

С тех пор я стал Православным. До недавнего времени считал, что Вера Христова – это внутренний мир человека, его сугубо личное

пространство, не имеющее отношения к окружающим людям. Православный и Православный – ну мало ли? И вот, сижу себе на своем сайте, разговариваю про мордобой, обычная мальчиговая чепуха. И вдруг меня потихоньку начинают покусывать за живое, иронизируя насчет моей Веры. Один раз, другой, третий... И мне пришлось, как человеку въедливому и противному, разобраться, а о чем, собственно, идет речь. И когда мне говорят, что Православие – это же вот «Правь», это же «славь», а вы там взяли и стырили чужое название, и что «огнем и мечом» крестили Русь, и вот теперь мы атеисты-язычники-коммунисты-фашисты (нужное подчеркнуть) и иже с ними, маемся все под «Православным игом»! (с).

...Нет более победоносной истории в истории человечества, чем история Православной России. Нет воинства на земле более мощного и победоносного, чем Русский Православный солдат под стягом Спаса Нерукотворного, перевернувший нахрен всё, начиная с тевтонцев, монголов, шведов, турков, поляков, французов, немцев и так далее.

Фомка Кочергин «со товарищи», казак Красноярского казачьего войска, судя по отчетам, разодрал бурятского князя и заставил его отдаться под царскую корону, платить дань. В Красноярском крае под городом Минусинском есть село Кочергино. Почему село? Да потому что в нем Храм стоит. Тем село отличается от деревни. И вот в этом селе восемьдесят процентов Кочергиных. И Фомка Кочергин, Православный мой пращур, нагнул-таки бурятского князя. Историк, нашедший отчет об этом походе, мне говорит: «А вы видели его портретное изображение? Вы обомлеете: это же вы!» Я говорю: «Это я! Круто! Чисто реинкарнация!» Но это так, лирика.

Что же касается прочего, что вы сказали, то я сожалею об одном: псевдоязычники не смогут сейчас мне указать исторический источник, подтверждающий всё то или хотя бы часть из того, во что они пытаются верить. Это вовсе не означает, что всё было не так. Но нет источника, который мог бы мне рассказать о дохристианских верованиях моих далеких предков. Причем я скажу совершенно искренне: с каким бы вниманием и с какой бы сердечной теплотой я изучал это! Как бы мне хотелось это всё понять и уточнить! Потому что не существует каких-то важных или неважных моментов в истории твоего народа. Поэтому когда сносят памятники Ленину, то их сносят трусы, которые боятся истории своей страны. Когда обливают помоями Сталина, то это делают трусы, которые боятся истории своего государства. Люди, которые пытаются забыть Гитлера – трусы, потому что они боятся того, что просто не укладывается в их понимании. Православному человеку бояться нечего, потому что не в

чем сомневаться – Бог с нами, а значит, любое событие можно и должно рассматривать через призму угодности Богу, соответствие догматическим представлениям о добре и зле. Для Православного человека даже проклятых мест на этой земле нет. И церкви на Руси, первые после Крещения, ставились на капищах.

Но при этом маленькое уточнение: по сию пору по всему миру, и в России в том числе, есть староверы. Времена были явно не юмористические, и вот где уж «огнем и мечом», так это Никон и Петр I «раскольников», преданных анафеме, выжигали. Не выжгли, живы Православные староверы, не предали своих представлений о Вере Христовой. Феофан Затворник говорил про них: «...Нет там Благодати». Спорить не берусь, но уважать этих крепких, религиозных людей за их стойкость более чем нужно, хоть и прелести в их беспоповских течениях немало, это факт. Ушедших в тайгу и живущих натуральным хозяйством староверов можно найти по всей России, несмотря на столетия жестких гонений. Но категорически можно утверждать, что на сегодня нет в России, Беларуси и Украине ни древних источников, ни традиционных последователей язычества, которые бы сохранили это верование из глубины веков. Но есть клоун Задорнов, который оказался еще и филологом: «Правь» и «славь» слепить – это его идея на злобу дня. Жаль, что ничего, кроме домыслов, за этими поисками «черной кошки в темной комнате» (с) у борцов за свободу болванопочитателей нет. Еще ни разу ни от кого я не добился канонических представлений о язычестве, то есть четкого, доказанного древним источником свода верований, правил, обрядовой составляющей, способных привести данное верование к единому знаменателю. Ничего, кроме сегодняшних виршей вчерашних атеистов, сражающихся с Богом! Потому я и называю современных язычников псевдоязычниками. Без всякого сарказма и издевательства, потому что уважаю взгляды любого человека, как уважаю и любого противника. Это единственный способ не впасть в гордыню и не ошибиться в оценке человека, стоящего перед тобой.

Мы – Православные, то есть те, кто «правильно славят Бога». Это первое.

Второе: «огнем и мечом». В Киеве, на Хортице, две тысячи лет тому назад апостол Андрей проповедовал, и этому есть исторические свидетельства. И проповедь его была успешной. Две тысячи лет назад, когда никакого государства Российского или Украинского еще не было. История государственности российской с Киевом во главе всего и началась именно с принятия Православия, хотим мы этого или нет. Разрозненные

племена литовцев, угрофиннов и славян образовали Русь именно тогда.

Когда мне говорят, что история России, о которой мы знаем, на самом деле – ложь, а истинная история была утрачена или переписана, я говорю: не готов рассуждать о Гиперборее и подобных вещах, доказательств существования которых просто нет. Вполне могу согласиться, что нынешняя история в чем-то некорректна... но другой просто нет! А менять её на откровенное фуфло от эмоциональных фантазеров – это уже слабоумие.

То, что была Русь, и она была языческой, это и ёжику понятно. Была такая территория. Но вот самый простой вопрос: можете ли вы нарисовать точную границу этой Руси? Если у тогдашней территории распространения Русских не было чётких границ, то тогда откуда столько уверенности в том, что именно происходило на неведомых равнинах неведомой страны? Желание копнуть глубже нельзя подменять отрицанием того, что объективно существует. То, что какой-то забавный, веселый клоун начинает рассказывать о том, что крокодил и слон – Русские слова и это каким-то непостижимым образом доказывает величие дохристианской Руси и низость Руси Православной – действительно интересно и мило, на уровне анекдота. Он хороший парень, веселить – это его профессия.

Когда Вадим Кондратьев, ортодоксальный родновер, начал клеймить меня как «жидохристианина» и терзать нашу историю, я ему ответил: «Вадик, так неловко получилось, а ты знаешь, что такое «Кондрат»? «Четырехугольник» – это его греческое название. Твой единственно известный, наиболее далекий прапрапращур был крещен в Православии и назван греческим именем. И ты мне сейчас пытаешься что-то доказать, отрекаясь при этом от своего самого древнего родственника. Как быть с этим очевидным предательством рода своего? Я-то еще могу ерзать в определениях источников, ведь я-то – Кочергин, это я имею право фантазировать о языческих корнях (но Бог уберегает, – не буду), но не Ивановы, Богомолы, Васильевы, Андреевы, Григорьевы... Кто посмеет сказать, что это не Русские фамилии, произошедшие от имен Русских мужчин, принявших Православие?

Вот и выходит, что я совершенно ничего не знаю о языческой Руси и том историческом периоде, и никто не знает, мы можем только догадываться об этом, но почему наши догадки становятся вдруг аргументом против Веры, которая нас приводила к стольким победам, что отрицать их невозможно?! У нас величайшая история, величайшие полководцы, и у нас была величайшая империя, подобной которой не было в мире. И над ней реяли Православные флаги – это было плохо? А в чем это

было плохо? Разве это не стоит уважать? И я это уважаю, не отрицая того, что было когда-то в древности. Но откуда появилось столько желающих противопоставить древнюю историю всему тому, что произошло после крещения Руси? В чем лукавый замысел этих противопоставлений? Хорошо, была языческая Русь, были языческие племена, разрозненные по земельному признаку. И жили они хорошо. Допускаю, не вопрос. А Православие тогда стало всего лишь консолидирующим элементом для множества этносов, создав предпосылки для образования III Рима – Империи Российской, и если даже только этим мы обязаны Православию, то и слава Тебе, Господи, что обрели то, что позволило иметь имперскую армию, полицию, суды и государя, то есть государство как общественный институт. До этого ничего подобного не было. Как можно считать, что Православие может быть виновно в чем-то перед языческой Русью, кроме того, что Православная Россия была величайшей страной на свете?

Жили мы всегда не очень, и сейчас живем не очень, и никогда не будем жить по-настоящему хорошо, потому что мы обособленный, иррациональный народ на стыке дикой Азии и унылой Европы. Европейское конфетно-пряничное счастье – не наше. Дикие мы, а не будет над нами Закона Божьего – людскими законами Русские пренебрегали не раз... Потому и столь чудовищны Русские бунты, бессмысленные и беспощадные в своей азиатской жестокости.

Сколько ненависти выливается на Россию! Сколько ненависти на сербов! Сколько ненависти выпадает на долю Православного человека, на малое стадо верных Христу людей! Нас предупреждал Господь: «Стадом малым жить будете, и все будут вас ненавидеть». Но тут мы не любим себя и тем, как больно нам достается. Не мазахисты мы, и это точно. А Александр III, определил внешнюю политику как: «У России есть только два надежных друга: армия и флот». Воистину!

Мне не нужно ковыряться в том, что происходило до этого. С точки зрения познания, мне это дико интересно, но беда в другом: нет источников. Все источники, которые существуют, созданы вчера. Это псевдоисторическое фуфло. А я не читаю фэнтези, из возраста вышел.

Новоязычники говорят с придыханием: «Аркаим». Аркаим находится на юге Челябинской области, у меня сын работает там на раскопках. Я спросил его: «Ну что там?» Он говорит: «Город. Старый город». – «А что там поразительного?» – «Да пока ничего доказанно сенсационного, одни догадки». Я был бы искренне рад увидеть подлинное величие своей нации вплоть до охоты на мамонтов, но зачем нам выдумывать наше величие? Кто сказал, что этот город славянский? Никаких подтверждений этого нет. Он

находится на границе с территорией, которая в те времена принадлежала скифам. Это степи, там рядом казахи. Я не говорю, что славяне не могли там жить, могли, но мне, как славянину, не нужны эти иллюзорные доказательства моего величия, мне хватает тех, которые достоверно известны. И когда люди начинают искать аргументы величия нашей истории в древности, я говорю: «Ребята, ладно бы мы были, предположим, американцами. Нам – двести лет, и нам надо выдумать историю, которая бы подтверждала, что мы реально best. Но у нас есть тысячелетняя история Российского государства, что нам нужно еще?» Даже если эту историю переписывали, то вряд ли приукрашивая. И даже воинственный господин Бисмарк сказал поразительную по абсурдности и точности вещь: «Никогда не воюйте с Русскими. На каждую вашу военную хитрость они ответят непредсказуемой глупостью... Русские долго запрягают, но быстро едут».

Вы знаете, что атеизм – это первое, что стало приоритетом в идеологии большевистского государства после октябрьского переворота? Первое, что сделали большевики – реализовали планы сегодняшних псевдоязычников и стали уничтожать наши Храмы. Откуда такая преемственность идеологий? Так кто в таком случае предал и предаёт сегодня Русский народ? Сегодня атеистом быть неловко, это как-то «олдово», по-комсомольски как-то, поэтому на их место пришли бесноватые люди, с надрывом пищущие «своими слезами» о далеком прошлом, как его они себе представляют с бодуна. Я не против, я только «за», но я за объективность, когда бы эти авторы указывали ссылки на свои источники и приводили историю своих научных поисков. Скажу более: когда действительно найдут настоящее подтверждение величия Русского духа в дохристианскую эпоху, я буду аплодировать этому стоя. Только потому, что слово «Русский» для меня здесь ключевое. Я буду в восторге, потому что категорически уверен, что великая история Русского народа насчитывает гораздо более тысячи лет наших Побед. Но стоит уточнить: имперской государственности в России ровно столько, сколько над нами реет Спас Нерукотворный. А за долгие годы «избиения моего Православия в сети» и где бы то ни было еще, я научился говорить только о том, за что готов ответить. Ответить, даже не подравшись с кем-нибудь, что и так понятно, а ответить столь аргументировано и обоснованно, чтобы по крайней мере перед самим собой мне не было стыдно.

Коммунисты-историки в период существования большевистского государства не узнали о Древней Руси ничего принципиально нового, что до тех пор не узнали бы историки-христиане. Скажу даже более: иметь Древнюю Русь было бы даже выгодно, потому что, как ни крути, а

коммунистическая идеология во многом держалась на роли в истории Русского народа. Мы забыли об этом, но там с этим всё было нормально: «старший брат» с древней историей. О Крещении Руси тогда, кстати, рассказывать и писать не любили. Я узнал о том, что войско на поле Куликовом было Православным, только лет десять назад и это было для меня событием! Я не знал этого в советские годы, при моей-то пятерке по истории! Поэтому повторю еще раз: оскорбителен не альтернативный взгляд на российскую историю, оскорбительна его безосновательность.

Мы – реально Третий Рим. Мы реально подхватили то, что уронила Византия. Вопрос: знаете ли вы, после какого события рухнула Византия? После подписания унии с римским папой. Как только она состоялась, моментально Господь навел порядок. И полетели все. И не сумели, не успели... Так вот, не предадим Веры, как учит нас настоящая история! И когда меня спрашивают, во что я верю, я говорю: «Как Фомка Кочергин, во Святую Троицу – Бога Отца, Сына и Святаго Духа!» И в Фомку. А в кого мне еще верить, неказистому? И разбираться в этом особенно не стоит. Не умнее я своих предков. А кто они? Да вот же – Фомка, казачок-живодер, Воин Христов.

Я не вижу противоречий в Новом Завете, кроме Любви там ничего нет. Там ничего не просится, ничего не требуется. И там нет самого главного из того, что нам приписывается – слабости. Сила, которая заключена в этой Любви, абсолютна. По крайней мере, для меня. Мне это помогает жить. Я не готов вешать свои убеждения, как пиджак, на чьи-то плечи. Когда человек говорит, что он атеист, или скажем «ждедай с Кассиопеи», я уважаю его выбор. Потому что тогда его существование позволяет мне соотносить его жизнь и поступки со своими. Когда человек, обладающий сверхъестественными способностями, декларирует свою принадлежность к какому-то религиозному учению, это как минимум вызывает мой интерес. И самое великое, что я видел – это тех святых, которые явили миру столь поразительного свойства подвиги, научив и изменив мир так, что я поневоле с трепетом произношу слова «Православие или смерть» – для меня другого выбора не будет. Как не было его у Благоверного Князя Александра перед полчищами тевтонцев-католиков! Не в силе Бог, а в правде!

В Православной правде – и нет для меня другой!

Находятся те, кто любят поговорить о язычнике Гитлере, что он – народный избавитель. Оказывается, он ехал в Россию на танчике спасать Русских. Я спрашиваю: «Кто из вас разговаривает по-немецки?» Никто не поднимает руки. Поясняю: я – переводчик с немецкого языка. Если Гитлер

– наш спаситель, то как гениально были подделаны старые немецкие документальные фильмы, которые я смотрел в оригинале! Фильмы, в которых Гитлер называет славян недочеловеками, которые доведены иудеями до состояния животных. Где он говорит, что они – спившийся, деградировавший народ, численность которого нужно сокращать, оставляя только тех, кто будет по заявкам бургеров работать на полях Черноземья. Согласно плану «Норд» целые области, такие как Крым, должны были быть зачищены от славян. В Белоруси каждая третья деревня сжигалась оккупантами, массовые расстрелы были скучной нормой для вермахта, не для СС, а для обычных регулярных частей. Поезда с нашими детьми и женщинами шли на Запад – кого в лагерь, кого навоз из-под коров выгребать, это поступки доброго брата-арийца? Вы в своем уме? Я служил в Хальберштадте, там под городом военный завод, делавший «Фау 1», рядом с городом концлагерь. Видели бы вы надписи на стенах этих взорванных американцами подземелий! Русские солдаты писали свои имена, года рождения и год написания, как правило, 1944... Видели бы вы, где именно они жили и работали под землей...

Кроме этого, есть Пискаревское кладбище. Просто придите туда и посмотрите. Там похоронены сотни тысяч наших детей. А потом почитайте, пожалуйста, отчеты вермахта о положении в Ленинграде. Они ждали эпидемий. Ждали стихийных демонстраций протеста, паники. Ждали тотального каннибализма. Не дождались, мы вам не немцы, мы Русские!

А я разговаривал со старушкой-ленинградкой. Она рассказала поразительную вещь: ее соседи, которые жрали людей, умирали первыми. «Мы не ели. Мы в Бога верили. Дотянули все». «Я, – рассказывает, – маленькая, иду по Невскому. Блокаду сняли. А он – пустой. Людей нет. Потом баню открыли, и мы мылись там все вместе, мужики и бабы. Потому что никто и не соображал, где бабы, где мужики, главное: вода горячая, пар, и мы сидим, как до войны». И после этого какая-то шлюха при мне «зиговать» начинает? Сука, руку оторву!

Я, честно говоря, очень расстроен тем, что сейчас крайне модное неоязычество увязывают с фашизмом, который совершенно чужд Русскому человеку, и противопоставляют его единственной консолидирующей идее, которая в состоянии спасти дух Русского народа – Православию.

Ни монах, ни солдат не имеют права на ошибку

«У преуспевающих в духовной жизни естество остаётся прежним: человеку суровому оставляется его суровость, а уступчивому его уступчивость... иной по естеству будучи суровым предаёт свою волю Господу, и приемлет его Бог, а естество пребывает в своей суровости. А иной добронравен, скромн и добр, посвящает себя Богу, и его приемлет Господь».

Макарий Великий

По Правилу святых апостолов, священник, ударивший человека, подлежит каноническому наказанию и запрещается в священнослужении.

Произошло это в 1977 году. Отец Рафаил был тогда совсем молодым иеромонахом, недавно рукоположенным в Псково-Печерском монастыре. Однажды солнечным июньским утром он в самом прекрасном расположении духа вошел в Успенский пещерный храм служить литургию. Но первое, что он там увидел, были три пьяных хулигана. Они стояли у иконы Божией Матери, и один из них под хохот приятелей прикуривал от лампы папироску.

Дальше, по словам отца Рафаила, он помнит всё очень смутно. Как потом рассказывали прихожане, присутствующие при этой сцене, молодой иеромонах сгреб хохочущего курильщика (а отец Рафаил обладал совершенно выдающейся физической силой), выволок его на улицу на паперть храма и нанес такой удар, о котором до сих пор вспоминают очевидцы...

И в тот же момент отец Рафаил пришел в себя.

Как в замедленном кино, он с ужасом видел, как несчастный хулиган отделился от земли, воспарил над папертью и, грохнувшись оземь, остался недвижим...

Двое насмерть перепуганных товарищей бросились к нему и, озираясь на отца Рафаила, за руки поволокли приятеля прочь от храма к воротам монастыря. А отец Рафаил, осознав, что произошло самое ужасное и что он теперь не сможет служить литургию, схватился за голову и опрометью бросился в келью отца Иоанна, своего духовника.

Отец Иоанн в этот час как раз совершал монашеское молитвенное правило. Ворвавшись без стука в келью к старцу, отец Рафаил рухнул перед ним на колени. В отчаянии он поведал о своем преступлении и стал умолять, если возможно, простить ему этот грех и сказать, что же ему теперь делать.

Отец Иоанн внимательно выслушал и сурово отчитал своего воспитанника:

– Ты что ко мне под епитрахиль лезешь? Это не ты ударил, это Ангел!

Но всё же прочел разрешительную молитву, благословил и отправил его служить литургию

Архимандрит Тихон (Шевкунов)

Интервью на тему «Подвиг монашеский и подвиг воинский»

– Андрей Николаевич, уже неоднократно на страницах этой книги вы вспоминали о своей поездке на Афон, в частности, о своем визите в монастырь Дохиар. Что вас больше всего удивило в ходе вашего паломничества, что из увиденного и пережитого оказалось для вас открытием, произвело наиболее сильное впечатление? И наоборот, что показалось странным, разочаровало?

– На самом деле, это был мой первый опыт долгого пребывания в монастыре, когда я не пришел к какому-то конкретному Отцу для отправления своих каких-то треб, а полностью погрузился в монашескую жизнь, будучи, по сути дела, трудником, то есть трудился вместе с монахами и жил их жизнью.

Меня поразила распорядок дня, в котором на сон официально отводилось четыре часа. То есть подъем у них в три часа, когда в храме начинается заутреня, большая служба, где все монахи поют, участвуют в богослужении. После этого начинается подготовка к трапезе, потом молебен перед трапезой, трапеза, и так день не спеша продвигается к

девяти утра. В девять утра начинается работа, которая длится без обеда до девяти часов вечера. С девяти вечера до одиннадцати идет вечерняя служба и в одиннадцать у них отбой. До трех утра. И так каждый день.

И первое мое впечатление от Дохиара было такое, что всё это как-то неверно, как-то чересчур и неправильно, какой-то это был по ощущениям исправительный лагерь. Жесткая дисциплина, постоянный контроль всего происходящего со стороны игумена как представителя администрации, армейские, почти «старослужащие обычаи» и всё подобное в этом духе. Такое впечатление у меня сохранялось, пока я не завел разговор о том, что полоть тоненькие, пробивающиеся через камни ростки травы в тридцатиградусную жару – бессмысленно, потому что они сгорят к обеду. На что отец Исидор, удивительный человек, кандидат филологических наук и золотой медалист МГУ, человек, знающий семь мертвых языков, блестящий ученый, принявший монашеский постриг, сказал поразительную по глубине вещь: «А мы что тут, сельским хозяйством занимаемся? Ты что думаешь, мы тут траву полем? Мы тут с дьяволом сражаемся, который нам шепчет: «Бросай, сдавайся, спрячься, не делай, не слушайся, пререкайся!» А мы смиряем себя и тем самым обретаем ту силу, которая позволяет нам думать, что мы в состоянии противостоять ему – самому падшему ангелу. Тому самому ангелу, который сумел искусить богоподобных Адама и Еву». То есть вот этим самым трудом, вот этим самым, порой изуверским Подвигом, они по крупице преодолевают тот адамов грех, который несет в себе любой родившийся на земле человек.

По сути своей человек должен в конце своей жизни прийти к Богу более чистым, чем в момент своего рождения. То есть даже на младенце лежит печать того греха, который совершил Адам. И всей жизнью своей человек должен его преодолеть. Даже для Афона, в монастыре Дохиар столь жесткий устав и столь жесткие порядки, что многие его критикуют за чрезмерность. Но когда начинаешь узнавать, что представляют собой люди, состоящие в братии, то осознаёшь: бывшему наркоману или бывшему разбойнику другого места и быть не может. Потому что каждый принимает на себя труд и послушания, посланные Богом, лишь по силам своим, и никогда более того, а вспоминая тот грех, который несут они с собой, осознают то величие Подвига, который им придется претерпеть во искупление его.

Может быть, эта история ужасна, но там был мальчик из Гатчины, послушник, у которого от перенапряжения случился инфаркт. На вертолете его увезли в какую-то греческую больницу. На что игумен сказал: «Успеть бы постричь его до смерти, уходит мальчишка...» И как-то это чересчур,

как-то это чрезмерно для обывателя: мечта мальчика о смерти в монашеском постриге. Но речь идет о том, что, свято веруя в Спасителя, в Бога, люди более чем стремятся в Царствие Небесное. И вот эта работа на грани «здорового» обывательского смысла, она и есть основа того «тренировочного процесса», который созидает очищением столь просветленную душу, что из нее уходят пороки людские и жалость к самому себе. Поневоле хочется сказать: глядя на монахов Дохиара, особенно старцев, понимаешь, что перед тобой существа уже небесные – глаза, полные радости, и тело, изможденное в трудах. И нет там печали, и нет там уныния, и нет там злобы на того же самого игумена, который еле ходит, истязаемый сахарным диабетом и говорит: «Всегда нужно делать больше того, что можешь, стремиться к тому, чтобы не по силам брать ношу. Понимая, что всё равно ты возьмешь только по силам твоим. Но страха брать не будет». И сколько Веры и Надежды в этих жестких словах старца, не дающего Братии того послушания, что не готов взять сам...

И в молитвенном Подвиге, и в трудах проходят эти дни, и это очень напоминает именно тренировочный лагерь, с уставом и боевой подготовкой, потому что монахи – это Воины Христовы. Спецназ Божий, если угодно.

Что не понравилось – так это отношение паломников, приходящих туда на экскурсию. Нельзя туда приходить, чтобы одним глазком глянуть на это всё. Монастырь – это прежде всего процесс, но никак не достопримечательность. Напомню, что в Дохиаре находится один из великих образов Пресвятой Богородицы: Скоропослушница. Обывательским языком можно сказать, что это телефон с Господом Богом: что бы ты ни попросил от сердца – сбудется. Люди просят порой такую чушь, что иначе как издевательством над Верой это и назвать нельзя.

Не так давно произошла история: приезжает какая-то группа крепких ребят с цепями на шеях и лысыми головами. Ну, Дохиар – и Дохиар, Скоропослушница – и Скоропослушница. Им объясняют, что это один из самых трепетных образов Матери Божией, которая спешит на помощь в любом деле, о котором бы Ее ни попросили. «Точно в любом?» – спрашивает один из них. «Да, в любом», – отвечают ему монахи. Он говорит «Хорошо!» и начинает достаточно эксцентрично молиться: «Мать Божия! Тут машину бы поменять, а то я на своей уже третий год езжу, мне бы новую». Подмигнул и пошел. Все подумали: «Тьфу ты, срам какой. Ну ладно, бывает и такое».

Это были ребята откуда-то из Сибири. Через месяц этот парень примчался весь взмыленный обратно, и с красной от стыда мордой

рассказывает: совершили они свое некое туристическое паломничество по Афону и благополучно вернулись назад. Прилетают в родной город, выходит он по трапу из самолета, встречают его товарищи из коллектива, как это принято называть, и говорят: «Ты знаешь, дружище, у тебя же день рождения был, и как-то мы его неверно отметили. Держи, брат, ключи от нового “мерседеса”». Он ножки подогнул и начал причитать: «Матерь Божия, прости меня, идиота, ради Христа!» А хочется мне ему вторить: «Матерь Божия, прости нас, грешных! Спаси и сохрани нас! Умоли Сына Твоего, Христа Бога нашего простить нас!» Глупости мы просим, глупости мы совершаем, и ведь знаем, что грешим, и от этого еще страшнее то, что мы делаем.

А смотришь на Отцов на Афоне, и понимаешь, что нет той цены, которую было бы зазорно заплатить за душу свою, чтобы спасти ее от искушения, злобы, ненависти и грязи, обретя Царствие Небесное и отвергнув ад. Чем собственно они там и заняты.

– *Какое впечатление, положительное или отрицательное, оказалось для вас самым сильным: какая-то встреча, разговор, случай, история, которую вы услышали или в которой сами участвовали?*

– Однажды я пришел в монастырь Святого Пантелеймона, а там комнату со Святыми Мощами открывают только для групп паломников. Понятно, что рабочий день в монастыре очень суетный, люди постоянно что-то делают и чем-то заняты, там бездельем не страдают. Я спросил одного монаха, будет ли группа. «Вроде будет», – ответил он. Спросил другого, он сказал также, что группа должна скоро прибыть. Сижу, жду. Час, второй, третий, но что-то никто не идет. А мне нужно было в тот день дальше идти по побережью, потому что ночь я хотел провести в келье Отца Авраамия, меня там ждали. А это горы, дорога неблизкая, да и нелегкая. И вдруг я понимаю, что, видимо, группы-то никакой и не будет. Подхожу к Отцу Олимпию, который заведует этой комнатой, а это, надо сказать, один из московских профессоров, который принял постриг. Говорят, он доктор наук, я, правда, не успел выяснить, каких именно, но это даже внешне очень благообразный и интеллигентный человек. Подхожу к нему и говорю сбивчиво: «Вот я пришел, мне бы...» Он вдруг молча хватает меня за руку и куда-то волочет, причем явно не в сторону комнаты. Я иду. Отец схватил, тащит – значит, на то были основания. Он подбегает к молодому монаху, который сидит в лавке перед входом, сует ему ключи и приказывает: «Веди его к Пантелеймону, веди, закрывай лавку и немедленно веди!» Я, как и тот монах в лавке, не понял, что случилось и отчего ко мне вдруг было проявлено такое отношение. «Веди, веди!» «Что случилось-то, так я же...»

– попытался было выяснить монах. «Веди, закрывай лавку и веди!» Тот не смел ослушаться и повел к святыням меня и еще одного паломника, как выяснилось потом, скульптора из Москвы.

И для нас двоих открыли Святыни, хранящиеся в отдельной келье и показали их все, кроме Честной Главы Св. Пантелеймона, которая хранится в отдельной комнате. Сознаюсь честно, когда я туда зашел, то просто уревелся, Благодать Божья коснулась сердца, и сжалось оно от восторга. И тут дело не в сентиментальности и не в слабых характеристиках моей, а в том, что Господь явил столь очевидную милость. И эта Благодать просто оросилась слезами моими. Как говорится: «Струю давай слезам, Пречистая, души моей скверну очищаючи!»

Я ни поблагодарить толком никого не мог, ни сказать что-то. Единственное, когда уже выходили из монастыря, один монах, молодой парень, спросил: «А чем ты занимаешься?» Я почему-то ответил, что я пишу книжки.

– Слушай, пришли мне, пожалуйста, одну, я ее обязательно прочитаю!

– Да они странные, они сумасшедшие...

– Нет-нет-нет, я хочу обязательно их почитать, именно твои.

С ребятами, которые поехали на Афон после меня, я отправил ему «Мужика с топором». Вот такая история, вернее, две такие истории, которые были очень промыслительны, в которых Господь очень миловал меня, грешного. И так я смог прикоснуться к вещам, которых вряд ли достоин, и прикоснуться к которым сам вряд ли когда-либо смог. А вот какие-то милые, приятные люди позволили всё это увидеть, ощутить ту Благодать, которая исходит от Православных Святынь, и дает возможность каждому из нас надеяться на спасение, если видишь, как спаслись те люди, которые сегодня и есть Праведники наши, святые Отцы.

– *Андрей Николаевич, по собственным оценкам, вы – солдат, тренер, ученый, конструктор оружия, специалист по менеджменту, писатель, и в то же время вы с восхищением рассказываете о людях, занятых очень тяжелым, но примитивным или в значительной степени даже бесполезным физическим трудом. Чем же вам лично близки их занятия, если вы постоянно выдаете в мир свои идеи, книги, интервью и разработки, всё то, что дает вам возможность создать Бог, в то время как монахи заняты трудом только для того, чтобы с его помощью выжечь свои внутренние страсти?*

– Вот я только что сегодня снимался на одном из телевизионных каналов, рассказывая о своей позиции в отношении провокаторов, которые пытаются втолкнуть мою страну в пучину неуправляемого, бесцельного

бунта, хаоса, следствием которого являлась бы гуманитарная катастрофа, не больше и не меньше. Меня спрашивают: «А как вас объявить, вы кто?» Говорю: «Назовите меня просто: Андрей Кочергин. А я если вы хотите узнать, кем я более всего себя ощущаю, то я бы сказал – Православный, но вряд ли это будет соответствовать формату вашего канала».

Я прежде всего – Православный, человек стремящийся к вере и уповающий на Господа. И когда я вижу, что мои монашеские братья в монашеском чине спасаются через столь поразительные подвиги, то где-то даже завидую. Но тут мы можем говорить о двух параллельных путях: есть подвиг монашеский, есть подвиг воинский. И самое поразительное, что именно отношение к монашеству и воинству – это два, наверное, самых непростых вопроса в Православии. Потому что и монахов не было во времена Спасителя, и заповедь «не убий» существует, и никто ее не отменял. В этой связи, и те, и другие находятся на самой грани, где можно впасть в прелесть, где можно вместо спасения души обрести гордыню и погибнуть безвозвратно, вместо того, чтобы исполнить то, что должен, и жизнью своей укрепить Веру людей, стоящих рядом, дать им шанс на физическое и духовное спасение. И те, и другие «служат», службой называется и монашеский подвиг, и воинское дело. И те, и другие жизни положили за свои идеалы и Веру. И если монах, постригаясь, принимает на себя обеты столь серьезные, что они дают ему основание думать, что он сможет исправить свою испорченную человеческую природу, которая господствует над всеми нами, то и любой солдат присягает отдать свою жизнь за то, во что он верует, это исправление той же природы именно служением. По сути своей и монах, и Православный солдат сражаются с грехом, а значит, они трудятся для Бога и во Имя Его.

В этой связи и монах, и солдат отдают свою жизнь за то, что составляет их Веру. Я очень рад, что сегодняшняя армия получила священников, которые исполняют воинские требы, даже появился специальный воинский требник, позволяющий освящать оружие и благословлять на воинский Подвиг. То есть, по сути дела, монах и солдат – одно и то же, только каждый сражается на своем участке фронта. Но и монах, и солдат понимают, что мера ответственности, лежащая на их плечах, столь велика, что запнись – и уронишь, а уронишь – не поднимешь: права на ошибку нет ни у первого, ни у второго, диавол не дремлет.

Я – солдат. Причем для меня это не обозначение принадлежности к воинской части или военно-учетная специальность, а состояние моей души, обретенное с годами воинской службы. При этом я, как и любой Русский мужчина, – воин Христов, потому что я Православный, а другим

Православный быть не может, потому что всю свою жизнь он сражается с грехом, и поле боя – душа человеческая. И Страшный Суд, который нас ждет, многими богословами определяется как действие совести, а совесть не обмануть. Именно она спросит с человека по счетам, которые вы принесете с собой в Царствие Небесное.

И когда говорят: Господь всё видит, – это правда, потому что вы всё видите, и совесть ваша фиксирует всё, что было в вашей жизни, и себя не обмануть, и слава Богу, слава Богу. Очень радостно, что всё больше Русских ребят начинают сознавать себя внуками и правнуками тех великих Православных воинов, которые и есть соль земли Русской. Которые оставили нам в наследие столь величественную и грозную империю. И остается думать и надеяться, что именно эти ребята поведут эту страну к новым победам, свершениям, которые позволят сиять нашим знаменам так, как они сияли тысячу лет. А монахи, неся свою службу, вымолят заступничество Матери Божией и милость Спасителя для всех нас. И вот так каждый на своем месте, мы исполним долг перед своим народом, перед своей страной, и, самое главное, перед своей Верой. И иного пути нет. Только с Верой в сердце и Спасом Нерукотворным на флаге. Что одни, что вторые. И все мы воины по милости Божьей.

– Андрей Николаевич, если с тем, как люди оказываются в армии, всё более или менее понятно (в большинстве случаев потому, что у них не было другого выбора), то вот с тем, как люди становятся монахами, ясно далеко не всё. На примере тех монахов, с которыми лично знакомы вы, расскажите, что было для них мотивом принятия пострига: сочетание горячей веры, но слабой воли, которая не была способна бороться с грехом вне монастырских стен, жажда нового духовного опыта и мистических переживаний или желание испытать себя и свои силы?

– Монашеский постриг – это опора для слабого, это смирение для сильного и откровение для ищущего. Это то, что для каждого оказывается своим, а по сути едино – прикосновение к Богу. И каждому дается то лекарство, которое нужно для исцеления именно его болезни. Вот почему столь разными являются Отцы. Кто-то еле ноги таскает, а свет от них неземной и тепло души, хоть не отходи в холод мира, а кто-то... я видел батюшку: во-первых, с лица, бандит – бандитом, а во-вторых, ТТХ такие, что ему бы молотом махать или трактора из болота вытягивать. А он – Отец, монах, уверенный, жестко смотрящий и крепко стоящий на ногах. И твердость Духа в нем, и пример служения.

В этом и есть величие самого монашеского существования, что монахи – это люди, которые молитвами своими и жизнью своей, каждый по-своему,

но каждый – услышанный Богом, позволяют России не утонуть в крови все эти годы. Ведь сколько монахов, людей чистых и честных, молятся за нас, грешных, чумазных, злых и никчемных, когда мы забываемся в искушениях наших, погибая в грехе и гордыне.

Однажды, года три тому назад, я позвонил Батюшке Илье, монаху из Оптиной пустыни, и поздравил его с началом Великого Поста. А после этого сказал: «Батюшка, вы знаете, у меня девять тренировок в неделю, устаю при моем-то возрасте, не могли бы вы благословить мне есть рыбку во время Поста? Потому что мне без рыбы тяжело тренироваться». Он помолчал и ответил: «Ты вообще в своем уме? Ты монаха просишь благословить грех! Если не можешь справиться, жри свою рыбу, а потом кайся, если такой слизняк». Как вы думаете, я ел рыбу в тот Великий Пост? Как вы думаете, я смог ее есть в посты когда-нибудь? Скажу более, после того поста и мясо есть перестал. Вот что такое монашество, вот вам пример Духа. Слабости там столько, сколько в ржавой батарее: угловата, порой неприглядна, но уж точно не смешна и не легковесна.

Поэтому глядя на любого монаха, понимаешь, что у него свой путь, именно его собственный, уникальный по сути своей. Но в совокупности они все – то воинство Христово, которое каждый день отправляется к Нему с молитвой, чтобы за нас за всех просить о снисхождении к нам, о даровании сил, о вразумлении, защите и покрове. О том самом небесном омофоре, который в состоянии вопреки нашей немощи и глупости спасти нас от тех бед, которые валятся на наши головы.

В Брянске есть отец Леонид, мой большой друг, ровесник моего сына, мальчишка, который захлеб рассказывал, что еще в школе очень хотел пойти в монастырь. Причем семья-то у него была не шибко верующей, но он начал ходить в монастырь, и так ему всё нравилось, так у него сердце прямо пело, и так ему хотелось приобщиться к этому не фрагментарно, а по-настоящему, целиком! Игумен, который разговаривал с ним, оказался очень промыслительным человеком. Он сказал: «Нет, дружок. Мало ли... может, это очарование какое? Ты сходи в армию, а вот когда вернешься из армии, то мы и решим, пойдешь ли ты в монастырь или не пойдешь». Все два года он мечтал об этом. И только пришел, даже форму не снял, побежал в монастырь и сказал: «Всё, я вернулся! Постригайте меня!» Ну, теперь уже не постричь вроде как-то неловко.

А скольких людей отправляют назад, говорят: «Нет, тебе нельзя. Помолись, потрудись в покаянии. Обрети равновесие в душе». Потому что монастырь – это не дурдом и не богадельня, куда принимают всех, кого ни попадя, здесь нужны сильные люди, которые приходят не спрятаться от

чего-то, а вручить себя Богу, понимая, что вручая, они обрекают себя на Подвиг молитвы, поста и послушания. И не все могут его выдержать. А многие пытаются по глупости, находясь в искусительных мечтаниях, и нет страшнее момента, когда человек разочаровывается в своем выборе. А ведь обратной-то дороги нет. Не в том плане, что кто-то тебя за это накажет, а в том плане, что ты душу свою бессмертную искалечишь окончательно. Нельзя совершать подобные ошибки. Нет, наверное, более тяжелого выбора, чем решение о монашеском постриге. И в этой связи Благословение и совет духовника – это единственное, наверное, что дает основание думать, что вы не ошибаетесь и не блуждаете в каких-то иллюзиях.

Вот так у каждого свой путь, но все пути сходятся на вершине, а вершина эта – Голгофский Подвиг Господа нашего, и своим подвигом мы стяжаем право находиться с Ним рядом, а воля наша соединяется с Волей Бога. И отступает от нас Адамов грех, тот самый грех, который толкнул первых из людей убивать друг друга, и Каин убивает Авеля. А после этого война поселяется в сердцах человеческих и продолжается по сию пору. Все войны на свете носят религиозный характер, все. Сожалею, слова не мои, но подписался бы под каждой буквой. Все войны религиозны, а в основе их лежит тот самый грех, изувечивший человеческую природу, созданную по Образу и Подобию Бога.

– В последних своих выступлениях и на страницах этой книги вы часто повторяете фразу, которую вам открыли монахи Дохиара: «Убийство врага на поле боя есть проявление доблести и чести». Если так, спорить с этим сложно, но почему же тогда после участия в военных действиях Церковь не благословляет солдат приступать к Причащению Христовых Таин, настоятельно рекомендуя им какое-то время покаяться и помолиться о своих грехах? Если и военная служба, и монашество являются равновеликими подвигами, то почему же человек, проявивший «доблесть и честь», оказывается признанным не вполне годным для того, чтобы сразу после этого жить полной христианской жизнью?

– На этот вопрос ответить очень легко. Потому что, говоря о солдатах после войны, мы не называем сейчас конкретных фамилий, мы говорим обо всех, эта та самая профилактика, (иначе ее не назвать), душе всенепременно необходима. Потому что душа человека, отнявшего жизнь у другого человека – потемки: мы не знаем, что он чувствовал в этот момент. Для кого-то это – ужас, это тот груз, который он понесет в себе до гробовой доски, каюсь и прося прощения. Даже если всё было сделано по

благословию духовника, сообразуясь с боевым приказом и в соответствии с присягой. Всё вроде бы на стороне человека, но от совести не спрятаться, она видит всё. Если человека не ужасает вид смерти, то человеком он себя называть может крайне относительно.

Вот поэтому, чтобы обеспечить душевное равновесие, основанное на посте, молитве и смирении, для человека, пережившего ужасные потрясения, дается столь жесткая епитимья, как отстранение от таинства Евхаристии на какой-то промежуток времени. Но что поразительно: Афоню человеку после убийства запрещают пять лет приступать к Причастию, а прелюбодеяние наказуется десятью-пятнадцатью годами аналогичного запрета.

Какие очевидные полюса мировосприятия: вот монахи, которые принимают на себя обет безбрачия, чтобы так обрести право на Царствие Небесное, и вот люди, которые считают, что прелюбодеяние – это всего лишь забавное времяпровождение, «так делают все». И вот человек, который жертвует своей жизнью, выполняя долг перед своей нацией, совестью и Верой, и вынужден потом каяться за это. И грех прелюбодеяния расценивается как гораздо более тяжкий по сравнению с грехом убийства врага на поле боя, где есть проявления доблести и чести, но есть опасность: прелесть, возникающая от того, что в сердце человека заползают ненависть, злоба, сладострастие при виде убитого человека. И нет никакой гарантии, что этого не случилось. Вот поэтому Церковь и принимает те лечебные душеспасительные меры в отношении солдат, исполнивших свой армейский долг, чтобы исцелить это прельщение, если оно произошло. Но меры эти гораздо менее строгие, чем те, что направлены против блуда.

Так что никакого противоречия здесь нет, есть просто здравый смысл и забота о духовном состоянии людей, претерпевших столь серьезные испытания.

– В ходе этого интервью вы назвали монашеский подвиг альтернативным подвигу воинскому и наоборот. Действительно, если мы посмотрим, например, на российскую армию, то увидим, что и в ней, и в монастыре людям приходится переносить многие лишения и терпеть скудность. И в любой армии, как и в монастыре, имеют место почти полное отсутствие собственного имущества и абсолютное подчинение себя старшему по званию или должности. Но есть одно отличие, которое нуждается в комментарии: в отличие от монаха, солдат должен быть готов к ранениям и смерти, если потребуется. И по приказу он обязан убивать. В то же время монах, в отличие от воина, ни своей, ни чужой жизнью не рискует. Не делает ли это отличие воинский подвиг большим

или меньшим по отношению к монашеству или наоборот?

– Понимаете, здесь нам всем нужно понять, что есть смерть. Это более чем важно с учетом того, что мы умрем, и это факт. Возникает резонный вопрос: а что, продолжительность жизни – это какая-то высшая ценность? То есть если человек живет, как свинья, но долго, то он для себя и окружающих гораздо ценнее человека, просиявшего и ушедшего в Царствие Небесное после короткой, но яркой жизни? Еще раз говорю: цель жизни – ответ на вопрос, зачем она нужна. С одной стороны – люди, рискующие собой и отдающие свою жизнь за други своя, выполняющие свой воинский долг, с другой – жизнь, отданная Богу через труд для людей. Пытаться угодить людям, пытаться им понравиться, пытаться каким-то образом реализовать их суетные чаяния и надежды – задача непосильная, потому что человек слаб и капризен. И лишь служба Богу, подчиняясь Воле Его Святой, которая делает нас чище и лучше, мы поневоле начинаем изменять к лучшему мир вокруг себя, служа и людям, которых Господь милостиво послал нам, для труда нашего, во Имя Бога. Солдат его изменяет силой оружия, монах его изменяет силой молитвы. И чья цена выше – а кто ее мерял?

Когда монахи живут в затворе, то не смерть ли это при жизни, многолетняя и мучительная? Когда монахи принимают на себя послушание не ложиться спать? Я видел Отца Сысою, монаха в Дохиаре, который много лет не спит, потому что принял на себя такое послушание. Когда я спросил, сколько дедушке лет, мне ответили: сорок девять. Но внешне это глубокий старик. И обыватель, быть может, скажет: «Но это же идиотизм!» С точки зрения компьютерного гения, поедателя попкорна? Конечно! А он с дьяволом сражается, и, видимо, столь страшные мысли его посещают, столь тяжкие душевные муки терзают его Душу, что он принял на себя то, что любой другой человек иначе, как ужасом, назвать не может. Он убивает свою плоть, спасая свою Душу. И спасется через это. Все идут спать, а он берет метлу и все эти четыре часа метет двор, много лет подряд. Все встают, и он приступает к молитве и работе со всеми. Стоит на службе, периодически кратковременно теряет сознание, снова приходит в себя и опять поет. Он совсем не спит! Его так и зовут: «Ночная птица». Это один из известных иконописцев на Афоне, Отец Сысой. На нем теперь, кстати, ботинки, которые я ему подарил – *Corcoran Desert*. Уж больно они ему понравились, когда он увидел их на мне, у него ноги больные. Так что если увидите Сысою, посмотрите ему на ноги: это монах, который несет свой подвиг в желтых армейских ботинках, сделанных для пустыни. Помогите Господи Старцу!

Нет тут меры, нет тут веса, большего или меньшего. Есть одно: готовность дойти до самого конца. И получается это у того, кто, решив однажды, не сворачивает с выбранного пути.

Я счастлив, что прикоснулся к этим людям, столкнулся в их лице с неподдельными «солдатами», «офицерами» и «генералами» армии Христовой, которых иначе, как Героями, назвать нельзя. Все они явили мне пример, каким должен быть Человек. Здесь, увидев эту планку, ставить свою ниже – да просто омерзительно. Да нельзя по-другому, надо только так и никак иначе. Увидев, как должно жить, продолжать жить иначе – предательство Веры.

– Вы высказали мысль, что покуда здесь, в миру, множество людей грешат, не задумываясь даже о том, что вообще есть грех, монахи молятся за всех нас. Насколько вообще уместны, этичны и разумны бытующие рассуждения о полезности монастыря для страны, к которой он относится, и живущих в ней людей? Можно ли считать, что монастыри необходимы нам в том же смысле, как необходима армия, то есть для решения каких-то практических социальных или экономических задач? Например, для того, чтобы молитвами монахов исцелять больных, спасать гибнущие от природных стихий уржаи, примером монашеского благочестия улучшать нравственность граждан? Или для того, чтобы во время войны обеспечивать армии из тыла мистическую поддержку высших сил?

– Вопрос, мягко говоря, чудной, но, тем не менее, он явно отвечает современным представлениям молодежи о мистической составляющей Православия. То есть если они могут договориться с Богом, ну через там своих святых или еще как, то почему бы им не заниматься практическими делами? Но тут мы начинаем впадать в некую ересь. Так, например, господа пятидесятники или харизматы действуют, исходя из очень интересного посыла: если ты богат – значит, ты угоден Богу. Соответственно, как только ты начинаешь верить в Спасителя, твои дела начинают идти лучше. А если дела идут плохо, значит, ты плохо веришь, и поэтому Бог тебе не помогает. В этом есть какая-то логика, и всё бы ничего, за исключением одного: получается, что у самого Господа, распятого на Кресте, дела пошли плохо, как-то не задалось. Соответственно, если не очень-то получилось у Него, то с чего бы хорошо пойдет у нас? И здесь увеличивать надои или делать так, чтобы рожь колосилась, потому что в конкретном монастыре отбиваю поклоны, как минимум неприлично.

Всё это сделано для одного: не важно, чем ты занимаешься, важно – кто ты. И монастырь есть сосредоточение той Православной мысли, того

Православного Духа, относительно которого происходит становление народа, его окружающего. Когда мы соприкасаемся с монахами, которые сияют уже при жизни, мы видим тот ориентир, который нам дает живой человек своими поступками, Подвигами, словами и делами. И нам иначе уже жить не придется. И вот тогда в наших руках и рожь заколосится, и надои повысятся, и враг будет повержен только потому, что мы, прикоснувшись, обрели то, что называется Верой Христовой, когда «За Веру! Царя! И Отечество!» Вот как это происходит. Это не телеграфная связь, и наверху, на Небесах – явно не канцелярия, запросы и служебные записки туда не подать.

Единственное, чем там заняты – это учетом и контролем спасения конкретной души человека. И слава Богу, что так. Отягощать Бога бухгалтерией – это превращать Его в кассу взаимопомощи. Что за унижительное отношение к Создателю всего сущего? Поэтому, слава Богу, что есть монастыри, эти оплоты Православия, которые в состоянии сделать из нас солдата, труженика, отца, сына и гражданина. И именно там это происходит. Потому что Русский без Православия – дрянь человек (с). Слишком мало еще монастырей и слишком много дряни у нас, видимо, из-за этого. Слишком сильно укрепилась она на нашей святой земле. И единственный способ избавиться от нее – это Любовь, с которой Спаситель взошел на Крест. Это пример того, как не силой, кнутом и кандалами можно заставить человека стать лучше, а Подвигом столь поразительным, что его видят даже те, кто зажмурился. Верую в это, и примеров тому в нашей истории – бесчисленное множество, и слава Богу. Без Православия нам – смерть, потому что Православие – наша жизнь. Так, и только так, и никак иначе.

– *Продолжая разговор о воинском и монашеском подвигах, хотелось бы предложить вам рассказать о том, каково отношение самих монахов к военному делу на примере тех монахов, которые известны вам. Почему получается так, что у нас в России широко известен только один яркий пример участия монахов в сражении – пример Осляби и Пересвета. В чем, на ваш взгляд, был смысл этого конкретного подвига и можете ли вы назвать другие примеры, когда бы отдельные монахи или монастыри в целом вставали на защиту государства в тяжелую для него пору? Ведь, наоборот, известно, что многие участники военных действий оказываются потом в монастырях, завершая свои дни монахами...*

– Во-первых, хотелось бы вспомнить об известной скульптуре на Крите, изображающей монаха с винтовкой в руках, и знаменитой истории, которой она посвящена, когда монахи, по Благословию игумена, взяли в

руки оружие и активно сопротивлялись немецкой оккупации этого острова.

Но тут другое: мы – люди мирские. Мы слабее в разы, чем те, кто вручил свою жизнь в руки Бога. Поэтому нам, в силу слабости нашей, нужно оружие. В силу того, что мы не до конца еще верим и не ввергаем себя под Божию Благодать и Его заступничество. Тот же Батюшка Серафим не поднял руку на разбойников, на него напавших, Господь сам всё управил: и он жив остался, и те приняли страшную, мучительную смерть. Все, кто напал на Батюшку. И это не повод для сладострастной ухмылки типа «вот вам за это», а свидетельство того, что Господь всё управляет сам, и без нашего вмешательства, «...взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?» (Матф. 6: 26).

Гораздо важнее, что эти монахи молятся за солдат, те остаются живы и подвиг их венчается Победой Русского оружия. На этот счет можно вспомнить ветхозаветное предание, когда Моисей и его народ шли по пустыне и встретили войско Малика. Его воины были сытыми, хорошо вооруженными и агрессивными. А среди путников Моисея были женщины, дети и старики, и воины давно уже страдали от недостатка пищи и воды. Но нужно было принимать бой. Моисей простер руки к Богу и начал просить о помощи. И Малик дрогнул, и его люди не понимали, что причина их поражения – это человек с поднятыми руками. Стали опускаться руки Моисея – и Малик стал теснить путников. Тогда двое из них подошли к Моисею, подняли руки его, и Малик отступил. Вот ветхозаветное предание, которое говорит о том, что есть подвиг молитвы в реальном сражении, когда один монах, которого слышно на Небесах, важнее порой целого обоза с тушенкой, тротилом и учебно-боевыми подругами. И где там важное, а где второстепенное, разобрать очень сложно. Поэтому пускай монахи останутся на своем участке фронта, а мы – на своем. И они комплементарны: один без другого, к сожалению, не обойдется – ни мы без монахов, ни они без нас.

Потому что нет ничего страшнее, чем разграбленные инородцами монастыри. На Кипре я видел церковь VII века, где святые образа были изрублены шашками турков. Сердце сжалось от боли.

У меня в кабинете в зале на Ушинского висит бумажный образ Спасителя с мечом в руках, у которого вырваны глаза. Это сделали албанцы. Этого Спасителя мне подарил Отец Макарий. Он служил в монастыре в Сербии как раз во время известных событий, и албанцы просто вырезали всех Православных. Они не порвали эту икону, они просто выкололи глаза изображенному на ней Христу. Батюшка взял, глазки

подрисовал и долгие годы этот образ висел у него в келье. А потом он мне его отдал. Вот такая история. Вот он, монашеский Подвиг – с мечом в руках. С мечом Веры, в сражении с грехом и врагами нашими греховными, поднявшими свое оружие на Православных и пытающимися поставить Православных на колени. А на колени Православный встает только перед Мамой, флагом Родины и перед Спасителем, что есть святые понятия. То есть человек, пытающийся нас победить, грешит гордыней и пытается уподобиться Богу. За что, собственно, и претерпевает наказание – ровно за свою греховную страсть. Аллилуйя!

– Андрей Николаевич, в интервью, посвященном государству, вы упоминали слова Отца Макария, который сказал, что вы будете подвизаться в келье около Дохиара, в строительстве которой участвовали вместе с другими монахами. Как вы считаете, эти слова были доброй шуткой, призванной приободрить вас во время тяжелой работы, или они были пророческими?

– Сложно сказать. Всё в руках Божиих. Здесь никто не знает, что его ждет. Но как бы я ни думал о том, что мне легче будет, предположим, прийти к Богу в условиях для этого более приспособленных, я не забываю, что в миру в моих способностях и возможностях нуждаются люди, которым небезразлична судьба России. Которым нужно помочь, которых нужно поддержать, научить. Люди, которым нужен солдат Кочергин. И я не считаю, что мой солдатский долг выполнен до конца и в полной мере, а поэтому, сообразно данной мной военной присяге, я служу Отечеству и делаю это, как мне видится, искренне. Поэтому назвать это доброй шуткой можно вряд ли, потому что Отец Макарий был совершенно серьезен в своем пожелании, но при этом у меня есть свое мнение на этот счет. Я прежде всего – солдат, а там уж как Бог даст. Ведь как и где мы закончим свой земной путь, нам неведомо, и слава Богу. Господь нас ведет, я в это верую, и предаюсь Воле Его Святой. А иначе Русскому мужчине жить нельзя, так Отцы мои жили.

Фанатизм ли это – мне судить сложно, но нельзя быть верующим наполовину. Ты или веруешь и принимаешь, что Воля Божия над всеми нами, либо ты сомневаешься, и значит воля твоя всё еще в руках дьявола, для которого сомнения – оружие, и который водит нас, ровно по Достоевскому, между верой и неверием, обманывая, лукавя и истязая нас, маловерных и придирчивых в своей гордыне познания.

В раю нераспятых нет

Интервью на тему «Умирание и смерть»

– Андрей Николаевич, у Баха есть достаточно известное произведение, кантата № 82, где несколько раз звучат одни и те же слова: «Я радуюсь моей смерти, ах, скорей бы она пришла! Она избавит меня от скорбей, которыми мир пленил меня!» Что вы ожидаете от своей смерти, которая неизбежно ожидает вас впереди? Отдыха от тех скорбей и трудов, которые вам выпали, новых горизонтов для творчества, борьбы или роста, покоя? Как вы оцениваете свои загробные перспективы?

– Самый частый вопрос, который мне задают в письмах мальчишки – как перестать бояться драки? А что для вас драка, – переспрашиваю я? Если вы раз за разом предвкушаете боль, позор, унижение и разочарование, то как можно не бояться этого, как не страшиться данного события и итогов его? Если же я провожу день за днем в зале, если физически я более чем подготовлен, если мой опыт подсказывает мне, что шансы на Победу велики, то моя драка – это поверженные враги, пристыженные хамы и агрессоры, это Победа над подлостью и низостью! ДА Я ЖДУ ЕЁ, ЭТУ ДРАКУ, предвкушая Победу! Смиренно опасаясь лишь одного – не впасть в сладострастие, не впасть в гордыню, положившись на Промысел Божий, а не искать повода для драки, поверьте, она сама вас найдет, как пожар призывает пожарника.

...Так и смерть: для грешного, подлого, а значит ничтожного человека – это пропасть, за которой мрак и ужас, и нет шансов, и нет сомнений в приговоре, как бы ни врал он себе обратного. Человек, потрудившийся для людей, добрый, искренний, честный человек, живший по совести и Закону Божьему, обретает надежду на Спасение и теряет страх смерти, оставаясь лишь со Страхом Божьим, когда он опасается лишь одного – подвести опрометчивым поступком Отца Небесного, как ласковый сын не хочет опечалить доброго родителя своего...

Разобраться в том, что для вас жизнь, можно лишь поняв, что для вас смерть, начав с того, что для вас драка. Трудитесь над собой денно и нощно, тренируйте своё тело, свой дух, но прежде всего тренируйте свою Душу молитвой и Постом, обретая правду жизни, которая и есть смирение («...поиск правды и жизнь в правде – жизнь в Боге», – Схиархимандрит Иоаким (Парр)). И тогда смерть станет фактом вашей долгожданной встречи с Создателем в райских кущах. Но как нельзя искать драки, так и

никто не смеет торопить Промысел Божий, и каждому свой смертный час лишь по Воле Его!

Уместно вспомнить очень душещипательную историю, которую я часто привожу в пример: Божьей милостью я знаком с Владыкой Проклом, он был пострижен в монахи еще достаточно молодым человеком, и как самому молодому представителю братии ему доверили убирать после службы монастырский храм. А он стоял на горке, окна большие, солнышко светит, внутри никого. «А я, – рассказывает владыка, – только что исповедовался, причастился, и навел порядок. Сел на лавочку, и тепло мне, и светло, радостно, и я думаю: вот бы сейчас умереть!»

Так получается, что когда на душе покой, когда грех побежден, когда человек исповедался и причастился Святых Христовых Таин, он смотрит за этот страшный рубеж с радостью и ликованием, потому что не ждет ничего, кроме того вселенского счастья, которое есть жизнь в Боге, – Рай! А она ждет нас даже по смерти своей, потому что душа – вечная, и, потрудившись над ее очищением от греха собственного и первородного, мы получаем надежду на спасение и вечное пребывание рядом с Богом.

Ничего от себя я в этой связи добавить, наверное, не решусь, потому что не так трудолюбив, как владыка Прокл, далеко не так крепок в Вере, как он, и надеюсь только на одно: что Господь меня милует за то, что я стремлюсь к тому счастью, которое называется смирением (поиск правды и жизнь в ней). К тому счастью, которое называется Верой и праведной жизнью в исповедании своих грехов и покаянии.

Мы – люди далеко не верующие, повторял это неоднократно и повторю еще раз, мы – люди, стремящиеся к Вере и уповающие на Господа. Потому что будь моя Вера размером с маковое зерно, и открылось бы мне Царствие Небесное, сказал бы горе: сдвинься и сдвинулась бы... (с). Если бы это было так, то, имея эти зерна, все бы уже почивали в нем. Что-то мне подсказывает, что не все сейчас там, а значит, еще стоит потрудиться. И я, памятуя пример Батюшки Серафима Саровского, прошу у Господа: дай мне, Господи, еще минутку покаяться, еще минутку что-то сделать для своей бессмертной души, чтобы без ужаса думать о своем последнем часе и не стыдиться своей никчемной жизни! И думать о том, что есть у меня повод надеяться на снисхождение ко мне со стороны Создателя.

Искать утешения либо какого-то отдыха в смерти могут люди слабые. Потому что шанс физической жизни – это тот самый случай, когда ни секунды без духовного свершения, ни секунды без попытки улучшения себя, а через себя – улучшения всего, что тебя окружает. И отдых тут – столь неуместное понятие, что иначе как трусостью его и назвать-то

сложно. Трусостью перед жизнью, перед ее испытаниями, перед тем грузом, который Господь по силам нашим – и только по ним – кладет на наши плечи. И люди, отдающие свою жизнь по своему решению, уходящие по собственной воле, никогда не хоронились на кладбищах и не отпевались. Потому что это были предатели той миссии, которая была на них возложена. Нет большего греха, чем суицид, оскорбление Бога трусостью перед жизнью, поскольку в этом грехе нельзя покаяться. И попытка сбежать из этой жизни ведет к более страшным событиям, которые есть бездна кромешная.

Праведники же, уходящие в вечность, уходят туда с тем же страхом, потому что никто не знает, что его ждет, и впереди неминуемые мытарства. И в этом есть великий промысел. Потому что остановиться в Подвиге смирения нельзя ни на секунду, а остановившись, можно погрязнуть в гордыне. Примером тому может являться Франциск Ассизский, который утверждал, что не знает за собой ни одного греха, а потому безгрешен он, и одно из величайших произведений в католицизме – «Цветочки» Франциска Ассизского, произведение, которое являет собой надменный пример «праведной» по их представлениям жизни. Мы же, люди Православные, всегда находим, в чем нам еще потрудиться, и Церковь наша Христова идет именно от Спасителя, и не было в ней изменения со дня ее основания, кроме тех живых дополнений, которые еще более подтверждали и подчеркивали каноническую неприступность той твердыни, которая называется Православием – ортодоксальной Церкви, во главе которой стоит сам Бог и никто иной.

– *Сформулируйте, пожалуйста, наиболее разумное и правильное, с христианской точки зрения, отношение к смерти, как вы его понимаете. И насколько, на ваш взгляд, естественны и необходимы испытываемые обычно человеком трепет, страх, ужас перед собственной кончиной, и в каких пределах их необходимо удерживать?*

– Отсутствие боязни по отношению к смерти своей или чужой есть загрубление, это попытка спрятать тонкие струны своей души за броней отчуждения, за тем охранительным торможением, о котором мы говорили в самом начале. При этом мы вычеркиваем из действительности понятие смерти как таковое, заменяя его визуальным рядом или картинкой. Если вас не трогает по-настоящему картина чужой смерти, то, значит, вы потеряли то пламенное сердце, которое сострадает всему, что уходит, мучается, страдает. А, значит, вы перестаете быть тем существом, которое стремится к Богу, сострадающему всем нам. Человек обязан уподобляться Богу, потому что он создан по Образу и Подобию Его.

Именно в неизбежности смерти заключается интрига человеческого бытия. Дело в том, что мы понимаем конечность нашей физической жизни, и страх смертный неспроста живет в нашей душе, а для того, чтобы не было большей мотивации для человека, чем успеть за короткое время земной жизни оправдать свои надежды на спасение в жизни вечной, не тратить силы и время на суету мелочного бытия, не совершать непростительных ошибок, и проживать каждый день, как последний. Православный человек помнит о смерти каждый день. Не потому, что он трус, а потому что понимает, что никто не дал ему права надеяться на то, что у него будет еще один день сверх того, что отвел Господь. Что вновь сложится ситуация, когда он сможет пренебречь теми вещами, которые пренебрежения не терпят. Когда он может переступить через те рамки поведения, через те канонические устои, которые есть жизнь в Церкви Христовой. И этот страх смертный – не ужас перед неизбежной кончиной и алчное, эгоистическое представление о том, что счастье где-то закончится, а ты пирожного не доел, и это всего лишь мерило того, что ты что-то не успел доделать в высшем смысле этого слова. И в этом и есть ужас, потому что нет большей несвободы, чем смерть. Потому что тогда ваш экзамен безвозвратно закончен, а передача невозможна.

И всегда есть сомнения: а сдал ли? А оценка какова? Ответ на этот вопрос мы получим в этом случае только единственный раз – в итоге Страшного Суда, и никто не скажет, насколько страшным он будет для вас, потому что никто не знает, каким он будет для всех остальных людей, ушедших в вечность. Вот поэтому, каждый день памятуя о смерти, мы идем к жизни. К жизни, которая находится в рамках наших представлений о жизни праведной. Либо мы нарушаем эти рамки и с горечью осознаем всю свою слабость и никчемность, всю свою человеческую несостоятельность.

Стоит, впрочем, внести уточнения: мы имеем страх смертный, как мотивацию к нашему развитию, а не как липкий ужас жертвы под ножом палача. В таком случае это страх перед врагом физическим, а не смирение перед Отцом Небесным, и тут он, страх, есть оружие дьявола, и нет этому страху перед врагом места в нашем сердце! Если он селит в вашу душу ужас и оцепенение перед каким-либо событием, даже перед смертью, то не позволяет быть свободными, а Господь делает нас свободными для того, чтобы мы имели право выбора. И верующий человек – свободен. Хотя бы даже в том, чтобы «...положить Душу свою за други своя, и нет больше той любви» (Ин. 15, 13).

В этом есть некое противоречие: с одной стороны – страх смерти, который каждый Православный человек должен ощущать каждый день, для

того, чтобы не забывать о суетности мира и суетности того времени, которое дано нам на планете Земля. И в то же время – великая свобода, которая позволяет нам принимать решения, сообразуясь со своими представлениями о добре, зле, о должном и о недопустимом. И вот где-то на середине между этими понятиями находится наша душа, одновременно смиренная перед Богом – и сражающаяся, и воинствующая по отношению к греху и врагам Родины.

Еще раз говорю, было бы крайне неправильно, если бы именно безотчетный страх поселился в вашем сердце. Все герои, просиявшие в истории Русского народа, имели страх. Потому что я не верю, что наши богатыри, витязи Православные из далекого и из недавнего прошлого были людьми умственно неполноценными. Я верю, что они осмысленно явили величие Духа, которое перешагивает через собственное самосохранение во имя высшей цели, которую они для себя ставили. И именно поэтому инок Александр Пересвет не имел ничего на себе из доспехов, кроме схимы, прекрасно понимая, что скачет навстречу честной кончины своей! Но этим своим Подвигом и пролитой кровью он вдохновил войско на поле Куликовом, которое одержало одну из величайших побед в истории Русского оружия.

– Чья смерть из числа тех, которые вам так или иначе стали известны, произвела на вас наиболее сильное впечатление и кажется вам в наибольшей степени показательной, с точки зрения ваших убеждений и ценностей? Не могли бы вы привести примеры двух смертей, одна из которых кажется в наибольшей степени прекрасной и соответствующей вашим представлениям о том, как следует умирать, а вторая, напротив, видится особенно отталкивающей и отвратительной?

– Два человека произвели на меня в этой связи крайне мощное впечатление. Это генерал Власов и Женя Родионов. Женя Родионов – это новомученик российский, который есть воплощение сегодняшнего времени. Того самого времени, когда «Православие или смерть», когда солдат погибает, но не имеет возможности снять с себя Креста. И генерал, который объяснил благими намерениями свою позицию, но стал предателем. И нет ему прощения в памяти народной, и прости его, Господи, за лукавый выбор его, потому что, что бы ты ни хотел сделать, но если ты предал свой народ, то все твои благие помыслы приводят тебя в ад.

Получается, что мальчишка, не снявший Креста, сегодня – это настоящий символ России, которая не встанет на колени перед врагом. И это единственная надежда на наше спасение. Это – страна Жени Родионова. Но не страна генерала Власова. Выбор очевиден. Никакие благие

намерения не простят предательства, и однажды принятое решение, оплаченное кровью, может спасти целый народ. Верую: кровь Жени Родионова стучит в наших сердцах. Так и только так. И нет у нас иного пути. И в этом смысле нет нам жизни вне Православия, и вне Православия нам – смерть.

– В Православии существует убеждение, что ключи от смерти человека находятся в руках Божиих. И отсюда часто выводят, что каждый человек умирает в наилучшую для себя, с точки зрения своего духовного состояния, пору, либо тогда, когда Господу становится известно, что его покаяние в будущем уже невозможно. Действительно, издревле обстоятельства и причины смерти человека всегда увязывали с тем, какую жизнь он вел и каковы были ее плоды. Скажите, ваш собственный опыт подтверждает наличие этих или каких-то других, но определенных, явных закономерностей, связанных со смертью?

– Вы знаете, я часто видел людей, которые уходили. И часто видел людей, которые жили вопреки всему. Но есть нечто, что для меня в этом вопросе совершенно ясно: как только мы понимаем, что нам эта жизнь не по зубам, как только мы понимаем, что мир нас победил, мы становимся лишними пешками на этой доске, нас просто убирают, чтобы мы не заслоняли поле никчемными фигурами. Как только вы сломались внутри – ваш Дух сломлен и тогда ваша физическая жизнь подходит к концу, потому что именно Дух движет человеком, вопреки ложному переводу: в здоровом теле – здоровый дух (с), как нас убеждали гуманисты.

Это касается всего, но более ярко это проявляется все-таки на поле боя: не надо убивать противника – достаточно поселить в его сердце ужас, и он убьет сам себя, своими ошибками. Так вот, герои выживают вопреки, а трусы не выживают и при самых благоприятных обстоятельствах, потому что, даже имея все основания для победы, они не имеют самого главного – духовного порыва, который привел бы их к победе, и лишаются помощи Божьей. Мне, к сожалению, пришлось похоронить очень много своих знакомых, которые просто-напросто заканчивали свою миссию на земле, либо просто оказывались не готовыми к тому, чтобы продолжить свой путь.

У меня был друг, звали его Сергей, который погиб совсем недавно. Погиб, просто растерявшись в жизни. Удачливый бизнесмен, ему не было еще и сорока, у него всё шло прямо как по маслу. И вдруг в одночасье его бизнес сломался: погиб один из его партнеров. Он настолько не был готов к тому, что ему не везет, что ничего умнее, как начать пить, не придумал. От него ушла жена, он по сути дела разрушил остатки бизнеса. В конечном итоге, 4 января он выпал из окна и разбился. То есть не пережил новый

2012 год.

Это произошло с такой фатальной скоростью, он так решительно уходил из мира, который, как ему показалось, его обидел, что Господь просто услышал его: он хотел уйти? Да не вопрос, уходи! И Он убрал его.

Не надо цепляться за жизнь. Это даже как-то неловко. Дело в другом: мечтайте сделать ее другой, мечтайте сделать мир лучше, мечтайте потрудиться над своей душой, а через этот труд потрудиться для всех, кто прикоснется к вам вольно или невольно. Мечтайте о покаянии, о смирении, о той чистоте, которую вы наверняка еще не чувствуете внутри себя. Мечтайте помочь всем, кто вас окружает, потому что в каждом лице, которое вы встречаете на своем пути – лицо Бога. И никак иначе, как через этих людей, вы не можете Ему послужить. Помогая людям, вас окружающим, вы служите Богу. Потому что это и есть самая важная миссия на земле: помогать людям так, как это делал Спаситель, спасая каждого, кто прикоснулся к Нему в Его человеческой ипостаси.

Можно ли придумать себе большую радость и лучшую участь, чем уподобиться Тому, Кто пытался каждый день, каждым своим вздохом сделать мир окружающий наполненным Любовью, радостью и светом? И как это вульгарно уподобляться антиподу Спасителя, пребывая в грязи, нечистотах внутренних, которые рождают и нечистоты внешние!

И подвиги, и злодеяния рождаются в нашей душе. И тем удивительнее смотреть на людей внешне незаметных, которые совершают вдруг столь величественные поступки, что думаешь: вот он, промысел Божий! Вот она, искра Божия, горящая в сердце! Вот подвиг Православного Духа, который освящает всё вокруг! И не заметить его невозможно.

Примеров тому масса в святоотеческом Предании. Все блаженные на Руси (а святых Христа ради юродивых среди Русских неизмеримо больше, чем в каком-либо другом народе) выглядели, мягко говоря, странновато. Но при этом они просияли в веках, потому что внешняя убогость порой скрывает внутреннее величие, но не гордыню, а именно божественный свет. Тот Дух Святой, который живет в этом сердце, в этой душе, лишенной корысти, гордыни, стяжательства и наполненной любовью и радостью, которыми внешне неказистые люди готовы делиться со всеми, кто прикасается к ним, делая их лучше.

Недавно имел счастье говорить со схиархимандритом Иоакимом: человек, не разговаривающий по-русски, старец-схимник, живущий в Нью-Йорке, оказался настолько искренним Православным, настолько близким мне по духу человеком, каким мог бы быть только Русский, что я был просто поражен. И он говорил: «Не надо видеть порок, не надо видеть грех

в человеке. Надо в каждом видеть человека, Брата твоего. И тогда не ощущение протеста в вашей душе будет в отношении этого порока, а неуклонное желание помощи вашему Брату в решении вопросов, которые он решить самостоятельно не может. Любите тех, кто мучается в грехе, и тогда они смогут его преодолеть! Если же вы их клеймите, величаво любуясь своим безгрешным состоянием, то вы погибаете, вы истязаете себя еще большим грехом, чем, возможно, тот, который предстал перед вашими глазами». «Боже, милостив буди мне, грешному!» – стоял мытарь у дверей Храма, опасаясь зайти внутрь, а на него смотрел с гордыней богатый прихожанин, любуясь своим величием, одного не понимая: собственной ничтожности по отношению к тому Богу, который возвышался над ним. Блаженны нищие духом!

Всё в руках Божиих, абсолютно всё. И учиться мы должны на событиях свершившихся, потому что в них есть причинно-следственная связь, и она всегда есть! И нет случайностей в этой жизни, и чем дольше ты живешь, чем пристальнее смотришь вокруг, тем больше понимаешь: нет ничего случайного!

У меня в центре работала бабушка, ее звали Людмила. Всю свою жизнь она была Сталиной, как ее в 1934 году назвали родители-коммунисты, и вдруг в 1988 году девочка из коммунистической семьи, пережившая блокаду, дама-преподавательница университета, поняла, что надо креститься. И она была крещена как Людмила. Крестившись, она, по сути дела, понесла на себе весь груз атеистического греха, который тащили ее родители и она сама всю ту жизнь, будучи коммунистами. Ничего, с точки зрения обывателя, хорошего это ей не дало. Она стала болеть раком – одним, потом другим. И она болела страшно. Но это ее не отвратило и не напугало, а скорее наоборот. И мечтала она только об одном: уйти бы в Светлую седмицу. Потому что народ верит, что человек, умерший в Светлую седмицу, попадает в Рай без мытарств. Она умерла ровно в Пасху. Счастье-то какое, какая Радость!.. Не понять меня не Православному! Не понять...

Ничего более красивого я не знаю. Она страшно страдала, сомкнув губы и не жалуясь. Она ходила на работу по сути до последних дней, и не для того, чтобы заработать деньги, а для того, чтобы помогать нам. Каждое утро я поминаю ее и прошу рабу Божию Людмилу молить Бога о нас. Верую: и она помогает нам своими молитвами. Складень, подаренный ею, всегда со мной и на всех наших турнирах, семинарах и боевой подготовке стоит он передо мной, и Слава Богу! Её Мужество горит в наших сердцах.

– *Как, на ваш взгляд, наиболее разумно и верно христианин должен*

относиться к смерти тех, кто был ему близок и дорог? Как относиться к своим боли и страданиям: преодолевать их и подавлять или позволить им быть такими, какие они есть?

– Нет более страшного греха, чем хула на Господа. В этой связи верую, что всё по промыслу Его, и не имеем мы права клеймить свою судьбу или жаловаться. Будет больно так, что будешь удивляться, почему не умираешь сам. Но при этом при всем мы веруем, что Воля Божия свершилась, и принимать ее нужно так, как она была нам явлена. Вещь говорю страшную. Потому что, сказав ее, я ставлю себя выше тех людей, которые сейчас страдает. Простите меня за эту дерзость, Христа ради, я сострадаю им и прошу об одном: Господи, помилуй мя! Господи, не дай мне вкусить этого плода, подожди, не торопись! Господи, помилуй мя! И помяни, Господи, всех ушедших от нас во Царствие Твое! Даруй им оставление грехов и жизнь вечную.

И ничего другого я сказать не могу, потому что мы умираем каждый раз с теми, кто от нас уходит. А если этого не происходит, то сердце наше очерствело, и душа наша погрязла в потемках. Нельзя иначе, потому что Православие – это религия жизни, религия Любви. Потому что это Вера в Бога, создавшего этот мир.

– *Если мы исходим из того, как учит Православие, что всё происходит по воле Господа, и ни один человек не умирает случайно, то как объяснить, что убийство считается одним из тяжчайших грехов, притом, что сама смерть человека от руки убийцы является предусмотренной Богом? Ведь если человек совершает волю Бога, принося смерть другому человеку, то, объясните, почему он всё равно при этом является грешником?*

– Тут есть небольшой момент: всё совершается не только по Воле Божией, но также порой по попущению Его. То есть когда мы видим, что Господь за наши маловерие, гордыню, самость и дерзость попускает оставить нас без Своей защиты, то мы оказываемся лицом к лицу с силой, которая может нас пожрать. Если мы не опираемся на Божию помощь, Он говорит: «Ну, что же, хорошо. Видимо, сил твоих хватает на многое из того, что Я готов был принять на Себя». И вот тут часто мы видим, как люди именно гордые, дерзкие, самонадеянные, «не нуждающиеся в Боге», уходят от нас по дерзости своей, не выдержав встречи лицом к лицу с врагом человеческим.

И здесь надо четко понимать: всё не случайно, и такие смерти не случайны, но всё же не всегда они угодны Богу, но попущены Им по грехам нашим. И это тоже есть Воля Божия, лишившая нас Его защиты! И мы

запинаемся за первую подножку, которую подставляет нам лукавый.

Вот в чем смысл: веровать, надеяться и оставаться сильным человеком, на которого не стыдно смотреть из-за облаков.

Когда же погибают невинные, то и здесь могу сказать, что промысел Божий не ясен человеку, но одно понятно: вот эти люди своей мученической кончиной могут надеяться на Царствие Небесное. И это не самообман. Часто бывает так, что человеку, за жизнь его с тяжкими грехами, позволено принять мученическую смерть, чтобы она являлась той самой последней песчинкой на весах, которая перевесит греховность жизни его. И получается, что уходя страшно – с земной точки зрения – он обретает ту самую Жизнь Вечную, расплачиваясь за грехи, в которых он не успел покаяться. Так надо убояться того, что Господь может явить подобную милость! Милуя нас тем, что дает смерть страшную. Уж лучше заняться своим очищением при жизни, каждый день памятуя о том, что может он такую милость явить! Нужна ли она вам? В таком-то виде? В любом случае милость Божия – это счастье, но уж лучше каждый день, самому и с радостью, чем так-то, когда за шиворот и мордой в дерьмо.

Еще страшнее, когда и милостью это не является, и человек прямым ходом летит в смоляной котел, когда он не нужен Богу в том виде, в котором произрастал, как сорняк. С милостью Божией, с Верой в сердце, каждый день – трудиться, трудиться и трудиться! С удивлением наблюдая, как мир, нас окружающий, становится светлее, как мусор под ногами исчезает, как подлецы и преступники бегут от нас, понимая, что нет им места рядом с нами. Как предатели втыкают нам в спину очередной кол, понимая, что ничего другого они сделать не могут. И слава Богу, потому что не место нам среди них, а им среди нас!

Если ко мне с поцелуями лезет пидор – со мной что-то не так. Когда он кидает в меня камнем, то слава Богу! Что еще он мог сделать со мной? Слава Богу! И только так! И мир бьет нас, потому что нечем ему ответить, кроме как подлостью дьявольской. И слава Богу!

Если у Православного нет врагов – это слабый Православный: его диавол не видит. И побиваемы будем, и оплеваны будем так, как был поруган Спаситель в страстных муках своих. И каждый взойдет на свой Крест, и Голгофа у каждого своя! И в Раю нераспятых нет.

Смерть – это второе по важности событие после рождения. И по смерти можно понять, какую же именно жизнь прожил человек, и догадаться о его дальнейшей судьбе. Но мы никогда не знаем о ней. Всё в руках Божиих. И доверяем мы свою жизнь Ему, веруя, работая и страдая за Него, потому что нет более великой участи, чем уподобиться Богу, когда

воля наша соединена с Волей Бога, и по смерти нашей каждый из нас становится богом по Благодати Его.

Смерть – это именно та черта, которая определяет человека как героя или предателя, грешника или праведника, и нет за той чертой возможности что-то исправить...

Меня ужасают люди, которые живут так, будто хотят зло рассмеяться в лицо Богу, испустив последний вздох. Нет и не может быть истинно неверующих людей, потому сама природа человека создана по Образу Его и Подобию, и каждая клетка нашего бытия тянется к свету, Любви и Богу. Себя не обмануть, как бы ни пытались это сделать люди книжные, гордые и заносчивые, так зачем эта жизнь в этой лжи? Впрочем, не я им судья, и Слава только Богу!

Заключение

Архиепископ Феофан Полтавский (1930): «Отвечаю на ваши вопросы. Первый вопрос касается вашей внутренней жизни: „Можно ли иметь отрицательное чувство по отношению к врагам Русского народа и Православной Церкви или нужно подавлять в себе это чувство, повторяя слова Божии: Мне отмщение, Аз воздам?“ Иметь отрицательное чувство к врагам Божиим и к врагам Русского Народа естественно. И напротив, не иметь этого чувства неестественно. Но только это чувство должно быть правильным. А правильным оно будет тогда, когда оно имеет принципиальный, а не личный характер, то есть когда мы будем „ненавидеть“ врагов Божиих и врагов Русского Народа не за их личные обиды нам, а за их враждебное отношение к Богу и к Церкви и за их бесчеловечное отношение к Русским людям. Поэтому и нужно бороться с этими врагами. А если не будем бороться, то за свою теплохладность будем наказаны Господом. Он Своё отмщение воздаст тогда не только им, но и нам», причем, очень возможно, их руками...»

«Сделанный грех рождает смерть» (Иак. 1, 15).

«Побеждающий наследует всё, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном. Боязливых же и неверных, и скверных, и убийц, и любодеев, и чародеев, и идолослужителей, и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая» (Откр. 21, 7–8).

Все пути сходятся на вершине.

Если бы я знал какое-то заветное слово или какую-то волшебную таблетку, чтобы быть человеком духовным и сильным, чтобы соответствовать тем идеалам, которым посвящена эта книга, то я бы произнес это слово или проглотил бы эту таблетку и, о чудо – всё бы и получилось. А я – не знаю. Я по сию пору не знаю, насколько силен или слаб я Духом, насколько искренне сделал свой выбор, насколько Православным человеком имею право себя полагать.

Женя Родионов остался без головы, когда Крест не снял. И каждый Православный примерил это на себя: «А я бы как поступил?..» А ответить словами на этот великий вопрос нельзя. Это ответ, который можно дать только с ножом у горла. Остался без головы – ответил. Не остался – тоже ответил, но ужаснитесь этому ответу, убившему Душу вашу.

...Казачи уходили от красных через турецкую границу. На границе их останавливает дозор: «Вы же Православные?» – «Да». – «А мы вас

пропустим. Только в Спаса на флаге выстрелите». Не стрельнули. Красные подперли и порубили всех. Всех!

Люди говорят: «Да ладно, зачем это нужно было? Бог простит! Жизнь человеческая ведь дороже! Душ-то Православных разве не жалко?» А они жили, может быть, для этого момента. Для этой секунды. Чтобы в Спаса не стрельнуть. Потому что не отмолить потом будет. Единственный непростительный грех – хула на Духа Святаго (Мф. 12: 31–32). Всё остальное простится в покаянии. А это – нет.

Ни один живой человек не вправе утверждать того, что может узнать лишь по смерти своей, как итог Страшного Суда, – стяжал ли он Духа Святаго, послужил ли он, как подобает и в полной мере, Вере своей? Потому что, зная этот ответ, он тем самым утверждает, что ответ этот нашел он сам, читай: без Бога и дух этот обрел. Но ему ли судить? Вправе ли он? Разве не гордыня это? Поэтому я не знаю и, находясь в добром здравии, знать не могу. Но пытаюсь потрудиться для Бога и моего народа Православного: это мысль, с которой встречаю и провожаю каждый день и это правда, и нет в ней ничего смущающего меня, потому что нет большего счастья, чем радость в глазах наших детей, а без Веры нашей нет у нас будущего...

На все вопросы, поставленные в этой книге, постоянно ищу для себя ответы, и хотя книга заканчивается, но процесс поиска не закончится, пока я жив. Сдохну – тогда узнаю истинный итог, был ли я прав, сумел ли стяжать Дух в самом себе. И, к сожалению, оглядываясь на всё, что прошел и где перепачкался по дерзости и глупости своей, испытываю большое сомнение, что ответ, который я получу, мне понравится в полной мере...

Господи, дай хоть еще одно мгновение для покаяния, прости меня грешного, помилуй мя! (с)

Если нет жизни в Православии, то жизнь наша равносильна смерти духовной, которая, без сомнений, страшнее смерти физической. И это – выбор любого Русского человека, если он считает себя Русским, почитая предков наших Православных. Потому что до него так считали поколения Русских людей, которые снискали титаническую силу Духа, величайшую воинскую славу моему народу. По сию пору вся цивилизация во многом держится потому, что Россия наполнена духовной жизнью. Жизнью ортодоксальной, несгибаемой, канонической, Православной. И нет нам жизни вне Православия, и вне Православия нам – смерть, дрогнем мы – планете не устоять. Православие или смерть? Воистину так, и никак по-другому! Потому Православие и есть сама жизнь! Жизнь в Боге! Выбор – мой, и надеюсь, многих Русских ребят, кто верит в Бога, как пытаюсь

веровать я, скудоумный, по крупинке, по песчинке, по миллиметру двигаясь по этому пути, который есть путь на Голгофу, а не на суетный трон мира сего. И слава Богу, что это так!

P. S.

<http://koicombat.org/forum/viewtopic.php?f=7&t=39188&p=629540#p629540>

Питер 16 июня 2009 11:13

...Бог наш, Иисус Христос пришёл в этот мир и принёс в него очень простые и удивительные по чистоте истины – не лги, не воруй, не злобствуй, возлюби людей вокруг себя, ПОТОМУ ЧТО БОГ – ЕСТЬ ЛЮБОВЬ!

Что получил он взамен? Его оболгали, от Него отступили и предали ближайшие ученики, а люди, ещё вчера рукоплескавшие ему, теперь рукоплескали его позорной казни, и лишь разбойник, висящий на соседнем Кресте, уверовал в него, и лишь он доказанно вошёл в Рай...

Когда вы начинаете какое-то дело, ТО ДЕЛАЙТЕ ЕГО ТОЛЬКО ВО СЛАВУ БОЖЬЮ, ПОНИМАЯ НЕВОЗМОЖНОСТЬ ИНОГО ВЫБОРА ИМЕННО ДЛЯ ВАС. Трудитесь для Бога и во Имя Его, а не для гордыни и алчности, которые правят миром, где князем падший ангел...

Человек слаб... Слаб настолько, что жить для него и мечтать о хотя бы мимолётном признании трудов ваших – слабоумие!

Стяжайте Дух мирен и вокруг спасутся тысячи... – Отче Серафиме, моли Бога о нас!

Потрудиться для людей совершенно необходимо, но потрудиться через Бога и во Славу Его! А не раздавая гордо собственные подачки, теша свое спорное величие...

Боже, милостив буди мне, грешному (Евангелие от Луки, гл. 18, стих 13). А посему – не удивляйтесь подлости и предательству, не удивляйтесь корысти и алчности в отношении вас, смирите свой эгоизм во имя Бога и с открытым сердцем, добротой, с мужеством и любовью – вперед, исполнять свой Православный долг, христианина, гражданина, солдата.

ЕСЛИ ЛЮДИ РАСПЯЛИ ХРИСТА, ТО ЧЕГО ЖДАТЬ ПРОСТО НЕУГОМОННЫМ СМЕРТНЫМ, которые не готовы жить без высокой цели, и нет ее более высокой, чем жизнь в Вере?

...Жить для Бога – это соединять волю свою человеческую с Волей Создателя, это принять Его Законы, Его Подвиг – как единственно возможный пример праведной жизни, это идти за Ним, не вникая в суетное отношение к вам людей, решивших «отстояться у обочины» и плюющих вам в спину. Высунулись? Тогда не смейте сворачивать – будьте готовы к

грязи и великим искушениям, воспринимая их как Великое Благо, – повторение того КРЕСТНОГО ХОДА К ГОЛГОФЕ, которое совершил Бог Наш, принявший грехи мира на свою Божественную голову... Сильные люди – добрые люди!

Бог с нами, и Слава только Ему! Счастье-то какое! ...Написано в июне 2009 года (пройдите по ссылке, убедитесь), за эти года ежедневной работы, лекций и миссионерских встреч, свернул ли я хоть на шаг? Надеюсь – нет, а значит, имею право на ответ.

Православие или смерть? – Воистину так, Православие – это наш образ жизни!

...

Андрей Кочергин.

Санкт-Петербург. 24 августа 2012 года.

Примечания

1

(с) – знак, обозначающий цитату.